

**УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ
БЕЛАРУСИ**

«МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «МИТСО»

**КАФЕДРА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН И
ПРОФСОЮЗНОЙ РАБОТЫ**

КАФЕДРА УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

**ПРАВОПОНИМАНИЕ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ В
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА: СБОРНИК ДОКЛАДОВ
VI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

8 декабря 2022 года

Минск

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «МИТСО»

2023

УДК 343:346:347:349

Редколлегия:

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин и профсоюзной работы Международного университета “МИТСО” *К.Л. Томашевский*; кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин и профсоюзной работы Международного университета “МИТСО” *Б.Б. Синьков*; старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин и профсоюзной работы Международного университета “МИТСО” *А.А. Бескишский*; старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин и профсоюзной работы Международного университета “МИТСО” *И.О. Опанасюк*.

Под общей редакцией *Б.Б. Синькова*

Рецензенты:

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин и профсоюзной работы Международного университета “МИТСО” *Е.А. Волк*;

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и хозяйственного права Академии управления при Президенте Республики Беларусь *В.В. Карпенков*.

Правопонимание и правоприменение в деятельности юриста:

сб. докл. VI междунар. науч.-пр. студ. конф./Международный университет “МИТСО”; редкол. Б.Б.Синьков, К.Л.Томашевский и др.; под общ.ред. Б.Б.Синькова. - Минск : Международный университет “МИТСО”, 2023. - 554 с.

В настоящем сборнике представлены материалы международной научно-практической конференции студентов. Данная конференция посвящена рассмотрению актуальных вопросов в области правопонимания и правоприменения в профессиональной деятельности юриста. Затрагиваются следующие сферы юридической деятельности юриста: традиции и инновации в уголовном праве, уголовном процессе и криминалистике; современные проблемы правового регулирования гражданско-правовых отношений; актуальные вопросы правового регулирования хозяйственной деятельности в Республике Беларусь; правовые проблемы правопонимания и правоприменения в трудовых отношениях. Данный сборник адресуется не только самим молодым ученым, но и широкому кругу лиц, интересующихся темами, рассматриваемыми на конференции.

СОДЕРЖАНИЕ

КРУГЛЫЙ СТОЛ № 1 “ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ, УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И КРИМИНАЛИСТИКЕ”	17
Аласханов М.Б-М. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ РАЗБОЯ	17
Алишева В.С., Тихон Ю.С. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	20
Андрюшкевич П.Р., Корень В.В. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	24
Антончик Е.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ (ВЕБ-КОНФЕРЕНЦИИ) ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	28
Афаунова Д.А., Наумова Е.Р. К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОЛОВОЕ СНОШЕНИЕ, ЕСЛИ ПОТЕРПЕВШИМ ЯВЛЯЕТСЯ ЛИЦО МУЖСКОГО ПОЛА	31
Баранов Н.С. ВИРТУАЛЬНОЕ ВСКРЫТИЕ В КРИМИНАЛИСТИКЕ	34
Бетина В.Д., Филимонова О.В. ИНСТИТУТ ЗАЩИТЫ И СВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА	37
Блошко И.Д. УГОЛОВНОЕ ПРАВО КАК ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ И ТЕРРОРИЗМОМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	40
Богданович В.Д. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	44

Бойко М.Д. О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	47
Бочарова Д.Г. КРИПТОВАЛЮТА КАК ПРЕДМЕТ ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА	51
Боярович В.И., Манукян М. ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ТАМОЖНОЙ СФЕРЕ – ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	55
Брандт Л.Р. КОРРУПЦИЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПКАХ	58
Бруй А.А. ПРИЗНАКИ НЕЗАКОННОГО ВООРУЖЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ	62
Вертиева К.И., Павлова А.Н. ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ..	66
Гаврон О.А. О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	69
Гаврютина А.Н. ВЛИЯНИЕ НАУЧНОГО ПРОГРЕССА НА ТРАДИЦИОННЫЙ МЕТОД СОСТАВЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОГО ПОРТРЕТА В КРИМИНАЛИСТИКЕ	75
Гвоздев Н.К. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	78
Гедроец И.В. О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ТАКТИКИ ДОПРОСА ЛИЦ, ПОДОЗРЕВАЕМЫХ В СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВАХ	81
Гулько В.А. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	85
Гуринович К.Ю. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	88

Дмитриева А.Д., Фединцева А.А. ЦИФРОВЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	91
Дмитриева А.Д., Фединцева А.А. СОВЕРМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ	95
Другаков А.О. МЕРЫ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	98
Жевак К.О. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ И АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ ОБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ	102
Жидовских Е.В. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СТАТЬИ 13 «ПОНУЖДЕНИЕ К ДЕЙСТВИЯМ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА» УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	105
Журау М.С. ПРАБЛЕМА ПЕРАДУХІЛЕННЯ ДЫСКРЫМІНАЦЫІ АСОБ, ЯКІЯ АДБЫЛІ ПАКАРАННЕ, І ШЛЯХІ ЯЕ ВЫРАШЭННЯ	108
Загорская А.П. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ СКУЛШУТИНГА ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА	112
Здасюк В.Д. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА	116
Зятькова Е.Н. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОБНАРУЖЕНИЯ СЛЕДОВ КРОВИ С ПОМОЩЬЮ РЕАКЦИИ ЛЮМИНОЛА	119
Зятькова Е.Н. ПРОБЛЕМНЫЕ АПЕКТЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	123
Ивановская А.О. РОЛЬ БИОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ В РАЗВИТИИ НАСИЛЬСТВЕННОГО ПРЕСТУПНИКА	126
Имамбаев А.А. ПРОБЛЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КЛЕВЕТУ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	129

Казакова С.Р. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИЗНАСИЛОВАНИЕМ	132
Кессо М.В. О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА АВТОДОРОЖНОЕ ХУЛИГАНСТВО	136
Климанова А.С. ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ: ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	140
Ковалевский И.О. К ВОПРОСУ О ВОЕННЫХ ПРОКУРАТУРАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	143
Костренкова М.В. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	145
Крепская А.М. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ «ПОТЕРПЕВШИЙ», «ПОСТРАДАВШИЙ» И «ЖЕРСТВА» В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	149
Кукреш А.Г. КВАЛИФИКАЦИЯ ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВА ПОДЧИНЕННОГО К СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	153
Курмаева О.А. БАНДИТИЗМ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ	156
Кухарчик В.В. КОНТРАБАНДА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ	159
Лагуцкая П.А. О СОВРЕШЕНСТВОВАНИИ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	162
Лесковец А.С. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	167
Мачина А.И. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	170
Мицкович И.В. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ СОСТОЯНИЯ ОПЬЯНЕНИЯ.....	173

Мицкович И.В., Сузько П. С. КОРОНЕР КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В СТРАНАХ АНГЛО-САКСОНСКОЙ СИСТЕМЫ ПРАВА.....	176
Москвитина Д.Д., Шестакова А.В. ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ В РОССИИ.....	180
Москвитина Д.Д., Шестакова А. В. ФИШИНГ КАК ВИД ФИНАНСОВОГО МОШЕННИЧЕСТВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ.....	183
Мощук К.Д. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ПОНЯТЫХ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	186
Пахомова Е.О., Настальская Е.А. СТАДИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НЕКОТОРЫХ СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА.....	190
Непомнящая А.А. ЦИФРОВИЗАЦИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.....	193
Никулина И. М. НЕКОНТРОЛИРУЕМАЯ МИГРАЦИЯ В РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	197
Новик А. Н. СЛЕДСТВЕННЫЙ ЭКСПЕРЕМЕНТ КАК СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ.....	201
Нуров Р.Д. ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ....	204
Пеньчук Е. ЕДИНОЛИЧНОЕ И КОЛЛЕГИАЛЬНОЕ РАССМОТРЕНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДОМ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ.....	207
Потапешкин З.О. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И ЗНАЧЕНИЕ ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ.....	212
Провалов А.М. ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19.....	215

Рагуев А. А. ПОНЯТИЕ МНОЖЕСТВЕННОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	218
Рудит В.А. К ВОПРОСУ О СМЕРТНОЙ КАЗНИ В САУДОВСКОЙ АРАВИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	221
Санакоева Л.В. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ.....	224
Севрук К.В. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ» КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	228
Сироткин К.О. АНТИНАРКОТИЧЕСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	231
Снюк Е.Н. СТАТИСТ КАК ИНОЙ УЧАСТНИК УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	234
Сосновцева А. А. НЕЗАКОННАЯ ТОРГОВЛЯ ОРГАНАМИ И ТКАНЯМИ ЧЕЛОВЕКА.....	239
Страшинская И.Н., Берестень В. И. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	242
Тайбова А. Н. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ.....	248
Тихонов А.Ю. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОСПРЕпятСТВОВАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ИЛИ РАБОТЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ.....	252
Францкевич В.Ю. О НЕКОТОРЫХ НОВЕЛЛАХ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОИНСКОЙ СЛУЖБЫ.....	255

Хажмурзаев М. Б. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ».....	258
Халатян А.М. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ.....	262
Хопров Н.А. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СТ. 131 «ИЗНАСИЛОВАНИЕ» УК РФ.....	265
Шевчук Н.Ф., Терехов А.В. ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ	268
Шишко М. И. О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОТДЕЛЬНЫХ НОРМ ГЛАВЫ 37 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА	271
Щедрина А.В. ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	274
Эржибова Д.А. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЖЕСТОКИМ ОБРАЩЕНИЕМ С ЖИВОТНЫМИ.....	278
КРУГЛЫЙ СТОЛ № 2 “СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ И ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ”.....	282
Алещенко М.А. К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ОТЧУЖДЕНИЯ ИМУЩЕСТВА	282
Александрова А.А. ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	285
Боев Д.Ф. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СМАРТ-КОНТАКТОВ	288
Бочарова С.Р. К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО СТАТУСА ДЕТЕЙ-БЕЖЕНЦЕВ	292

Бойко М.Д. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТАТУСА НОТАРИУСА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	294
Валенто Э.А. ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНТРОЛЯ ЗА КАЧЕСТВОМ ОКАЗАНИЯ АДВОКАТАМИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ	298
Ветров А.Ю. ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЛИЗИНГА В РОССИИ	302
Власов Г.А. РОЛЬ НОТАРИАТА В ЗАЩИТЕ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ	305
Гаврон О.А. ЗАЛОГ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ	308
Голушко А.А. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ	313
Гоманов В.А. МОТИВАЦИИ К ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	318
Горлов Д.Г. НЕДОБРОСОВЕСТНЫЙ ПРАВООБЛАДАТЕЛЬ: ПРАВОВОЕ ПОНИМАНИЕ СТАТУСА	321
Демкович К.М. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ САНАЦИИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	324
Ермаков Е.С. ОБЕСПЕЧЕНИЕ НОТАРИУСОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, РАЗМЕЩЕННЫХ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»	328
Зайцева П.Л. О ВОПРОСАХ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТЧУЖДЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ	332
Ивашенцева К.А. РЕФОРМИРОВАНИЕ ВОДОПРОВОДНО-КАНАЛИЗАЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	338
Инякин В.Г. ИНОСТРАННЫЙ ЭЛЕМЕНТ В НАСЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ	341

Кабаргина В.А. NFT-ТЕХНОЛОГИИ: ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ...	345
Каранчукова В.В. ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	348
Каранчукова В.В., Шишковец И.И. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕДИАЦИИ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	352
Катлинская В.И. НОТАРИАЛЬНАЯ ТАЙНА КАК ВАЖНЕЙШАЯ ОСНОВА ОХРАНЫ ПРАВ КЛИЕНТА	355
Катлинская В.И. О НЕКОТОРЫХ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ МЕДИАЦИИ	358
Карякина Д.А. ЗАЩИТА ПРАВ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ	362
Косарев К.В. БЛОКЧЕЙН ТЕХНОЛОГИИ: АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ	366
Лагун С.О., Пахомова Е.О. ВИНДИКАЦИОННЫЙ ИСК В БЕЛОРУССКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	369
Луньков И.А. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО СТАТУСА ГРАЖДАНИНА И ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ	373
Лушников Ю.А. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕВОЗЧИКА В МЕЖДУНАРОДНЫХ АВТОМОБИЛЬНЫХ ГРУХОВЫХ ПЕРЕВОЗКАХ	378
Мандрик А.Е. О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ РЕШЕНИЙ ОБЩИХ СОБРАНИЙ АКЦИОНЕРОВ	382
Махаева Д.А. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	385
Мащёнок А.О. ПОНЯТИЕ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ	390

Милосердова Д.А. ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ ДОГОВОРА ПРИМИНИТЕЛЬНО К ДОГОВОРУ ПОСТАВКИ	394
Миранович С. Б., Непомнящая А.А. О РОЛИ МЕДИАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.....	401
Миранович С. Б., Непомнящая А.А. ЭЛЕКТРОННО-ЦИФРОВОЙ НОТАРИАТ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	405
Муравлёва Е.А. РОЛЬ НОТАРИУСА В ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУРАХ	408
Набаровская Е.С. О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СЕМЕЙНОЙ МЕДИАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	412
Пахоменко А.И. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СБЪЕКТАМИ СОГЛАШЕНИЯ О ВЫЙГРАШЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРЕДЕЛЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	419
Пашкевич Н.Н., Поликашкин А.С. О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ ДЛЯ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	423
Пекутько А. А. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ЧЛЕНСТВА В КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ.....	428
Пинчук С.Н. РЕГИСТРАЦИЯ БРАКА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ ...	431
Пирожникова М. А. ЗАКОН ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ «О ПОДДЕРЖКЕ МЕДИАЦИИ И ДРУГИХ ПРОЦЕДУР ВНЕСУДЕБНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ» (КРАТКИЙ АНАЛИЗ).....	434
Поджидаева Я.В. НИЧТОЖНЫЕ СДЕЛКИ	438
Половинкина А.С. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ	442

Половинкина И.Г. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	447
Продиус В.А. ВНЕПЛАНОВЫЕ КОНТРОЛЬНЫЕ НАДЗОРНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАМЕЛЬНОГО НАДЗОРА: НОВОВВЕДЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	450
Сапелкина В.А. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ	452
Сапожникова К.Н. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РЕБЕНКА В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ И СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ	456
Сарычева Д.А. ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ СДЕЛОК	459
Семенов Н.И. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ	462
Сергиенко Д.Д. ФИНАНСОВАЯ АРЕНДА В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ	465
Слепенкова В.С. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕВОЗЧИКА ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЖИЗНИ ИЛИ ЗДОРОВЬЮ ПАССАЖИРА ВОЗДУШНОГО СУДНА	468
Солдатов З. И. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ СОЗДАНИИ БАЗЫ ДАННЫХ МЕДИЦИНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДЛЯ ПАЦИЕНТОВ ХИРУРГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ.....	470
Солопова Е.Ю. К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	478

Спирин Д.А. ВЫБОР ПРИМЕНИМОГО ПРАВА К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО СДЕЛКЕ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	482
Старикова К.В. К ВОПРОСУ ПОНЯТИЯ ЖИВОТНЫХ КАК ОБЪЕКТА ПРАВООТНОШЕНИЙ	485
Стасевич П.В. К ВОПРОСУ О ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ В ПОНИМАНИИ И ТОЛКОВАНИИ ПРАВА	489
Страшинская И.Н., Климашин А.Г. ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	493
Тюлякова К.В. К ВОПРОСУ О КОЛЛИЗИЙНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЛИКТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ	497
Униговская В.А. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ ДЛЯ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ В ЯПОНИИ.....	500
Францкевич В.Ю. ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ В ПОЛЬЗУ ГОСУДАРСТВА	504
Халяпина В.Д. ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	507
Хитриков А. А. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ ДЛЯ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ В СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ.....	512
Чепкий Д.А. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ СОДЕРЖАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	516
Ярёменко Ю.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА	519
КРУГЛЫЙ СТОЛ № 3 “ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ”	526

Григорьева Е.Д.. ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ	526
Журова Ю.А. ПРАВО ГРАЖДАН НА ВЫБОР МЕСТА РАБОТЫ В СИСТЕМЕ ПРАВ БЕЗРАБОТНЫХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	529
Кулдашева Я.А. ПОРЯДОК ПОЛУЧЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО РАЗРЕШЕНИЯ ИНОСТРАНЦАМ НА ТРУДОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	532
Линник Д.С. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ПРАВОПОНИМАНИЯ В РАМКАХ ПРОФЕССИИ ВОЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА	536
Плотников А.О. ПЕРВЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ	540
Пташинский И.Д. ДЕТСКИЕ ПОСОБИЯ ПО ТРУДОВОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ГЕРМАНИИ	543
Разункова Е.С. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ ТРУДОВУЮ МИГРАЦИЮ	547
Яковлев А.С. БИОМЕТРИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	550

КРУГЛЫЙ СТОЛ № 1 “ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ, УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И КРИМИНАЛИСТИКЕ”

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ РАЗБОЯ

М.Б-М. Аласханов, студент 3-го курса Института прокуратуры РФ
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Корыстно-насильственные преступления во все времена занимали большую часть от общего числа преступлений, совершаемых на территории России. В свою очередь, определенную часть таких преступлений составляет разбой.

Норма, устанавливающая уголовную ответственность за совершение разбойного нападения, сосредоточена в разделе VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики», так как в первую очередь посягают на экономическую безопасность государства и общества в целом. Разбой является опасной формой хищения, так как посягает сразу на два объекта – собственность и личность. Совершая разбойное нападение, виновное лицо в первую очередь посягает на здоровье потерпевшего, нанося ему в большинстве случаев тяжкий вред.

Проблемы, возникающие в теории и практике применения статьи, устанавливающей ответственность за разбой, обусловлены в большинстве своем многообъектностью данного преступления и его сопряженностью с причинением вреда другим объектам, находящимся под охраной уголовного закона.

Несмотря на то, что законодатель определил состав разбоя по конструкции как усеченный, установив тем самым окончание данного

преступления в момент нападения, вне зависимости от наступления тяжких последствий, в особо квалифицированных видах все-таки имеется необходимость установления наличия причинной связи между фактом совершенного разбойного нападения и наступившими общественно опасными последствиями в виде крупного или особо крупного размера, или тяжкого вреда здоровью.

За последнее десятилетие в доктрине уголовного права отмечают рост совершение разбоев с применением оружия и жесткого насилия в отношении потерпевших [1, с. 36]. На наш взгляд, это связано с тем, что, в связи с развитием технологий, в частности, сети «Интернет», через них ведется активная пропаганда насилия и беззакония, что тоже является одной из насущных проблем уголовного законодательства.

Реализация ст. 162 УК РФ на практике вызывает немалое количество вопросов. Так, неразрешенным и вызывающим дискуссию пробелом является вопрос о правомерности отнесения газового оружия при его использовании непосредственно к оружию или к предметам, используемых в качестве оружия. В судебной практике при квалификации ст. 162 УК РФ данный вопрос решается также неоднозначно, что еще больше усложняет ситуацию.

Некоторые авторы придерживаются мнения, что вопрос о квалификации действий преступника с использованием газового оружия необходимо решать только после вынесения экспертом заключения о поражающих свойствах и характере воздействия на потерпевшего конкретно использованного газового оружия [2, с. 24]. В случаях же, «когда признаков опасности для жизни и здоровья потерпевшего не обнаружено, содеянное образует состав насильственного грабежа или покушение на это преступление» [3, с. 145]. Вместе с этим, в Законе «Об

оружии» говорится, что газовое оружие относится именно к оружию по конструктивному признаку временного поражения живой цели [4].

Исследование судебной практики в данной области, позволяет прийти к выводу, что квалифицируя деяния в качестве разбоя, совершенного с применением оружия, правоприменитель использует также дополнительную квалификацию данного деяния по ст. 222 УК РФ, обосновывая это тем, что приобретение, хранение и ношение незаконного оружия не охватывается ч. 2 ст. 162 УК. Если же деяния квалифицируются как бандитизм, то суды не вменяют ст. 222 УК РФ ввиду того, что приобретение, хранение и ношение оружия подразумевается и полностью охватывается ст. 209 УК РФ.

На наш взгляд, приобретение, хранение и ношение оружие в целях использования его в совершении разбоя, даже если преступнику не удалось использовать его по назначению, должно включаться в состав разбоя, ввиду того, что вооруженность при разбое представляет особую опасность, потому что создает реальную возможность причинения серьезного вреда здоровью и жизни потерпевшего.

В связи с вышеизложенным, считаем, что в ст. 162 УК РФ добавить квалифицирующий признак в виде использования готового к бою оружия и закрепить его в п. «г» ч. 4 ст. 162 УК РФ, поскольку, степень общественной опасности наличия у лица, совершающего разбой, соответствует санкции квалифицированного вида нормы.

Список использованных источников:

1. Арндаренко, А. В. Принцип социальной справедливости в уголовном праве Российской Федерации. Теоретико-правовые аспекты / А.В. Арндаренко. М.: ЮнитиДана, Закон и право, 2017. – 359 с.

2. Жаренова Е.А. Разбой, совершенный с применением оружия: вопросы квалификации // Вестник международного Института управления. – 2018. – № 1 (146). – С. 23-26.
3. Иванова Ю.Д. Особенности квалификации разбоя с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия // Государство и право в условиях гражданского общества сборник статей международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2016. – С. 144-147.
4. Федеральный закон «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/ (дата обращения: 27.10.2022).

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В.С. Алишева Ю.С. Тихон, студентки 3-го курса Института
прокуратуры Саратовской Государственной Юридической Академии

Если учитывать динамику развития нашего мира, влияние образов и подобию поведения личности, согласно индустрии моды, что никак не сочетается и становится камнем преткновения с социальным неравенством, то об актуальности этой темы можно говорить нескончаемо долго.

Криминалистическая характеристика в таких случаях выступает неразрывно с методикой, полное раскрытие которой позволяет безотлагательно и правильно разрешить любое уголовное дело. В таком аспекте и благодаря мнению Л.А. Сергеева, являющегося основополагающим в преподнесении определения криминалистической

характеристики преступлений [1, с. 4-5], свое внимание стоит обратить на субъект преступления. Анализ данной категории дел подталкивает на мысль, что личность преступника, который совершает преступление сексуального характера по отношению к несовершеннолетнему, отличается определенной агрессивностью и сексуальной невоздержанностью, где способ его действий будет зависеть не только от мотива или цели, но и от характера имеющихся между потерпевшим взаимоотношений. [2 с. 547-548].

Если мы обратим наш взгляд на последнего, то существует также ряд трудностей, с которыми сталкивается следователь при взаимодействии с потерпевшим. Элементарный допрос на ранних этапах, когда у потерпевшего ещё имеется повышенная эмоциональная составляющая, не всегда сопровождается с дачей правдивых и корректных для следствия сведений. С таким же успехом следует говорить и о возможностях возбуждения уголовного дела, так как зачастую общественное мнение становится выше интересов личности, что дает потерпевшей основание не заявлять о преступлении в правоохранительные органы.

В случае взаимодействия следствия и иных органов, то сочетание у этих субъектов полномочий и методов приведет к их наиболее эффективному использованию и влиянию на дальнейшее расследование уголовного дела. В данном случае, даже если обращаться к практике, их деятельность должна быть сосредоточена на точное описание и установление способов, обстановки совершения преступлений сексуального характера. Очень большую роль также играет анализ преступников и их жертв, что в совокупности даст правильный вектор следователю при самостоятельном анализе криминалистической ситуации.

Если обратиться к способу совершения преступления, то, например, Л. Л. Каневский определяет его в виде совокупности иерархических

элементов, что составляют в совокупности единое целое [3, с. 81]. Особое значение придается элементу подготовки к совершению преступления, так как подобного рода преступления против несовершеннолетних в редких случаях случаются спонтанно.

Подготовительный элемент заключается, например, в знакомстве преступника с несовершеннолетним, завлечением потерпевшего каким-либо обманным путем, осуществление деятельности по сбору информации.

Последние действия могут быть осуществлены преступником на вполне легальных основаниях, так как в практике известны случаи, когда учреждения дошкольного образования распространяют информацию как о детях, так и о родителях на их официальные сайты, что в некотором роде является проблемой и противоречием ряда статей Закона «О персональных данных» [4].

Что касается способа совершения преступления, то на несовершеннолетнее лицо по статистике оказывается, как физическое воздействие в целях устранения несовершеннолетним какого-либо сопротивления, так и психологического путем демонстрации, например, холодного оружия.

Форм совершения данного преступления по отношению к несовершеннолетним достаточно много, но ключевым моментом считается выделить действия преступника, направленные на сокрытие такого преступления. В данном случае оставленные следы или видимая попытка их сокрытия может более подробно описать преступника в плане силовых характеристик, его поле и даже имеющегося ранее опыта.

Очередным элементом хотелось бы более подробно рассмотреть личность преступника, которую мы разберем по половому признаку, возрастному и семейному положению.

Возраст можно определить таким образом: от 14-18 лет – 9 %; от 18-25 лет – 14 %; от 25-30 лет – 38 %; от 30-40 лет – 23 %. Причем следует отметить важное замечание, что большую часть действия сексуального характера осуществляют не женщины, а мужчины – около 90 %. Из этого следует выделить критерий по семейному положению преступника, где не состоящих в браке - 28 %, а состоящих в браке – 15%, что в свою очередь является достаточно весомой цифрой и позволяет сделать умозаключение о существующих разладах в семейной жизни, сексуальной неудовлетворенность и иные проблемы.

Следовательно, хотелось бы сделать вывод о том, что криминалистическая характеристика имеет достаточно весомое значение, особенно в такой сложной категории дел, где осуществляется взаимодействие с несовершеннолетними. Такой массив знаний способен обеспечить следователя к продуктивной и всесторонней работе на месте происшествия.

Список использованных источников:

1. Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершенных при производстве строительных работ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966;
2. Криминалистика: учебник и практикум для вузов / Н. Е. Егоров, Е. П. Ищенко. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 613с. – (Высшее образование)
3. Каневский Л.Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та. 1991
4. Задорожная Е. Сбор и распространение данных детсадовцев – с разрешения родителей // спецпроект «Адвокатской газеты», 7 июля 2021 г.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

П.Р. Андриюшкевич, В. В. Корень, студенты 4-го курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

В ст. 1 Закона Республики Беларусь «О медиации» (далее – Закон) отражено, что медиация – это переговоры сторон с участием медиатора в целях урегулирования спора (споров) сторон путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения [1]. Задачами медиации являются обеспечение сторонам возможности самостоятельного урегулирования возникшего между ними спора; содействие сторонам в выработке взаимоприемлемых условий урегулирования спора и сохранении между ними партнерских деловых отношений [2]. Закон регулирует отношения, связанные с применением медиации в целях урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, а также споров, возникающих из трудовых и семейных правоотношений (ст.2) [1]. В данном Законе отсутствуют положения о применении медиации в уголовном процессе.

Необходимо отметить, что в 2021 г. в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК) введены нормы о медиации. В частности, ст. 6 УПК была дополнена положениями о медиации, медиативном соглашении и медиаторе. Так, в п. 14³ данной статьи медиация определена как переговоры обвиняемого и потерпевшего с участием медиатора в целях содействия их примирению; медиативное соглашение – соглашение, заключенное в письменном виде между обвиняемым и потерпевшим по результатам переговоров, проведенных в

порядке, предусмотренном законодательными актами, в целях содействия их примирению (п. 14¹); медиатор – не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, отвечающее требованиям законодательства, участвующее в переговорах обвиняемого и потерпевшего в целях содействия их примирению (п. 14²) [3]. УПК также был дополнен и ст. 30¹ «Примирение обвиняемого с потерпевшим», предусматривающей примирение обвиняемого с потерпевшим в связи с совершением преступления конфликта (спора) между ними, в том числе путем заключения медиативного соглашения, а также с несовершеннолетними обвиняемым либо потерпевшим с участием их законных представителей; право выбора обвиняемым и потерпевшим по взаимному согласию медиатора; общение медиатора с обвиняемым, в отношении которого применена мера пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста; формы заявлений сторон о примирении (письменные заявления подлежат приобщению к уголовному делу, а устные заносятся в протокол следственного действия или судебного заседания); обязательность представления медиативного соглашения о примирении обвиняемого с потерпевшим для приобщения к уголовному делу, а также основания прекращения производства по делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, или менее тяжких преступлениях, частного и частно-публичного обвинения [3]. Необходимо отметить, что положения данной статьи не раскрывают механизм проведения органом, ведущего уголовный процесс, примирения обвиняемого с потерпевшим в процедуре медиации. Такая особенность характерна и для УПК Республики Казахстан (РК). В этой связи Е. В. Мицкая справедливо указывает на целесообразность введения в УПК РК отдельной главы о процедуре (механизме) проведения медиации с целью формирования единообразного и правильного применения уголовно-процессуального и

медиативного законодательства [5]. Эти дополнения целесообразно внести и в УПК Республики Беларусь.

В ст. 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) отражены основания освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. В частности, «лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или впервые совершившее менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный преступлением вред» [4].

Нормы о примирении сторон отражены и в УПК. Так, ч. 2 ст. 28 УПК предусматривает возможность прекращения производства по делам частного обвинения в связи с примирением лица, пострадавшего от преступления с обвиняемым; ст. 29 УПК – уголовное дело не может быть возбуждено, а по возбужденному делу производство подлежит прекращению, в том числе за примирением лица, пострадавшего от преступления, с обвиняемым по уголовным делам частного обвинения и др. [3]. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что Закон Республики Беларусь «О медиации» не содержит положений о применении медиации для примирения обвиняемого с потерпевшим в уголовном процессе. И. И. Шишковец обосновывает целесообразность дополнения ст. 2 Закона Республики Беларусь «О медиации» этим положением [6, с. 54].

Изложенное свидетельствует о наличии определенных проблем в правовом регулировании медиации в уголовном процессе Республики Беларусь, связанных с отсутствием положений в Законе Республики Беларусь «О медиации», отражающих применение медиации в уголовном процессе, а также в УПК – механизм проведения органом, ведущего уголовный процесс, примирения обвиняемого с потерпевшим в процедуре медиации.

В целях совершенствования правового регулирования медиации в уголовном процессе Республики Беларусь целесообразно:

дополнить ст. 2 Закона Республики Беларусь «О медиации» положением о применении медиации для урегулирования споров (конфликтов) в уголовном процессе;

в УПК Республики Беларусь отдельной статьей отразить механизм проведения органом, ведущим уголовный процесс, примирения обвиняемого с потерпевшим в процедуре медиации.

Список использованных источников:

1. О медиации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 58-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://ilex-private.ilex.by/new/private/view-document/BELAW/194075/%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F?searchKey=a2bk&searchPosition=1/#M100001> – Дата доступа : 31.10.2022.
2. Об утверждении Правил проведения медиации [Электронный ресурс] : Постановление Совета министров Респ. Беларусь, 28 декабря 2013 г., № 1150 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21301150&p1=1> – Дата доступа : 31.10.2022.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят Палатой Представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой Представителей 02 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня

1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. – Минск, 2022.

5. Медиация в уголовном процессе Республики Казахстан. / Е. В. Мицкая. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>. – Дата доступа: 02.11.2022.

6. Шишковец, И. И. Восстановительная медиация в уголовном процессе: перспективы применения в Республике Беларусь / И. И. Шишковец // Предвар. расследование. – 2020. – № 2. – С. 49–54.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ (ВЕБ-КОНФЕРЕНЦИИ) ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Е.В. Антончик, студентка 3-го курса, юридический факультет, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

Высокие технологии уже довольно плотно вошли в нашу жизнь. В связи с этим появилась возможность использования информационных технологий при производстве следственных действий. Особенно это актуально при неблагоприятной эпидемиологической ситуации. Использование видеоконференцсвязи при производстве следственных действий позволяет решить задачи оперативности расследования. Возможность использования видеоконференцсвязи при проведении следственных действий была закреплена в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК) с появлением ст. 224¹, где закреплена возможность проведения допроса, очной ставки, предъявление для опознания с использованием систем видеоконференцсвязи (веб-конференции) [1].

Все рабочие места сотрудников органов предварительного расследования оснащены персональными компьютерами, в которых

обеспечен доступ к базам данных МВД и других органов и организаций]. Такой механизм позволяет оперативно получать необходимую информацию для полного и всестороннего расследования уголовных дел.

Согласно статье 224¹ УПК, допрос потерпевшего, свидетеля, очная ставка или предъявление для опознания лиц и (или) объектов с участием потерпевшего или свидетеля могут быть проведены дистанционно с использованием систем видеоконференцсвязи (веб-конференции) в случаях:

- 1) невозможности прибытия участника процесса для производства следственного действия по состоянию здоровья или по другим уважительным причинам;
- 2) необходимости обеспечения безопасности участников уголовного процесса и других лиц в соответствии с главой 8 настоящего Кодекса;
- 3) если потерпевший, свидетель являются несовершеннолетними;
- 4) необходимости обеспечения наиболее быстрого, всестороннего и объективного исследования обстоятельств уголовного дела [1].

То есть видеоконференцсвязь (веб-конференция) может использоваться в следующих следственных действиях: допрос, очная ставка и опознание. Все следственные действия производятся по общим правилам, установленных УПК Республики Беларусь. А также данные действия проводятся с обеспечением возможности реализации участниками их прав и исполнения обязанностей.

Стоит отметить, что видеоконференцсвязь использовалась следственными органами еще до появления в УПК статьи 224¹. Высокие технологии использовались для допроса свидетелей, в отношении которых были приняты меры обеспечения безопасности. Статья 67 УПК регламентирует такую меру как неразглашение сведений о личности. Согласно ч. 2 ст. 67 УПК, производство следственных действий с участием

защищаемого лица в ходе предварительного расследования, а также его допрос в судебном заседании могут осуществляться вне визуальной видимости других лиц, в том числе находящихся в зале судебного заседания, или с применением мер, обеспечивающих неузнаваемость защищаемого лица, о чем делается отметка в протоколе следственного действия или кратком протоколе, протоколе судебного заседания [1].

Видеоконференцсвязь использовалась при проведении предварительного расследования и ранее, но законодательное закрепление получила только 5 января 2016 года, с появлением отдельной статьи 224¹ [1]. Однако данная статья содержит несколько пробелов. К примеру, не урегулирован вопрос о переносе допроса из-за технических неполадок. Также не закреплено, где в момент допроса с использованием систем видеоконференцсвязи (веб-конференции) должны находиться защитник, специалист (педагог или психолог, например) и представитель потерпевшего, это же касается и переводчика [2].

Таким образом, внедрение использования видеоконференцсвязи (веб-конференции) при производстве следственных действий, является достаточно большим шагом к совершенствованию системы следствия и дознания. Данные новшества, безусловно, облегчили работу органов предварительного расследования. Ведь при исключении затрат на длительные командировки и поездки следователей можно достичь более высоких результатов, качественнее решить задачи уголовного процесса. Это позволяет сэкономить финансы и время. Данный шаг, это требование современной действительности, и, возможно, уже через небольшой промежуток времени будут устранены пробелы в данной статье, расширится круг возможных участников видеоконференцсвязи. А также будет создана специальная платформа и иные технические средства для

проведения следственных действий с использованием информационных технологий.

Список использованных источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Республики Беларусь от 20 июля 2022 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз : сб. науч. тр., приуроч. к 90-летию д-ра юрид. наук проф. И. И. Мартинович / Белорус. гос. ун-т, юрид. фак., каф. уголов. процесса и прокур. надзора ; редкол. : А. А. Данилевич (отв. ред.), О. В. Петрова, В. И. Самарин. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – С. 32-36.

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОЛОВОЕ СНОШЕНИЕ, ЕСЛИ ПОТЕРПЕВШИМ ЯВЛЯЕТСЯ ЛИЦО МУЖСКОГО ПОЛА

Д.А. Афаунова, Е.Р. Наумова, студентки 3 курса Института прокуратуры РФ ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Термин «свобода» содержит в себе разнообразные грани бытия, проявляется в свободе слова, творчества, вероисповедания, выбора и т.д. Свобода для личности является основополагающим началом ее развития и нормального функционирования в обществе [1, с. 635]. Понятие свободы

аккумулирует в себе многовековые этические, морально-нравственные, философские размышления и правовые трактаты. В самом общем смысле свобода – это цель человеческого существования, его естественная и неотъемлемая часть.

В этой связи ч. 1 ст. 22 Конституции Российской Федерации закрепляет право на свободу и личную неприкосновенность как одно из фундаментальных прав, за нарушение которого предусмотрена уголовная ответственность, в том числе и за нарушение половой свободы личности. Так, Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) запрещает посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу личности вне зависимости от пола, возраста, иных обстоятельств.

Наибольший интерес представляет детальное изучение состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 132 УК РФ. Диспозиция статьи называет в качестве общественно опасного деяния совершение хотя бы одного из альтернативных действий – мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера.

Следует заметить, что законодатель не дает определение закрепленным в уголовном законе понятиям, что вызывает значительные разногласия в научной среде, а также в правоприменительной практике. Противоправные формы сексуальной активности не являются правовыми понятиями, следовательно, их содержание необходимо раскрывать сквозь призму медицинских категорий. Так, мужеложством является анальный коитус между лицами мужского пола, лесбиянством – гомосексуальные действия сексуального характера одного лица женского пола в отношении другого.

Содержание иных действий сексуального характера возможно установить лишь посредством изучения судебной практики и мнений ученых-правоведов. Однако, утратившее силу Постановление Пленума

Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 разъясняло: «под иными действиями сексуального характера следует понимать удовлетворение половой потребности другими способами, включая понуждение женщиной мужчины к совершению полового акта». Перечень таких действий является открытым, но по общепринятому правилу сюда следует относить анальное или оральное проникающее воздействие; проникающие действия, производимые с использованием объектов материального мира или животных; половой акт в естественной форме, если потерпевшим является лицо мужского пола [2, с. 4].

Очевидно, что иные действия сексуального характера должны соответствовать общим признакам половых преступлений, то есть иметь контактную форму и сексуальный характер, должны быть сопоставимы по своей сути и выражению с половым сношением, мужеложством и лесбиянством, но не являться таковыми [3, с. 899]. Между тем согласно «букве закона» такие общественно опасные деяния исключают контакт с возможностью зачатия. Иные действия сексуального характера и половое сношение представляют собой параллельные категории. Они не могут подменять друг друга, одно не может отождествляться с другим или быть его частью.

Отсюда – пенильно-вагинальный контакт, составляющий действия сексуального характера, между мужчиной и женщиной, в том числе, когда лицо мужского пола является потерпевшим, является ничем иным как половым сношением (генитальный контакт двух разнополых особей), как следствие - не подпадает под признаки ни одного из установленных законом составов преступлений. В отношении ст. 131 УК РФ усматривается несоответствие субъекта (необходим специальный субъект - мужчина), что касается ст. 132 УК РФ, здесь недопустим факт полового сношения.

Таким образом, выявленные в ходе исследования пробелы УК РФ нуждаются в устранении, поскольку они не только способствуют ведению недопустимой следственной и судебной практики, но и нарушают конституционные права потерпевших: равенство прав и свобод человека и гражданина, гарантию судебной защиты прав и свобод.

Список использованных источников:

1. Гречкосей Р.Н. Понятие свободы в философии Э. Фромма и Ф. Ницше как проявление человеческой сущности // Молодой учёный. – 2013. – № 10 (57). – С. 634–640.
2. Попов А.Н. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 4 декабря 2016 года № 16 / А.Н. Попов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. – 40с.
3. Бимбинов А.А. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: качество закона и вопросы квалификации / А.А. Бимбинов // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12, № 6. – С. 896–904.

ВИРТУАЛЬНОЕ ВСКРЫТИЕ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Н.С. Баранов, студент 3 курса Института прокуратуры РФ ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Актуальность работы состоит в том, что данное явление можно признать инновационным в криминалистике и достаточно перспективным, но мало освещенным, хотя оно заслуживает внимания и обсуждения,

поскольку решает множество проблемных вопросов в этой сфере.

Для начала следует разобраться, что понимается под вскрытием и виртуальным вскрытием в криминалистике?

Вскрытие трупа (син.: аутопсия) — исследование тела умершего с целью выяснения характера имеющихся в нем изменений и установления причины смерти. Принято различать Вскрытие патологоанатомическое и судебно-медицинское [1].

Виртуальное вскрытие, согласно определению, которое дал профессор Ричард Дирнхофер, бывший глава Института судебной медицины Бернского университета, Швейцария «Виртопсия – методика посмертного исследования тела, объединяющая проведение классического патологоанатомического или судебно-медицинского вскрытия с предварительным использованием КТ- и/или МРТ исследования всего тела без применения контрастных веществ» [2, с. 27].

Таким образом, из данного определения можем сделать выводы о целесообразности применения виртуального вскрытия на практике и рассмотреть его правовые аспекты. Для этого разберемся, какие преимущества имеет оно по сравнению с традиционным вскрытием.

В первую очередь это сохранение физической целостности тела умершего, что имеет определенное значение для большинства людей и чего невозможно добиться в случае с простым вскрытием, которое на основании действующего законодательства может осуществляться в ряде случаев без желания родственников или законных представителей, такие случаи перечислены в ст. 67 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [3]. Так же к преимуществам виртуального вскрытия следует отнести возможность визуализации повреждений органов и тканей трупа, а также скорость проведения исследования, что в свою очередь может оказать

положительное влияние на деятельность сотрудников, проводящих следственные действия и ускорению хода расследования. Кроме того, с использованием компьютерных технологий существенно сокращается вероятность врачебной ошибки и человеческого фактора в целом, который имеет место в случаях с простым письменным заключением, применяющимся сегодня. Так же касаются сотрудников морга, которые проводят непосредственно само вскрытие тоже следует назвать их безопасностью при проведении виртуального вскрытия, так как исключается контакт с вирусными и иными инфекционными заболеваниями, которыми мог болеть умерший. Этот список преимуществ не исчерпывающий.

Помимо положительных сторон имеются и отрицательные стороны виртуального вскрытия. Это, в первую очередь, не проработанность виртуального вскрытия. Не удалось найти объемных практических исследований по рассматриваемому вопросу, видимо по причине относительной новизны виртуального вскрытия. Кроме того, отрицательной стороной является дороговизна оборудования для проведения виртуального вскрытия. Так же очевидным минусом является невозможность определения давности нанесенных повреждений и исходя из этого, точной причины смерти, так же со стороны медицины все равно остается необходимость брать ткань или иной биоматериал для проведения токсикологического анализа на случай отравления организма. Так же добавляется еще непредусмотренность виртуального вскрытия законодательством.

Таким образом, на сегодняшний день виртуальное вскрытие остается довольно непроработанным для тех целей, которые ставятся для аутопсии сейчас, это: обнаружения и описания каких-либо отклонений строения тела (органов и систем) от нормального; выявление связи между наличием болезни и патологическими отклонениями с указанием точных

причин; подтверждение или опровержение лечащим врачом клинического диагноза человека; исследования особенностей лечения определенного заболевания (т.е. аутопсия помогает в дальнейшем людям со схожими диагнозами быстрее вылечиться); установление основного летального фактора. Хотя однозначно здесь определен потенциал для развития данного направления в криминалистике, так как виртуальное вскрытие имеет множество преимуществ по сравнению с традиционным. Необходимо развивать данное направление и в первую очередь нужны дополнительные исследования и испытания, только после этого можно будет объективно оценивать преимущества и недостатки.

Список использованных источников:

1. Вскрытие трупа. URL.: <https://бмэ.орг/index.php/ВСКРЫТИЕ> (дата обращения: 26.10.2022).
2. Клевно В.А., Чумакова Ю.В. Виртопсия – новый метод исследования в практике отечественной судебной медицины / В.А. Клевно, Ю.В. Чумакова // Судебная медицина. – 2019. – № 2. – С. 27–31.
3. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 11.06.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

ИНСТИТУТ ЗАЩИТЫ И СВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В.Д. Бетина, О.В. Филимонова, магистранты 2-го курса магистерской программы «Юрист в уголовном судопроизводстве» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Тамбовский государственный технический университет»

Право на защиту без преувеличения является одним из важнейших институтов российского уголовного процесса. Достаточно сказать, что без него невозможно реализовать конституционное требование об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон. Неслучайно в законодательство внесен целый ряд изменений и дополнений, направленных на расширение права на защиту и более полное обеспечение интересов обвиняемого.

Согласно ст. 6 УПК РФ, уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и защиту личности от незаконного и необоснованного, осуждения, ограничения ее прав и свобод [3, с. 158]. Наиболее эффективное осуществление назначения уголовного судопроизводства может быть обеспечено при условии всеобъемлющего, полноценного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела. Одним из главных источников доказательств, посредством которых устанавливается истина и подтверждаются обстоятельства дела, выступают показания свидетелей. Они являются одним из самых распространённых и древних видов доказательств по уголовным делам [2, с. 87]. Преимущество данного источника доказательств подтверждает значимость свидетельских показаний как элемента уголовного судопроизводства.

УПК РФ регламентирует статус свидетеля в ст. 56, определяющей, что свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний. Свидетель появляется в уголовном судопроизводстве тогда, когда лицу становится известно о вызове его к дознавателю, следователю, прокурору или в суд. Такой подход обусловлен тем, что с этого момента лицо приобретает

статус свидетеля, и к нему могут быть применены меры уголовно-процессуального принуждения. Правовой статус свидетеля в уголовном судопроизводстве, исходя из цели получения от него необходимых показаний, состоит из взаимосвязанных элементов в виде совокупности его прав, интересов, обязанностей и ответственности за их невыполнение, которая дает возможность рассматривать свидетеля как полноправного участника уголовного судопроизводства, имеющего взаимные интересы, права и обязанности с органами следствия и суда. Ч. 3 ст. 56 устанавливает круг лиц, которые не могут быть допрошены в качестве свидетелей:

1) судья, присяжный заседатель – об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу;

2) адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого – об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием;

3) адвокат – об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи;

4) священнослужитель – об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди;

5) член Совета Федерации, депутат Государственной Думы без их согласия – об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с осуществлением ими своих полномочий;

б) должностное лицо налогового органа – об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с предоставленными сведениями, содержащимися в специальной декларации, представленной в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», и (или) прилагаемых к ней документах и (или) сведениях [1].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в современных условиях свидетель, рассматривавшийся на отдельных этапах развития уголовно-процессуального законодательства по-разному, становится все более активным субъектом процессуальной деятельности, а свидетельские показания как самостоятельный вид доказательства имеют огромное значение для осуществления задач доказывания по уголовным делам в частности и для реализации назначения уголовного судопроизводства в целом, именно поэтому проблема института свидетеля и свидетельских показаний носит важный теоретический и практический характер, требует всестороннего анализа и относится к числу наиболее активно обсуждаемых в кругу исследователей уголовно-процессуального права.

Список использованных источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. от 07.10.2022) // Собр. Законодательства Рос. Федерации – 2001. – №52. – Ст. 4921.
2. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб-практич. пособие / В.А. Лазарева. М.: Издательство Юрайт, 2020. – 343 с.
3. Прошляков, А. Д. Уголовный процесс : учебник / А. Д. Прошляков. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 888 с.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО КАК ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ И ТЕРРОРИЗМОМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Блошко И.Д., курсант 4-го курса факультета внутренних войск
УО «Военная академия Республики Беларусь»

Главным оружием в борьбе экстремистов становится террор, что означает «устрашать, запугивать». Это обстоятельство и определяет террор как особую форму политического насилия. «Центральным элементом террора является террористический акт, который имеет в качестве своей непосредственной задачи захват заложников, похищение политических деятелей или их убийство, получение денег, оружия, освобождение политических заключенных, распространение общего состояния террора, устранение «сильной личности» [1].

При этом терроризм, представляя собой многоликое понятие, бывает «оппозиционным», «массовым», «индивидуальным», «международным».

В Республике Беларусь вопросам противостояния экстремизму сегодня уделяется немало внимания. И вопросы эти активно как законодательно, так и практически, прорабатываются: уполномоченные органы принимают все меры по недопущению распространения экстремистских взглядов и пресечению деятельности существующих экстремистских группировок.

Экстремистская деятельность требует определенных финансовых затрат ее кураторами, направленных на подготовку самой деятельности, включающую и оплату исполнителям террористических актов. Поэтому с 2021 года за финансирование деятельности экстремистского формирования – предоставление или сбор денежных средств, ценных бумаг либо иного имущества, в том числе имущественных прав и исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, любым способом для заведомого обеспечения экстремистской деятельности, деятельности, направленной на реабилитацию нацизма последует арест, или ограничение свободы на срок до 5 лет, или лишение свободы на срок от 3 до 5 лет. Те же деяния, совершенные повторно, либо группой лиц по предварительному сговору, либо должностным лицом с

использованием своих служебных полномочий, наказываются лишением свободы на срок от 5 до 8 лет со штрафом [2, ст. 361²].

Кроме того, предусмотрена уголовная ответственность за вербовку и обучение белорусских граждан или постоянно проживающих в Беларуси лиц без гражданства для участия в вооруженном формировании, вооруженных конфликтах и военных действиях на территории иностранного государства. За деятельность такого рода последует лишение свободы на срок от 3 до 7 лет. То есть уехавшие белорусы, которые принимают участие в военных действиях в Украине и других странах, могут быть привлечены по статье «Наемничество» [2, ст. 133]. Также ответственности подлежат и те лица, которые занимаются вербовкой, обучением, финансированием, иным материальным обеспечением и использованием наемников для участия в вооруженных конфликтах или военных действиях. За эту деятельность предусмотрена ответственность в виде лишения свободы на срок от 7 до 15 лет [2, ст. 132].

Вместе с тем, принято решение о регулировании вопросов недопущения реабилитации нацизма в рамках отдельного специального закона. Необходимость такой регламентации обусловлена особой значимостью рассматриваемой проблемы для нашей страны. Республика Беларусь понесла колоссальный ущерб от действий фашистской Германии и ее пособников в период второй мировой войны, придерживавшихся идеологии национал-социализма, ключевым положением которой является расовая, национальная и религиозная нетерпимость.

Много внимания в целях противодействия экстремизму в нашей стране уделяется недопущению реабилитации и распространения нацизма. Так, 14 мая 2021 г. Президент Республики Беларусь подписал законы о недопущении реабилитации нацизма и изменении законов по вопросам противодействия экстремизму [3].

Расширен перечень государственных органов – субъектов противодействия экстремизму. В него дополнительно включены органы юстиции, органы финансовых расследований, ряд республиканских органов государственного управления и местные исполнительные и распорядительные органы.

Таким образом, в Республике Беларусь сегодня четко определены правовые и организационные основы противодействия экстремизму в целях защиты прав, свобод и законных интересов личности, конституционного строя и территориальной целостности Республики Беларусь, обеспечения безопасности общества и государства.

Не последняя роль в этом противодействии отводится и внутренним войскам, которые в ходе выполнения служебно-боевых задач успешно участвуют в пресечении экстремистской деятельности. Так, задержанные бойцами СОБРа при совершении акта терроризма трое мужчин уже находятся на скамье подсудимых.

И перспективы у них не очень оптимистичны: обвинение, предъявляемое им по четырем статьям Уголовного кодекса (измена государству, акт терроризма, участие в экстремистском формировании и умышленное повреждение путей сообщения) предусматривает наказание вплоть до смертной казни.

Список использованных источников:

1. Аверьянов Ю.И. Политология: энциклопедический словарь / Ю.И. Аверьянов. – Москва: Московский коммерческий университет, 1993. – 431 с.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 09 июля 1999 г., № 275-З: принят Палатой представителей 02 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 26 мая 2021

г. № 112-3// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.

3. Официальный сайт Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/podpisany-zakonu-o-nedopushchenii-reabilitacii-nacizma-iprotivodeystvii-ekstremizmu>. – Дата доступа: 25.10.2022.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В.Д. Богданович, студентка 3-го курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

Сегодня коррупция является одним из самых опасных социальных явлений, оказывающее негативное влияние на авторитет нашей страны, на внутреннем и международном уровне, наносящее ущерб доверию общества к институтам государственной власти.

Базовым документом, на основе которого организуется антикоррупционная деятельность в нашей стране, является Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» № 305-З от 15.07.2015 г (далее – Закон). В соответствии со ст. 1 Закона: «Коррупция – умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом, либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей, сопряжённое с противоправным получением имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путём

предоставления им имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для них или третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при использовании своих служебных (трудовых) обязанностей» [1].

Отдельные аспекты борьбы с коррупцией постоянно находятся в поле повышенного внимания Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко. Они рассматриваются в ходе проведения в стране таких общественно-политических мероприятий, как Всебелорусские народные собрания, ежегодные послания Президента Республики Беларусь белорусскому народу и Национальному собранию, на совещаниях различных уровней по вопросам укрепления обороноспособности, правопорядка и безопасности, в ходе отчётов руководителей различных министерств и ведомств и т.д.

На данный момент в целях реализации государственной антикоррупционной политики и принятия мер по противодействию коррупции и криминализации экономики республики по инициативе Генеральной прокуратуры Республики Беларусь создан Общественный совет при Генеральной прокуратуре Республики Беларусь по противодействию коррупции.

В Республике Казахстан основой для противодействия коррупции является Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года № 410-V ЗРК (далее – Закон Республики Казахстан) [2].

Необходимо отметить тот факт, что ранее в Республике Казахстан функции по выявлению, пресечению, предупреждению коррупционных правонарушений относились к ответственности в пределах своей

компетенции органам прокуратуры, национальной безопасности, внутренних дел, военной полиции, антикоррупционной службой, пограничной службой Комитета национальной безопасности. Тогда как, со вступлением в действие Закона Республики Казахстан к основному субъекту противодействия коррупции отнесли специализированный уполномоченный орган – антикоррупционную службу. В настоящее время фактами взяточничества занимается орган «Агентство по противодействию коррупции», непосредственно подчиненное и подотчетное Президенту Республики Казахстан.

Анализ нормативно правовых актов Республики Казахстан и Республики Беларусь делает возможным выделить две формы коррупции: 1) должностные злоупотребления, не связанные с подкупом должностного лица; 2) подкуп должностного лица [3, с. 44].

Статистические данные за 2020 год в Республике Беларусь и Республике Казахстан, свидетельствуют о более высоком уровне преступлений коррупционного характера в Республике Казахстан.

Таблица 1 – Данные о количестве совершаемых преступлений за 2020 год

Республика Казахстан	Республика Беларусь
Осужденные за получение взятки	
568	233
Осужденные за дачу взятки	
624	152
Злоупотребление служебными полномочиями	
193	49

Таким образом, можно сделать вывод что, в Республике Беларусь на данный момент нет серьезных оснований для создания отдельного органа противодействующему коррупции как в Республике Казахстан, на который

были бы возложены координационные полномочия по противодействию коррупции на всей территории страны.

Список использованных источников:

1. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 305-З // Пех. by / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. О противодействии коррупцией [Электронный ресурс]: Закон Респ. Казахстан, 18 окт. 2015 г., № 410- V ЗРК. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33478302. – Дата доступа: 05.11.2022.
3. Хлус А. М. // Современные евразийские исследования: Научный журнал / Под ред. Голуба Ю.Г. — Саратов, 2016. — Вып. 3/2016. —104 с. — С. 44-49.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

М.Д. Бойко, студент 4 курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

В ст. 2 Закона Республики Казахстан (далее – Закон РК) «О медиации» (далее– Закон РК) медиация определена как процедура урегулирования спора (конфликта) между сторонами при содействии медиатора (медиаторов) в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, реализуемая по добровольному согласию сторон. Сферой ее применения являются споры (конфликты), возникающие из гражданских, трудовых, семейных, административных правоотношений и иных общественных отношений, а также рассматриваемые в ходе уголовного судопроизводства по делам об

уголовных проступках, преступлениях небольшой и средней тяжести, а также тяжких преступлениях в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) [2]. В соответствии с положениями этой статьи «лицо, совершившее уголовный проступок или преступление небольшой или средней тяжести, не связанное с причинением смерти, подлежит освобождению от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим, заявителем, в том числе в порядке медиации, и загладило причиненный вред. УК РК предусматривает применение медиации и освобождение уголовной ответственности для таких категорий, как несовершеннолетние, беременные женщины, женщины, имеющие малолетних детей, мужчины, воспитывающие в одиночку малолетних детей, женщины в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, мужчины в возрасте шестидесяти трех и свыше лет, впервые совершившие тяжкое преступление, не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека, если они примирились с потерпевшим и загладили причиненный вред и т.д. [2]. Уголовный закон запрещает применение медиации для лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних; коррупционные, экстремистские, террористические преступления и преступления в составе преступной группы и др.

В соответствии со ст. 85 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее– УПК РК) медиатором является независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами для проведения медиации в соответствии с требованиями закона. По своему процессуальному положению он относится к иным лицам, участвующим в процессе. Он вправе знакомиться с информацией, предоставляемой сторонам медиации органом, ведущим уголовный процесс; знакомиться с данными об участниках уголовного процесса, являющихся сторонами медиации; встречаться с

участниками уголовного процесса, являющимися сторонами медиации и др. Медиатор обязан: при проведении медиации действовать только с согласия сторон медиации; до начала медиации разъяснить сторонам цели медиации, их права и обязанности; не разглашать сведения, ставшие ему известными в связи с проведением процедуры медиации [3]. Закрепление правового статуса медиатора в УПК РК способствует эффективности его деятельности, что может быть использовано для совершенствования законодательства нашей страны.

Для применения медиации по уголовным делам необходимы следующие основания: наличие критериев степени тяжести совершенного уголовного правонарушения и добровольного согласия сторон конфликта на примирение посредством медиации; потерпевшим является физическое лицо; правонарушитель загладил вред, причиненный потерпевшему [4].

Законом РК и УПК предусмотрено проведение медиации как на досудебной стадии рассмотрения уголовного дела, так и на судебной. Предложение о проведении медиации на досудебной стадии может поступить как от одной из сторон криминального конфликта, так и от органа уголовного преследования, в чьем производстве находится уголовное дело. В соответствии с Нормативным Постановлением Верховного Суда РК «О судебной практике по применению статьи 68 УК РК» примирение выражается в просьбе потерпевшего прекратить уголовное дело, возбужденное против лица, совершившего преступление. Волеизъявление потерпевшего оформляется письменным заявлением или отражается в протоколах его допроса на стадии досудебного расследования либо в протоколе судебного заседания. Медиация на досудебной стадии не прекращает уголовное производство. Соглашение о медиации передается в суд, а окончательное решение о прекращении уголовного преследования принимается судьей [4]. На судебной стадии судья обязан разъяснить

участникам процесса возможность прекращения уголовного дела в порядке медиации. Если стороны не утвердят медиативное соглашение, то производство по делу возобновляется и продолжается судебное разбирательство. Медиация должна быть осуществлена в установленные уголовно-процессуальным законом сроки досудебного и судебного производства. Отказ от медиации не влияет на правовое положение правонарушителя. Закрепление в законодательстве РК проведение медиации как на досудебной стадии рассмотрения уголовного дела, так и на судебной способствует эффективности решения ее задач, что может быть использовано для совершенствования аналогичного белорусского законодательства.

В УПК РК процедура проведения медиации не нашла отражения. В различных его статьях указаны лишь положения, связанные соглашением о достижении примирения в порядке медиации. Е. В. Мицкая справедливо указывает на целесообразность введение в УПК РК отдельной главы о процедуре (механизме) проведения медиации с целью формирования единообразного и правильного применения уголовно-процессуального и медиативного законодательства [5]. Такие же дополнения целесообразно внести и в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК).

Вышеизложенное дает основание для следующих выводов:

1. Правовое регулирование медиации в уголовном процессе Республики Казахстан осуществляется в рамках Закона РК «О медиации», УК и УПК, Нормативного Постановления Верховного Суда РК «О судебной практике по применению статьи 68 УК РК».

2. Правовое регулирование медиации в уголовном процессе Республики Казахстан имеет следующие особенности: применение медиации по делам об уголовных проступках, преступлениях небольшой и средней тяжести, а также тяжких преступлениях в предусмотренных

законодательством случаях; закрепление правового статуса медиатора; проведение медиации как на досудебной стадии рассмотрения уголовного дела, так и на судебной; неурегулированность механизма проведения медиации.

3. УПК Республики Беларусь целесообразно дополнить положениями о правовом статусе медиатора, досудебной и судебной стадиях рассмотрения уголовного дела, а также механизме проведения медиации.

Список использованных источников:

1. Закон Республики Казахстан «О медиации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30927376&pos=3;-110#pos=3;-110&sel_link=1002390845 — Дата доступа: 01.11.2022.
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovnyj_kodeks.htm — Дата доступа: 02.11.2022.
3. Уголовно- процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovno-protsessualnyj_kodeks.htm — Дата доступа: 02.11.2022.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 09 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 02 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.05.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022
5. Медиация в уголовном процессе Республики Казахстан. Е. В. Мицкая. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>. — Дата доступа: 02.11.2022.

КРИПТОВАЛЮТА КАК ПРЕДМЕТ ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

Д.Г. Бочарова, студентка 3-го курса Института прокуратуры РФ ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Криптовалюта – один из значимых показателей неумолимого развития общества в сфере цифрового обеспечения, что в свою очередь несет для всех нас наступление как новых возможностей, в виде создания самостоятельного денежно-финансового обеспечения, независящее от политик государств и его роли на мировой арене, так и возможностей для преступников похитить, обратить это имущество в свою или другого лица пользу.

На этом этапе уже возникает аналогичный вопрос – является ли вообще криптовалюта имуществом? Проанализировав объекты гражданских прав, отсылкой на «иное имущество» и «цифровые права», мы видим, что законодатель не дает четкой дифференциации и рамок для ограничения понятия «имущество», следовательно, на наш вопрос мы можем ответить положительно.

Кроме того, такой позиции придерживаются и суды. Например, в ряде дел № А40-164942/19[1, с. 1-4] и других. Но несмотря на частое обращение граждан к криптовалюте и возрастанию ее популярности, такой же успех обращения повышает криминальную составляющую, что «заставляет правоприменителя признавать криптовалюту как предметом, так одним из средств совершения преступления» [2, с. 87-92].

В природе криптовалюты также пытались разобраться вступившие в противоречие Центральный банк и Министерство Финансов Российской Федерации. О его роли финансирования преступной деятельности, отток капитала в другие страны и другое обсуждалось неоднократно, но общий консенсус был достигнут лишь в одном – криптовалюта не будет выступать в качестве платёжного средства.

Несмотря на это, сочетая в себе элементы «иногo имущества» и «цифрового права», такое толкование дает напрямую возможность пользоваться нормами уголовного закона и давать органам соответствующие квалификации [3, с. 188-210].

Криптовалюта может быть, например, предметом мошенничества. В данном случае следует отталкиваться от предпосылок, которые приводят к таким мошенническим действиям. В первую очередь это возможность осуществление транзакций «инкогнито», что позволяет лицам избежать какого-то количества налогов и возможности мониторинга таких переводов.

Во-вторых, почти всегда существует предварительная оценка стоимости количества криптовалюты на ее единицу, которая зависит как от самих людей, именно их желания и самой востребованности криптовалюты, так и происходящих в мире ситуаций. Поэтому зачастую добросовестные граждане, в обладании которых находится такая валюта, обращаются к специальным обменщикам или биржам, берущие за свои услуги достаточно большие проценты. Причем сам механизм обмена валют проходит путем совершения двух обоюдных транзакций.

Первая – перевод обладателя криптовалюты со своего счёта на счёт другого лица, с кем совершается такой обмен. И второй – перевод последнего конкретной суммы денежных средств, например, рублей на банковский счёт продавца.

Возвращаясь к судебной практике, мы увидим, похожую ситуацию, где преступник, завладевая определённым количеством криптовалюты, путем обмана и злоупотреблением доверием из корыстных побуждений, реализует свой преступный умысел без намерения совершения второй транзакции – перевод заранее обговоренной суммы в рублях на банковский счёт продавца криптовалюты.

Преступник в подтверждение такого перевода денежных средств предоставляет заведомо ложное сообщение, которое адресовано продавцу криптовалюты от имени представителя банка. Такое действие в последующем позволяет первому добиться перевода от продавца криптовалюты на свой счёт без реального исполнения своего обязательства о выплате определенной суммы в рублях на банковский счёт продавца. [4, с. 1-3]

Кроме того, криптовалюта может быть подвержена краже – тайному хищению такого имущества, которая может осуществляться путем как дистанционного взлома личных кабинетов обладателей, так и взлома Интернет-ресурсов, содержащих данные о безопасности этого личного кабинета, то есть логина и пароля.

Следует сделать аналогичный вывод, что кроме тайного хищения также может быть осуществлено и открытое хищение такого имущества, но на практике на сегодняшний день существует проблема, возникающая при квалификации таких преступлений по их размерам.

Как уже было замечено выше, криптовалюта не устанавливается определённым курсом и не имеет никакого под собой подкрепления. Её цена зависит от востребованности, политических и иных ситуаций в мире, что и делает её нестабильной. В таком случае у правоохранительных органов возникает вопрос о наличии компетентных органов, различных экспертиз, которые позволили бы установить цену криптовалюты на день обращения.

Список использованных источников:

1. Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного Суда от 04 февраля 2020 г. № 09АП-76537/2019 по делу № А40-164942/2019 // СПС «КонсультантПлюс»

2. Ляскало А.Н. Криптовалюта как предмет и средство преступления / Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVI Международной конференции. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 87–92.
3. Грачева Ю.В., Маликов С.В., Чучаев А.И. Предупреждение девиаций в цифровом мире уголовно-правовыми средствами // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 1. – С. 188–210.
4. Приговор Октябрьского районного суда Тамбова от 15 февраля 2019 г. № 1-134/19 // СПС «КонсультантПлюс».

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ – ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В.И. Боярович, М. Манукян, студенты 4-го курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Деятельность таможенных органов на территории Республики Беларусь является одной из основополагающих сфер развития, которая в современных условиях подвергается политическому, экономическому и социальному воздействию, в связи с этим наблюдаются снижения, совершаемых преступлений таможенного характера. Основой целью исследования является анализ статистики совершенных преступлений в таможенной сфере на территории Республики Беларусь, чтобы в последующем определить природу данных изменений, идентифицировать ежегодные статистические данные и разработать предложения по профилактике и предупреждениям прозрачности системы отслеживания за совершаемыми уголовно-правовыми преступлениями.

В 2021 году таможенными органами Республики Беларусь велась плановая и целенаправленная работа, направленная на недопущение

незаконного перемещения через таможенную границу Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) различных категорий товаров.

Исходя из статистических данных, опубликованных Государственным таможенным комитетом Республики Беларусь в 2021 году, таможенными органами Республики Беларусь было пресечено более 530 фактов незаконного перемещения через таможенную границу наркотических средств и психотропных веществ, а также иных противоправных действий в сфере незаконного оборота наркотиков. Было возбуждено 144 уголовных дел, было выявлено и изъято более 682 килограмм наркотических средств и психотропных веществ. В течении 2021 года и начала 2022 года проводились работы по борьбе с незаконным перемещением оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, а также взрывных устройств. С незаконного оборота было изъято около 5,7 тыс. боеприпасов, порядка 257 единиц оружия [1].

На особом контроле в таможенных органах стоит вопрос незаконного перемещения наличных денежных средств. В 2021 году установлено более 1,4 тыс. фактов незаконного перемещения наличных денежных средств через белорусский участок таможенной границы ЕАЭС, сумма изъятой валюты в белорусских рублях составила более 10,4 млн. рублей.

Исходя из статистических данных, представленных на официальном сайте ЕАЭС за 2022 году, наибольший рост преступлений по количеству применяемых статей Уголовного кодекса Республики Беларусь [2]: 209 (Мошенничество), 210 (Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями), 225 (Невозвращение из-за границы денежных средств), 228 (Контрабанда), 229 (Незаконные экспорт или передача в целях экспорта объектов экспортного контроля), 231 (Уклонение от уплаты платежей, взимаемых таможенными органами), 233 (Предпринимательская

деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии)), 235 (Легализация («отмывание») средств, полученных преступным путем), 328¹ (Незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза и (или) Государственную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов) [3].

Таким образом, представленные статистические данные таможенных органов, свидетельствуют о росте совершаемых таможенных преступлений, что обуславливает необходимость в совершенствовании предупредительных и профилактических мероприятий, осуществляемых в таможенных органах Республики Беларусь, расширение взаимодействия таможенных органов и своевременное информирование граждан об ответственности за совершаемые преступления в таможенной сфере.

Список цитированных источников

1. О правоохранительной деятельности в Республике Беларусь за 2021 год [Электронный ресурс] // Государственный таможенный комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/new/private/view-document/BELAW/136131/1.%09О%20правоохранительной%20деятельност и%20в%20Республике%20Беларусь%20за%202021%20Год/#M100005>. – Дата доступа: 06.11.2022.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.05.2022 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии «Об общем перечне статей административного и уголовного законодательства государств - членов Евразийского экономического союза, предусматривающих административную и уголовную ответственность за административные правонарушения и преступления или уголовные правонарушения, привлечение к ответственности за совершение которых законодательством государств-членов определено в качестве основания для отказа во включении в реестр уполномоченных экономических операторов» [Электронный ресурс] : 19.12.2017 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант-Плюс». – М., 2022.

КОРРУПЦИЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПКАХ

Л.Р. Брандт, студент 2-го курса, факультета магистратуры Международного университета «МИТСО»

Согласно ст. 25 Закона Республики Беларусь от 15.07.2015 № 305-3 «О борьбе с коррупцией», «правонарушением, создающим условия для коррупции, является нарушение государственным должностным или приравненным к нему лицом установленного актами законодательства порядка проведения процедур закупок» [1].

Данные правонарушения характерны как для сферы государственных закупок, осуществляемых за счет бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, так и для закупок, осуществляемых предприятиями и организациями за счет собственных средств.

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 13.07.2012 № 419-3 «О государственных закупках товаров (работ, услуг)», под «государственными закупками понимается приобретение товаров (работ,

услуг) полностью или частично за счет бюджетных средств и (или) средств государственных внебюджетных фондов получателями таких средств, а также отношения, связанные с исполнением договора государственной закупки» [2].

Также можно государственную закупку рассмотреть как источник массивного государственного денежного ресурса, который предназначен для удовлетворения потребностей государства в товарах (работах, услугах).

Таким образом, это в свою очередь доказывает правомерность отнесения деятельности по проведению закупок товаров, работ и услуг как к одной из наиболее подверженных коррупционным проявлениям сфер хозяйственной деятельности организаций.

Правонарушения, создающие условия для коррупции, в сфере государственных закупок могут выражаться как в совершении должностными лицами определенных действий, которые нарушают требования, установленные действующим законодательством, так и в виде бездействия таких лиц, которые выражаются в неисполнении ими возложенных на них обязанностей.

Например, должностные лица организации заключают договор изначально на невыгодных условиях для заказчика, или непринятие мер (бездействие) по взысканию с недобросовестной стороны штрафных санкций за неисполнение ею заключенных договоров в обмен на получение незаконного вознаграждения ответственным за это должностным лицом.

Часто встречаются нарушения при определении ориентировочной стоимости предмета государственной закупки без изучения конъюнктуры рынка. Так, в ходе проведения круглого стола, посвященного теме коррупции в закупках, представитель Департамента финансовых

расследований КГК отметил, что не хватает компетентности тем, кто занимается государственными закупками, и привел характерный пример: «Некое оборудование у производителя стоит 30 тыс. долл., в нашей стране его готовы купить за 90 тыс. долл., потому что несколько лет назад похожее уже было ввезено именно за 90 тыс. долл. При этом в России стоимость того же оборудования – 60 тыс. долл. На вопрос руководителю о том, по какой причине не проведено маркетинговое исследование, был получен ответ, что у него в должностных обязанностях такого не прописано» [3].

Таким образом, как показывает практика, ответственные должностные лица чаще всего допускают сознательно правонарушения, создающие условия для коррупции, в сфере государственных закупок, в том числе с целью обеспечить «нужные» результаты процедур закупок.

Мы считаем, что коррупционные правонарушения в сфере закупок в Республике Беларусь легче предотвратить, чем выявить после их совершения. Поэтому в организациях необходимо создавать условия для их предупреждения. К таким условиям, по нашему мнению, можно отнести: правильное распределение обязанностей между разными специалистами, занимающимися закупками в каждой организации; систему персональной ответственности лиц, принимающих участие в определении предмета закупки, его характеристик и требований к поставщикам; своевременное реагирование руководителей организаций на жалобы, поступающие от лиц, принимающих участие в проводимых данной организацией процедурах закупок или заинтересованных принять в них участие; дальнейшее совершенствование условий, процедур и механизмов государственных закупок; последовательный с организационной и содержательной стороны усиленный контроль за

проведением процедур государственной закупки со стороны Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь.

Кроме того мы считаем, что необходимо усилить ответственность в сфере государственных закупок. Так, по нашему мнению, необходимо ввести отдельную статью: «Нарушение законодательства о государственных закупках» в Уголовный кодекс Республики Беларусь. К составу данного преступления, по нашему мнению, необходимо отнести – грубое или повторное нарушение процессуальных правил при проведении государственных закупок. В определенных случаях можно определить уголовную ответственность после повторного правонарушения законодательства о государственных закупках, за которое лицо ранее привлекалось к административной ответственности. Следовательно, возможность привлечения к уголовной ответственности должностных лиц, ответственных за проведение государственных закупок, приведет к добросовестному выполнению своих обязанностей.

Таким образом, мы считаем, что вышеперечисленные условия помогут значительно снизить риски коррупционных правонарушений в сфере проведения государственных закупок.

Список использованных источников:

1. О борьбе с коррупцией: Закон Республики Беларусь, 15.07.2015, № 305-З // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. О государственных закупках товаров (работ, услуг): Закон Республики Беларусь, 13.07.2012, № 419-З// Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Круглый стол: как победить коррупцию в госзакупках // <https://www.sb.by>: Беларусь Сегодня [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/borba-s-soblaznami.html> – Дата доступа: 21.10.2022.

ПРИЗНАКИ НЕЗАКОННОГО ВООРУЖЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ

А.А. Бруй, 2 курс, юридический факультет, Международный университет «МИТСО»

Статья 287 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Беларуси) предусматривает, уголовную ответственность за создание незаконного вооруженного формирования, либо руководство таким формированием, либо участие в нем. При этом, по мнению законодателя, создание незаконного вооруженного формирования должно исключать наличие признаков статьи 286 УК (бандитизм), а именно: наличие вооруженной организованной группы с целью нападения на предприятия, учреждения, организации или на граждан [1].

Но, тем не менее, законодатель не раскрывает признаков незаконного вооруженного формирования. Соответственно, судебная практика также не дает ответ на этот вопрос. Используя метод сравнительно-правового анализа, попытаемся раскрыть признаки незаконного вооруженного формирования.

Так, статья 208 УК Российской Федерации указывает на вооруженное формирование (объединение, отряд, дружину или иную группу), не предусмотренное федеральным законом [2]. Указание на признаки организации незаконного вооруженного формирования содержится в п. 23 постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9

февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»: «Под незаконным вооруженным формированием в статье 208 УК РФ следует понимать не предусмотренные федеральным законом объединение, отряд, дружину или иную вооруженную группу, созданные для реализации определенных целей (например, для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения территориальной целостности Российской Федерации)» [3].

Таким образом, формированием считается объединение, отряд, дружина или иная группа, структурно и функционально определенная, имеющая управление и подчинение, распределение обязанностей, места базирования или определенную форму, или опознавательные знаки и предназначенная для решения задач, присущих так называемым силовым структурам (охрана, оборона, различные виды принуждения и т.д.).

Незаконным признается такое вооруженное формирование, существование и деятельность которого не предусмотрены законодательством, т.е. не регулируются им или запрещены.

Вооруженность как обязательный признак незаконного формирования предполагает наличие любого вида огнестрельного или иного оружия, боеприпасов и взрывных устройств, в том числе кустарного производства, а также боевой техники [3]. Вряд ли было бы правильным квалифицировать содеянное по ст. 287 УК Беларуси в случаях, когда лица имеют в своем арсенале лишь холодное (метательное), газовое или пневматическое оружие.

Относительно содержания понятия «незаконное вооруженное формирование» в уголовно-правовой литературе высказывались различные мнения. В. В. Мальцев понимает под ним воинскую часть или

вооруженную организацию, близкую к ней по своим основным параметрам (численность, вооружение, дисциплина и готовность к ведению боевых действий). По мнению автора, в него могут входить различного рода социально-экстремистские группировки, вооруженные организации партий, общественных движений, коммерческих структур и граждан, мафиозные объединения и банды с их большой численностью, достаточным вооружением и строительством в военном стиле [4, с. 35].

Р. Х. Кубов также относит незаконное вооруженное формирование к разновидности преступной организации. Он считает, что образование, по типу воинского формирования предполагает и структурность, и иерархичность, а, кроме того, состоит из нескольких самостоятельных подразделений [5, с.13].

Было бы правильным признать признаком незаконного вооруженного формирования также и его устойчивость. Между тем, такие формирования создаются на довольно продолжительное время, а их состав (в первую очередь, руководящее звено) более или менее постоянен.

В. М. Харзинова считает, что для незаконного вооруженного формирования характерны следующие признаки:

– большое количество участников (от нескольких десятков до нескольких сотен человек). Понятие вооруженного формирования подразумевает, в количественном выражении, по крайней мере, наличие взвода, т.е. начального подразделения или структуры вооруженных сил. В то же время их численность может достигать десятков тысяч человек;

– наличие в его структуре подразделений с относительной независимостью (отряды, дивизии, батальоны и т.д.), возглавляемых лидерами;

– относительная стабильность, проявляющаяся прежде всего в более или менее длительном периоде существования, и сплоченность их членов;

– специальная военная и идеологическая подготовка участников;

– возможное осуществление террористической деятельности, включая захват заложников, нападения на населенные пункты, военные гарнизоны, экономические и военные объекты, государственные учреждения, нападения на сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и высокопоставленных должностных лиц и т.д.

– наличие огнестрельного оружия и взрывных устройств, пригодных для использования большинством участников незаконного вооруженного формирования, и готовность его применения для решения поставленных перед ним задач [6, с. 108].

Незаконное вооруженное формирование, на наш взгляд, является разновидностью организованной преступной группы. Оно должно быть незаконным, управляемым и устойчивым, в состав должно входить, как минимум несколько участников, обладающих признаками субъекта преступления, должно обладать признаком вооруженности. При этом у данного формирования отсутствует цель совершения нападения на предприятия, учреждения, организации или на граждан.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.05.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Фед. закона от 21.11.2022 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.
3. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верхов. Суда РФ, 09 фев. 2012 г., № 1 : в ред. постановления Пленума Верхов. Суда РФ от 03.11.2016 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.
4. Мальцев, В. В. Ответственность за организацию или участие в незаконных вооруженных формированиях / В. В. Мальцев // Российская юстиция. – 1995. – № 9. – С. 35–38.
5. Кубов, Р. Х. Особенности квалификации сложных форм соучастия / Р. Х. Кубов. – М. : Бек, 2003. – 133 с.
6. Харзинова, В. М. Незаконные вооруженные формирования : особенности и характерные черты / В. М. Харзинова // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 7. – С. 106–110.

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

К.И. Вертиева, А.Н. Павлова, студенты 3-го курса Института прокуратуры РФ ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Терроризм – одна из угроз национальной безопасности. Поэтому важное значение имеет противодействие ему, в том числе и вовлечению несовершеннолетних в преступления террористической направленности.

С развитием информационно-телекоммуникационных технологий совершение террористических преступлений переместилось в виртуальное пространство, и активная психологическая компетентность «мыслителей» международных преступных сетей умышленно затрагивает не только наиболее уязвимые группы населения, но и лиц более молодого возраста. Один из видов терроризма - совершение преступлений террористической направленности лицами, не достигшими совершеннолетия. Его развитие является результатом снижения уровня образования, нарушения преемственности ценностей и моральных установок разных поколений, снижения показателей гражданственности и патриотизма.

В настоящее время существует три типа радикализации несовершеннолетних и их вовлечения в совершение преступлений террористического характера.

Первый тип похож на процесс вербовки детей-солдат. Этот тип детской радикализации распространен в зонах военных конфликтов (например, в Ираке, Сирии, Ливии, Афганистане, Пакистане, Газе и т.д.), где террористические организации имеют наибольшее влияние и контролируют соответствующие территории.

Второй тип – организованно-пропагандистская деятельность в структурах, где террористические организации имеют определенное влияние (службы религиозного культа, включая мечети в некоторых странах, национальные диаспоры, учебные заведения). Данная террористическая деятельность виновных имеет место не только в выше указанных странах, но и в немусульманских странах.

Третий тип, известный как «доморощенный» терроризм, характерен в основном для немусульманских, западных стран. Он выражается в радикализации молодых людей внутри нерадикализованного социума. Подростки могут подвергаться негативному влиянию со стороны своих

отцов, которые, как правило, придерживаются радикальных взглядов, со стороны духовных лидеров с подобными антисоциальными взглядами, а также посредством радикального самообразования [1, р. 22].

Вовлечение несовершеннолетних в террористические преступления является результатом ошибок, упущений и недостатков в социализации молодых людей: дома, в детских садах и общеобразовательных учреждениях. Это указывает на пробелы в деятельности соответствующих государственных и общественных институтов, которые поддерживают такие институты, как семья, образование и социализация в формировании правильной гражданской позиции у несовершеннолетних.

Вовлечение несовершеннолетних в террористическую деятельность сопряжено с высокими социальными рисками, не только с точки зрения превращения детей в преступников, но и с точки зрения виктимизации детей и негативного влияния на них террористической пропаганды [2, с. 35]. В совокупности, с точки зрения виктимологии, несовершеннолетние, вовлеченные в террористические организации, считаются жертвами преступлений. Вовлечению несовершеннолетних в террористические преступления способствует деполитизация образовательной сферы, что способствует смене идеалов и кумиров, моральной деградации и развитию неформального общения с негативными последствиями. Зная это, представители террористических организаций активно вовлекают несовершеннолетних в сферу своего влияния и наблюдают, как растут их профессиональные преступления [3, с. 74].

В заключение следует отметить, что в процессе вовлечения несовершеннолетних в преступления террористической направленности, наряду с тем, что их жизнь и здоровье подвергаются опасности, эмоции, направленные на их психику, интеллект, не успевший созреть, нарушают их нормальное развитие. Такое привлечение само по себе сопряжено с

повышенной общественной опасностью, поскольку данное лицо своими действиями нарушает нормальный процесс психического формирования и развития лица, не достигшего совершеннолетия.

Список использованных источников:

1. Bell S. Terrorism and diasporas in Canada / S. Bell // The Radicalization of Diasporas and Terrorism: A Joint Conference by the RAND Corporation and the Center for Security Studies. – S. Monica, CA. – P. 19–22.
2. Зарипова Г.А. Противодействие преступлениям в отношении несовершеннолетних // Законность. – 2011. – № 1. – С. 35-39.
3. Зиядова Д.З., Алиева С.Ю. Виктимологические аспекты вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений террористического характера. // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2012. – № 4. – С. 74-77.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О.А. Гаврон, студент 3-го курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

Мировая практика применения медиации в уголовном процессе свидетельствует о том, что она обеспечивает примирение участников конфликта, восстановление позитивных взаимоотношений между ними и выработку соглашения о способах заглаживания вреда, причиненного преступными действиями одной стороны против другой. В процессе ее реализации пострадавший получает извинения от обидчика, с которым

согласуются условия заглаживания причиненного правонарушителем вреда и др., тем самым задействуется внутренняя духовно-нравственная составляющая сторон, выполняющая превентивную функцию, способствующая включению нарушителя закона обратно в общество. Если правонарушитель раскаялся и готов возместить ущерб, составляется медиативное соглашение, выполнение которого контролируется и влияет на решение по уголовному делу. Данные обстоятельства актуализируют применение медиации в уголовном процессе многих зарубежных стран, в том числе и в нашей стране.

Закон Республики Беларусь «О медиации» (далее – Закон) регулирует отношения, связанные с применением медиации в целях урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, а также споров, возникающих из трудовых и семейных правоотношений (ст.2) [1]. В данном Законе отсутствуют положения о применении медиации в уголовном процессе.

В 2021 году Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК) был дополнен нормами о медиации. В частности, ст. 6 УПК была дополнена положениями о медиации, медиативном соглашении и медиаторе. Так, в п. 14³ данной статьи медиация определена как переговоры обвиняемого и потерпевшего с участием медиатора в целях содействия их примирению; медиативное соглашение – соглашение, заключенное в письменном виде между обвиняемым и потерпевшим по результатам переговоров, проведенных в порядке, предусмотренном законодательными актами, в целях содействия их примирению (п. 14¹); медиатор – не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, отвечающее требованиям законодательства, участвующее в переговорах

обвиняемого и потерпевшего в целях содействия их примирению (п. 14²) [2].

УПК также был дополнен ст. 30¹ «Примирение обвиняемого с потерпевшим», предусматривающей примирение обвиняемого с потерпевшим на основе добровольного волеизъявления по урегулированию возникшего в связи с совершением преступления конфликта (спора) между ними, в том числе путем заключения медиативного соглашения, предусматривающей следующие условия примирения обвиняемого с потерпевшим в процедуре медиации: собственная инициатива и взаимное согласие сторон при выборе медиатора; согласие органа, ведущего уголовный процесс, на общение медиатора с обвиняемым, в отношении которого применена мера пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста; установление соответствующей формы заявления на примирение, а также основания прекращения производства по делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, или менее тяжких преступлениях, частного и частно-публичного обвинения) [2].

Необходимо отметить, что дела о преступлениях частного и частно-публичного обвинения, не представляющих большой общественной опасности, или менее тяжких преступлениях и основания их прекращения детализированы в соответствующих положениях УПК и Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК). Так, ст. 26 УПК предусматривает уголовные дела публичного, частно-публичного и частного обвинения. В ч. 2 данной статьи отражает дела частного обвинения (дела о преступлениях, предусмотренных статьей 153, частью 1 статьи 170, статьей 177, частью 1 статьи 178, статьей 185, частью 1 статьи 202, частью 1 статьи 203, частью 1 статьи 216, статьей 217, частью 1 статьи 316 и частью 1 статьи 317 Уголовного кодекса Республики Беларусь; ч. 4

дела частного-публичного обвинения (дела о преступлениях, предусмотренных частью 1 статьи 149, статьями 150-152, частью 1 статьи 154, статьей 155, частью 1 статьи 166, частью 1 статьи 167 и др. [2]. Ч. 2 ст. 28 УПК предусматривает возможность прекращения производства по делам частного обвинения в связи с примирением лица, пострадавшего от преступления с обвиняемым; ст. 29 УПК – уголовное дело не может быть возбуждено, а по возбужденному делу производство подлежит прекращению, в том числе за примирением лица, пострадавшего от преступления, с обвиняемым по уголовным делам частного обвинения и др. [2].

В ст. 89 УК отражены основания освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. В частности, «лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или впервые совершившее менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный преступлением вред» [3].

Результаты анализа изложений ст. 30¹ УПК свидетельствуют о том, что примирение обвиняемого с потерпевшим осуществляется на основе добровольного волеизъявления по урегулированию возникшего в связи с совершением преступления конфликта (спора) между ними, в том числе путем заключения медиативного соглашения, а также с учетом вышеизложенных условий примирения сторон в процедуре медиации.

В УПК не отражен механизм примирения обвиняемого с потерпевшим в процедуре медиации, реализуемый органом, ведущим уголовный процесс. Е. В. Мицкая справедливо указывает на целесообразность введение в УПК отдельной главы о процедуре (механизме) проведения медиации с целью формирования единообразного

и правильного применения уголовно-процессуального и медиативного законодательства. В этой связи целесообразно ст. 30¹ УПК дополнить положением, раскрывающим механизм примирения обвиняемого с потерпевшим в процедуре медиации, реализуемый органом, ведущим уголовный процесс.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что Закон Республики Беларусь «О медиации» не содержит положений о применении медиации для примирения обвиняемого с потерпевшим в уголовном процессе. И. И. Шишковец обосновывает целесообразность дополнения ст. 2 Закона Республики Беларусь «О медиации» этим положением [4].

Современная практика следственных подразделений Республики Беларусь свидетельствует о том, что примирение обвиняемого с потерпевшим в уголовном процессе в процедуре медиации не находит широкого применения. Так, в текущем году в УСК по Минской области фактов применения медиации для примирения обвиняемого с потерпевшим не отмечалось. По мнению сотрудников УСК, применение процедуры медиации для примирения сторон требует дополнительного времени для производства предварительного следствия по уголовным делам, что ведет к несоблюдению сроков, предусмотренных ст. 190 УПК. В этой связи целесообразно дополнить ст. 190 УПК положением о продлении процессуального срока предварительного следствия по уголовным делам на 1 месяц в связи с применением медиации для примирения обвиняемого с потерпевшим.

Изложенное свидетельствует о наличии определенных проблем в правовом регулировании медиации в уголовном процессе Республики Беларусь, связанных с отсутствием положений в Законе Республики Беларусь «О медиации», отражающих применение медиации в уголовном процессе, а также положений в УПК, отражающих механизм проведения

органом, ведущего уголовный процесс, примирения обвиняемого с потерпевшим в процедуре медиации и целесообразность продлении процессуального срока предварительного следствия по уголовным делам в связи с применением медиации для примирения обвиняемого с потерпевшим.

В целях совершенствования правового регулирования медиации в уголовном процессе Республики Беларусь целесообразно:

- дополнить ст. 2 Закона Республики Беларусь «О медиации» положением о применении медиации для урегулирования споров (конфликтов) в уголовном процессе;

- дополнить ст. 30¹ УПК Республики Беларусь положением, раскрывающем механизм проведения органом, ведущим уголовный процесс, примирения обвиняемого с потерпевшим в процедуре медиации;

- дополнить ст. 190 УПК Республики Беларусь положением о продлении процессуального срока предварительного следствия по уголовным делам на 1 месяц в связи с применением медиации для примирения обвиняемого с потерпевшим.

Список использованных источников:

1. О медиации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 58-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://ilex-private.ilex.by/new/private/view-document> – Дата доступа : 31.10.2022.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят Палатой Представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой Представителей 02 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. – Минск, 2022.
4. Шишковец, И. И. Восстановительная медиация в уголовном процессе: перспективы применения в Республике Беларусь / И. И. Шишковец // Предвар. расследование. – 2020. – № 2. – С. 49–54.

ВЛИЯНИЕ НАУЧНОГО ПРОГРЕССА НА ТРАДИЦИОННЫЙ МЕТОД СОСТАВЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОГО ПОРТРЕТА В КРИМИНАЛИСТИКЕ

А.Н. Гаврютина, студент 3-го курса Института прокуратуры РФ
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

В современном мире проблема влияния научного прогресса на традиции очень актуальна. Человечество развивается и вместе с ним развивается наука. Методы и приемы, которые устоялись несколько лет до этого, уже кажутся пережитками прошлого. Говоря об влиянии научного прогресса на традиционные методы криминалистики, хочется обратить внимание на субъективный портрет, фоторобот. Данный метод применяется в криминалистической регистрации, для розыска скрывшихся преступников и лиц, пропавших без вести, в ходе экспертного отождествления живых лиц и трупов. Для более полного представления, стоит рассмотреть цепочку развития данного метода.

Историю современной судебной медэкспертизы принято отсчитывать с начала XIX века. Но субъективные портреты, фотороботы, это один из старейших методов, которым пользовались еще криминалисты Древнего Рима. В середине XIX века А. Бертильоном впервые была

разработана методика словесного портрета. Под понятием словесного портрета понимается система описания внешности человека в целях его розыска и идентификации по внешним признакам [1, с. 299]. Но, поскольку сведения о личности преступника получают главным образом от потерпевших и свидетелей, которые как правило не знакомы со спецификой словесного портрета, то в результате теряется очень важная информация, или же она и вовсе искажается.

В 1952 г. французский криминалист П. Шабо, предложил использовать наборы фрагментов фотоснимков лиц в качестве основы для портретной композиции. Наборы просматривались очевидцами, и по отобранным фотофрагментам художник создавал предполагаемый портрет разыскиваемого человека. Такие портреты П. Шабо назвал фотороботами. В словаре на сегодня можно встретить два понятия фоторобота - 1) прибор (устройство) для изготовления фотокомпозиционных портретов; 2) фотокомпозиционный портрет [1, с. 342]. В разных странах начали появляться базы причесок, ушей, носов, губ и так далее. Данное усовершенствование очень продвинуло отрасль фотороботов в криминалистике, такой прорыв был сразу замечен, и этому есть множество примеров. Так, убийца Джон Лист, который скрывался от полиции почти 20 лет, был обнаружен в 1989 благодаря художнику Фрэнку Бендеру, который взял его старые портреты и сделал по ним состаренный бюст преступника, в дальнейшем по нему его даже опознали, что и ускорило процесс в его поисках.

В целом тогда этот процесс был трудоемким, сложным, требующим огромных человеческих ресурсов. Сейчас, благодаря развитию, человечеством были придуманы компьютеры и программа «Photoshop», которые в разы облегчили создание фотороботов и расследование преступлений. Но общество не стоит на месте, и благодаря значительному

рывку научного прогресса, очень далеко продвинулось в части анализа и распознавания изображений. В этом помогли искусственный интеллект и нейросети. Искусственный интеллект — это способность программ и систем выполнять творческие интеллектуальные функции, которые обычно присуще человеку, то есть действовать не по жестокому алгоритму [2, с. 256]. Это огромная область знаний с массой инструментов для самых разных задач, и в нее входит раздел машинного обучения. Суть ее состоит в том, чтобы компьютер учился на своих ошибках, то есть сам выбирал пути решения проблем. Нейросети - особый вид алгоритмов машинного обучения, они построены по принципу человеческого мозга и не программируют в привычном смысле слова, а обучаются [3, с. 125] Здесь описывается сложный биологических процесс в математической модели.

Во второй половине XX века было много различных разработок, идей и описаний, по которым эти алгоритмы могут действовать и существовать, но реализовать это все было невозможно, так как не было подходящего оборудования.

Для производства таких вычислений необходима видеокарта. И именно благодаря ним произошел бум нейросетей в начале 2000-х. Развитие нейросетей продолжается до сих пор, и это не только на руку криминалистам и не только для создания фотороботов. Сейчас степень схожести фотороботов достигает 92 % и это дает высокие шансы поймать преступника. Нейросети используются уже в системе распознавания лиц, когда по камерам можно определить личность и его местонахождения, а также это система позволяет обнаружить преступника по одежде, движению тела и другим признакам [4, с. 125]. Но, к сожалению, научный прогресс не только в значительной степени помогает, но и усложняет в некоторых моментах работу технологиям. С развитием «Photoshop», нейросетей и искусственного интеллекта стали появляться так называемые

«Deepfake». «Deepfake» - технология реалистичного замена фото и видео. Такая технология усложняет жизни криминалистам и суду. Цифровые технологии выводят устоявшиеся и проверенные методики на новый уровень возможностей.

Список использованных источников:

1. Словарь по криминалистике. 1250 терминов и определений / авт.-сост. А.М. Багмет, В.В. Бычков, С.Ю. Скобелин [и др.]; под ред А. И. Бастрыкина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 383 с.
2. Аверкин А.Н., Гаазе-Рапопорт М. Г., Поспелов Д. А. Толковый словарь по искусственному интеллекту. – М.: Радио и связь, 1992. – 256 с.
3. Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю.С. Осипова. – М.: Большая российская энциклопедия, 2004-2017. – 766 с.
4. Леонтьев А. В. Российское программно-аппаратное решение распознавания эмоционального состояния людей для интеллектуальных экосистем / А.В. Леонтьев, А.В. Шершаков, Е.С. Янакова // Наноиндустрия. – S96–1. – 2020. – С. 125–128.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РФ

Н.К. Гвоздев, студент 3-го курса Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии «СГЮА»

Известность имеющейся проблематики исходит ключевым образом в том, что в некоторый период времени увеличивается количество преступлений, посягающих на экологию, что может привести к повышению природных катастроф. Впрочем, это и взаимосвязано с тем,

что главная проблема в борьбе с уничтожением, истощением и загрязнением нашей природы состоит в том, что по большей части это происходит из-за промышленной и иной хозяйственной деятельностью крупных компаний, для которых до сих пор не установлен значительный перечень наказаний в законодательстве за данные деяния [1, с. 126].

Например, в Китае также действуют положения об уголовной ответственности юридических лиц, совершающих преступления против окружающей среды. Санкции включают штрафы для юридических лиц и тюремное заключение для физических лиц. В Соединённых Штатах Америки также предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц за преступления, посягающих на окружающую среду. За это предусмотрено наказание в виде штрафа для юридических лиц. При этом юридическое лицо обязано в полном объеме устранить ущерб, который был юридическим лицом причинен [2, с. 164].

Ученые не один раз упоминали, что имеется несколько существенных признаков для закрепления уголовной ответственности для юридических лиц, одним из которых является конкретно выраженный объём ущерба, причиненный юридическими лицами. Если вернуться в прошлое, то в проекте УК РФ 1996 г. предусматривалось закрепление наказания для юридических лиц, в случае и за совершение ими экологических преступных деяний [3, с. 128].

Но эта идея не нашла такого большого количества сподвижников, чтобы её приняли и именно поэтому она и не была поддержана в первом чтении УК РФ. А сейчас в настоящее время многие законодатели и ученые считают, что закрепление в законе уголовной ответственности для юридических лиц, в том числе и за экологические преступления, является необходимым. Президент Российской Федерации неоднократно заявлял,

что в 21 веке не имеется конкретного кодифицированного правового базиса для охраны нашей природной среды.

Поэтому нужно ввести несколько изменений в УК РФ, а именно в ст. 246 УК РФ «Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ» гл. 26 УК РФ «Экологические преступления» то, что уголовную ответственность за нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ должны нести юридические лица. И им за совершение данного преступного деяния может быть назначен такое уголовное наказание как штраф.

Введение уголовной ответственности для юридических лиц за совершаемые ими экологические преступления должна привести к положительному изменению УК РФ в указанной части, поскольку способствовать предупреждению данных деяний и снижению риска экологических катастроф.

Таким образом, в РФ не предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц за совершение ими экологических преступлений. Большинство ученых считают, что в РФ нужно предусмотреть уголовную ответственность юридических лиц за совершение ими экологических преступлений, что приведёт к усовершенствованию уголовного закона в указанной части.

Список использованных источников:

1. Анисимов А. П. Экологическое право России / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков. – 7-е изд. – Москва: Юрайт, 2021. – 422 с.
2. Туйманова А. М. Уголовное наказание за экологические преступления как вид экологической ответственности / А. М. Туйманова // Молодой ученый. – 2021. – № 43 (385). – С. 161–167.

3. Пархачёва А.С., Федоскин Н.Н. Государственное экологическое управление / В сборнике: Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения. Сборник статей по материалам XXX международной научно-практической конференции. – Москва, 2019. – С. 125–134.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ТАКТИКИ ДОПРОСА ЛИЦ, ПОДОЗРЕВАЕМЫХ К СЕРИЙНЫМ УБИЙСТВАМ

И.В. Гедроец, студент 4-го курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

Серийные убийства относятся к особо тяжким преступлениям, совершаются с необъяснимой жестокостью и садизмом, господствующим мотивом которых является достижение «психосексуальной разрядки» [1, с. 155]. Серийные убийства – это совершение лицом или группой лиц нескольких преступлений, имеющих логическую связь, единый объект посягательства, одинаковые мотивы, способы совершения преступления и др. [2, с. 247].

Серийные убийцы обладают определенными психосоциальными особенностями. Они не обладают присущим человеку сочувствием и сопереживанием, активно используют техники манипулирования для достижения преступных целей, «для них характерны психологические расстройства или жестокое обращение в детстве» [3, с. 229]. Многие из них подвергались сексуальному насилию и/или выросли в неблагополучных семьях. Результаты анализа взглядов исследователей дают основание определить личность серийного преступника в качестве лица,

обладающего совокупностью негативных социально-психологических, духовно-нравственных свойств и качеств, для которого характерны психологические отклонения, обуславливающие совершение серийных преступлений.

Серийные убийства совершаются в условиях неочевидности, что не способствует получению достаточной информацией для выдвижения объективных следственных версий, установлению истины по делу и др. Расследование серийных убийств требует высокого профессионализма участников уголовного процесса, а также применения актуальной криминалистической методики их выявления, раскрытия и расследования,

В выявлении, раскрытии и расследовании серийных убийств важная роль принадлежит такому следственному действию, как допрос подозреваемого. В ходе допроса следователь получает информацию, имеющую непосредственное отношение к расследуемому делу об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, а также иных значимых обстоятельствах [4, с. 157]. При допросе таких лиц следует учитывать тип серийного убийцы, его мотивы, что предопределяет определенную модель поведения следователя, тактику его процессуальных действий, в том числе и тактику допроса. Тактика допроса при расследовании серийных убийств – это выработанные криминалистикой и используемые следственной практикой эффективные методы и способы установления с предполагаемым серийным убийцей психологического контакта, получения от него доверия и откровения, нейтрализации попыток противодействия установлению истины по делу в целях получения полных и достоверных показаний по совершенным им многочисленным преступлениям.

Тактику допроса подозреваемого лица в причастности к серийным убийствам можно условно разделить на следующие стадии:

1. Тщательная подготовка к проведению допроса, включающая в себя ознакомление со всей имеющейся по делу информацией, в т. ч. фотографиями с мест происшествий, протоколы, психологический портрет личности преступника, заключение специалистов и др. При этом особое внимание должно уделяться выявлению главного мотива совершения каждого эпизода из серии преступлений. Следователь должен подготовить доказательства, которые могут быть предъявлены на допросе, определить последовательность их предъявления, выбрать тактические приемы воздействия, спрогнозировать возможные реакции и поведение допрашиваемого [5, с. 311];

2. Установление психологического контакта с подозреваемым, предполагает создание атмосферы доверия, откровения, взаимной заинтересованности в установлении истины по делу;

3. Непосредственный допрос подозреваемого серийного убийцы, которому предоставляется возможность в виде свободного рассказа изложить все известные ему обстоятельства, после которого следователю необходимо задать уточняющие вопросы, направленные на точечное изучение событий преступлений, способов, мотивов, целей, а также иных обстоятельств [6, с. 173];

4. Заключительная стадия, по результатам которой происходит оформление протокола допроса и окончательное ознакомление с ним подозреваемого в совершении серийных убийств.

К особенностям организации и тактики допроса при расследовании серийных убийств относится также и использование самоговора, в связи с чем каждый конкретный случай требует детальной проверки.

Вышеизложенное дает основание для следующих выводов:

1. Личность серийного преступника – лицо, обладающее совокупностью негативных социально-психологических, духовно-

нравственных свойств и качеств, обуславливающих его психологические отклонения, совершение серийных преступлений.

2. Тактика допроса при расследовании серийных убийств – это выработанные криминалистикой и используемые следственной практикой эффективные методы и способы установления с предполагаемым серийным убийцей психологического контакта, получения доверия, откровения и нейтрализации попыток противодействия установления истины по делу в целях получения полных и достоверных показаний по совершенным им многочисленным преступлениям.

3. Тактика допроса лиц, подозреваемых к серийным убийствам, имеет следующие особенности: включает в себя 4 стадии (подготовительная, установление психологического контакта, производства допроса, заключительная); использование подозреваемым самоговора; актуальность определения типа серийного убийцы и мотива преступления; необходимость последовательного предъявления доказательств, выбора тактических приемов воздействия и прогноза поведения подозреваемого.

Список использованных источников:

1. Говорухина, Е. В. Серийные преступники : психологический профиль / Е. В. Говорухина // Серийные убийства и социальная агрессия : что ожидает нас в XXI веке. – 2001. – № 2. – С. 155–157.
2. Криминалистическое описание внешности человека / В. А. Снетков [и др.] ; под ред. В. А. Снеткова. – М. : Щит-М, 1999. – 198 с.
3. Мухин, Г. Н. Раскрытие преступлений / Г. Н. Мухин. – Молодечно : Победа, 2000 – 222 с.
4. Образцов, В. А. Криминалистическая психология / В. А. Образцов, С. Н. Богомолова – М. : Юнити-Дана, 2002. – 357 с

5. Протопопов, А. Л. Расследование серийных убийств / А. Л. Протопопов. – Спб. : Издательский ДОМ СпбГУ, 2006. – 647 с.
6. Усанов, И. В. Проблемы раскрытия и расследования серийных убийств на сексуальной почве / И. В. Усанов. – М. : Юрлитинформ, 2005. – 218 с.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Гуныко В.А., – курсант 1-го курса факультета внутренних войск УО
«Военная академия Республики Беларусь»

На современном этапе развитие интернета и социальных сетей происходит интенсивнее, чем развитие вооружения. Интернет-площадки для общения и получения информации каждый день регистрируют все больше и больше пользователей.

Следует отметить, что в сети интернет, существуют информационные порталы и телеграмм-каналы, которые признаны экстремистскими и взаимодействие с которыми запрещено законом. Не следует забывать, что всё выложенное в интернет, каждое фото, информационный пост, видео и тому подобное – навсегда в интернете остаётся. Даже скрытая информация или удалённая оставляет своё след при поиске со специальными техническими навыками. Безусловно технический прогресс не будет стоять на месте и интернет мошенники и преступники будут находить новые методы совершения правонарушений. Информационные технологии стали заменой многих предыдущих технологий, таких как телефон, факс, телевидение и др.

На данный момент существует заблуждение, что те, у кого имеется выход в интернет и отсутствует в учётной записи информация о себе и

личные фотографии может оскорбить человека и остаться инкогнито, что несет за собой ряд негативных последствий.

На законодательном уровне термин «Оскорбление» закреплен в кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях и в Уголовном кодексе Республики Беларусь.

Оскорбление – умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме, циничное деяние, противоречащее нормам поведения, принятым в обществе. Не имеет значения где было совершено правонарушения, при разговоре по телефону, в письменной форме, либо же в сети интернет – за совершенные поступки всегда придется отвечать.

Каждый человек, который пользуется социальными сетями, должен четко и осознавать всю серьезность своих действий.

С каждым днем в правоохранительные органы поступает большое количество обращений граждан по факту унижения их чести и достоинства, выраженное в неприличной форме в сети интернет. В ходе обращения в правоохранительные органы приема гражданин обязан представить, доказательство совершенного в отношении его правонарушения (Видеоролик, Скриншот переписки и т.д.). В случае отсутствия каких-либо доказательств, правонарушение фактически доказать невозможно.

Как показывается практика, наши правоохранительные органы действуют оперативно и уверенно, точно и в срок устанавливают личность правонарушителя, обеспечивают задержание и доставку нарушителя в органы внутренних дел.

В настоящее время данные общественные отношения регламентирует статья 189 Уголовного кодекса Республики Беларусь. За

оскорбление можно быть привлеченным по ст. 10.2 КоАП и заплатить штраф в размере до 200 базовых величин [1].

Согласно статьям 152, 153 Гражданского кодекса Республики Беларусь человек, которого оскорбили, может обратиться в суд с иском о защите чести и достоинства. При этом через суд можно потребовать опровержения порочащих честь, достоинство или деловую репутацию сведений. В данной ситуации имеет место требование денежной компенсации в качестве морального вреда [2].

Таким образом интернет не место, где можно безнаказанно оскорблять и клеветать, интернет дает мнимое чувство анонимности, защищенности, отстраненности от мира. Однако, как показывает судебная практика, такие случаи не остаются без внимания правоохранительных органов.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 09 июля 1999 г., № 275-3: принят Палатой представителей 02 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 12 мая 2022 г. № 165-3// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 07 декабря 1998 г., № 218-3: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2022 г. № 195-3// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

К.Ю. Гуринович, студентка 4-го курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

Криминалистическое обеспечение расследования преступлений является одним из основных элементов содействия правоохранительным органам в борьбе с преступностью. В его основе комплексный подход к изучению современных потребностей правоприменительной практики в научно-технических средствах и материальных возможностях их удовлетворения, организации внедрения и практического использования.

Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, как понятие, ввел в научный оборот и соответственно сформулировал его определение в 1979 г. В. Г. Коломацкий. Под криминалистическим обеспечением он представлял «систему внедрения в практическую деятельность должностных лиц, подразделений, служб и органов внутренних дел по охране общественного порядка, борьбе с преступностью, криминалистических знаний, воплощенных в умении практических работников использовать научные, методические и тактические криминалистические рекомендации, технико-криминалистические средства и технологии их применения» [5, с. 62].

Главой 20 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы» Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) установлен следующий перечень половых преступлений (ст. ст. 166 – 171-1): изнасилование; насильственные действия сексуального характера; половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста; развратные действия;

понуждение к действиям сексуального характера; организация и (или) использование занятия проституцией либо создание условий для занятия проституцией; вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией.

За 2019 год в Республике Беларусь зарегистрировано 823 преступления против половой неприкосновенности и против половой свободы, из них раскрыто 791, остались не раскрытыми 32 (3,8 %) [1]. При этом очевидно, что статистика официально зарегистрированных преступлений указанной категории не отображает реально картину совершенных преступлений, поскольку весьма высок уровень их латентности.

Теоретические основы криминалистического обеспечения расследования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы представляют собой систему научных положений о его понятии, содержании задачах и функциях, как вида деятельности, о формах ее осуществления, о месте и роли в криминалистике и т.п. [3, с. 25].

Следы половых преступлений (крови, спермы и т.п.) вносятся в специализированные базы криминалистического учета, что позволяет идентифицировать личность преступника спустя длительное время после совершения им противоправного деяния. Важное значение здесь приобретает система геномной регистрации, которая представляет собой получение и хранение профильным ведомствам образца ДНК человека. В Республике Беларусь нормативно-правовой регламентации геномной регистрация лиц, пока нет, но очевидна необходимость принятия аналогичного закона.

В настоящее время решение данной задачи стало острой потребностью в правоохранительной деятельности, позволяющей получать

большой объем информации о разнообразных свойствах человека, необходимых для установления его личности при выявлении (раскрытии) и расследовании преступлений.

Следует отметить, что геномная регистрация является достаточно распространенным в мире способом учета различных категорий граждан. Подобный метод учета уже используется более чем в 30 европейских странах, а также в целом ряде других стран мира – США, Новой Зеландии, Австралии, Канаде и др. Эксперимент по созданию таких баз оказался чрезвычайно успешным, а ожидания полностью оправдались [2, с. 27].

В некоторых странах ближнего зарубежья также законодательно закреплена геномная регистрация. Так, в Российской Федерации действует закон «О государственной геномной регистрации» [6], в Республике Казахстан Закон «О дактилоскопической и геномной регистрации в Республике Казахстан» [4]. При разработке подобного законопроекта в Республике Беларусь за основу можно взять вышеперечисленные акты.

Законодательное закрепление и внедрение геномной регистрации позволит в значительной степени повысить эффективность борьбы с преступностью, будет способствовать повышению уровня раскрытия и расследования тяжких и особо тяжких преступлений, в особенности половых преступлений.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что криминалистическое обеспечение расследования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы в Республике Беларусь нуждается в дополнительных правовых, организационных, научно-технических и методических исследованиях в целях дальнейшего совершенствования криминалистических методов, средств и рекомендаций, организации и правового регулирования их использования в расследовании указанных преступлений.

Список использованных источников:

1. URL: <http://www.mvd.gov.by>. (дата обращения 15.12.2022)
2. Беляков, А. А. Криминалистическая регистрация : научно-практическое руководство / А. А. Беляков. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. – 189 с.
3. Волынский, А. Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : учебное пособие / А. Ф. Волынский. – М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2016 – 195 с.
4. Закон Республики Казахстан от 1 января 2021 г. № 40-VI ЗРК «О дактилоскопической и геномной регистрации в Республике Казахстан». – Режим доступа : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000040>. (дата обращения 15.12.2022)
5. Коломацкий, В. Г. Криминалистика : учебник. Главное криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений / В. Г. Коломацкий. – М. : Академия управления МВД России, 1994 – 353 с.
6. О государственной геномной регистрации в Российской Федерации : федер. Закон Рос. Федерации, 19 ноября 2008 г., № 242-ФЗ : в ред. от 17.12.2009 г. №313-ФЗ // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2009.
7. Уголовный Кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 2 июня 1999 года : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 года : в ред. от 13 мая 2022 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

**ЦИФРОВЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В
РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

А.Д. Дмитриева, А.А. Фединцева, студенты 4-го курса юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Тамбовский государственный технический университет»

Особенностью информационного общества, в котором мы существуем, является широкое распространение компьютерных технологий практически во всех сферах жизнедеятельности человека, в том числе и преступной деятельности. В связи с этим возникает необходимость создания эффективных инструментов борьбы как с классической, так и с «компьютерной» преступностью, что может реализовано посредством совершенствования существующих технико-криминалистических, тактических и методических основ расследования преступлений.

Одной из современных тенденций уголовного процесса является использование совершенно нового вида доказательств, направленного на выявление признаков компьютерного преступления, а именно цифровых доказательств. С точки зрения уголовно-процессуального кодекса их можно классифицировать либо как вещественные доказательства, либо как иные документы [3].

Цифровые доказательства – это широкий термин, обозначающий любые сгенерированные или сохраненные в электронном виде данные, метаданные, файлы, документы, аудио, видео или изображения, относящиеся к уголовному расследованию. Ключевой общей чертой цифровых доказательств являются данные. Цифровые доказательства могут содержаться или храниться в самых разных форматах из самых разных источников и могут включать устройства или аппаратные средства, содержащие данные.

«Как и другие виды доказательств, цифровые также собирают путем осуществления следственных и иных процессуальных действий. В качестве наиболее значимых действий можно выделить обыск, выемку и осмотр, во время которых обнаружение цифровых следов возможно через соответствующие носители информации, например, персональный компьютер, флеш-карту, телефон, съемный диск и др.» [1]. В данном случае полученные доказательства приобщаются к уголовному делу путём изъятия носителя информации, с последующим осмотром и изучением его содержимого.

По нашему мнению, этот вид доказательств должен иметь свои собственные правила их сбора, проверки и изучения. Например, экспертиза, связанная с изучением цифровых доказательств, должна проводиться специалистом в соответствующей области, чтобы избежать повреждения носителя, самих доказательств, а также установить их подлинность. И если вы проводите осмотр сайта, создавая и сохраняя скриншоты, то это мероприятие должно быть проведено следователем или дознавателем, с участием соответствующего специалиста и свидетелей [2].

Поскольку электронные доказательства легко поддаются изменениям и мгновенному уничтожению, их своевременная и правильная фиксация имеет особое значение. Именно поэтому сбор цифровых доказательств имеет свои особенности. Такие доказательства требуют оперативного сбора, поскольку некоторые из них могут быть изменены с течением времени. Кроме того, работа с цифровыми доказательствами требует специальных устройств для их записи, хранения и воспроизведения. И, как уже упоминалось, участие специалиста, безусловно, требуется.

Следует отметить, что помимо сбора и осмотра цифровых доказательств, не мало важно правильно их оформить в протоколе. На данный момент нет определённых норм оформления такого протокола.

Составление протокола осмотра, связанного с поиском такого рода доказательств, выполняется субъектом, которого определяет УПК РФ, при этом обязательно привлекать специалиста в области информационных технологий, чтобы в случае некомпетентности уполномоченного субъекта указать на неточность описания носителя или содержимого.

Помимо составления протокола важно регламентировать способ хранения данных доказательств. Информацию из интернета стоит фиксировать путём скриншотов и ссылок и записывать их на диск, а сам диск требуется хранить в специальной коробке с этикеткой, на которой будут находиться краткое описание, соответствующие подписи уполномоченного лица, специалиста и понятых, а также оттиск печати. Если цифровые доказательства уже были на определённом носителе, то для этого случая стоит разработать универсальный пакет, в котором не будет нанесено повреждение данному носителю.

Таким образом, использование цифровых доказательств является перспективной отраслью в уголовном процессе, ведь в наше время всё чаще стали использоваться такие доказательства.

На сегодняшний день наблюдается тенденция увеличения числа преступлений, совершенных посредством использованием цифровых технологий. Данный вид преступлений оставляет цифровые следы, поэтому количество цифровых доказательств в уголовно процессуальной практике будет расти. Именно поэтому, требуется закрепление на законодательном уровне такого понятия, как цифровые доказательства.

Список используемых источников:

1. Зигура Н.А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России: автореф. дис. кан. юрид. наук. – Челябинск: 2010. – 20с. (дата обращения: 03.11.2022)

2. Ермакова, Е. С. Электронные доказательства как новое направление в практике расследования преступлений / Е. С. Ермакова, Д. М. Джумангалиева. // Молодой ученый. — 2018. — № 23 (209). — С. 85-87. — URL: <https://moluch.ru/archive/209/51196/> (дата обращения: 03.11.2022).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 17.10.2022) [Сайт]:Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>(дата обращения: 01.11.2022).

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ

А.Д. Дмитриева, А.А. Фединцева, студенты 4-го курса юридического института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тамбовский государственный технический университет»

В настоящее время человечество переживает быстрый перевод множества сфер жизни в сеть «Интернет». Развитие современных информационных технологий дает огромное пространство для самореализации, развития, изучения и поиска абсолютно любой информации, но при этом создается большое количество угроз. Опасность в Интернете поджидает на каждом «клике», что способствует повышению преступности. Если в обычной жизни поиском и фиксацией следов занимается криминалистика, то в современном мире приходится адаптироваться к изменяющимся условиям, что и способствует развитию нового направления криминалистики – цифровой криминалистики.

В законодательстве не закреплено четкое определение цифровой криминалистики, но проанализировав литературу можно дать следующее определение: цифровая криминалистика – это отрасль криминалистики,

которая используется в частных случаях, а именно нахождение улик, их фиксация и т.д. в интернет-пространстве. Основные направления цифровой криминалистики – это предупреждение, расследование преступлений в сфере компьютерной информации (глава 28 УК РФ) [2], а также противодействие киберпреступности. Цифровая криминалистика занимается идентификацией, сохранением, экспертизой и анализом цифровых доказательств. Данная отрасль может использоваться не только в уголовных делах, а также и в гражданском судопроизводстве. Но для расследования данных преступлений нужны доказательства, в данном случае они будут электронными (цифровыми).

Цифровые доказательства – это любые данные, хранящиеся и собирающиеся с любого электронного устройства, беспроводных сетей и памяти с произвольным доступом. Это могут быть медиа файлы, данные учетной записи пользователя, истории браузера, телефонные звонки, системные файлы реестра Windows, резервные копии компьютера, скрытые и зашифрованные данные, банковские транзакции и так далее. Все их объединяет одно – любое техническое устройство.

На ранних этапах развития цифровой криминалистики специалисты имели очень ограниченный выбор инструментов, используемый для анализа цифровых доказательств. Именно это и привело к многочисленным утверждениям о неэффективности данного направления, а также о искажении доказательств. Но со временем было разработано множества программных продуктов для обнаружения улик. Рынок предлагает множество программ, например [1]:

– ProDiscover – это дисковая система криминалистики, которая предоставляет множество функций для захвата и анализа дисков;

– MAGNET RAM Capture – это бесплатный инструмент получения изображений, предназначенный для захвата физической памяти компьютера подозреваемого;

– Passware Kit Forensic – это полноценное криптографическое решение для обнаружения электронных улик, которое позволяет получать отчеты и расшифровывать все защищенные паролем объекты на компьютере;

– Elcomsoft Premium ForensicBundle – для снятия парольной защиты и мобильной криминалистики с поддержкой максимального числа форматов данных, мобильных систем и облачных сервисов.

Список можно продолжать бесконечно, поскольку цифровая криминалистика является быстрорастущей научной дисциплиной, она развивается в ответ на огромное развитие технологий.

Цифровая криминалистика играет важную роль в различных областях нашей деятельности, она фокусируется на исследовании цифровых доказательствах и методах их поиска, получения и обеспечения. Не стоит думать, что интернет и любое другое техническое устройство – это безопасное место, в котором можно чувствовать себя полностью защищенным. Чтобы максимально повысить раскрываемость преступлений в сфере компьютерной информации необходимо постоянно совершенствовать знания и навыки сотрудников в области цифровизации, в связи с этим можно рекомендовать ввести цифровую криминалистику в качестве обязательной составной части дисциплины криминалистика, реализуемой в процессе подготовки специалиста юридического профиля.

Список используемых источников:

1. 10 лучших программ для компьютерной криминалистики. [Электронный ресурс]// Научный портал КРИМИНАЛИСТ.РУ. 22 октября.

2020. URL:<https://kriminalisty.ru/top10-digital-forensic-software/?ysclid=1a5eck5bxd225645881> (дата обращения: 01.11.2022).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) [Сайт]: Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.11.2022).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) [Сайт]: Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.11.2022).
4. Селезнёв А.В. Криминалистика: учеб. пособие / Селезнёв А.В., Терехов А.В., Чернышов В.Н.. – Тамбов: Тамбовский государственный технический университет, ЭБС АСВ, 2019. – 97 с.// IPR SMART : [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/99766.html> (дата обращения: 01.11.2022).

МЕРЫ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

А.О. Другаков, студент 3-го курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

Общественная безопасность – это урегулированная нормами права система общественных отношений, целями функционирования которой являются обеспечение личного и имущественного спокойствия, безопасности, создание условий для реализации прав граждан, обеспечения функционирования государственных органов, организаций [1].

Одной из многих угроз для нормального функционирования общества является организованная преступность.

Организованная преступность является угрозой для всех сфер жизнедеятельности общества, в том числе, для экономической, ведь преступные группы часто занимаются вымогательством угрожая предпринимателям, что негативно сказывается на их деятельности. Из этого вытекает их влияние на социальную сферу, ведь без экономических средств невозможно финансирование социальных программ, направленных на незащищенные слои населения. Также преступные организации стремятся установить тесные связи с государственным аппаратом, вмешиваясь таким образом в политическую сферу.

В связи с этим в уголовном законодательстве многих стран предусмотрена ответственность за руководство и участие в преступных организациях. В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) предусмотрена отдельная статья. Статья 285 УК создание преступной организации либо участие в ней [2]. Эта уголовно-правовая норма основным своим назначением имеет борьбу с организованной преступностью представляющей серьезную угрозу для основ общественной безопасности, которые и являются непосредственным объектом данного преступления [3].

Преступной организацией признается объединение организованных групп либо их организаторов (руководителей), иных участников для разработки или реализации мер по осуществлению преступной деятельности либо созданию условий для ее поддержания и развития [2].

В УК Российской Федерации статья 210 предусматривает следующий квалифицирующий признак: деяния, совершенные лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии [4]. Что указывает на участие в преступной организации людей именуемых «ворами в законе» или просто «ворами».

Статья 115 УК Италии гласит: «Если двое и более лиц пришли к соглашению о совершении преступления, но последнее не будет совершено, никто не подлежит уголовной ответственности». Тем не менее, судья может применить меру безопасности [5]. По сути это подразумевает применение мер воздействия к лицам находящимся на стадии планирования совершения преступления.

В Уголовном Уложении Германии в § 129 установлена ответственность тех, кто поддерживает деятельность такого сообщества или производит для него вербовку новых членов или помощников [6].

По законодательству Японии признание какой-либо организации преступной влечет за собой принятие в отношении нее не только административных, но и политических мер. Закон разрешает блокировать любую сделку преступной организации по приобретению недвижимости, контролировать ее финансовую деятельность [7, с. 87].

Таким образом, все вышесказанное говорит о том, что мировое сообщество видит реальную угрозу в существовании таких организаций. Именно поэтому так важны меры противодействия.

Государство в борьбе с преступностью использует сочетание карательных и профилактических мер. Карательные меры проявляются в том, что составы являются усеченными, т.е. ответственность наступает на более ранних стадиях совершения преступления. На наш взгляд, наиболее важными являются профилактические, например, правовое просвещение населения о существовании таких формирований, а также об опасности которую они представляют. Также нельзя забывать о консолидации и взаимодействии государств в борьбе с организованной преступностью, ведь она носит транснациональный характер. На наш взгляд опираясь на опыт этих стран можно принять меры по совершенствованию законодательства Республики Беларусь. Путем имплементации некоторых

зарубежных норм. Таких как, ч. 4 УК РФ, положение о применении мер воздействия за сговор о совершении преступления как указано в ст. 115 УК Италии, ответственность за вербовку аналогично Уголовному Уложению Германии и широкий спектр мер воздействия как это сделано в Японии.

Список использованных источников:

1. Общественная безопасность [электронный ресурс]. — режим доступа: <http://multilang.pravo.by/ru/Term/Index/2946?langName=ru&page=1&type=3>. — дата доступа: 29.10.2022.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г. : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Бабий, Н. А. Создание преступной организации или участие в ней / Н.А. Бабий [Электронный ресурс]. — режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/38537251.pdf>. — дата доступа: 29.10.2022.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. Федерального закона от 01.07.2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.
5. Итальянский уголовный кодекс [Электронный ресурс]. — режим доступа: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01005241456?page=1&rotate=0&theme=white>. — дата доступа: 29.10.2022.

6. Уголовное уложение ФРГ [Электронный ресурс]. — режим доступа: https://www.unipotsdam.de/fileadmin/projects/lshellmann/Forschungsstelle_Russisches_Recht/Neuaufgabe_der_kommentierten — дата доступа: 29.10.2022.
7. Гришко, Е. А. Проблемы борьбы с преступными сообществами / Е. А. Гришко // Московский журнал международного права. 1999. – С. 85-95.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ И АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ ОБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ

К.О. Жевак, студент 3-го курса Юридического института ФГБОУ ВО «Гамбовский государственный технический университет»

Совместная слаженная работа при обеспечении защищенности объектов и территорий приобретает сегодня особую значимость. Главную опасность, безусловно, представляет терроризм. Важнейшей функцией любого государства является обеспечение безопасности своих граждан, в том числе в условиях чрезвычайных ситуаций природного, техногенного характера, а также при угрозе террористического характера.

Антитеррористическая защищенность подразумевает состояние безопасности на объектах и территориях (далее – АТЗ) – состояние здания или территории, которое не позволит совершить террористический акт. Цель АТЗ – сберечь жизнь и здоровье людей, сохранность имущества, окружающей среды, флоры и фауны.

Чтобы обеспечить АТЗ, организация должна: провести оценку уязвимости, составить акт обследования; категорировать объект защиты; составить, согласовать паспорт безопасности и актуализировать его по мере необходимости; отслеживать, как выполняется план по повышению защищенности, проводить ежегодные проверки. Согласно ч.6 ст.3 Закона

«О противодействии терроризму» антитеррористической защищенности подлежат места массового пребывания, к которым относятся: территории общего пользования поселения, муниципального округа или городского округа; специально отведенные территории за их пределами; места общего пользования в здании, строении, сооружении или ином объекте, на которых при определенных условиях может одновременно находиться более 50 человек [3].

Работа над этим направлением ведется как Национальным антитеррористическим комитетом, так и федеральными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления. Деятельность органов Федеральной службы судебных приставов как органа исполнительной власти, призванного обеспечивать установленный порядок деятельности судов на территории РФ, в том числе на территории Тамбовской области, подвергается оценке ее эффективности.

По данным ФССП, за девять месяцев 2021г. проведены занятия по предотвращению чрезвычайных происшествий и ликвидации чрезвычайных ситуаций с привлечением работников суда, правоохранительных и специальных органов: 1 инструкторско-методическое занятие на базе районного суда г. Тамбова; 118 тренировок в подразделениях судебных приставов Управления [4].

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 15.02.2006 № 116 «О мерах по противодействию терроризму» в Тамбовской области образована антитеррористическая комиссия на базе УМВД России по Тамбовской области [2]. Функции аппарата по организационному и материально-техническому обеспечению деятельности антитеррористической комиссии в Тамбовской области

возложены на отдел по противодействию терроризму аппарата главы администрации области.

Конкретные результаты деятельности ФССП России свидетельствуют том, что предпринимаемые меры заметно отстают от общественных реалий и до сих пор имеется множество недостатков научных разработок, посвященных обоснованности выполнения конкретными государственными органами возложенных на них задач и функций [1, с. 124].

В данном контексте можно определить ряд проблем, характерных для большинства территориальных органов Федеральной службы судебных приставов: высокая нагрузка на одного судебного пристава-исполнителя; нехватка судебных приставов по обеспечению установленного порядка и охраны деятельности судов; принятие комплекса мер и их статистическое регулирование по антитеррористической безопасности [1, с. 124]. Также для совершенствования антитеррористической защищенности зданий, немаловажную роль может сыграть развитие информационной системы, которая будет способствовать распознаванию лиц, находящихся в розыске или под подозрением о возможности совершения ими террористических действий. Это также поможет в решении иных вопросов, связанных с раскрытием и профилактикой террористической и иной преступности. К сожалению, основной проблемой при внедрении различного рода нововведений является финансирование со стороны федерального бюджета и недостаточная техническая оснащенность бюджетных организаций.

Лишь комплексное решение вопроса поможет осуществить предлагаемые цели, а для этого потребуется время и реальное финансирование, возможно и за счет привлеченных средств со стороны

коммерческих организаций и частных лиц – инвесторов. Также следует сказать, что решение каждой проблемы должно основываться на законодательном урегулировании актуальных вопросов, вынесения их на обсуждение и принятие мер, которые позволят усовершенствовать антитеррористическую систему.

Список использованных источников:

1. Баранова А.С. Проблемы исполнения судебных решений в РФ // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее. – 2019. – № 1. – С. 124-126.
2. О мерах по противодействию терроризму: Указ Президента Российской Федерации от 15.02.2006 № 116 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 8. – Ст. 897.
3. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) // Собрание законодательства РФ – 2006. – 11. – Ст. 1146.
4. Отчеты и доклады о деятельности [Электронный ресурс]. URL: https://r68.fssp.gov.ru/otchety_i_doklady_o_deyatelnosti/ (дата обращения: 01.11.2022).

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СТ. 133 «ПОНУЖДЕНИЕ К ДЕЙСТВИЯМ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА» УК РФ

Е.В. Жидовских, студент 3-го курса Института прокуратуры РФ
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности нередко вызывают в судебно-следственной практике

проблемы квалификации. Не является исключением и понуждение к действиям сексуального характера.

Среди причин вышеуказанного следует выделить основополагающую причину – отсутствие законодательно закреплённого определения понуждения. В ряде нормативно-правовых и правоприменительных актов указывается лишь на способы совершения понуждения, однако его содержится его легальная дефиниция.

Ученые определяют рассматриваемый термин с позиции ущемления или улучшения положения потерпевшего. Последнее видится в рамках не заведомо ложного обещания, а реального исполнения обещания улучшения положения зависимого лица [1].

Рассмотрим две ситуации – первая ущемляет права потерпевшего в сфере трудовой отрасли в виде неисполнения работодателем обязанности по выплате заработной платы, а вторая – улучшения, где тот же самый работодатель отказывает работнику в предоставлении вознаграждения из-за отказа последнего в дополнительной просьбе о совершении им действий сексуального характера [2, с. 72].

Вышеизложенное позволяет прийти к суждению, что понятие термина «понуждение» может быть осуществлено также в виде каких-то положительных предоставлений или обещаний предоставлений выгод за исключением заведомо ложного обещания, которое достигается путем обмана или злоупотреблением доверия.

В ряде зарубежных государств законодатель вместо термина «понуждение» использует термин «сексуальное домогательство». При исследовании которого большинство ученых сошлись во мнении, что сексуальное домогательство – проявление физической активности, использование ненормативной лексики и эмоционально-окрашенной агрессии, как непосредственно само понуждение к действиям сексуального

характера при использовании таких способов, которые указаны российским законодателем в ч. 1 ст. 133 УК РФ, так и демонстрацией, выраженной в отношении к потерпевшему в качестве обязательного и непосредственного участника, который не подлежит замене в процессе сексуальных действий преступника [3, с. 52].

И если второй элемент такой классификации – понуждение – еще прослеживается в легальном виде, то другие нашли свое частичное отражение в иных статьях УК РФ. Приведем пример из практики, где гражданка, осужденная за убийство потерпевшего, ссылаясь в защиту своих действий тем, что последний первый применил к ней насильственные действия сексуального характера, оцененные стороной защиты по ст. 133 УК РФ. Суд в обосновании определил, что действия потерпевшего, который изъявил желание продемонстрировать свой половой орган вместе со связанным соответствующим сексуальным волеизъявлением, в своей совокупности не имели каких-либо мер насилия по отношению к осужденной, равным счётом и угроз применения насилия. Поэтому, по кассационной жалобе адвоката подсудимой, в удовлетворении было отказано с указанием на отсутствие признаков преступления, закрепленных в ст. 133 УК РФ. [4]

Данная статья предусматривает такой способ понуждения, как наличие иной зависимости, которая может выражаться в виде оказания воздействия на потерпевшего при исполнении должностных обязанностей. В таком случае отношения между работником и работодателем приобретают немного другой уровень.

Кроме всего, следует также обратить свое внимание на относительно недавние нововведения в ч. 3 ст. 133 УК РФ, положения которой направлены на расширение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Однако возникает вопрос, почему понуждение

группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, понуждение с использованием СМИ, сети «Интернет», информационно-телекоммуникационных сетей не распространяется на совершеннолетних?

В связи с этим делается очевидным наличие проблемы при квалификации и разобранных выше ситуациях. В связи с чем необходимо разработать легальные дефиниции термина «понуждение», «иная зависимость».

Список использованных источников:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Попов А.Н. О новеллах в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Уголовное право. – 2016. – № 2. – С. 72-78.
3. Харитонов М.М. Понятие сексуального домогательства (харассмента) и механизмы противодействия ему в трудовом праве России // Право. Журнал высшей школы экономики. – 2019. – № 3. С. 52–75.
4. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2020 г. № 77-1042/2020. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

ПРАБЛЕМА ПЕРАДУХІЛЕННЯ ДЫСКРЫМІНАЦЫІ АСОБ, ЯКІЯ АДБЫЛІ ПАКАРАННЕ, І ШЛЯХІ ЯЕ ВЫРАШЭННЯ

М.С. Жураў, студэнт 3-га курса юрыдычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта

Пытанне пераадольвання негатыўных наступстваў знаходжання асобы ў выпраўленчай установе, статусу судзімасці, якія выдзяляюцца навукоўцамі сярод асноўных прычын рэцыдыву, ужо шмат год стаіць перад айчынным заканадаўцам і правапрымяняльнікам. Адзначаецца, што ў Рэспубліцы Беларусь магчыма назіраць крызіс пакарання, прычым сярод яго прыкмет называецца практычна нязменны стан узроўняў злачыннасці і рэцыдыўнай злачыннасці [1, с. 101]. Мяркуем, што дадзены факт непасрэдна звязаны з адмоўным сацыяльным уплывам інстытута пакарання, нягледзячы на яскрава выражаную мэту выпраўлення злачынцы, яго папярэджвання і пераканання [2, с. 133].

Крымінальным кодэксам Беларусі пакаранне замацоўваецца ў якасці асноўнай меры крымінальнай адказнасці, што зыходзіць з кантэкста фармуліроўкі “пакаранне або іншыя меры крымінальнай адказнасці”, якая выкарыстоўваецца ў Кодэксе пры вызначэнні крымінальнай адказнасці (арт. 44), а вучонымі асуджэнне з прымяненнем пакарання лічыцца “класічнай, найбольш часта ўжывальнай формай рэалізацыі крымінальнай адказнасці” [3, с. 25]. Таму паўстае патрэбнасць у распрацоўцы комплекса палажэнняў, накіраваных на нівеліраванне неспрыяльных для асобы, якая здзейсніла злачынства, аспектаў рэалізацыі пакарання. Такія палажэнні перш за ўсё прызначаны палепшыць становішча асуджанага як прадстаўніка адпаведнай сацыяльна неабароненай катэгорыі насельніцтва [4, с. 35] і павінны закранаць шэраг галін заканадаўства.

У першую чаргу, бачыцца неабходным унесці дапаўненне ў арт. 16 Працоўнага кодэкса Рэспублікі Беларусь, які ўстанаўлівае забарону на неабгрунтаваную адмову ў прыёме на працу ў дачыненні да асобных катэгорый грамадзян. Асобы, якія адбылі пакаранне, з прычыны таго, што вялікая колькасць наймальнікаў імкнецца пазбегнуць магчымых адмоўных наступстваў і не жадае браць на працу асуджанага, паколькі расцэньваюць

іх як здольных на новыя злачынствы [5, с. 101], сутыкаюцца з немагчымасцю працаўладкавання, што патрабуе ўстанаўлення пэўных гарантый у працоўным заканадаўстве. Зыходзячы з гэтага, прапануем распаўсюдзіць дзеянне адпаведнага артыкула Кодэкса на асоб, якія адбылі пакаранне, і дадаць у частку першую пункт 10 катэгорыю грамадзян, “якія адбылі пакаранне або вызвалены ад пакарання і маюць судзімасць”, але з улікам абмежаванняў, устаноўленых Кодэксам.

Другі сегмент прававой абароны асуджаных павінен мець аб’ектам іх персанальныя даныя, у прыватнасці, даныя аб судзімасці. У адпаведнасці з артыкулам 28 Канстытуцыі дзяржава стварае ўмовы для абароны персанальных даных і бяспекі асобы і грамадства пры іх выкарыстанні. Названая норма рэалізуецца з дапамогай механізмаў, замацаваных Законам Рэспублікі Беларусь ад 7 мая 2021 г. “Аб абароне персанальных даных” (далей – Закон). Законам звесткі аб прыцягненні асобы да крымінальнай адказнасці аднесены да катэгорыі спецыяльных персанальных даных. Раскрыццё такой інфармацыі без згоды суб’екта, на што звяртаецца ўвага ў літаратуры, “можа прывесці да сур’ёзных негатыўных наступстваў для гонару і добрага імя індывіда, яго рэпутацыі і самаацэнкі” [6, с. 131], але больш глабальнымі вынікамі гэтага дзеяння, на нашу думку, можа стаць страта сацыяльных сувязей і выпадзенне асобы з жыцця грамадства. Пры гэтым Законам вызначаны шырокі пералік выпадкаў, калі згода на апрацоўку спецыяльных персанальных даных не патрабуецца (артыкул 8), што, безумоўна, стварае рызыку распаўсюду звестак аб прыцягненні асобы да крымінальнай адказнасці і аб яе знаходжанні ў месцах пазбаўлення волі ў прыватнасці. Апошні разглядаецца намі як фактар, які выклікае найбольшую па памерах дыскрымінацыю асобы сярод іншых членаў соцыума.

Адпаведна, варта, на наш погляд, абмежаваць у Законе згаданы пералік датычна спецыяльных персанальных даных аб прыцягненні асобы

да кримиінальнай адказнасці выпадкамі, “прама прадугледжанымі працоўным заканадаўствам і заканадаўствам аб дзяржаўнай службе”.

Апошні, але немалазначны аспект пераадолення негатыўных наступстваў адбыцця пакарання заключаецца ў забеспячэнні асобы магчымасцю рэалізацыі права на атрыманне адукацыі паралельна са знаходжаннем яго ў выпраўленчых установах. Ён звязваецца ў першую чаргу з неабходнасцю атрымання ведаў, уменняў, навыкаў і кампетэнцый пэўнага аб’ёму і складанасці (арт. 1 Кодэкса аб адукацыі), без якіх у наступным немагчыма ў поўнай меры рэалізацыя працоўных правоў. Артыкулам 109 Крымінальна-выканаўчага кодэкса абавязак стварэння неабходных умоў для атрымання адукацыі ўскладзены на мясцовыя выканаўчыя і распарадчыя органы, што па сутнасці стварае прабелы ў прававым рэгуляванні права асуджаных на адукацыю. Лічым неабходным удакладніць названае палажэнне, замацаваўшы за гэтымі органамі паўнамоцтва на забеспячэнне прадстаўлення адукацыі ў дыстанцыйнай форме і распаўсюдзіўшы дзеянне азначанай нормы на ўсіх асуджаных асоб, а таксама ажыццявіць дэталёвую рэгламентацыю права на атрыманне адукацыі асобамі, якія адбываюць пакаранне, у Кодэксе аб адукацыі.

У выніку магчыма адзначыць, што прававое афармленне перадухілення дыскрымінацыі асоб, якія адбылі пакаранне, павінна ажыццяўляцца на падставе галіновага прынцыпу. Яно мае на ўвазе, акрамя змен заканадаўства аб працы, аб ахове персанальных даных і аб адукацыі, замацаванне пералічаных намі гарантый у асобным артыкуле Крымінальна-выканаўчага кодэкса. Таксама лічым неабходным заўважыць, што з часам, па меры асэнсавання грамадствам азначанай праблемы, мэтазгодна рэалізаваць і іншыя значныя меры, накіраваныя на ліквідацыю негатыўных для асобы наступстваў адбыцця пакарання.

Спіс выкарыстаных крыніц:

1. Тит, А. А. О "кризисе наказания" в Республике Беларусь и его разрешении / А. А. Тит // Вестник Кузбасского института. – 2022. – № 1 (50). – С. 94-103.
2. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] : под ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. - 2-е изд., с изм. и доп. - Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. - 1064 с.
3. Уголовная ответственность в Республике Беларусь: отдельные теоретико-правовые аспекты [Электронный ресурс] : монография / Н. В. Пантелеева, Т. А. Корень, В. В. Минина [и др.]. – Электрон. данные. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. – 1 электрон. опт. диск (CD-R).
4. Возняк, О. А. Модернизация трудозанятости и проблемы социальной адаптации осуждённых / О. А. Возняк // Право и государство. - 2013. - № 1 (58). - С. 35-38.
5. Алешина, А. А., Кургина, Т. В. Проблемы трудоустройства лиц, отбывших уголовное наказание / А. А. Алешина, Т. В. Кургина // Журнал научных и прикладных исследований. – 2016. – № 4-2. – С. 100-102.
6. Абаев, Ф. А. Понятие, правовая природа персональных данных / Ф. А. Абаев // Право и государство : теория и практика. - 2014. - № 3 (111). - С. 126-131.

**ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ СКУЛШУТИНГА ОТ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА**

А.П. Загорская, студентка 4 курса юридического факультета
Белорусского государственного университета

Сегодня проблема противодействия насильственным вооруженным нападениям на образовательные учреждения становится всё более актуальной. Феномен зародился в США ещё в 20 веке, однако своё широкое распространение получил после широкого освещения в СМИ и пространстве Интернет нападения двух подростков в школе Колумбайн, штат Колорадо, США, 20 апреля 1999 года. Такие нападения получили в зарубежной литературе название «скулшутинг» (англ. school – школа, shoot – стрельба).

Статистические данные говорят о том, что количество подобных инцидентов только увеличивается. В Российской Федерации точкой отсчёта возникновения «скулшутинга» является нападение в школе №263 г. Москвы в 2014 году. Далее резонансные нападения происходили в школе г.Ивантеевка в 2017 году, в Керченском политехническом колледже в 2018 году, школе №175 г. Казани в 2021 году, Пермском государственном национальном исследовательском университете в сентябре 2021 года, в школе №88 г.Ижевска в сентябре 2022 года. Акты скулшутинга совершались и в Республике Беларусь: в гимназии №74 г.Минска в 2016 году и школе №2 г.Столбцы в 2019 году.

На сегодняшний день не существует единого подхода к пониманию «скулшутинга», как и не является возможным составить единый профиль такого нападавшего. Однако, в криминологической науке «скулшутинг» заслуживает определения как самостоятельный феномен по ряду признаков: совершается в организациях системы образования (школы, ВУЗы и др.); направленность умысла нападавшего на причинение вреда здоровью и жизни неопределенного круга лица; умышленный характер деяния (преступник планирует нападение, закупает или изготавливает оружие); преступление происходит в ограниченное время; характеризуется нерациональностью произошедшего [1, с.67]; характерно использование

огнестрельного, стрелкового оружия и (или) взрывных устройств, а также холодного оружия.

Спорным является вопрос присутствия в актах «скулшутинга» признаков террористического акта. Мнения различных исследователей неоднозначны. Р. Ларкин полагает, что стрельбу в школе «Колумбайн» можно признать настоящим политическим актом во имя угнетенных учеников, пострадавших от сверстников [2, с.1318]. Л.А. Гончаров отмечает, что «скулшутинг» представляет собой вооруженное нападение на школьников внутри учебного заведения [3, с.29]. Как эстремизм «скулшутинг» определяют Д.В. Аксельдов и И.А. Гатауллина [4, с.7].

В соответствии со ст.3 закона Республики Беларусь «О борьбе с терроризмом» от 03.01.2002 №77-З, терроризм представляет собой социально-политическое криминальное явление, представляющее собой идеологию и практику применения насилия или угрозы насилием в целях оказания воздействия на принятие решений органами власти, воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, провокации международных осложнений или войны, устрашения населения, дестабилизации общественного порядка [5]. Под актом терроризма понимается совершение в целях терроризма взрыва, поджога, затопления, иных деяний общеопасным способом либо создающих опасность гибели людей, причинения им телесных повреждений или наступления иных тяжких последствий [5].

Исходя из имеющихся в законодательстве дефиниций терроризма и акта терроризма, можно прийти к выводу, что при квалификации деяний неверным будет приравнять «скулшутинг» к террористическому акту: у нападавшего (нападавших) нет цели дестабилизировать деятельность органов власти или международных организаций, своими действиями они

не пытаются воздействовать на принятие каких-либо решений органами власти, то есть они не преследуют какие-либо политические цели.

В Российской Федерации подход законодателя к определению акта терроризма в целом совпадает. Как справедливо отмечает М.В. Авакьян, в представленной дефиниции законодатель целенаправленно сделал акцент на мотивационную составляющую субъектов террористической деятельности, определив, что мотивы здесь сводятся к принуждению принять определенные решения только структур, обладающих соответствующим статусом либо облечены властными полномочиями [6, с.372].

«Скулшутинг» является самостоятельным социально-негативным явлением, требующим квалификации по разным статьям уголовного законодательства. Такими составами могут быть: убийство, умышленное причинение вреда здоровью, хулиганство, порча имущества, незаконное изготовление оружия и т.д.

Список использованных источников:

1. Давыдов Д.Г., Хломов К.Д. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика // Национальный психологический журнал. – 2018. - №4(32). – С.62-76.
2. Larkin R. W. The Columbine Legacy: Rampage Shootings as Political Acts // American Behavioral Scientist. — 2009. — Vol. 52. — № 9. — P. 1309–1326.
3. Гончаров Л.А. Колумбайн и скулшутинг в структуре молодежного экстремизма и терроризма // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2019. №2. С. 29—31.
4. Аскельдов Д.В., Гатауллина И.А. Колумбайнеры как новый вызов современности // Актуальные проблемы противодействия идеологии терроризма и экстремизма в современном обществе : сборник материалов

научно-практической конференции / Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева. М., 2018. С. 7-9.

5. О борьбе с терроризмом: Закон Респ. Беларусь, 3 янв. 2002 г., № 77-3: с изм. и доп.: текст по состоянию на 20.07.2022г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

6. Авакьян М.В. Скулшутинг как форма девиантного поведения террористической направленности / М.В. Авакьян // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании: сб. материалов Междунар. Науч.-практ. форума. – Калининград, 2021. – С.368-375.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА

В.Д. Здасюк, студент 4-го курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

Динамичным и специфическим следственным действием, носящим конфликтный, поисковый и проблемный характер является обыск.

При подготовке к проведению обыска следователю необходимо поставить четкую цель, подобрать помощников, провести анализ технических возможностей, четко распределить последовательность действий. Целесообразно ознакомиться с планом предстоящего объекта обыска, определить круг общения обыскиваемого, его темперамент, черты характера, профессиональную принадлежность, склонности и интересы и т.п.

Особая роль при проведении обыска отводится рефлексивности мышления следователя, т. е. его способности учитывать возможные рассуждения и действия прячущего лица, ориентироваться на его индивидуально-личностные особенности.

Поскольку обыск является психологически сложным следственным действием, важно разобраться в его психологических аспектах.

Во-первых, следователь должен быть психологически подготовлен к производству обыска, так как принудительный характер обыска обычно сопровождается возникновением конфликтных ситуаций, в связи с чем от следователя требуется выдержка, самообладание, настойчивость.

Во-вторых, следователь должен знать о различных применяемых уловках обыскиваемого, рассчитанных на брезгливость, невнимательность, неопытность следователя и других участников обыска, трудоемкость обыска, чувство сострадания. Например, использование недееспособных, малоподвижных граждан с целью сокрытия предметов, имеющих доказательственное значение по уголовному делу, сокрытие искомых предметов в труднодоступных и внезапных местах, отвлечение внимания следователя действиями обыскиваемого, в том числе на не представляющие интереса для следствия предметы.

В-третьих, в процессе обыска следует внимательно наблюдать за реакцией обыскиваемого и членов его семьи, отмечать ее изменения по мере приближения к месту сокрытия искомого предмета.

В силу психологических факторов обыскиваемый в данном случае начнет отвлекать участников обыска, либо займет место, где имеются интересующие следствие предметы, для недопущения их обнаружения. Процесс обыска делится на три этапа: обзорный, детальный, заключительный.

С целью сокрытия мотивов преступления преступники нередко прибегают к инсценированию места происшествия. В данном случае при изучении обстановки места совершения преступления у следователя может возникнуть ситуация когнитивного диссонанса, когда явления не

совпадают и не исключают друг друга, а «конкурируют» между собой [1, с. 40].

Обоснованно выдвинутая версия вдруг опровергается противоречащим ей фактом, что требует от следователя высокоразвитой интуиции, творческого мышления, аналитического склада ума.

В особенностях запрытывания четко прослеживается характер прячущего. Жадный человек скрывает предметы так, чтобы можно было часто перепроверять, что они находятся в целости и сохранности. Человек, не доверяющий другим, прячет как можно дальше. Педантичный и осторожный скрупулезно прячет все дальше, тратит существенное количество времени и усилий на запрытывание предмета. Человек, которого обыскивают, вольно или невольно находится в постоянном напряжении под давлением определенных навязчивых образов, вследствие чего его поведение становится неадекватным. Он может проявлять общительность и замкнутость, сдержанность и полную откровенность, высокомерие и агрессивность [2, с. 342].

Достижению неплохих результатов способствует предварительное обговаривание следователем своих действий или «словесная разведка», когда перед обыском определенных объектов, объявляют об обыске, например, определенной комнаты и следят как обыскиваемый невербально реагирует на реплики следователя. Когда следователь приближается к месту сокрытия, у обыскиваемого лица может измениться голос, дыхание, покраснеть или побледнеть лицо, он может покрыться потом и т. д.

Проведение обыска требует максимальной концентрации внимания, вследствие этого не следует приступать к нему в состоянии усталости и дискомфорта. Не следует спешить и приступать к осмотру нового объекта, не обследовав предыдущего. При проведении обыска обязательно следует делать перерывы.

Таким образом, следователю при производстве обыска невозможно обойтись без учета психологических аспектов в своей деятельности, учета личностных особенностей участников уголовного процесса, их психического состояния, отношения к выявляемым обстоятельствам, занимаемой позиции по отношению к правосудию и т. д.

Список использованных источников:

1. Комиссаров, В. И. Использование знаний и средств криминалистической тактики и методики при рассмотрении уголовных дел в суде. Монография / В. И. Комиссаров. – Львов. Триада плюс, 2009. – 40 с.
2. Яблоков, Н. П. Криминалистика : Учебник / Н. П. Яблоков. – М., Юрист, 2017. – 340 – 718 с.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОБНАРУЖЕНИЯ СЛЕДОВ КРОВИ С ПОМОЩЬЮ РЕАКЦИИ ЛЮМИНОЛА

Е.Н. Зятькова, студентка 4-го курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Обнаружение следов биологического происхождения, в частности следов крови, требует внимательности, тщательности и неторопливости. Кровь имеет способность изменять свой цвет под воздействием внешних факторов. Например, при воздействии окружающей среды (освещение, температура, влажность, биологическая активность и т.п.), она может приобрести коричневый, зеленоватый или сероватый цвет [1, с. 67]. При обнаружении следов крови, с момента образования которых прошло непродолжительное время, окрас крови как правило является буровато-красным либо буровато-коричневым. Замытые пятна зачастую имеют

желтоватую окраску. В этом заключается одна из сложностей выявления пятен крови, так как со временем изменяется их цвет. Пятна крови становятся буро-коричневыми, иногда черными, а загнившая кровь приобретает зеленоватый оттенок. Другая сложность в том, что окраска или расцветка предмета, т.е. фон, на котором находится пятно, может затруднить обнаружение пятен крови [3, с. 127].

Преступник может предпринимать меры по уничтожению пятен крови, например, их замыванию. В подобных случаях объем следовой информации сокращается, но для поиска мелких и маловидимых следов крови могут использоваться, например, увеличительное стекло (лупа) в сочетании с косопадающим лучом света портативного осветительного прибора (фонарика). При таких условиях должно наблюдаться характерное поблескивание остаточных фрагментов крови.

Но более действенным способом обнаружения следов крови долгое время считалось использование реакции с хемолуминесценцией. При химическом взаимодействии крови со специальным реактивом – люминолом, происходит его окисление и возникает голубоватое свечение (люминесценция), которое можно наблюдать в темноте в течение нескольких секунд. Такой способ обнаружения демонстрировал свою эффективность даже в тех случаях, когда предпринимались попытки умышленного уничтожения следов крови (использование горячего утюга, стирка окровавленной одежды с мылом или стиральным порошком и т.п.). Проведенными исследованиями подтверждалось, что в этих случаях полученные пробы обычно сохраняют свою чувствительность для последующей идентификации [2, с. 112].

В ходе следственного осмотра важно помнить, что реакция с раствором люминола (голубое свечение обработанных объектов) специфична не только для крови, а также наблюдается при взаимодействии

с солями отдельных металлов, соком некоторых фруктов и овощей. Поэтому реакция хемолуминисценции, не подтверждая однозначное наличие следов крови, дает возможность локализовать при осмотре определенные участки, на которых затем необходимо сосредоточить поиск невидимых следов крови и изъять пробы для судебных экспертиз [4, с. 218].

Кроме того, использование люминола для обнаружения следов крови имеет ряд сложностей. Во-первых, реакцию с раствором люминола надлежит считать лишь предварительной (ориентировочной) для последующего выявления крови на исследуемых объектах, и такие объекты необходимо направлять на судебную экспертизу. Во-вторых, реакцию с раствором люминола нужно использовать при следственных осмотрах лишь в тех случаях, когда выявление предполагаемых следов крови сопряжено с особыми трудностями [1, с. 203]. Если визуально не наблюдаются предполагаемые пятна (например, замывы ранее), то обработка раствором люминола предполагаемых мест прежнего расположения следов крови может привести к их утрате [2, с. 98]. Популяризация применения раствора люминола при осмотре места происшествия (поиск следов, которые могут быть кровяными) весьма настойчиво велась на протяжении длительного времени.

Можно сделать вывод, что если пятна похожие на кровь отчетливо видны при осмотре, то нет необходимости обрабатывать их раствором люминола, а следует сразу изымать для последующих экспертных исследований. Использование раствора люминола при производстве следственных действий является актуальной проблемой, поскольку его применение может привести к уничтожению возможных вещественных доказательств. Во избежание уничтожения следов крови рекомендуется изымать следы в соответствии с нормами и правилами для последующих

экспертных исследований например с помощью пробы с «реактивом Воскобойникова» или с помощью пробы с реактивной бумагой «Гемоцвет-У». Также рекомендуется уделить особое внимание доказательным методам – методам происхождения пятен от крови основанных на обнаружении в нем гемоглобина и его производных веществ, характерных только для крови, а также спектральным и микроспектральным методам основанных на способности гемоглобина и его производных (метгемоглобин, карбоксигемоглобин, гематопорфирин) поглощать световые волны определенной длины и образовывать характерные спектры поглощения. Обнаружение спектра гемоглобина доказывает наличие крови в исследуемом объекте. Применение данных методов при обнаружении следов крови позволит совершать наименьшее количество ошибок или вовсе их исключить.

Список использованных источников:

1. Александров, И. В. Криминалистика. Тактика и методика : учебник для бакалавриата и магистратуры / И. В. Александров. – М. : Юрайт, 2017. – 314 с.
2. Шапошников, А. Ю. Практическая криминалистика : учебник / А. Ю. Шапошников. – СПб. : Питер, 2017. – 384 с.
3. Андреев, И. С. Курс криминалистики / И. С. Андреев, Г. И. Грамович, Н. И. Порубов ; под общ. ред. Н. И. Порубова. – Минск : Вышэйша школа, 2000. – 335 с.
4. Смолькова, И. В. Проблемные вопросы обнаружения и предварительного исследования следов крови / И. В. Смолькова, Р. Г. Ардашев, А. Н. Архипов // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2015. – № 2 (8). – С. 216–223.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Е.Н. Зятькова, студентка 4-го курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

Прокурор, участвуя в гражданском судопроизводстве и осуществляя надзор за законностью судебных решений, постановлений и определений, наделен достаточно широкими полномочиями. В концентрированной форме они изложены в Законе Республики Беларусь от 08.05.2007 № 220-3 «О прокуратуре Республики Беларусь», а также Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь [3, с.34].

Законодательством установлены возможные формы участия прокурора при рассмотрении дел судами: в форме предъявления и поддержания в суде иска, рассмотрении, а также в рассмотрении судом гражданских дел и изложения мнения по делу. Возможность участия прокурора при рассмотрении судом гражданских дел обусловлена его общей служебной функцией – надзором за соблюдением прав и свобод человека и гражданина [3, с. 78]. Очень важно обеспечить судебную защиту так называемого «безгласного интереса», когда гражданин по независящим от его воли причинам затрудняется в реализации права на судебную защиту, а также общественных и государственных интересов. Это компенсационная функция [2]. Специальные институты, выполняющие эту функцию, в Республике Беларусь отсутствуют, поэтому ее реализация – это главная причина необходимости сохранения института участия прокурора в гражданском процессе.

Вокруг участия прокурора в гражданском судопроизводстве разгораются ожесточенные споры, возникают различные точки зрения на

проблемные вопросы. Одной из правовых проблем цивилизационной модернизации белорусского общества выступает проблема целесообразности участия прокурора в гражданском судопроизводстве [2]. Юристы в этом вопросе разделяют несколько мнений – некоторые считают, что необходимо существенно ограничить права прокурора в гражданском процессе или вообще исключить его из процесса. Так же, некоторые юристы придерживаются мнения о том, чтобы расширить полномочия прокурора или хотя бы сохранить их на прежнем уровне.

Сторонники первой позиции ссылаются на то, что участие прокурора в процессе нарушает принципы состязательности и диспозитивности, т.к. он имеет возможность возбуждать гражданское дело без согласия заинтересованного лица и имеет больший объем правомочий, чем другие стороны процесса. Как показывает практика, малоимущие, престарелые, инвалиды, в том числе вследствие психического заболевания, не имеют возможности обратиться за помощью к адвокату или в юридическую консультацию – у них нет на это финансовой возможности, а если их лишить и право обращения за защитой к прокурору, то, качество участия такого лица в процессе будет не высоким, или же судебное разбирательство может вовсе не состояться по указанным причинам [3, с. 134]. В таком случае принципе состязательности будет недопустимым.

Ограничение прав прокурора в гражданском процессе приведет к невозможности защиты интересов социально уязвимых слоев общества, к нарушению основных принципов правосудия. В то время как Конституция Республики Беларусь определяет, что каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод [1, ст. 62].

Таким образом, институт участия прокурора в гражданском процессе требует совершенствования:

1) необходимо закрепить процессуальную правоспособность прокуроров, участвующих в рассмотрении дел, возбужденных по искам прокуроров (вправе ли, например, помощник прокурора отозвать исковое заявление, отказаться от иска, изменить исковые требования, требуется ли подтверждение его полномочий в процессе и т.д.);

2) следует законодательно подтвердить право прокурора на предъявление в суды заявлений о признании неправомерными не только актов государственных и иных органов, но и действий (бездействия) государственных органов, юридических и других лиц, ущемляющих права и законные интересы граждан и юридических лиц.

3) необходимо также определить в ГПК Республики Беларусь критерии, по которым суд может признать участие прокурора в деле обязательным. Существует ряд гражданских дел, участие в которых обязательно для прокурора по приказу генерального прокурора. В этих случаях суд не обязан ставить в известность работников прокуратуры о данных делах. В случае если данные категории дел будут закреплены в кодексе работники прокуратуры будут своевременно получать информацию о делах, в которых их участие обязательно;

4) целесообразно установить механизм предусмотренного права прокурора вступить в процесс, когда он сам посчитает необходимым, обязательно участвовать в деле.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ 2012 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.

2. Гущин, В.З. Формы участия прокурора в гражданском процессе Современное право [Электронный ресурс].
3. Тихиня, В. Г. Гражданский процесс: пособие / В.Г. Тихиня, В.А. Круглов. – Минск. Амалфея. 2015 г. 480 с.

РОЛЬ БИОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ В РАЗВИТИИ НАСИЛЬСТВЕННОГО ПРЕСТУПНИКА

А.О. Ивановская, студент 4-го курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

Насильственные преступления являются одними из самых распространенных видов противоправных деяний уже на протяжении многих веков во всем мире, Республика Беларусь не исключение. В криминологической науке выделяют различные категории преступлений. К насильственным преступлениям относят убийства, причинение вреда здоровью, изнасилования и хулиганство. Эти посягательства образуют относительно самостоятельный «блок» преступлений, характеризующихся внутренним единством, обусловленным прежде всего, социально-психологическим механизмом преступного поведения. В основе этого механизма лежит агрессивно-пренебрежительное отношение к людям, неприкосновенности их жизни, здоровья, чести и достоинства, уродливое проявление преступниками своего «я» вопреки интересам общества. Из этого можно сделать вывод о том, что наиболее опасными и многочисленными являются преступления против жизни и здоровья человека и общества, а также объектом которого лежит половая неприкосновенность и свобода личности.

При изучении личности преступника необходимо обратить внимание на то, что преступник отличается от законопослушного гражданина не каким-либо одним фактором или психологическим свойством, а целым рядом взаимодействия нескольких условий между собой. Ученые выделяют несколько теорий формирования личности преступника. Первым из них является биологическая теория, которая предполагает наличие наследственности, а также аномалии половых хромосом. Второй теорией является социальная теория, изучающая влияние воспитания на формирование личности преступника. Следующая теория является комбинацией биологической и социальной, а также психологическая теория, изучающая мотивацию и агрессию. Личностные свойства не остаются неизменными, под влиянием социальных условий и постоянного взаимодействия многообразных субъективных характеристик они могут развиваться как в позитивном, так и в негативном отношении.

Современной наукой не доказано существование каких-либо прирожденных программ социально одобряемого или преступного поведения. Не установлены также наследственные признаки такого поведения. Современная генетика доказала, что приобретенные при жизни признаки наследовать невозможно. Однако нельзя отрицать, что человек не только социальное, но и биологическое существо. В его поведении, в том числе и преступном, всегда имеют место не только социальные, но и биологические элементы (например, потребности в питании, отдыхе, воспроизведении потомства и т.д.).

Биологическое, естественное начало в личности, такие ее свойства, как эмоции, черты характера, особенности нервной системы, реакции на внешние раздражители или ситуации, темперамент, интеллектуальные и умственные способности, память и прочее, тесно

переплетаются с социальным. Имеющиеся неблагоприятные наследственные признаки могут быть в одних случаях нейтрализованы, в других — получить криминальное развитие.

Определенную роль в формировании личности преступника играют психофизиологические особенности: тип нервной системы, темперамент, физическое развитие, особенности конституции, состояние здоровья (наследственные и приобретенные болезни, физические недостатки, уродство) и другие врожденные и приобретенные особенности индивида. Психофизиологические особенности человека не являются причиной преступного поведения, как это представляют некоторые ученые [1, с.15].

При изучении причинно-следственных связей в качестве ключевого фактора, толкающего то или иное лицо на совершение насильственных преступлений, нередко выступают отдельные физиологические особенности, патологии психического развития обследуемого лица. Речь идет о так называемой теории «гена жестокости и агрессивного поведения». Её сторонники предполагают, что у определенного лица в мозге формируются нейронные связи, обуславливающие его безнравственное поведение, вне зависимости от того, в какой обстановке он рос. Таким образом можно проследить взаимосвязь проявления агрессии у насильственных преступников с наличием генетических аномалий [1, с.12].

Таким образом можно сделать вывод о том, что есть возможность разработать эффективный алгоритм предупреждения преступлений насильственной направленности еще на этапе становления личности потенциального преступника. Комплекс мер, включающий в себя регулярное медицинское обследование, работу с психологами и психиатрами, устранение дисбаланса микроэлементов

в организме, а также социальную реабилитацию лица, позволит устранить или свести к минимуму последствия тех или иных заболеваний.

Список использованных источников:

Авдеева, Я. О. Особенности личности насильственного преступника / Я. О. Авдеева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 26 (421). — С. 12-15

ПРОБЛЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КЛЕВЕТУ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

А.А. Имамбаев, студент 3 курса, Института прокуратуры РФ ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Корни уголовной ответственности за клевету восходят в Древней Руси. Например, в Двинской уставной грамоте 14 века под клеветой подразумевается так называемый «лай», и направлен он был на защиту бояр и приближенных князя. Упоминание термина клеветы содержится в судебниках 1547 и 1550 годов и защищало более широкие слои населения государства. Следует обратить внимание также и на советский период, в 1922 году был введен в действие Уголовный кодекс РСФСР, там была предусмотрена ответственность за клевету в главе «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности».

п. 1 ст. 23 Конституции РФ гласит: каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Как правило, клевета посягает именно на данные конституционные права.

В современном мире с учётом увеличения роли рыночных отношения и информатизации, нередки случаи клеветы в сети «Интернет», так, аналитик Института экономических стратегий Отделения общественных наук Российской академии наук С. И. Луценко цитирует положения доклада специального докладчика Совету ООН по правам человека о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение: «Ввиду уникальных особенностей Интернета нормы и ограничения, которые могут считаться законными и соразмерными применительно к традиционным средствам массовой информации, часто не являются таковыми применительно к Интернету. При распространении сведений, порочащих репутацию лица, с учетом возможности потерпевшего осуществить свое право на немедленный ответ для устранения причиненного вреда виды санкций, которые применяются при клевете без использования Интернета, могут оказаться ненужными или несоразмерными» [1, с. 137].

Актуальность ответственности за клевету обусловлена её декриминализацией и возвращением в УК РФ. В декабре 2011 года состав клеветы был декриминализован и переведен в разряд административных правонарушений, однако на практике это показало обратный эффект, поэтому уже через 8 месяцев, а именно 13 июля 2012 года данную статью вернули в Уголовный кодекс Российской Федерации [2, с. 48].

Следует также сказать, что для данной статьи очень высок процент оправдательных приговоров. Согласно статистике - в 2013 г. по ч. 1 осуждено 107 человек и 520 оправданы, в 2014 г. осудили 141 человека, а оправдали 663, в 2015 г. по всем составам статьи осуждены были 94 человека, а оправданы — 511; в 2016 г. по всем составам ст. 128.1 УК РФ осуждено 142 человека, оправдано 592 (из них 591 по ч. 1 ст. 128 УК РФ), в 2017 г. по всем составам ст. 128.1 УК РФ осуждено 97 человек, оправдано

502 (все по ч. 1 данной статьи), в первом полугодии 2018 г. по всем составам ст. 128.1 УК РФ было осуждено 45 человек, оправдано. Практически аналогичная статистика и за 2019 г.: из 1,3 тыс. обвиняемых по этому составу были оправданы 40 %, в отношении более чем половины дела были прекращены, в большинстве случаев из-за примирения сторон. Обвинительным приговором завершаются всего около 7% дел о клевете.

Реализация на практике статьи 128.1 УК РФ сталкивается с определенными проблемами, одна из которых последствия клеветы. В данном случае речь идёт о том, что субъект осознает возможность наступления тяжких последствий для потерпевшего в силу определенных причин, в число которых можно включить – преклонный возраст, различные хронические болезни, беременность и т.д. Из этого следует то, что субъект преступления до его фактического совершения осознает возможный тяжелый исход для потерпевшего, в том числе летальный исход, который может произойти на фоне произошедшего. В качестве еще одной причины сложившихся проблем в определении ответственности за клевету – объединение в главе 17 преступлений против свободы, чести и достоинства личности в одну главу, поскольку есть различия между данными понятиями и более рациональным будет разделение их в отдельные главы [3, с. 66]. Такой же точки зрения придерживается и М.С. Жук, который пишет, что «институт ответственности за преступления против свободы» и «институт ответственности за преступления против чести и достоинства» необоснованно объединены в гл. 17 УК РФ и, пока не получат оформления в качестве отдельных структурных единиц (глав), не будут иметь развитого, законченного вида [4, с. 52].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что ответственность за клевету была актуальна еще с древней Руси, если рассматривать отечественную историю. На сегодняшний день люди имеют правовую

защиту, если их честь, достоинство либо репутация была запятнана со стороны другого человека. Касательно правового решения вышеуказанной проблемы – следует закрепить в статье 128.1 пункт о клевете, повлекшей тяжкие последствия для пострадавшего, а также преступления против свободы и преступления против чести и достоинства распределить по разным главам.

Список использованных источников:

1. Климкина Е.И. Клевета в современном уголовном праве / Е.И. Климкина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. – №4. – С. 137–144.
2. Кленова Т.В. Трудный путь института уголовной ответственности за посягательства / Т.В. Кленова // Юридический вестник Самарского университета. – 2021. – № 2. – С. 48–56.
3. Майоров А.В. Клевета как уголовно-наказуемое деяние / А.В. Майоров // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2019. – №1. – С. 66–71.
4. Джафарова А.А. Проблемы назначения наказания за клевету / А.А. Джафарова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2020. – № 1 (87). – С. 52–59.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИЗНАСИЛОВАНИЕМ

С.Р. Казакова, студентка 3 курса Института прокуратуры РФ ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Одним из важных конституционных прав граждан России является «право на свободу и личную неприкосновенность». Оно закрепляется в Конституции Российской Федерации [1]. Термин личная неприкосновенность носит всеобъемлющий характер, включая недопустимость различных вмешательств извне по отношению к личности. Важность данного конституционного права подчеркивается тем, что законодатель закрепил ответственность в Уголовном Кодексе Российской Федерации (далее - УК РФ) за «преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [2].

Актуальной проблемой в современном обществе является изнасилование. Изнасилованием по действующему законодательству России является «половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей».

Потерпевшей выступает женщина. Как считает С.А. Гавриленков это связано с тем, что: «состав изнасилования охраняет половую свободу женщины в первую очередь от мужчины, который хотя бы по антропологическим данным, в частности по физической силе от природы сильнее и крупнее» [3, с. 298]. При этом мужчины являются потерпевшими от преступлений, предусмотренных ст. 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера».

Наказание за изнасилование предусматривается лишь в тех случаях, когда было применено насилие или угроза его применения либо использование мужчиной беспомощного состояния женщины. Однако нередко в судебной-следственной практике возникают сложности квалификации, поскольку женщины по-разному реагируют на различные события. Бывают случаи, когда женщина, на которую напал виновный, пребывает в шоковом состоянии и не может оказать эффективное

сопротивление нападавшему. При этом это не подпадает под предусмотренный законодателем признак – психическое расстройство. УК РФ закрепляет и иные обстоятельства для определения беспомощного состояния. В связи с этим, возникает вопрос: учтет ли суд шоковое состояние потерпевшей при привлечении виновного к ответственности?

Под насилием законодатель подразумевает «как опасное, так и неопасное для жизни или здоровья насилие, включая побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему лицу физической боли либо с ограничением его свободы» [4]. К угрозе относят «не только прямые высказывания, в которых выражалось намерение применения физического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам, но и такие угрожающие действия виновного, как, например, демонстрация оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия.

К беспомощному состоянию относят: физическое или психическое состояние, возраст или иные обстоятельства, при которых потерпевший не мог понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному. Стоит отметить, что законодатель устанавливает умысел для нападавшего. Во время преступного посягательства он должен осознавать, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии.

Существуют случаи, совершения полового сношения со спящей потерпевшей. В Постановлении Президиума Верховного Суда РФ указывается о том, что «сон является жизненно необходимым и физиологически обусловленным состоянием человека, не относится к беспомощному состоянию» [5]. Таким образом, действия, направленные на совершение полового акта со спящей девушкой, не будут расцениваться

как изнасилование. Но, когда девушка проснется, пребывая в шоковом состоянии, она, вероятно, не сможет оказать сопротивления нападавшему.

Также законодатель предусматривает, что изнасилование считается оконченным «с момента начала полового сношения». То есть, если во время полового сношения по обоюдному согласию, женщина пожелает прекратить процесс, но мужчина воспрепятствует ее воли, это не будет расцениваться как изнасилование.

Таким образом, никто не должен независимо от возраста, пола принужден к половому сношению помимо их воли. В уголовном законодательстве Российской Федерации выделяются пробелы, влияющие на квалификацию преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.
3. Гавриленков С.А. Пол лица, как обязательный признак, характеризующий специального субъекта изнасилования / С.А. Гавриленков // Журнал Актуальные вопросы современной науки. – 2010. – № 11. – С. 296–299.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. 2014 12 дек.

5. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28 марта 2012 г. № 11-П12ПР Приговор по делу об убийстве изменен: исключено осуждение по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ, наказание смягчено по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как, установив наличие явки с повинной, суд не признал ее обстоятельством, смягчающим наказание // СПС «КонсультантПлюс».

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА АВТОДОРОЖНОЕ ХУЛИГАНСТВО

М.В. Кессо, курсант 3-го курса факультета внутренних войск УО «Военная академия Республики Беларусь»

Проблемы обеспечения безопасности дорожного движения волнуют белорусских граждан на протяжении последнего десятилетия. Во многом это связано с уровнем смертности на дороге. В Беларуси с января по ноябрь 2021 года зарегистрировано почти 3 тысячи ДТП, в которых 469 человек погибли и 3184 получили ранения.

Создание безопасной и комфортной среды на дорогах – задача многоаспектная. Она состоит из профилактических и предупредительных мер, применяемых правоохранительными органами, и из реализации принципа неотвратимости наказания за нарушение правил дорожного движения, а также из совместной работы исполнительных и законодательных органов, направленной на совершенствование законодательства, на устранение в нем пробелов и коллизий.

В последнее время в обществе все чаще обсуждается необходимость реформирования и совершенствования законодательства в сфере ПДД, не исключением стали и последние изменения, вступившие в силу в октябре текущего года. Также, особое внимание следует уделить так называемому

опасному или агрессивному вождению, а также проблеме вынесения справедливого и соразмерного наказания за нарушения ПДД, повлекшие за собой смерть. Причиной этого, по мнению исследователей, стали отсутствие законодательного решения данной проблемы, а также целый ряд скандалов и резонансных дел с участием водителей, нарушающих ПДД, что приводит к росту подражателей, уверенных в своей безнаказанности.

Стоит отметить, что КоАП Республики Беларусь предусматривает санкцию за нарушение норм ст. 19.1 «Мелкое хулиганство» [1], а УК Республики Беларусь имеет в перечне преступлений ст. 339 «Хулиганство», т.е. грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу [2]. Данные составы направлены прежде всего на обеспечение общественного порядка, защиту прав и законных интересов человека и гражданина, а сфера применения положений достаточно широка. Опасное вождение, по моему мнению, требует отдельного закрепления в силу того, что в последнее время широкое распространение получило именно это деяние, фактически не подпадающее под указанные положения. Более того, закрепление в КоАП РБ отдельно специального состава отразит особую позицию государства по данному вопросу, направленную на обеспечение безопасности и сохранение здоровья граждан.

В Российской Федерации на сегодняшний день определено, что агрессивное (опасное) вождение как неоднократное (или систематическое) умышленное нарушение ПДД, создающее опасность для других участников дорожного движения, выраженное в резком торможении без необходимости, постоянном перестроении из ряда в ряд, неоднократных выездах на встречную полосу, создании искусственных помех, опасном

сближении, подрезании и других элементах вождения, которые могут стать причиной дорожного транспортного происшествия.

В краткосрочной перспективе необходимо сформировать и утвердить в законодательстве Республики Беларусь, правоприменительной практике и общественном сознании институты и реализационные механизмы, обеспечивающие пресечение практики агрессивного (опасного, субстандартного) вождения с одновременным укоренением в качестве общепринятой социальной нормы стандартов грамотного, ответственного и доброжелательного транспортного поведения. Необходим пакет изменений и дополнений в Уголовный кодекс, КоАП и другие законодательные акты Республики Беларусь, чтобы, в том числе, предусмотреть усиление ответственности, вплоть до уголовной, по фактам опасного (агрессивного) вождения. В рамках совершенствования законодательства о юридической ответственности автомобилистов в Республике Беларусь предлагается практическое предложение по внесению изменений и дополнений в УК Республики Беларусь [2], а именно дополнить данный Кодекс статьей 339² следующего содержания:

Статья 339². Автодорожное хулиганство

1. Нарушение лицом, управляющим транспортным средством в результате автодорожного хулиганства, повлекшее по неосторожности причинение менее тяжкого телесного повреждения, –

наказывается штрафом, или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок до двух лет, или лишением свободы на срок до трех лет.

2. То же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека либо причинение тяжкого телесного повреждения, –

наказывается исправительными работами на срок до двух лет, или ограничением свободы на срок до семи лет, или лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения.

3. Деяние, предусмотренное частью 1 настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, –

наказывается лишением свободы на срок от шести до девяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения.

Также необходимо будет установить термин автодорожное хулиганство и его признаки в примечании к данной статье.

Таким образом, можно сделать вывод, что совершенствование правового регулирования применения юридической ответственности имеет большое практическое значение, поскольку служит основам правового регулирования при защите прав и законных интересов граждан, государства и общества.

Список использованных источников:

1. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Республики Беларусь [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://prokuratura.gov.by/ru/about/istoriya/stanovlenie-organov-belorusskoj-voennoy-prokuratury/>. – Дата доступа: 03.11.2022.
2. Уголовный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г. № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 года, одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года: в ред. Закона Республики Беларусь от 13 мая 2022 года // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Минск, 2022.

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

А.С. Климанова, студент 3-го курса Института прокуратуры ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Данные статистики домашнего насилия неутешительны. Так, за период с начала 2020 г. по конец 2021 г. жертвами домашнего насилия стали 2680 женщин, что составляет более 70% всех убитых женщин на территории Российской Федерации [1]. Ситуация осложняется тем, что в нашем государстве отсутствует норма, предусматривающая уголовную ответственность за данное деяние. Лицо, его совершившее, несет ответственность по иным статьям Уголовного кодекса РФ: ст. 111 – ст. 117, ст. 119 УК РФ [2]. О необходимости законодательного закрепления данного деяния говорят уже не одно десятилетие. Отметим, что за это время был разработан не один законопроект. Последняя законодательная инициатива была в 2016 году, однако Совет Государственной Думы РФ вернул его для выполнения требований Конституции Российской Федерации и Регламента Государственной Думы [3].

Наибольшим спорам и критике подверглась декриминализация побоев, произошедшая в 2017 году [4]. С этого момента побои в отношении близких лиц стали признаваться не преступлениями, а административными правонарушениями. А уголовной ответственности подлежит лицо, совершившее их повторно и, которое было ранее подвергнуто административному наказанию (ст. 116.1 УК РФ). Отметим, что до 2022 года редакция указанной статьи отличалась от ныне существующей редакции – в ней отсутствовала ч.2, предусматривающая ответственность лица, имеющего судимость. Ввиду этого, содержащаяся в

ст. 116.1 УК РФ формулировка «подвергнутым административному наказанию» и «имеющему судимость» вызвала проблемы в применении данной статьи. В 2021 году Конституционным судом была рассмотрена жалоба, заявительница которой подвергалась побоям со стороны брата. В 2018 году он был привлечен к административной ответственности за побои, а в 2019 года – к уголовной ответственности за повторные побои. Позднее, имея неснятую и непогашенную судимость, он вновь нанес побои сестре. Тем не менее это было квалифицировано как административное правонарушение. При рассмотрении данного вопроса судья исходил из того, что нанесение очередных побоев имело место после истечения периода, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию (согласно ст. 4.6 КоАП — это срок со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления). Конституционный суд отметил, что «дифференцировав публично-правовую ответственность за нанесение побоев в зависимости от их совершения впервые или повторно, законодатель не должен был игнорировать состояние предшествующей судимости за это деяние, поскольку она объективно свидетельствует о повышенной общественной опасности такого насилия и лица, его причинившего. Истечение же периода, когда они считаются подвергнутыми административному наказанию, означает оценку содеянного как административного правонарушения, причем впервые совершенного, даже если виновный имеет неснятую и непогашенную судимость по названной статье или за более тяжкое преступление, где побои выступают криминообразующим признаком объективной стороны или ее составной частью» [5]. После этого, ст. 116.1 УК РФ была дополнена ч.2.

Следует обратить внимание, что согласно ст. 20 УК РФ нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость, относится к делам частного обвинения, а, значит, уголовное дело возбуждается исключительно по заявлению потерпевшей. В связи с этим, нельзя не согласиться с мнением Председателя Верховного суда РФ о том, что женщинам, пострадавшим от домашнего насилия, приходится самостоятельно собирать доказательства совершенного в отношении них противоправного деяния, при этом, зачастую, продолжая жить совместно с правонарушителем и опасаясь мести с его стороны [6]. Соответственно необходимо отнести данное уголовно-наказуемое деяние к делам частно-публичного обвинения, по которым правоохрнительными органами будет проводиться расследование.

Таким образом, как свидетельствует проведенное исследование, первоочередной проблемой правового обеспечения уголовной ответственности за домашнее насилие, требующей своего скорейшего решения, является отсутствие нормы уголовного закона, предусматривающее соответствующую ответственность.

Список использованных источников:

1. Официальный сайт Консорциума женских неправительственных объединений (НПО). URL: <https://wcons.net/novosti/on-govoril-ej-cto-u-nego-net-terpenija-vo-vremja-pandemii-bolee-70-ubityh-zhenshin-pogibli-ot-domashnego-nasilija/> (дата обращения 27.10.2022).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2022. – № 39. – Ст. 653.
3. Законопроект № 1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия». Официальный сайт системы обеспечения законодательной

деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1183390-6> (дата обращения 27.10.2022).

4. Федеральный закон от 07 февраля 2017 №8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 7. – Ст. 1027.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2021 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: https://www.vsrp.ru/press_center/mass_media/29466/(дата обращения 27.10.2022).

К ВОПРОСУ О ВОЕННЫХ ПРОКУРАТУРАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

И.О. Ковалевский, курсант 4-го курса факультета внутренних войск
Военной Академии Республики Беларусь

История правоохранительной системы в армии напрямую связана с реформами Петра I и созданием регулярной армии. Именно им был определен законодательно правовой статус органов военной юстиции. Еще в 1711 году, при создании штатов регулярной армии, во всех полках была введена должность военного юриста-аудитора. Он сочетал в одном лице обязанности следователя, прокурора и судьи, должен был знать уставы, регламенты и артикулы, правильно их толковать и применять. У прокуратуры, как государственного института, с тех пор всегда было особое место. Ее надзорные функции предполагали определенную независимость от местных властей [1].

После распада СССР военная прокуратура Белорусского военного округа была преобразована в Белорусскую военную прокуратуру и подчинена Генеральному прокурору Республики Беларусь. Военная прокуратура вносила огромный вклад в систему национальной безопасности Республики Беларусь. В систему входило 11 межгарнизонных военных прокуратур, расположенных в областных центрах и наиболее крупных населенных пунктах. Военная прокуратура помогала раскрывать правонарушения, контролировала военное законодательство, воинские части. Так в период 2003-2014 в среднем было раскрыто 17,6 воинских преступлений. Систематическое наблюдение за законностью, позволяло выявлять правонарушения, постоянно держать военную организацию на контроле.

Оптимизация государственных органов, уменьшение числа воинских преступлений, обучение профессиональных военных кадров, повышение уровня жизни в Республике Беларусь, затронуло и военную прокуратуру. В соответствии с Указом с 1 сентября 2014 г. ликвидированы Белорусская военная прокуратура и 11 межгарнизонных военных прокуратур. После сокращения военной прокуратуры снизились и показатели, которые составили в период с 2015-2021 в среднем 13,4 воинских преступлений. Сейчас за последние 5 лет мы видим, что существует опасность национальной безопасности государства [2].

Вырастает количество военных НАТО вблизи границы, начинаются военные конфликты, создаются проекты по свержению власти, а также, растет число нарушений международного права в целом. Актуальная политика Республики Беларусь, позволяет увеличить роль и значимость военной организации государства, для борьбы с недружественно настроенными странами. Отсюда, проводятся союзнические учения с Российской Федерацией, проверяют мобилизационную готовность,

объявляются сборы, растет идеологическая работа государства, увеличивается мощности производства ВПК страны, закупается современное вооружение, повышается престиж ВС РБ и иные мероприятия.

Сейчас, к сожалению, прокуроры на местах не все обладают совершенными знаниями военного права. Они, в пределах своей компетенции осуществляют от имени государства надзор, контроль за исполнением законодательства. Еще раз, военный служащий – специальный субъект. Отсюда у него возникают и дополнительные права, и обязанности. Поэтому есть необходимость в создании отдельного органа, который осуществлял контроль в области военного права. Исходя из напряженной обстановки вокруг границ Республики Беларусь, опыта военной прокуратуры Российской Федерации, она будет являться на сегодняшний момент органом, обеспечивающим национальные интересы и национальную безопасность Республики Беларусь, помощником военным органам в соблюдении законодательства.

Список использованных источников:

1. Гацולהва, А.Х. Зарождение прокуратуры в России как элемента правозащитного механизма государства / А.Х. Гацולהва, Г.У. Цуциев // Международный студенческий вестник. – 2018. – № 5. – С. 223.
2. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Республики Беларусь [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://prokuratura.gov.by/ru/about/istoriya/stanovlenie-organov-belorusskoj-voennoj-prokuratury/>. – Дата доступа: 3.11.2022.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОВЕДЕНИЯ ДО
САМОУБИЙСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

М.В. Костренкова, студент 3 курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

Суицид — распространенная проблема, вызывающая серьезный общественный резонанс, а также моральное осуждение и нравственное порицание. В Уголовном Кодексе Республики Беларусь установлена ответственность за доведение до самоубийства, под которым понимается доведение лица до самоубийства или покушения на самоубийство путем угрозы применения насилия к нему или его близким, уничтожения, повреждения или изъятия их имущества, распространения клеветнических или оглашения иных сведений, которые они желают сохранить в тайне, жестокого обращения с потерпевшим или систематического унижения его личного достоинства [1].

Немаловажное значение при рассмотрении данной темы имеет такой нормативный акт как Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ, который также закрепляет доведение до самоубийства или покушение на него как преступление и определяет его как доведение до самоубийства или покушения на него путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения личного достоинства.

Объективная сторона доведения до самоубийства бывших советских республик не имеет существенных отличий. Проанализировав уголовные кодексы Азербайджана, Грузии, Армении, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, Российской Федерации можно выделить следующие способы совершения данного преступления: угроза/угрозы, жестокое обращение с потерпевшим, систематическое унижение его человеческого достоинства.

В законодательстве Азербайджана и Грузии помимо унижения достоинства указывается также честь потерпевшего. В Уголовном Кодексе

Туркмении помимо вышеуказанных способов закрепляется клевета. Литовский законодатель выделяет лишь два способа: жестокое обращение с потерпевшим или систематическое унижение его человеческого достоинства. Как альтернативный способ жестокому обращению закрепляется коварное обращение с потерпевшим, однако данное понятие никак не раскрывается законодателем. В уголовном праве Украины объективная сторона доведения до самоубийства заключается в следующих способах: жестокое обращение с потерпевшим, шантаж, систематическое унижение его человеческого достоинства или систематическое противоправное принуждение к действиям, которые противоречат его воле.

В белорусский уголовно-правовой литературе неоднозначно определяется психическое отношение виновного к анализируемому деянию: по мнению одних авторов субъективная сторона преступления по отношению к последствиям характеризуется небрежностью или косвенным умыслом, тогда как прямой умысел будет относить совершенное деяние к убийству [2]; другие же считают, что субъективная сторона выражается в прямом или косвенном умысле [3]. Украинское уголовное законодательство относит к субъективной стороне как прямой или косвенный умысел, так и преступную небрежность или преступную самонадеянность [4].

Субъект рассматриваемого преступления в большинстве законодательств общий, ответственность наступает с 16 лет. Однако исключением являются уголовные законы Латвии и Грузии, где ответственность может наступать с 14 лет, в Эстонии – с 15 лет.

Потерпевшим от доведения до самоубийства рассматриваемых государств не может быть лицо, страдающее психическим заболеванием, малолетнее, в беспомощном состоянии.

Законодательное закрепление доведения до самоубийства рассматриваемых государств во многом схоже с белорусским, имея лишь некоторые различия. Перечень способов доведения до самоубийства в Уголовном кодексе Республики Беларусь представляется наиболее полным и существенной корректировки не требует. Нерешенным остается вопрос с субъективной стороной рассматриваемого преступления, что значительно может влиять на квалификацию деяния и в последствии назначения наказания. Законодательство таких государств как Украина и Туркмения включает прямой умысел в состав доведения до самоубийства, что, возможно, стоит сделать и белорусскому законодателю для разграничения преступлений, указанных в статьях 139 и 145 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Представляется целесообразным установить уголовную ответственность за доведение до самоубийства с 14 лет согласно законодательству Латвии и Грузии, так как действия, входящие в объективную сторону данного преступления зачастую характерны для подростков по отношению к сверстникам. Снижение возраста уголовной ответственности в данном случае значительно может уменьшить количество преступлений, предусмотренных ст. 145 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Список использованных источников:

1. Уголовный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г. № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 года, одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года: в ред. Закона Республики Беларусь от 13 мая 2022 года // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Минск, 2022.
2. Барков, А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З / А. В. Барков — Мн.: Тесей, 2003.

3. Марчук, В. В. Уголовного право вся оценка деяний, иницирующих суицид/ В. В. Марчук // Судовы веснік. — 2003. — № 2. — С. 29-32.
4. Кармазин, Ю. А., Стрельцов, Е. Л. Комментарий к Уголовному кодексу от 5 апреля 2001 года № 2341-III: под редакцией Ю.А. Кармазина и Е.Л. Стрельцова / Ю. А.Кармазин, Е. Л. Стрельцов. – Харьков: ООО Одиссей, 2001.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ «ПОТЕРПЕВШИЙ», «ПОСТРАДАВШИЙ» И «ЖЕРТВА» В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.М. Крепская, студентка 3-го курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

В научной литературе, в законодательстве при определении лиц, которым преступлением причинен или может быть причинен вред, обозначают как потерпевший, пострадавший или жертва.

Существуют различные мнения по вопросу соотношения данных понятий. Одни ученые полагают, что данные термины являются тождественными (Франк Л.В.), а другие же считают, что данные термины необходимо разграничивать (Ривман Д.В.).

В теории под определением «потерпевший», например, по мнению Дагель П.С. понимается «физическое или юридическое лицо, которому причинён физический, имущественный (материальный) или моральный вред преступлением» [2, с. 18-20]. Таганцев Н.С. указывал: «Потерпевшим от преступного деяния является прежде всего обладатель того правоохраняемого интереса, которому непосредственно повредил или которого поставил в опасность преступник, все равно, будет ли таким обладателем единичное лицо, совокупность лиц, составляющая или не

составляющая юридическое лицо, включая сюда и само государство, как многообразный держатель прав и обладатель интересов» [3, с. 13].

Легальное закрепление этого термина есть как в УПК Республики Беларусь в ч. 1 ст. 49: «Потерпевшим признается физическое лицо, которому предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием причинен физический, имущественный или моральный вред и в отношении, которого орган, ведущий уголовный процесс, вынес постановление (определение) о признании его потерпевшим» [4], так и в УПК РФ оно закреплено в ч. 1 ст. 42: «Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда» [5]. Однако, мы видим различие в содержании этих определений, последнее из них является более предметным.

В теории уголовного права используется термин «пострадавший». По мнению Яни П. «Пострадавшим является лицо, на чьи охраняемые законом блага – жизнь, здоровье, честь и достоинство, а также политические, трудовые, имущественные и другие права и свободы направлено преступное посягательство» [6, с.41].

На законодательном уровне в РФ и Республике Беларусь правовой статус «пострадавшего» не определен и не закреплен, хотя о нем упоминается в правовых нормах. Так, в уголовном законодательстве обеих стран пострадавший появляется с момента причинения лицу преступного вреда; пострадавший является признаком состава преступления, его свойства, отношения с другими лицами, поведение учитываются при

квалификации преступления, назначении виновному наказания, освобождении его от уголовной ответственности; пострадавший – субъект охраняемого уголовным законом общественного отношения.

В криминологии (виктимологии) лицо, пострадавшее от преступления, называется «жертвой». В теории к жертве относят «человека, понесшего физический, моральный или имущественный ущерб от преступления, независимо от того, признан ли он потерпевшим в установленном законом порядке либо оценивает себя таковым субъективно» [7, с. 58]. Т.е, криминологи полагают, что определение «жертва» относится к внеправовому и является более широким, нежели уголовно-правовое определение «пострадавший» и уголовно-процессуальное определение «потерпевший».

В Постановлении Совета Министров Республики Беларусь «О концепции защиты жертв преступной деятельности» под термином «жертвы» понимаются лица, которым причинен физический, материальный или моральный вред (ущерб) в результате действия или бездействия, нарушающего уголовный закон [9]. Российское законодательство данное понятие использует из п. 1 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью под определением «жертвы» понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего национальные уголовные законы. Согласно п. 2 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью термин «жертва» в соответствующих случаях включает близких родственников или иждивенцев непосредственной жертвы, а также лиц, которым был

причинен ущерб при попытке оказать помощь жертвам, находящимся в бедственном положении, или предотвратить виктимизацию [8].

Подводя итог изложенному следует сделать выводы о том, что термины «потерпевший», «пострадавший» и «жертва» следует разграничивать, так как каждый из них употребляется в различном понимании и имеет свои особенности и условия использования. «Потерпевший» – это уголовно-процессуальное понятие, «пострадавший» – это понятие, которое относится к уголовному законодательству, а «жертва» – криминологическое понятие.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Дата доступа : 10.11.2022.
2. Дагель, П.С. Потерпевший в советском уголовном праве : сборник статей // Потерпевший от преступления / П. С. Дагель. – Владивосток, 1974. – 216 с.
3. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Общая часть : В 2 томах. Том 2 : лекции / Н. С. Таганцев. – М., 1994. – 393 с.
4. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г. № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 года : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 июля 2022 г. № 199-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : принят

Государственной Думой 22 ноября 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 декабря 2001 г. : в ред. Закона РФ от 07 октября 2022 № 174-ФЗ // Консультант-плюс. – 2022.

6. Яни П. Законодательное определение потерпевшего от преступления / П. Яни // Российская юстиция. – М., 1995. – №4. – 134 с.

7. Кашевский, В. А. Криминология: ответы на экзаменационные вопросы / В. А. Кашевский, И. И. Куценков, А. А. Примаченок. – Минск: Тетралит, 2017. – 144 с.

8. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью [Электронный ресурс] : принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru>. – Дата доступа: 01.05. 2022.

9. О Концепции защиты жертв преступной деятельности [Электронный ресурс] : 20 января 2006 г. № 74 : Постановление Совета Министров Республики Беларусь: в ред. от 2 октября 2017 г. № 737 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

КВАЛИФИКАЦИЯ ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВА ПОДЧИНЕННОГО К СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

А.Г. Кукреш, студентка 4-го курса юридического факультета
Белорусского государственного университета

Под подстрекательством подчиненного к совершению преступления понимается склонение должностным лицом другого лица (нескольких лиц) к совершению преступления. Подстрекательство может быть совершено различными способами, в том числе посредством отдачи заведомо

преступного приказа (распоряжения) подчиненному, а также посредством различных угроз и физического насилия [1, ст. 16].

Преступный приказ независимо от того, был ли выполнен, причинил ли вредные последствия, влечет для отдавшего его начальника уголовную ответственность за превышение власти или служебных полномочий (статьи 426 или 455 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК)) [1, п. 3].

В части 2 статьи 40 УК закреплено, что подчиненный подлежит ответственности только в случае умышленного совершения преступления по заведомо преступному приказу или распоряжению [1, ст. 40]. В соответствии с частью 14 статьи 4 УК под заведомостью понимается сознание подчиненным именно преступности приказа и желание его выполнить посредством совершения преступления [1, ст. 4]. Это связано с тем, что такой приказ не лишает подчиненного свободы действия, потому как он вправе открыто отказаться его исполнить или уклониться от этого.

В случае если начальник при отдаче приказа использует обман, то есть вводит подчиненного в заблуждение либо умалчивает об обстоятельствах, о которых должен был сообщить. Обманутый подчиненный не подлежит уголовной ответственности за последствия исполнения приказа, если он не признавал, не должен был и не мог признавать преступный его характер (то есть действовал невиновно) либо не признавал преступность приказа, хотя должен был и мог признавать (действовал неосторожно), либо даже если он сомневался в законности приказа, не зная конкретно о его преступном характере.

Если же подчиненный при исполнении заведомо для него преступного приказа умышленно совершил преступление, он подлежит уголовной ответственности на общих основаниях как его исполнитель. В действия начальника, отдавшего преступный приказ, в таком случае

усматривается идеальная совокупность преступлений – подстрекательство к тому преступлению, исполнителем которого признан подчиненный, и превышение власти или служебных полномочий (статьи 426 или 455 УК).

Когда подчиненный прямо отказался выполнять преступный приказ начальника или уклонился от его выполнения, то начальник несет ответственность за превышение власти или служебных полномочий (статьи 426 или 455 УК) и приготовление к тому преступлению, совершить которое должен быть подчиненный (согласно части 8 статьи 16 УК) [1, ст. 16].

Необходимо обратить внимание, что подчиненный обязан заявить о незаконном поведении начальника, если его действия содержат признаки тяжкого или особо тяжкого преступления. Таким образом, невыполнение общегражданской обязанности подчиненного, заключающейся в сообщении о преступлении влечет ответственность подчиненного за недонесение о преступлении согласно статье 406 УК [1, ст. 406].

Важно отличать умышленное совершение преступления во исполнение приказа от совершения преступления по подстрекательству начальника, действовавшего не в связи со служебной деятельностью. Например, начальник инициировал корыстные или иные низменные побуждения у подчиненного такие, как месть, зависть и иные. В таком случае не происходит посягательство на интересы службы, так как отношения начальника и подчиненного не связаны с использованием отношений подчиненности. Действия начальника здесь необходимо квалифицировать по правилам соучастия в преступлении.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Совет. Респ. 24 июня 1999 г. с изм. и доп. – Минск: Нац. центр правовой инф. Респ. Беларусь, 2022. – 303 с.
2. О судебной практике по делам о взяточничестве [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 26 июня 2003 г. № 6 с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

БАНДИТИЗМ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ

О.А. Курмаева, студентка 3-го курса Института прокуратуры ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Бандитизм является одним из опаснейших проявлений организованной преступной деятельности в России. В соответствии с уголовным законодательством [1] под бандитизмом создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, руководство такой группой (бандой) и участие в ней или совершаемых ею нападениях.

Согласно позиции Н.А. Лопашенко, под бандой понимается разновидность организованной группы, хотя в доктрине уголовного права ее относят к преступному сообществу (организации) [2, с. 492]. Данное обстоятельство подтверждается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», где разъяснено, что бандой следует признавать «организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения

нападений на граждан или организации» [3]. Соответственно, исходя из изложенного, можно выявить признаки, которыми должна обладать организованная группа для признания ее бандой. К ним относятся: устойчивость данной группы; наличие двух или более участников; ее вооруженность; создание такой группы в определенных целях, в данном случае для нападения физических или юридических лиц.

Актуальной проблемой теории и практики применения нормы, устанавливающей уголовную ответственность за бандитизм, является доказывание признаков его состава. Так, например, суды, рассматривая уголовные дела, связанные с бандитизмом, не могут выявить достаточных доказательств по совокупности всех объективных и субъективных признаков, в то время как отдельные признаки бандитизма уже установлены. Поэтому квалифицировать действия виновных лиц по ст. 209 УК РФ невозможно, в следствие чего суды общей юрисдикции меняют квалификацию деяний или вовсе возвращают дело на новое расследование.

Наиболее часто на практике проблема квалификации бандитизма возникает в связи с непониманием того, что вообще законодатель подразумевает под устойчивостью вооруженной группы.

Пленум Верховного Суда РФ определяет устойчивость вооруженной группы (банды) такими признаками, как «стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений» [3], при этом данный перечень не является исчерпывающим. В связи с этим практика применения ст. 209 УК РФ в части установления такого признака банды, как устойчивость, является неоднородной, разнообразной.

Некоторые суды к устойчивости вооруженной группы (банды) относили родственные связи ее членов. Так, например, в приговоре

Верховного Суда Республики Дагестан по уголовному делу № 2-8/2015 указано: «устойчивость банды была обусловлена спецификой состава ее участников состава ее участников, связанных как этническим и конфессиональным родством, так и родственными связями, способствовавшим стабильности банды, объединённости и единстве ее членов» [4].

Вместе с тем, наблюдается и абсолютно противоположная практика, когда суды родственные связи не относили к устойчивости вооруженной группы (банды), в связи с чем квалификация по исследуемой норме не проводилась. Так, например, Курганский областной суд в своем приговоре указал, что дружеские контакты, не обусловленной преступной деятельностью, признаны бытовыми и не оценены как проявление устойчивости [5]. Омский областной суд, рассматривая уголовное дело в отношении преступной деятельности трех братьев Ф., указал, что признаки организованной группы присутствуют лишь формально, а братьев «объединяют не единство преступных целей, а, в первую очередь, наличие родственных отношений» [6].

Таким образом, отсутствие четко установленных критериев определения устойчивости вооруженной группы (банды) в российском законодательстве образуют проблемы квалификации. В связи с чем, целесообразно законодательно установить определение «устойчивости» вооруженной группы (банды) и всех ее иных признаков.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (Дата обращения: 25.10.2022).

2.Посягательства на собственность: монография / Лопашенко Н.А. - М.: Норма, Инфра-М, 2012. - 528 с.

3.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13102/ (Дата обращения: 25.10.2022).

4.Приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 21.04.2015 по уголовному делу № 2-8/2015. – URL: <https://sudact.ru> (Дата обращения 25.10.2022).

5.Приговор Курганского областного суда от 26.03.2014 по уголовному делу № 2-5/2014. – URL: <https://sudact.ru> (Дата обращения 25.10.2022).

6.Приговор Омского областного суда от 04.10.2013 по уголовному делу № 2-54/2013. – URL: <https://sudact.ru> (Дата обращения 25.10.2022).

КОНТРАБАНДА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В.В. Кухарчик, студентка 2 курса юридического факультета Белорусского государственного университета

Уголовная ответственность за контрабанду культурных ценностей, предусмотренная ч. 1 ст. 228 УК Республики Беларусь, наступает в случае незаконного перемещения их в крупном размере через таможенную границу Евразийского экономического союза. «Однако непосредственно в диспозиции этой уголовно-правовой нормы культурные ценности как объект преступного посягательства не указаны, они лишь охватываются общим родовым понятием «товары, запрещенные или ограниченные к перемещению через таможенную границу». Поэтому для установления

признаков преступления по ст. 228 УК приходится обращаться к специальному законодательству, что значительно усложняет задачу»[2].

Проблемой является различное определение понятия «культурные ценности» как предмета преступления в международно-правовых актах и нормах национального законодательства.

Культурные ценности образуют предмет контрабанды по ч. 1 ст. 228 УК при условии, что стоимость перемещаемого составляет крупный размер (в 2000 и более раз превышающая размер базовой величины). «Такая конструкция уголовно-правовой нормы приводит к тому, что в большинстве случаев по факту незаконного перемещения культурных ценностей через таможенную границу Республики Беларусь возбуждается производство об административном таможенном правонарушении, а не уголовное дело»[2].

Для преодоления указанного недостатка можно обратиться к подходу, применяемому в законодательстве Республики Казахстан. Норма ч.1 ст. 234 УК РК, устанавливающая ответственность за экономическую контрабанду, предусматривает специальные правила перемещения через таможенную границу (т.е. независимо от стоимости перемещаемого)».

Т.М. Клименко предлагает иное решение проблемы: выделение контрабанды культурных ценностей в отдельный состав преступления. Данная практика уже использовалась: ответственность за незаконное перемещение наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов ранее была предусмотрена ч. 2 ст. 228, в действующем УК данный состав преступления – отдельная статья (328-1).

Д.В. Шилин считает, что «разрешением ситуации могло бы стать дополнение ст. 228 УК ч. 1-1 о контрабанде культурных ценностей в значительном размере (т.е. меньшем, чем крупный), который следует

определить в примечании к указанной статье. В санкции предлагаемой нормы наряду с лишением свободы следует предусмотреть иные альтернативные ему наказания, что, с одной стороны, существенно повысит степень правовой защиты данных объектов, а с другой – будет соответствовать принципу справедливости и соразмерности»[4].

Таким образом, наличие в ст. 228 такого признака объективной стороны, как стоимость незаконно перемещаемого объекта (в 2000 и более раз превышающая размер базовой величины) создает лицу возможность на законных основаниях избежать уголовной ответственности. «Как справедливо отмечается в правовой доктрине, при установлении в уголовном законе стоимости предмета контрабанды суд постановляет оправдательный приговор (при условии, что стоимость культурных ценностей не превышает крупный размер)» [1].

Следовательно, ст. 228 УК нуждается в изменении, для чего в науке уголовного права предлагаются различные способы: от установления ответственности за контрабанду культурных ценностей в значительном размере (меньшем, чем крупный), что позволит расширить применение норм УК до выделения данного преступления в отдельную статью.

Список использованных источников:

1. Безверхов, А. Об обратной силе отдельных положений УК РФ о контрабанде, уклонении от уплаты таможенных платежей и взяточничестве // Уголов. право. 2012. № 5. С. 30.
2. Проблемы совершенствования правовых средств и механизмов противодействия преступности в современном обществе : материалы междунар. науч.-практ. конф. Минск, 13–14 окт. 2006 г. / редкол. : А. В. Барков (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2007. – 243 с.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] :9 июля 1999 г. № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.05.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. Шилин, Д.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей в Республике Беларусь / Д.В. Шилин. – Минск : РИВШ, 2014. – 136 с.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

П. А. Лагуцкая, магистрант 1 года обучения УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий» (г. Минск)

В соответствии со ст. 60 Конституции Республики Беларусь защита прав граждан гарантируется компетентным, независимым и беспристрастным судом. В этой же норме конкретизируется право граждан на взыскание в судебном порядке как имущественного вреда, так и материального возмещения морального вреда. В уголовном процессе данное правомочие актуально, прежде всего, для таких участников уголовно-процессуальной деятельности, как потерпевший и гражданский истец, т.к. именно они в результате совершения преступного деяния, предусмотренного Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее – УК), претерпевают ограничения в реализации своих имущественных и иных конституционных прав, а нередко и их полное лишение.

Защита государством прав, свобод и интересов личности, нарушенных в результате совершения уголовно наказуемого деяния, является одним из самых важных и приоритетных направлений уголовно-процессуальной деятельности при производстве по уголовному делу, а также весомым

показателем того, насколько эффективно реализуются на практике положения уголовного и уголовно-процессуального закона, преследующих конечную цель – восстановление социальной справедливости. Именно возмещение вреда, причиненного преступлением, либо общественно опасным деянием невменяемого, является одним из критериев восстановления этой справедливости. В этой связи сложно переоценить роль института гражданского иска в механизме реализации обозначенной цели. Именно гражданский иск в уголовном процессе выступает в качестве действенного средства судебной защиты и восстановления прав, свобод и законных интересов лица, пострадавшего в результате совершения деяния, предусмотренного УК.

Вместе с тем, данный процессуальный институт далек от своего совершенства как с точки зрения законодательной регламентации, так и с точки зрения практической реализации соответствующих норм. Нередко гражданский истец в ходе уголовного процесса в силу ряда причин не имеет возможности восстановить свое нарушенное право, получить компенсацию с лица, причинившего вред. В этой связи видится очевидной необходимость разработки более эффективных мер по обеспечению прав граждан и юридических лиц, пострадавших от преступления или общественно опасного деяния невменяемого.

Одной из наиболее очевидных проблем возмещения вреда, причиненного деянием, предусмотренным УК, является низкая платежеспособность лиц, подлежащих привлечению к ответственности, отсутствие у них какого-либо имущества, которым можно компенсировать вред. При этом заработать необходимую для возмещения вреда сумму во время отбывания наказания практически нереально в связи с крайне низкими заработками, либо отсутствием работы вообще. В итоге исковые требования заявлены, признаны справедливыми решением суда, подлежат

удовлетворению по этому же решению, но не могут быть выполнены на практике ввиду указанных причин.

Многие юристы видят выход из ситуации в совершенствовании механизма компенсации вреда, причиненного преступлением, предусмотренным УК, путем создания государством специальных фондов. Из средств этих фондов, по их мнению, и должны производиться соответствующие выплаты гражданским истцам, но при условии не возмещения или частичного возмещения причиненного вреда [4; 5].

Согласно сложившейся правоприменительной практике, в иных государствах выплата компенсации потерпевшим производится далеко не всегда, а лишь при совершении конкретных видов преступных деяний. Так, в Законе Республики Казахстан «О Фонде компенсации потерпевшим» предусмотрены три категории потерпевших по 124 составам преступлений из Уголовного кодекса Казахстана, по которым будет выплачиваться компенсация [1]. В данной стране с учетом интеграции в национальное законодательство общепризнанных принципов и норм международного права, направленности государственной политики на защиту прав жертв преступлений на достаточно высоком уровне проработан механизм защиты жертв преступлений [3, с.102].

В Республике Беларусь в 2012 году был подготовлен проект аналогичного по своей сути документа – проект Указа Президента Республики Беларусь «О создании государственного целевого бюджетного фонда возмещения вреда потерпевшим». Однако, дальнейшего хода и нормативной легализации он так и не получил. Причиной тому послужила позиция Министерства финансов Беларуси, которая была аргументирована как проведением на уровне правительства поэтапной работы по отмене формирования государственных бюджетных фондов, так отсутствием в

республиканском бюджете ресурсных возможностей для наполнения такого фонда и снижением мобильности ресурсов бюджета [2, с. 34].

Предлагая вернуться к этому вопросу на настоящем этапе развития общества, мы преследуем цель модернизации института гражданского иска в уголовном процессе, закрепления реальной возможности получения компенсации гражданским истцом в самые сжатые сроки. При этом речь не идет о создании какого-либо нового, самостоятельного правового института. Для реализации озвученной идеи на первоначальном этапе необходимо предпринять, на наш взгляд, следующие шаги: создать рабочую группу из ученых-юристов и практиков по исследованию вопроса об образовании Фонда помощи потерпевшим от преступлений в Республике Беларусь и разработке законопроекта, который будет регулировать правовые и организационные аспекты выплаты компенсации; внести в главу 17 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь статью 157 под названием «Фонд компенсации вреда потерпевшим», регламентировав основные положения, касающиеся функционирования данного фонда; определить перечень деяний, предусмотренных УК, при совершении которых пострадавшим могут производиться выплаты из фонда; разработать и закрепить критерии определения сумм, выплачиваемых в качестве компенсаций потерпевшим и гражданским истцам. К таким критериям, на наш взгляд, должны относиться: категория совершенного преступления; тяжесть причиненного физического и имущественного вреда; степень расстройства психического здоровья; степень утраты трудоспособности; наступление инвалидности; смерть потерпевшего (гражданского истца) и иные обстоятельства. Помимо этого, видится необходимость в индивидуализации возмещения вреда, а также исключении возможности субъективного усмотрения при принятии процессуального решения о его возмещении. Наполнение фонда может производиться за счет конфискации

имущества, штрафов, залога, добровольных пожертвований граждан и т.д. В данном вопросе необходимо более предметно определиться законодателю.

Реализации высказанного предложения позволит усилить гарантии защиты прав лица, пострадавшего от преступления, создаст механизм компенсации причиненного ему вреда.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : [3 июля 2014 г., № 226-V; в ред. Закона Респ. Казахстан от 30.12.2020]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252. — Дата доступа: 03.10.2022.
2. Уголовно-процессуальная защита потерпевшего и возмещение причиненного ему вреда: проблемы и пути их решения. Защита прав участников уголовного процесса: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 16 марта 2018 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. – 212 с.
3. Смирнова, Е. В. Проблемы возмещения — вреда, причиненного преступлением, при отправлении уголовного правосудия и способ их решения / Е. В. Смирнова // Вестн. Нижегород. акад. МВД России. — Вып. 4. — 2015. — С. 297—302.
4. Шигуров, А. В. Возмещение государством потерпевшему ущерба от преступления : международные стандарты и российское законодательство / А. В. Шигуров, А. Ю. Калигина // Новый университет : Сер. «Экономика и право». – Вып. 5. – 2015. – 369 с.
5. Ширяева, Т. И. Защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, и ее содержание при производстве по уголовным делам / Т. И.

с.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

А.С. Лесковец, студент 4-го курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

В научной среде не утихают дискуссии связанные с понятием участников уголовного процесса, о соотношении таких понятий как «участник уголовного процесса», «субъект уголовно-процессуальной деятельности» и «сторона в уголовном процессе», об определении правового статуса отдельных участников уголовного процесса, а также ряд иных вопросов.

На сегодняшний день Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК) не содержит понятия «участники уголовного процесса», а лишь согласно ст. 6 и 49 УПК их простого перечисляет, не раскрывая сущности данного явления [1]. Это порождает в науке уголовно-процессуального права активные научные споры, представления об участниках уголовного процесса.

На протяжении всех поочередно сменяющихся стадий уголовного процесса в него вовлекается достаточно большое количество разнообразных участников. Доктрина уголовно-процессуального права содержит различные позиции в части терминологического определения участников уголовного процесса.

Представители белорусской доктрины уголовно-процессуального права Е. О. Буткевич и В. С. Малякко под участниками уголовного процесса понимают «лицо или орган, который вовлечен в сферу уголовно-

процессуальных отношений по собственной инициативе либо по мотивированному решению компетентного органа государственного управления, для реализации субъективных прав либо выполнения обязанностей» [2, с. 86]. В данном определении примечательно то, что исследователи конкретизируют важность того, каким образом лицо либо орган вовлекается с уголовный процесс (по мотивированном решению или по собственной инициативе). На это также указывает В. П. Божьев: «участники уголовного судопроизводства по-разному вовлекаются в сферу уголовно-процессуальных отношений: одни – в силу должностных обязанностей (суд, судья, прокурор, следователь, дознаватель); другие – посредством реализации своих субъективных прав (потерпевший, гражданский истец, их законные представители); третьи – по воле должностных лиц (подозреваемый, обвиняемый, свидетель, понятой и др.); четвертые – путем исполнения поручения, полученного от иного субъекта (защитник, представитель и т.п.)» [3, с. 117].

Как полагает А. С. Александров, в качестве участника уголовного процесса может выступить любой субъект, «выполняющий хотя бы одну из уголовно-процессуальных функций, наделенный совокупностью процессуальных прав и обязанностей, достаточных для ее реализации, и вступающий в уголовно-процессуальные отношения» [4, с. 103]. Из представленного определения можно выделить признаками, которыми автор наделяет участников уголовного процесса: определенное функциональное предназначение в уголовном процессе; наличие уголовно-процессуального статуса (прав и обязанностей); вовлеченность в уголовно-процессуальные отношения.

Обращаясь к труду С. В. Борико, можно заметить, что в его определении содержатся схожие признаки участников уголовного процесса. Например, он полагает что, «участники уголовного процесса –

это государственные органы, должностные лица, граждане, юридические лица, участвующие в уголовном процессе и наделенные определенными правами и обязанностями» [5, с. 42].

Таким образом, из анализа представленных дефиниций понятия участников уголовного процесса и законодательства Республики Беларусь следует сделать вывод, что фактически в качестве участников уголовного процесса могут выступать любые лица и органы, которые участвуют в уголовном процессе. Однако необходимо принимать во внимание, что для наделения определенного лица статусом участника уголовного процесса, оно должно обладать процессуальной правосубъектностью, под которой мы понимаем возможность лица совершать определенные действия, иметь соответствующие права и обязанности и нести ответственность. Кроме того, законодатель формулирует круг условий, которым должен соответствовать участник уголовного процесса, чтобы наделиться определенным процессуальным статусом.

Исходя из вышесказанного представляется возможным закрепить в ст. 6 УПК норму следующего содержания «участники уголовного процесса – любые лица и органы, участвующие при наличии условий и требований, предъявляемых к их деятельности в уголовном процессе, наделенные настоящим Кодексом определенными правами и обязанностями и несущие в предусмотренных случаях ответственность».

Список использованных источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г., № 295-З: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.07.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. –

Минск, 2022.

2. Буткевич, Е. О. Особенности правового регулирования статуса участников уголовного процесса и их классификации / Е. О. Буткевич, В. С. Малявко // Курсантские исследования : сборник научных работ / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, УО «Могилевский высший колледж Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; редкол. : Ю. П. Шкаплеров (отв. ред.) [и др.]. – Могилев, 2014. – С. 86–88.
3. Божьев, В. П. Уголовный процесс : учебник для студ. вузов, обуч. по спец. «Юриспруденция» / В. П. Божьева. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Спарк, 2002. – 704 с.
4. Александров, А. С. Уголовный процесс России : учебник / А. С. Александров, В. Т. Томин. – М. : ЮрайтИздат, 2003. – 821 с.
5. Борико, С. В. Уголовный процесс : учебник / С. В. Борико. – 2-е изд. – Минск : Тесей, 2004. – 320 с.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

А.И. Мачина, студентка 3 курса Института прокуратуры РФ ФГБОУ
ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

В современном мире самым востребованным видом труда является умственный. Открытия, инновации двигают научно-технический прогресс вперед, творческие люди и воплощаемые ими идеи помогают решать глобальные проблемы человечества, делая при этом мир лучше. Интеллектуальная деятельность человека важна не только для духовного развития человечества, но и для экономического состояния государства.

Изучив ст. 1225 ГК РФ можно сделать вывод о том, что интеллектуальная собственность – это охраняемые законом результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

Охрана прав и свобод человека и гражданина является главной задачей всего уголовного законодательства. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности осуществляется уголовно-правовыми нормами, устанавливающие ответственность за нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ), за нарушение изобретательских и патентных прав (ст. 147 УК РФ), за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) (ст. 180 УК РФ) [1].

Е.А. Дроздова отмечает, что эффективность охраны уголовно-правовыми средствами интеллектуальной собственности крайне низкая. Одной из причин этого является то, что борьба с общеуголовными преступлениями корыстной и насильственной направленности уже много лет является приоритетной, а масштаб общественной опасности посягательств на интеллектуальную собственность недооценивается из-за малоизученности и непривычности для компетентных органов [2, с.188-190]. Кроме того, правоприменитель испытывает серьезные трудности при квалификации преступлений, посягающих на интеллектуальную собственность, что связано с сложной законодательной конструкцией, и наличием в диспозициях ст.ст. 146, 147, 180 УК РФ оценочных признаков и ссылок на другие нормативно-правовые акты.

Вызывает трудности квалификации и термин «крупный ущерб». Законодатель не дал четкого определения данному термину. Это приводит к тому, что наличие признака «крупный ущерб» делает нормы «мертвыми» и на практике непригодными для использования. Целесообразным представляется законодательное закрепление критериев крупного ущерба,

поскольку это поможет свести к минимуму оценочный подход, а также позволит разграничить данное явление от иных смежных понятий.

Объективными критериями при оценке ущерба должны являться реальный доход нарушителя и упущенная выгода правообладателя, а субъективными - оценка ущерба патентообладателя. Этот вывод сделан на основании положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака», где Пленум привёл нормы гражданского законодательства (ст. 15 ГК РФ), которые необходимо учитывать при привлечении к уголовной ответственности за преступления данной категории с учетом материального состава преступления [3].

Также анализируя УК РФ, можно отметить, что состав преступлений, предусмотренных ст.ст. 146 и 147 УК РФ располагаются в седьмом разделе «Преступления против личности», а состав преступления, предусмотренный ст. 180 УК РФ, отнесен законодателем к преступлению, посягающим на общественные отношения в экономической сфере.

Объединение уже существующих составов преступлений, посягающих на интеллектуальную собственность и прав на неё, в одну главу на основе единого видового объекта позволит усовершенствовать способы уголовно-правовой охраны, а также расширит круг охвата тех преступлений против интеллектуальной собственности, которые в настоящее время не определены уголовным законодательством.

Подводя итоги, следует отметить, что, поскольку вопросы борьбы с преступлениями против интеллектуальной собственности с каждым днем становятся все более актуальными, то уголовно-правовая интеллектуальной собственности нуждается в совершенствовании. В

частности, в УК РФ необходимо все преступления, посягающие на интеллектуальную собственность, расположить в одной главе и т.д.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Дроздова Е.А. Проблемы экономики и юридической практики. Уголовно-правовой аспект охраны интеллектуальной собственности / Дроздова Е.А. // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 2. – С.188–190.
3. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. №14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // СПС «КонсультантПлюс».

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ СОСТОЯНИЯ ОПЬЯНЕНИЯ

И.В. Мицкович, студентка 3-го курса юридического факультета Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина

Состояние опьянения является отправной точкой к антисоциальному поведению людей и побудителем к совершению общественно опасных деяний.

Состояние алкогольного опьянения является одним из самых распространённых. В массовом сознании употребление алкоголя нередко рассматривается как бытовая социально-культурная норма, добрая традиция, безобидный ритуал, что стимулирует распространение употребления алкоголя. Однако неумеренное употребление спиртных напитков наряду с угрозой здоровью личности нарушает её социальную

адаптацию, а также нередко связано с антисоциальным и противоправным поведением.

Употребление алкоголя притупляет необходимое чувство ответственности за свои действия, способствует оживлению имеющихся у лица антиобщественных взглядов и привычек, что приводит к решимости совершить преступление.

В соответствии с постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь и Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 30 апреля 2020 г. № 45/47 «Об изменении постановления Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь и Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 2 декабря 2013 г. № 116/11», состояние алкогольного опьянения – наличие абсолютного этилового спирта в выдыхаемом воздухе в концентрации 0,3 и более промилле или наличие паров абсолютного этилового спирта в концентрации 150 и более микрограммов на один литр выдыхаемого воздуха [1].

Состояние наркотического или токсического опьянения встречается не менее часто, чем алкогольное, учитывая, что наркотические вещества не являются свободными для оборота.

Употребление наркотиков без надлежащего медицинского предписания характерно, в первую очередь, для неблагополучной социальной среды. По той причине, что граждане, страдающие от наркотической зависимости, не только являются жертвами этой пагубной привычки, но и представляют немалую опасность для окружающих. Люди, у которых выработалась зависимость не могут сопротивляться желанию получить ещё «дозу», а отсутствие необходимых средств для её покупки толкает их на необдуманные вещи, начиная от мелких краж, заканчивая убийством.

Состояние наркотического и токсического опьянения определяется посредством наличия наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ в биологических образцах, забранных у работника, при одновременном выявлении у него признаков состояния опьянения [1].

Состояния алкогольного, наркотического или токсического опьянения имеют ряд внешних признаков, которые помогают ещё до проведения освидетельствования выявить их наличие: запах алкоголя изо рта, затруднения при сохранении равновесия, нарушения речи, выраженное изменение окраски кожных покровов лица, покраснение глаз и др. [1].

В соответствии с ч. 1 ст. 30 УК Республики Беларусь лицо, которое совершило преступление в состоянии опьянения подлежит уголовной ответственности. К тому же, если преступление совершено лицом, страдающим хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, суд наряду с применением наказания или иных мер уголовной ответственности может назначить принудительные меры безопасности и лечения [2]. Данные состояния также являются обстоятельствами отягчающими ответственность и применяются дополнительно к основному преступлению. Однако, в зависимости от формы опьянения ответственность тоже может быть разной, так как при физиологическом опьянении лицо в некоторой степени сохраняет способность осознавать окружающую действительность, свои действия, а также может руководить ими. В то время как патологическое опьянение – кратковременное расстройство психики, при котором лицо не способно отдавать отчёт своим действиям или руководить ими.

В целом алкогольное, наркотическое или токсическое опьянение играют важную роль в принятии субъектом волевого решения совершить

то или иное преступление. В этом смысле они становятся одним из обстоятельств, которые способствуют совершению преступлений, хотя они и не имеет прямого отношения к формированию данной конкретной преступной цели или умысла. У ряда лиц вышеуказанные состояния опьянения приводят к таким изменениям психики, которые могут оказаться единственным основанием совершенного преступления. В таких случаях опьянение служит не только выявлению скрытых желаний или формированию решимости пойти на совершение преступления, но и помогают сформировать у субъекта преступный умысел.

Список используемых источников:

1. Об утверждении Положения о порядке проведения освидетельствования физических лиц на предмет выявления состояния алкогольного опьянения и (или) состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 14 апр. 2011 г., № 497 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Уголовный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13 мая 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

**КОРОНЕР КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В СТРАНАХ
АНГЛО-САКСОНСКОЙ СИСТЕМЫ ПРАВА**

И.В. Мицкович, П.С. Сузько студентки 3-го курса юридического факультета Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина

Институт коронеров – один из старейших институтов уголовной юстиции Англии и Уэльса. Его появление относится к 1194 г., данный институт продолжает функционировать и в настоящее время. Служба коронеров, несмотря на все изменения, которые она претерпела за долгие века своего существования, является одним из старейших институтов британской системы органов уголовной юстиции.

Первые коронеры появились в Англии, позже такая должность была введена в других англо-саксонских странах. Если обратиться к переводу понятия, то коронер означает – «защитник короны». История происхождения данного термина сводится к временам древней Греции, в которой существовали коронаторы, подготавливавшие тела умерших к жизни в загробном мире и надевавшие на голову усопшего венки из ветвей лавра – своеобразную корону [1].

Данный институт существует порядка десяти столетий. К тому же спектр выполняемых задач до сегодняшнего дня простирается на самые разные области. Коронеры – должностные лица независимые при осуществлении своей деятельности, проводящие расследования лишь по факту смерти человека, произошедшего на «подследственной» коронеру территории, в том случае если:

- смерть носила насильственный, неестественный характер;
- причина смерти неизвестна;
- смерть наступила в местах содержания под стражей [1].

Перед первыми представителями так же выдвигалось немало важных задач. Помимо необходимой защиты интересов королевской семьи,

хранения различных документов, особое внимание уделялось установлению порядка в том случае, если он не будет соблюдаться другими блюстителями закона. К тому же, такие факторы, как намеренность или случайность, не были решающими. Также коронеры принимали активное участие в расследовании смертей [2].

В современном мире деятельность коронеров регулируется рядом актов, среди которых заменивший собой The Coroners Act (1988) The Coroner and Justice Act (2009), вступивший в силу в июле 2013 г., The Coroners (Investigations) Regulations (2013), The Coroners (Inquests) Rules (2013), The Coroners Allowances, Fees and Expenses Regulations (2013) и иные [1].

Деятельность коронеров представляет собой проведение коронерского расследования. Коронер при этом собирает доказательства, имеющие отношение к умершему, а также обстоятельствам его смерти. Такое расследование является официальным и направлено на установление истины. В ходе расследования проводятся заседания, на которые обычно приглашаются необходимые для выяснения и (или) уточнения произошедшего лица (свидетели), а также для обеспечения объективности могут быть приглашены и присяжные. Такого рода заседания, не смотря на некоторую схожесть с судебными заседаниями, не являются таковыми в традиционном понимании. Это, в частности, вытекает из того факта, что на них нет состязующихся сторон и вопросы об уголовной или гражданской ответственности не ставятся. На соответствующих заседаниях собравшиеся выясняют, что произошло, а именно что сподвигло человека к смерти и что послужило причиной для её наступления. При всём этом собравшиеся также могут задавать вопросы и дающему показания лицу. Ко всему прочему, наряду со свидетелями, членами семьи также

обязательным является присутствие судебного медика, а при необходимости, и других сведущих лиц [1].

При всём вышеупомянутом полномочия института коронеров имеют свои различия, исходя из законов страны, а иногда и локальных нормативных актов. В Великобритании под коронером подразумевается, прежде всего, председатель комиссии по вскрытию трупа для точного установления причины смерти. Специалист должен иметь юридическое либо медицинское образование, стаж работы при этом должен быть не менее пяти лет.

В сравнении, в США можно выделить следующие профессиональные обязанности коронера: собирание и проверка улик на месте преступления; изучение причин смерти; допрос подозреваемых; анализ полученных данных; составление заключения по делу. Стоит также отметить, что данная должность, как отмечалось ранее, сочетает в себе навыки судмедэксперта и следователя, поэтому претендент должен иметь медицинское или юридическое образование, что является схожим с требованиями к коронерам в Великобритании [2].

Еще одной обязанностью коронера является выяснение обстоятельств гибели человека. В этом случае особое значение имеет наличие необычных обстоятельств, подозрений в насильственной смерти. В этом случае, выводы, которые были сделаны коронером, позже рассматриваются судом коронеров в присутствии присяжных. И если суд вынесет вердикт о насильственной смерти, то дело передается в традиционный суд для дальнейшего его расследования.

На наш взгляд, функциональное назначение коронеров прекрасно вписывается в англо-саксонскую систему права, однако, вряд ли найдёт своё место в присущей Республике Беларусь континентальной системе права. Обязанности, которые возложены на коронеров в нашей системе

органов осуществляют следователи и судебно-медицинские эксперты, что позволяют каждому их представителей соответствующих органов надлежаще и качественно выполнять поставленные перед ними задачи.

Список используемых источников:

1. Лисовецкий, А.Л. Институт коронеров Англии и Уэльса и процессуальные основы их деятельности в свете реформы [Электронный ресурс] / А.Л. Лисовецкий – Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 1. – С. 202-207.
2. Клевно, В. А. Судебная медицина в Соединённых штатах Америки, прошлое и настоящее / В. А. Клевно, Ю. В. Назаров, Н. А. Романько [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-meditsina-v-soedinennyh-shtatah-ameriki-proshloe-i-nastoyashee>. – Дата доступа: 25.10.2022.

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ В РОССИИ

Д.Д. Москвитина, А.В. Шестакова, студентки 4-го курса юридического института ФГБОУ ВО «Тамбовского государственного технического университета»

Мошенничество как явление берет свое начало еще с момента возникновения рыночных отношений. Научно-технический прогресс послужил отправной точкой для новых видов преступной деятельности. На сегодняшний день наиболее «популярными» среди мошенников остаются сферы мобильной связи и Интернет-пространства. Повышению уровня мошенничества с использованием телефонной связи способствуют и

участившиеся утечки персональных данных. По данным Роскомнадзора, «с начала [2022] года произошло уже не менее 60 крупных утечек персональных данных, содержащих более 230 млн записей с личной информацией граждан» [2]. Среди наиболее распространенных в современных условиях разновидностей преступных посягательств в области мобильной связи можно назвать следующие:

1) «Благодарность» за оформленный кредит. Мошенники под видом сотрудников банка звонят жертве и сообщают об одобрении кредита. Жертва в большинстве случаев оказывается от предложения «сотрудников финансовой организации», после чего мошенники перезванивают через некоторое время, благодарят за «оформленный» кредит и просят оценить качество предоставленных услуг. Преступники, пользуясь состоянием жертвы, посредством социальной инженерии стремятся узнать конфиденциальные персональные данные либо стараются убедить человека в необходимости перевода своих средств на сторонний банковский счет в целях их защиты [3].

2) Звонки от сотрудников государственных служб. Данный вид мошенничества отличается тем, что преступники выступают от имени сотрудников государственных органов: Министерства Внутренних дел РФ, Федеральной службы безопасности, Центробанка. Зачастую сотрудники лжеслужб координируют свои действия следующим образом: злоумышленник под видом сотрудника МВД сообщает потерпевшему о попытках кражи средств, после переключает жертву на «работника» Центробанка, который подтверждает угрозу несанкционированного доступа к сбережениям и рекомендует обналичить, а позже перевести деньги на «безопасный» банковский счет. Снятием средств и денежным переводом руководит лжесотрудник Федеральной службы безопасности, сопровождая действия жертвы по телефону. [4].

3) Звонки и сообщения с помощью подмены номера. В данном методе применяются возможности IP-телефонии. IP-телефония позволяет заменить номер звонящего на любой другой, тем самым скрывая собственный. Ранее мошенники использовали функцию подмены номера банка, так как звонок от лица банковской организации вызывает большее доверие у абонента. Сегодня большую «популярность» среди злоумышленников набирает замена номера на номер обычных граждан. Так преступники пытаются не только заполучить сбережения жертв, но и навредить обычным людям и ввести в заблуждение органов правопорядка. [5].

4) Предложение подработки. Под предлогом вакансии мошенники под видом представителей компаний обманом добывают персональные данные обманутых соискателей. Жертве поступают звонки с предложениями удаленной работы, после собеседования переходит в режиме видеоконференцсвязи, также предлагается включить демонстрацию экрана. По легенде мошенников, информация о подработке находится в приложении банка, поэтому злоумышленники просят жертву зайти в учетную запись банка и ввести личный пароль, не отключая при этом демонстрацию экрана. Далее с помощью полученного пароля и номера телефона мошенникам удастся войти в приложение и осуществить списание денежных средств со счета жертвы.

Актуальность борьбы с мошенничеством с использованием мобильной связи не снижается по сей день. В связи с этим предлагается повышать уровень цифровой грамотности населения путем проведения разъяснительных бесед среди наиболее подверженных влиянию мошенников социальных групп. Гражданам предлагается быть бдительными при звонках с незнакомых номеров, относиться критически к

любой получаемой информации, по возможности использовать проверенные определители номеров.

Список использованных источников:

1. Кулев В.К., Папшева Е.В., Старинский А.Ю., Сугрובה К.С. Телефонное мошенничество // НиКа. 2010. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/telefonnoe-moshennichestvo> (дата обращения: 04.11.2022).
2. РКН сообщил об утечке в сеть более 230 млн записей с личной информацией россиян [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. 14 сентября. 2022. URL: <https://tass.ru/obschestvo/15742521> (дата обращения: 01.11.2022).
3. В России появилась двухэтапная схема мошенничества [Электронный ресурс] // ООО «МИЦ «Известия». 15 сентября. 2022. URL: <https://iz.ru/1395569/2022-09-15/v-rossii-poiavilas-dvukhetapnaia-skhemamoshennichestva> (дата обращения: 02.11.2022).
4. Серков Д. Владелец охранной фирмы перевел мошенникам Р6,5 млн после «звонков из ЦБ» [Электронный ресурс] // АО «РОСБИЗНЕСКОНСАЛТИНГ». 22 июня. 2022. URL: <https://www.rbc.ru/society/22/06/2022/62b2f00d9a794722a7c23713> (дата обращения: 31.10.2022).
5. Каледина А. Фикция по вызову: мошенники стали использовать для подмены номера россиян [Электронный ресурс] // ООО «МИЦ «Известия». 31 мая. 2022. URL: <https://iz.ru/1341685/anna-kaledina/fiktciia-po-vyzovu-moshenniki-stali-ispolzovat-dlia-podmeny-nomera-rossiian> (дата обращения: 01.11.2022).

Д.Д. Москвитина, А.В. Шестакова, студент 4-го курса юридического института ФГБОУ ВО «Тамбовского государственного технического университета»

Интернет и компьютерные технологии стали важной составляющей нашей повседневной социальной и финансовой деятельности. Интернет важен не только для отдельных пользователей, но и для организаций, так как компании, специализирующиеся на онлайн-торговле, могут добиться хорошей выручки и повышения конкурентоспособности, обслуживая клиентов по всему миру. Благодаря Интернету потребители без каких-либо ограничений на рынке имеют возможность пользоваться товарами, продающимися в разных уголках мира. В связи с этим число клиентов, использующих Интернет для покупки необходимых товаров, резко возрастает. Так, через Интернет переводятся сотни миллионов долларов каждый день. Осознание прибыльности данной сферы, ощущение «легких денег» мотивирует людей незаконными путями стремиться получить наибольшую выгоду.

Следовательно, пользователи Интернета могут быть уязвимы для различных типов веб-угроз, которые могут привести к финансовому ущербу, краже личных данных, ущербу репутации бренда, потере доверия клиентов к онлайн-банкингу и Интернет-покупкам в целом. Одной из таких разновидностей интернет-мошенничества является фишинг.

Фишинг представляет собой вид Интернет-мошенничества, целью которого является получение доступа к личным данным пользователей, а именно данным кредитной карты, логину и паролю [1].

Сегодня фишинг является одним из самых известных и быстрорастущих видов мошенничества в Интернете. Обычно попытка фишинговой аферы включает в себя электронное письмо, которое выглядит так, будто оно пришло от уважаемой и известной организации

или компании. Электронная почта кажется официальной и не вызывает подозрений. Сообщение обычно указывает на то, что из-за проблем компании, таких как обновление базы данных, ошибок на уровне сервера, проблем с безопасностью, получатель должен обновить или заново ввести личные данные, такие как пароли, информация о банковском счете, номера социального страхования, персональные идентификационные номера. Электронные письма содержат предупреждение пользователей о том, что отказ от предоставления обновленной информации приведет к приостановке или прекращению действия учетной записи, блокировке кредитной карты и тому подобное. Опасность перехода по ссылкам в письме заключается еще и в том, что незащищенный антивирусом компьютер может быть заражен разного рода вредоносными и подозрительными программами.

Повышение цифровой грамотности, изучение принципов кибербезопасности являются основополагающим методом предотвращения фишинговых атак. Осведомленность и обучение людей – это первый подход к защите в предлагаемой методологии в борьбе с фишингом, хотя она и не предполагает полной защиты [2].

Существует множество методов борьбы с фишингом:

- никогда не сообщайте свой пароль, а также конфиденциальную информацию по телефону или через незащищенную учетную запись;
- никогда не нажимайте на гиперссылки, прикрепленные к подозрительному электронному письму, публикации или прямому сообщению;
- минимизируйте или исключите риски, используя вместо этого виртуальную карту с виртуальным номером для одноразового использования, с указанным лимитом и сроком действия – во многих

отношениях этот вариант даже безопаснее, чем использование физической кредитной карты в реальном мире;

– установите антивирусное программное обеспечение и регулярно обновляйте его, чтобы обнаруживать и предотвращать любой несанкционированный доступ;

– ознакомьтесь с последней информацией о фишинге, последних тенденциях и мерах противодействия;

– используйте уникальный пароль для каждой учетной записи.

Таким образом, на сегодняшний день фишинговые атаки остаются одной из основных угроз для частных лиц и организаций. Это связано в основном с участием человека в цикле фишинга. Часто фишеры используют человеческие уязвимости в дополнение к технологическим условиям. Для снижения шанса успешного проведения фишинговой атаки контрмеры должны быть многоаспектными, чтобы противостоять как человеческим, так и техническим элементам атаки.

Список использованных источников:

1. Казыханов А.А. Фишинг, как проблема для специалистов отдела ИБ / А.А. Казыханов, Ф.Т. Байрушин // Международный научный журнал «Символ науки». – 2016. № 10-2. 53-54 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fishing-kak-problema-dlya-spetsialistov-otdela-ib>. (дата обращения: 06.11.2022).
2. Сазонова, Е. С. Фишинг как вид интернет-мошенничества / Е. С. Сазонова, А. В. Головин. // Наука молодых – будущее России. – 2019. – № 41. – с. 156–158 (дата обращения: 06.11.2022).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ПОНЯТЫХ В УГОЛОВНОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

К. Д. Мощук, студентка 3-го курса юридического факультета УО «Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина»

В уголовно-процессуальном законодательстве закрепляется понятие участников уголовного процесса, согласно которому, к таковым относятся государственные органы, должностные лица, граждане и юридические лица, участвующие в уголовном процессе и наделенные определенными правами и обязанностями. Участники уголовного процесса традиционно делятся на участников, ведущие уголовный процесс; участников, защищающих свои права и интересы; участников, представляющих или защищающих интересы других лиц; иных участников уголовного процесса.

Особое внимание будет направлено на группу иных участников уголовного процесса, а именно – институт понятых.

Согласно ст. 64 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь), понятым является не заинтересованное в исходе уголовного дела совершеннолетнее лицо, участвующее в производстве следственного действия, для удостоверения его факта, хода и результатов в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом [1].

Законодательное закрепление прав и обязанностей понятого закреплены в ч.2 ст.64 действующего УПК Республики Беларусь.

Лица, участвующие в качестве понятых, не относятся к сторонам процесса. Их важная функция заключается в засвидетельствовании факта, хода и результатов конкретного следственного действия, где предусмотрено их участие.

Говоря о стадиях уголовного процесса, участие понятых предусматривается на стадии предварительного расследования как одно из общих условий. Правовое закрепление предусматривается в ст.202 УПК

Республики Беларусь. Кроме того, при совершении конкретных следственных действий участие понятых обязательно (ч.4 ст.206, ч.1¹ ст.207, ч.4 ст.210, ч.9 ст.224 УПК Республики Беларусь) [1].

В настоящее время привлечение граждан в качестве понятых вызывает полемику в области правоприменения.

Существуют два разных мнения по поводу данного института: сохранить данный институт и упразднить.

С одной стороны, возникает множество проблем в процессе привлечения лиц в качестве понятых. Как упоминалось ранее, понятой должен соответствовать возрасту – 18 лет, быть не заинтересованным в исходе дела, а также не должен находиться в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения. Основные трудности возникают в процессе подбора надлежащего участника и невозможности обеспечить участие понятых в определенных местах или определенное время суток (отдаленные по территориальности места производства следственных действий, ночное время).

Поскольку белорусское законодательство не предусматривает для граждан в обязательном порядке носить при себе документы, удостоверяющие личность, то в связи с этим сведения о лице вносятся органом уголовного преследования в соответствующий протокол со слов субъекта. В случае предъявления недостоверной информации касаясь личности понятого, результаты произведенного с его участием следственного действия теряют свою юридическую силу.

В связи с большим объемом производства следственных действий в рабочее время, зачастую привлекаются люди пожилого возраста, которые преимущественно находятся дома, однако многие из них в силу физического и психологического здоровья не способны присутствовать продолжительное время при проведении следственных действий, следить

за ходом проверки, концентрировать свое внимание на запоминание обстоятельств происходящего.

Следовательно, описанные сложности в нормах практической реализации об участии понятых и теоретическое осмысление таких проблем приводят к осознанию нецелесообразности участия понятых. Представляется необходимым заменить данный институт на применение видеофиксации, которая будет отражать весь ход проведения следственного действия и обеспечивать более качественную доказательственную базу [2].

С другой стороны, XXI век можно назвать «веком информатизации». Современное общество создает глобальное информационное пространство, которое позволяет получить доступ ко многим информационным ресурсам и удовлетворяет их потребности в информационных услугах и продуктах. Сторонники применения института понятых считают, полная замена «живых людей» на цифровой формат не пойдет на пользу технике, поскольку современные технические средства не исключают возможность монтажа видеоизображения, остановки видеофиксации с целью создания благоприятной картины увиденного, которые в дальнейшем будут демонстрироваться в судебном заседании.

Кроме того, как известно, возможны какие-либо технические сбои в технике, вирусы, которые преобразовывают фото- и видеоформат в плохое качество или в худшем случае – подлежат в дальнейшем удалению с электронного носителя [2]. Таким образом, полное упразднение института понятых может негативно сказаться на качестве расследования.

Подводя итоги, можно сказать, что в случае полного упразднения института понятых при проведении следственных действий с заменой его на видеофиксацию, возможно, процесс расследования уголовного дела на стадии предварительного расследования будет затянутым. Поэтому

уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь при проведении следственных действий в большинстве случаев допускает возможность или участия понятых, или применения фото- и видеофиксации.

Список использованных источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Республики Беларусь, 24 июня 1999 г. № 295-З : в ред. от 20.07.2022 г. №112-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Ретроспективный анализ участия понятых уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/retrospektivnyu-analiz-uchastiya-ponyatyh-v-ugolovnom-sudoproizvodstve/viewer>. – Дата доступа: 29.10.2022.

СТАДИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НЕКОТОРЫХ СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Е.О. Пахомова, Е.А. Настальская, студентки 3-го курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

На территории СССР уголовно-процессуальное законодательство закрепляло единый институт возбуждения уголовного дела. Принципиальное значение в развитии и совершенствовании правового закрепления акта о возбуждении уголовного дела сыграл принятый 11 февраля 1957 г. Закон «Об отнесении к ведению союзных республик

законодательства об устройстве судов союзных республик, принятия гражданского, уголовного и процессуального кодексов» [1]. Закон лег в основу подготовки и принятия в 1960-х годах новых уголовно-процессуальных кодексов союзных республик, в том числе БССР. Именно тогда законодатель впервые выделил процедуру возбуждения уголовного дела в самостоятельную стадию и тем самым придал данному институту особое значение. Было предусмотрено наличие отдельных статей закона, нормы которых устанавливали поводы, основания и процессуальный порядок возбуждения уголовного дела. К примеру, в БССР УПК 1960 года закреплена стадия возбуждения уголовного дела, которая начиналась с появления информации о преступлении [1].

После распада СССР каждое суверенное государство пошло по своему направлению в вопросе начала уголовного процесса.

Проведем сравнительный анализ Уголовно-процессуальных кодексов Азербайджанской Республики (далее – УПК АР), Республики Армения (далее – УПК РА), Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь), Республики Казахстан (далее – УПК РК) и Украины (далее – УПК Украины), где произошли правовые реформы, послужившие импульсом к совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

В Республики Беларусь за основу принят институт ранее существовавший, т.е. уголовный процесс начинается со стадии возбуждения уголовного дела, в которой органы уголовного преследования, получив информацию о совершенном или готовящемся преступлении, путем проведения проверочных действий устанавливают наличие фактических и юридических оснований для возбуждения уголовного дела и выносят соответствующее постановление:

- о возбуждении уголовного дела;

- об отказе в возбуждении уголовного дела;
- о передаче заявления, сообщения по подследственности;
- о прекращении проверки и разъяснении заявителю права возбудить в суде, уголовное дело частного обвинения. (статья 174 УПК Республики Беларусь) [5].

Действующий УПК РА в ст. 26 закрепил положения о производстве по уголовному делу, выделив стадии подготовки возбуждения, возбуждение уголовного дела и уголовное преследование [2].

Но есть и те страны, которые пошли другим путем, т.е. отказались от стадии возбуждения уголовного дела.

Так в ст. 38.1 УПК АР «Дознаватель, следователь или прокурор, получив сообщение о деяниях, отражающих признаки ... преступления ... должны немедленно произвести дознание или следствие в пределах своих полномочий» [3].

Действующий УПК РК выделяет лишь одну стадию «досудебное производство», началом которой является момент регистрации заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований либо первое неотложное следственное действие (ст.179 УПК РК) [4].

Такая же стадия «досудебное производство» закреплена в разделе 3 УПК Украины, в которой стадия возбуждения уголовного дела объединена со стадией предварительного расследования и начинается, т.е. считается возбужденным, с момента внесения заявления в Единый реестр [6].

В каждой уголовно-процессуальной системе есть свои особенности, положительным в УПК АР, РК, Украины является то, что каждое обращение рассматривается в полном объеме, и поэтому права участников в большой степени защищены от необоснованного отказа, поверхностной проверки и т.д. Из минусов можно выделить то, что даже небольшое

количество возбуждаемых уголовных дел все равно требует очень много затрат, сил и средств.

Список использованных источников:

1. Ведомости Верховного Совета СССР, 1957, № 4, ст. 80. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://ru.wikisource.org/wiki>. Дата доступа : 26.11.2022.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=82645>. Дата доступа : 28.11.2022.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420280#pos=789;-24. Дата доступа : 28.11.2022.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852#sub_id=0. Дата доступа : 30.11.2022.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900295>. Дата доступа : 28.11.2022.
6. Уголовный процессуальный кодекс Украины [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://continent-online.com/Document/?doc_id=31197178#pos=2413;-29. Дата доступа : 01.12.2022.

А.А. Непомнящая, студентка 4-го курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

Виртуальный мир — явление прогнозируемое, но настолько активное, что криминалистика, к сожалению, не всегда оперативно может отреагировать на вопросы правоприменительной практики в виде современных криминалистических разработок, которые необходимы для раскрытия и расследования преступлений, в которых средством совершения преступного деяния являются компьютерные и иные цифровые электронные устройства.

Необходимость приспособления криминалистического и уголовно-процессуального «инструментария» к новой цифровой реальности возникла почти сразу после ее возникновения. Уже первые преступления, совершенные в сети Интернет, поставили вопрос о необходимости экспертного заключения по вопросу следов преступления для использования их в качестве судебных доказательств.

Актуальность выбранной темы исследования заключается в том, что модернизация досудебного производства по уголовным делам невозможно без приспособления процессуальных средств получения и закрепления доказательств к новой цифровой реальности. Современные потребности раскрытия и расследования «компьютерных» преступлений требуют ее дальнейшего развития.

Если анализировать данные о воздействии современных цифровых технологий на получение и оценку уголовно-процессуальных доказательств, то можно увидеть, что некоторые ученые приходят к поистине революционным выводам. Так, С.В. Власова предлагает «честно признаться самим себе» в ничтожности познавательного значения такого следственного действия, как осмотр электронных носителей информации. Из этого «признания» делаются далеко идущие выводы: раз

информационный вклад следователя-исследователя в формирование доказательств из цифровой информации ничтожен, сам он в раскрытии компьютерных преступлений бессилён, то от него следует избавиться. Вместо него нужен инженер-программист, а для фиксации цифровой информации подойдут как протоколы (по делам об обычных преступлениях), так и любые технические средства [1, с. 11—12].

Другого мнения придерживается А.С. Александров, и в своих научных трудах полагает, что существующая система следственных действий, созданная в эпоху традиционной преступности, для современных условий малопригодна, а потому должна уйти в прошлое. Ей на смену должно прийти универсальное следственное действие — получение цифровой информации (машинным способом) [2, с. 28].

Однако в противовес всему, мы хотели бы отметить следующее. Опыт организации расследования «компьютерных» преступлений не позволяет утверждать о низкой эффективности следственных действий вообще, и осмотра электронных устройств — носителей информации, в частности. Следует заметить, что любое следственное действие, как и расследование в целом, можно провести с разной результативностью: все зависит от личных качеств, профессиональной подготовки и мотивации следователя. Сегодня актуальна другая проблема: востребованность содержащейся в них информации столь высока, что после задержания подозреваемого, оперативники нередко «вскрывают» его смартфон, извлекают SIM и флэш-карты, производят прочие деструктивные манипуляции с устройством, не дожидаясь следователя.

Исходя из зарубежного опыта применение специалистом в ходе осмотра таких мобильных программно-аппаратных комплексов, как UFED («Cellebrite»), «Мобильный криминалист» («Oxygen software»), Belkasoft

Evidence Center, Acquisition & Analysis Suite (ООО «Бел-касофт»), позволяет преодолеть защиту, скопировать содержащуюся в нем информацию, а также выяснить некоторые другие вопросы, которые ранее решались только путем производства компьютерно-технической экспертизы [3, с. 162]. Это существенно ускоряет расследование и экономит процессуальные сроки.

Также чтобы найти и выделить определенную информацию, следователи в странах-соседях используют специальные компьютерные программы, предназначенные для следственного анализа, такие как Analyst Notebook (IBM i2), DrWatson [3, с. 162]. Алгоритм и сами результаты преобразования данных, производимого указанными программами, просты, наглядны и понятны любому пользователю даже без всякой подготовки. Придать результатам анализа цифровой информации силу допустимых доказательств можно путем оформления хода и результатов произведенной обработки данных протоколом осмотра вещественного доказательства — электронного устройства, носителя цифровой информации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что одним из основных направлений процесса расследования преступлений является последовательная автоматизация сначала простых, рутинных, а затем все более сложных операций, ныне выполняемых «вручную». В современном белорусском уголовном судопроизводстве нет потребности кардинальной смены инструментов процессуального познания, поскольку большинство проблем связано не с ними, а с устаревшими технологиями процессуальной фиксации доказательств. Представляется возможным использовать зарубежный опыт при расследовании «компьютерных преступлений», что в свою очередь позволит разрешить ряд вопросов,

связанных с собиранием, проверкой, оцениванием и изъятием доказательств.

Список использованных источников:

1. Власова, С.В. К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности / С.В. Власова // Библиотека криминалиста. — 2018. — № 1. — С. 9-18.
2. Александров, А.С. Русский уголовно-процессуальный догматизм или цифровой мир: что победит? / А.С. Александров // Юридическая истина в уголовном праве и процессе : сб. статей по материалам Всерос. науч.-практ. конф. 16-17 марта 2018 г. / под ред. К.Б. Калиновского, Л.А. Зашляпина. — Санкт-Петербург, 2018. — С. 24-34.
3. Соловьева С. М. Применение цифровых технологий в криминалистике / С. М. Соловьева // Молодой ученый. — 2019. — № 51. — С. 161—164.

НЕКОНТРОЛИРУЕМАЯ МИГРАЦИЯ В РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

И.М. Никулина, студентка 2 курса Юридического института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Тамбовский государственный технический университет»

Миграционные процессы, представляющие собой совокупность процессов иммиграции и эмиграции людей по разным причинам, в той или иной степени имманентны фактически для всех государств мира, при этом зачастую процессы иммиграции и эмиграции их населения являются значимым параметром их общественного, экономического и политического ландшафта. Проблемы рационального модерирования

международных миграционных процессов и взаимозависимости экономического и социального развития отдающих и принимающих стран от количественных и качественных характеристик мигрирующего населения являются предметом научных и политических дискуссий. Немаловажной проблемой является и влияние масштабной миграции населения на политические аспекты взаимоотношений отдающих и принимающих стран. Рациональное модерирование миграционных процессов является проблемой немаловажной значимости и для Российской Федерации. В настоящее время, по данным ООН, Россия находится на третьем месте в мире по количеству принимаемых иммигрантов вслед за США и Германией.

Иммиграционные процессы служат важным подспорьем социально-экономического и демографического развития России в постсоветский период, потому как масштабные процессы иммиграции помогают заместить естественную убыль населения, которая наблюдается в России с 1992 года и сопровождается заметным уменьшением количества трудоспособного населения. Невзирая на старания властей России по материальному поощрению рождения в семьях второго-третьего и последующих детей и развитию соответствующей инфраструктуры (женские консультации, родильные дома, детские ясли, учреждения дошкольного и школьного обучения и т.п.), переломить тренд естественной убыли населения не удается до сих пор. По мнению многих российских экспертов, для восполнения убыли трудовых ресурсов и достижения хотя бы минимального прироста населения России его необходимо пополнять за счет иммиграции как минимум на 400 тысяч человек в год.

Каждый год в Российскую Федерацию прибывает по несколько миллионов иммигрантов для осуществления трудовой деятельности, в

большинстве своем на сезонную работу. Работающие по более длительным трудовым договорам обычно оформляют вид на жительство (далее – ВНЖ). Кроме того, каждый год несколько сотен тысяч иностранцев принимаются в российское гражданство.

В 2020 году количественные показатели трудовой иммиграции в Россию значительно снизились вследствие суровых ограничений на передвижение населения из-за пандемии коронавируса. По данным МВД РФ, за 2020 год в Россию прибыло 9 млн 802,4 тыс. иностранцев, из них с целью работы - 2 млн 358,8 тыс. человек [1]. Принятые властями России меры по урегулированию правового статуса иммигрантов в условиях пандемии и сохранению занятости для иностранных рабочих позволили стабилизировать ситуацию. За 2021 год в Россию прибыло 13 млн 392,9 тыс. иностранцев, из них с целью работы – 9 млн 531 тыс. человек. Из прибывших с целью работы основная масса были гражданами среднеазиатских республик (Узбекистана, Таджикистана, Казахстана, Киргизии) – в общем количестве 7 млн 818,2 тыс. человек, гражданами Украины были 240,6 тыс. [2].

В сфере экономики незаконная миграция стала одной из причин сохранения значительной доли теневой экономики, коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений. Незаконное пребывание на территории России иностранных граждан может способствовать вовлечению их в криминальную деятельность как в сфере экономики, так и в сфере общественной безопасности. Неконтролируемые миграционные процессы зачастую приводят к появлению преступных группировок, организованных по этническому признаку.

Незаконные мигранты, потеряв работу и оставшись без средств к существованию, часто совершают тяжкие и средней тяжести преступления: кражи, грабежи, разбойные нападения. Кроме того,

распространенными видами преступной деятельности среди них являются незаконный оборот наркотиков, изготовление или сбыт поддельных документов, мошенничество. Нелегальная трудовая миграция оказывает негативное влияние на рынок труда, способствуя общему снижению уровня оплаты труда в занятых мигрантами секторах экономики и снижению трудовой занятости населения страны. Выгодоприобретателями от такой миграции становятся коррумпированные чиновники и недобросовестные работодатели, а не экономика и общество.

Для обеспечения национальной безопасности РФ необходимо введение более жестких технических и процедурных мер по упорядочению миграционных потоков: укрепление участков госграницы, наиболее привлекательных для нелегалов; усиление миграционного контроля на железнодорожном транспорте; усиление санкций за незаконное использование труда мигрантов предпринимателями; ужесточение наказания «посредников» за оформление фальшивых документов мигрантам.

Список использованных источников:

1. МВД РФ. Отдельные показатели миграционной ситуации в РФ за январь-декабрь 2020 года с распределением по странам и регионам. [Электронный ресурс]: URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/22689602/> (дата обращения: 02.11.2022).
2. МВД РФ. Отдельные показатели миграционной ситуации в РФ за январь-декабрь 2021 года с распределением по странам и регионам. [Электронный ресурс]: URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/28104344/> (дата обращения: 02.11.2022)

СЛЕДСТВЕННЫЙ ЭКСПЕРЕМЕНТ КАК СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ

А.Н. Новик, студентка 3-го курса юридического факультета Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

В статье выделяются и описываются основные моменты такого следственного действия как следственный эксперимент: где закрепляется, его цель, а также процессуальный порядок его проведения. Основная цель исследования: изучение сущности следственного эксперимента, его процессуальных и теоретических аспектов.

Основу предварительного следствия составляет уголовно-процессуальное доказывание, которое осуществляется путем собирания, проверки и оценки доказательств. Это достигается, как правило, посредством производства следственных действий.

Каждое следственное действие проводится в строгом законном порядке и регулируется уголовно-процессуальным законодательством. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Беларусь (далее – УПК), а именно главы 23-26 рассматривают исчерпывающий перечень следственных действий. Отдельные следственные действия с совпадающими, сходными или близкими свойствами могут группироваться в зависимости от содержания и значимости объединяющих их связей. Так, УПК определяет следующие следственные действия:

1. осмотр, освидетельствование и следственный эксперимент – глава 23;
2. обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись переговоров – глава 24;
3. допрос, очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте – глава 25;
4. назначение и проведение экспертизы – глава 26 [1].

В данной статье мы рассмотрим конкретный вид следственного действия – следственный эксперимент. Следственный эксперимент регулируется ст. 207 УПК и определяется как следственное действие, которое проводится в целях проверки и уточнения данных, которые имеют значение для уголовного дела, путем воспроизведения действий, обстановки и других обстоятельств определенного события [2, с. 190].

Суть следственного эксперимента заключается в производстве опытов. Обычными разновидностями следственного эксперимента являются опыты с целью установить, мог ли свидетель или потерпевший видеть либо слышать то, о чем он рассказал на допросе, и таким образом проверить правдивость его показания. Другим распространенным видом данного следственного действия являются опыты с целью проверить возможность проникнуть в какое-либо помещение определенным способом или же возможность поместить в определенной емкости какое-то количество вещей и такое подобное. Следственные эксперименты проводятся и в целях проверки показаний подозреваемого, обвиняемого о его способности выполнить определенную работу (например, изготовить поддельные ценные бумаги).

По результатам следственного эксперимента может быть назначена судебная экспертиза, в случае если требуются специальные познания в области науки, искусства, ремесла, например, если в процессе следственного эксперимента будет установлено, что ключами, которые были найдены при обыске у подозреваемого, можно открыть замок в комнату потерпевшего, то тогда потребуются проведение экспертизы для обнаружения на этом замке следов от этих ключей [3].

В следственном эксперименте могут привлекаться подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, специалист, эксперт, а также лица,

проводящие опытные действия с их согласия. При проведении, в случае необходимости, может участвовать защитник.

В случае необходимости возможно проведение измерения, применение фотографирования, звуко- и видеозаписи, киносъёмки, составления планов и схем (ст. 207 УПК) [1].

Важно отметить, что для проведения следственного эксперимента не требуется вынесения постановления, однако в случае проведения его в жилищном помещении необходимо разрешение собственника или проживающих в нем совершеннолетних лиц и только в этом случае должно быть вынесено постановление следователем с санкции прокурора или его заместителя, которое предъявляется до начала следственного эксперимента, и с обязательным участием понятых. Если нет понятых, то с применением звуко- и видеозаписи.

Хочу отметить, что в целом при проведении следственного эксперимента присутствии понятых не требуется, только в случае указанном выше, поэтому хотелось бы предложить изменение в ч.1¹ ст. 207 УПК и изложить в следующей редакции: «Следственный эксперимент в жилище и ином законном владении проводится только с согласия собственника или проживающих в нем совершеннолетних лиц либо по постановлению следователя с санкции прокурора или его заместителя, которое должно быть предъявлено до начала следственного эксперимента, и обязательно с применением звуко- и видеозаписи.», так как понятые хоть и являются не заинтересованными в исходе уголовного дела лица, участвующее в производстве следственного действия, для удостоверения его факта, соответствие проведения его в процессуальном порядке и результатов, но законодательство все больше идёт к применению информационных технологий (фото-, звуко- и видеозаписи) и устранению участия понятых в следственных действиях.

Таким образом, следственный эксперимент является одним из важным следственных действий в уголовном процессе, так как имеет особое значение для расследования уголовного дела, а именно в проверке и уточнении данных, полученных в ходе предварительного расследования.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 июля 2022 г. №199-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Борико, С. В., Уголовный процесс : учебник / С. В. Борико. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2016. – 392 с.
3. Оценка результатов следственного эксперимента [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-rezultatov-sledstvennogo-eksperimenta/pdf>. – Дата доступа: 10.10.2022.

ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Р.Д. Нуров, студент 3 курса Института прокуратуры Саратовской Государственной Юридической Академии

С каждым годом в мире увеличивается число совершения террористических актов. К сожалению, гибнут ни в чем невинные люди. Борьба с преступлениями террористической направленности - одна из приоритетных задач для каждого государства. Она осуществляется посредством привлечения виновных к уголовной ответственности,

проведения совещаний между государствами по поводу обмена опыта по вопросам борьбы с терроризмом.

В уголовном законодательстве предусмотрены различные составы преступлений террористической направленности. Законодатель относит их к преступлениям против общественной безопасности [1].

Так, например, одним из преступлений террористической направленности является террористический акт (ст. 205 УК РФ). Объективная сторона которого состоит в альтернативных действиях – совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, а также угроза совершения обозначенных действий.

Однако в настоящее время на законодательном уровне отсутствует определение поджога, а среди научного сообщества отсутствует единое суждение по данному вопросу. Поэтому М.П. Пронина предлагает его закрепить в законе [2, с. 141]. По нашему мнению, следует установить следующее определение поджога — это совершение умышленных действий лицом, которое привело к существенному повреждению имущества собственника, в результате возгорания.

Некоторые учёные проводят параллели между убийством и террористическим актом. Как указывает А.А. Яшонов, признаком их разграничения будет являть цель – это дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений [3, с. 328].

В целях предотвращения совершения террористических актов, законодатель предусмотрел включение в ст. 205 УК РФ примечания, в которой определил основания освобождения от уголовной ответственности. Так, согласно данному примечанию, лицо, участвовавшее в подготовке

террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта и, если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления. Подобные примечания имеют место и в иных статьях, в которых определена уголовная ответственность за преступления террористической направленности.

При прохождении обучения в целях осуществления террористической деятельности лицо будет привлечено к уголовной ответственности. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации указывается о том, что независимо от того, приобрело ли виновное лицо необходимые знания, умения и навыки или нет, оно всё равно будет привлечено к ответственности [4]. Существуют случаи, когда людей насильно привлекают к подготовке получения навыков к совершению террористических актов. По нашему мнению, следует внести в примечание статьи 205.3 УК РФ дополнение. В случае прохождения подготовки для получения навыков в террористической деятельности, лицо, которое было принуждено к ней и содействовало раскрытию преступления, будет освобождено от уголовной ответственности.

За несообщение о совершенных преступлениях, касающихся террористической направленности, предусмотрена уголовная ответственность. Но законодатель наделяет правом не свидетельствовать против супруга и близких родственников. На наш взгляд, данное положение не соответствует борьбе с терроризмом. Идрисова Н.Г. предлагает отменить право лица отказаться от дачи показаний против близких родственников [5, с. 159]. Данное изменение УК РФ будет способствовать повышению раскрытия преступлений террористической направленности, а именно несообщения о преступлениях.

Таким образом, преступления террористической направленности – угроза для всего мира. Однако нередко в судебно-следственной практике возникают вопросы квалификации, вызванные несовершенством законодательной регламентации уголовной ответственности за их совершение. В связи с чем следует внести изменения в УК РФ, с помощью которых у правоприменителей не возникали бы спорные моменты при привлечении виновного к уголовной ответственности.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.
2. Пронина М.П. Актуальные проблемы правоприменительной практики при квалификации преступлений террористической направленности / М.П. Пронина // Вестник Российского университета кооперации. – 2019. – № 4 (38). – С. 141–146.
3. Яшонов А.А. Проблемы квалификации террористического акта / А.А. Яшонов // Молодой ученый. – 2020. – № 51 (341). – С. 328–331.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 февраля 2012 г. № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Идрисова Н.Г. Некоторые вопросы, связанные с правом не свидетельствовать против себя и близких родственников / Н.Г. Идрисова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2015. – № 2. – С. 159–162.

**ЕДИНОЛИЧНОЕ И КОЛЛЕГИАЛЬНОЕ РАССМОТРЕНИЕ
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДОМ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ**

Е. Пенчук, студент юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Сочетание коллегиального и единоличного рассмотрения дел в судах является проявлением реализации законодателем конституционного принципа, содержание которого мы видим в положениях ст. 113 Конституции Республики Беларусь [1] и ст. 12 Кодекса о судоустройстве и статусе судей, а также в отраслевом законодательстве, регламентирующем процессуальный порядок рассмотрения судебных дел [2].

В рамках наименования данной статьи интерес представляет не только сочетание единоличного и коллегиального рассмотрения уголовных дел судом, но и состояние законодательного закрепления процесса реализации судом конституционного принципа судебной деятельности – коллегиального и единоличного рассмотрения уголовных дел судом.

Полномочия судьи, рассматривающего уголовное дело единолично, определена в ч. 2 ст. 32 УПК [3]. Так, по поступившему в суд уголовному делу судья единолично вправе разрешать вопросы, связанные с назначением и подготовкой судебного разбирательства и принимать одно из решений, предусмотренных ч. 1 ст. 276 УПК; он председательствует в суде и рассматривает по первой инстанции дела о преступлениях, за которые уголовным законом предусмотрено наказание не превышающее десяти лет лишения свободы, за исключением дел о преступлениях несовершеннолетних; постановлять обвинительный (оправдательный) приговор; разрешать иные вопросы, например, связанные с обращением приговора к исполнению либо вопросы непосредственного исполнения приговора.

Кроме этого, в соответствии с ч. 3 ст. 143, 144 УПК судья единолично вправе рассматривать жалобы на действия и решения органов

уголовного преследования, поступившие в суд в ходе досудебного производства по конкретному уголовному делу, жалобы на отказ в возбуждении уголовного дела, прекращение предварительного следствия либо уголовного преследования, отказ в возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам, жалобы лиц, содержащихся под стражей, домашним арестом, принудительное помещение лица, не содержащегося под стражей, в судебно-психиатрический экспертный стационар для производства экспертизы на задержание, применение меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, продление срока содержания под стражей принудительное помещение лица, не содержащегося под стражей, в судебно-психиатрический экспертный стационар для производства экспертизы.

К особенностям рассмотрения уголовных дел судом по первой инстанции можно отнести то, что в коллегиальном составе, т.е. в составе судьи и двух народных заседателей суд рассматривает уголовные дела о преступлениях, за которые уголовным законом предусматривает наказание свыше десяти лет лишения свободы или смертная казнь, а также дела о преступлениях несовершеннолетних (ч. 2 ст. 32 УПК). Рассмотрение судьей уголовного дела по первой инстанции единолично вместо рассмотрения судебного дела в коллегиальном составе суда, законом не допускается и такого рода нарушение уголовно-процессуального закона, как правило, влечет отмену судебного решения (приговора) (п. 2 ст. 391 УПК). Уголовно-процессуальным законом также не допускается как единоличное рассмотрение судьей уголовного дела, подлежащего рассмотрению в коллегиальном составе, так и коллегиальное рассмотрение дела, подлежащего рассмотрению судьей единолично. Отметим, что данное обстоятельство было предметом особого внимания со стороны Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, что нашло свое

отражение в итоговых постановлениях Пленума Верховного Суда «О некоторых вопросах применения уголовно-процессуального закона в суде первой инстанции» от 26 сентября 2002 года № 6 и 31 марта 2016 года № 2. Так, Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь было обращено внимание судов, что защита прав и свобод граждан в ходе производства по уголовным делам по первой инстанции, должно осуществляться в строгом соответствии с положениями Конституции Республики Беларусь и требованиями соответствующих норм уголовно-процессуального закона.

Анализируя состояние действующего уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего порядок рассмотрения судами уголовных дел по первой инстанции, особенно в части судебного разбирательства дел судьей единолично и рассмотрения дела судом в коллегиальном составе, мы видим, что законодателем, при разработке положений ст. 32 УПК не были учтены требования ст. 60 Конституции Республики Беларусь, направленные на гарантированное обеспечение каждому гражданину защиты его прав и свобод, компетентным, независимым и беспристрастным судом в порядке и сроки, определенные законом. Наличие таких требований со стороны законодателя не случайны, поскольку они исходят из содержания ч. 1 ст. 8 Конституции Республики Беларусь, в содержании которой указано, что «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства» [1].

Так, в ст. 10 Всеобщей Декларации прав человека определено, что каждый человек «на основе полного равенства имеет право на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости, независимым и беспристрастным судом». Более того, в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах также закреплено право каждого человека на справедливое и публичное

разбирательство его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом. Аналогичное положение закреплено и в ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В этой связи, в качестве гарантии обеспечения защиты прав и интересов обвиняемого, в совершении преступления лица, мы вносим предложение о необходимости участия обвиняемого лица либо его представителя в обсуждении вопросов обеспечения судом его прав и интересов при разрешении судебного дела. Так, предлагаем, в перечень статей Уголовно-процессуального кодекса внести норму, наделяющую обвиняемого или его представителя правом, при направлении оконченого производством уголовного дела в суд, заявлять ходатайство о рассмотрении уголовного дела судьей единолично либо рассмотрения дела судом в коллегиальном составе (в составе судьи и двух народных заседателей). Ходатайство обязательно должно быть предметом рассмотрения его судьей в ходе предварительного судебного заседания с участием прокурора, обвиняемого или его представителя с выяснением причин и обстоятельств, послуживших внесению такого ходатайства, с вынесением соответствующего постановления (определения), которое должно быть оглашено в процессе предварительного судебного заседания с возможностью его обжалования в вышестоящий суд.

Считаем, что внесенное нами предложение существенно усилит, обеспечение реализации принципа защиты прав и свобод участников уголовного процесса при производстве судом по первой инстанции уголовных дел, усилит гарантии защиты обвиняемого его прав и свобод компетентным, независимым, беспристрастным и справедливым судом.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2022. – 80 с.
2. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей : 29 июня 2006 г. № 219-3 В редакции Закона Республики Беларусь от 22 декабря 2016 г. № 13 –З, с изм. и доп. – Минск:
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : по состоянию на 21 сент. 2022 г. – Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2022. – 536 с.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И ЗНАЧЕНИЕ ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ

3. О. Потапешкин, студент 1-ого курса факультета экономики и права учреждения образования «Барановичский государственный университет»

Презумпция невиновности – важнейшая гарантия соблюдения законности, способ обеспечения прав и свобод граждан, предупреждения их необоснованного обвинения и привлечения к ответственности.

В соответствии со ст. 16 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 «Лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Орган уголовного преследования, суд не вправе перелгать обязанность доказывания на обвиняемого. Сомнения в обоснованности

предъявленного обвинения толкуются в пользу обвиняемого. Приговор не может быть основан на предположениях» [1].

Проводя исследование понятия презумпции невиновности, следует указать, что авторы дают отличающиеся друг от друга определения презумпции невиновности. Например, Н. А. Грешнова приводит следующее определение: «Презумпция невиновности – это нормативно установленное предположение о невиновности лица в совершении преступления, являющееся обязательным для суда и иных лиц, участвующих в деле, которое может быть опровергнуто путем вынесения обвинительного приговора на основании собранных стороной обвинения доказательств. При этом обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, обязанность по доказыванию его вины полностью возложена на сторону обвинения, при этом все сомнения должны трактоваться в пользу обвиняемого» [2, с. 49].

М. С. Строгович определяет презумпцию невиновности как «конституционный принцип» [3, с. 65].

Т. Н. Радько определяет презумпцию невиновности как общеправовой принцип: «Презумпция невиновности – общеправовой принцип, согласно которому лицо, привлекаемое к ответственности, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке. Презумпция невиновности является важнейшим принципом права, который обеспечивает охрану прав и интересов личности, исключает необоснованные обвинения и осуждения. Виновность лица в совершении правонарушения может быть доказана лишь установленными законом средствами и лишь при наличии достаточных судебных доказательств, относимых к делу и допустимых в законе, причем обязанность (бремя) доказывания вины не возлагается на правонарушителя. Из принципа презумпции невиновности вытекает, что

все неустранимые сомнения, должны истолковываться в пользу обвиняемого» [4, с. 102].

Анализируя определения презумпции невиновности, можно сделать вывод, что ее понятие является комплексным, раскрывается через ее элементы, которые содержатся в международных правовых актах и актах национального законодательства. Тем не менее презумпцию невиновности можно определить, как положение, которое определяет содержание и направление правового регулирования, которое заложено в основу создания действующего права, ориентировано на демократизацию общественной жизни, формирование правового государства.

Рассматривая значение презумпции невиновности, отметим, что правовое значение презумпции невиновности весьма многогранно и имеет несколько аспектов: во-первых, презумпция невиновности – это общеправовой принцип; во-вторых, презумпция невиновности – морально-этическая категория права; в-третьих, презумпция невиновности – одна из конституционных гарантий, определяющих правовой статус личности; в-четвертых, презумпция невиновности – один из принципов, регулирующих доказательственный процесс; в-пятых, связь презумпции невиновности и принципов правосудия.

Список использованных источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 30 июня 1999 года : в ред. Закона Респ. Беларусь, 20 июля 2022 г. № 199-З // ЭТАЛОН. Судебная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Грешнова, Н. А. Презумпция невиновности личности как одно из условий реализации принципа состязательности / Н. А. Грешнова //

Ленинградский юридический журнал. – 2014. – № 4 (38). – С. 49 – 55.

3. Строгович, М. С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности / М. С. Строгович ; под ред. В. М. Савицкого. – М. : Наука, 1984. – 143 с.

4. Радько, Т. Н. Теория государства и права в схемах и определениях : учеб. пособие / Т.Н. Радько. – М. : Проспект, 2011. – 378 с.

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

А.М. Провалов, студент 5-го курса Юридического института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Тамбовский государственный технический университет»

В эпоху цифровой экономики важнейшей социальной проблемой становится преступность с использованием цифровых технологий. В этом смысле проблема предупреждения и профилактики цифровой преступности является актуальной. Особенно в условиях пандемии и локдауна, когда значение виртуальной среды в жизни каждого человека и общества в целом уже многократно увеличилось, став одним из основных факторов социальной действительности.

Пандемия существенным образом изменила структуру преступности. По данным МВД существенно снизилась уличная преступность, кражи, убийства. В 2020 – 2021 гг. по сравнению с 2019 годом на 13% уменьшилось количество преступления в семейно-бытовой сфере. По итогам января 2021 года отмечается сокращение числа разбоев – на 17,8%, грабежей – на 28,7%, общего количества краж – на 10,4%, в том числе квартирных – на 30,9% и краж транспортных средств – на 46,8%[1].

Пока одни преступные группировки значительно снизили свою криминальную активность, другие, более «интеллектуально развитые» и технически организованные формируют новую структуру преступности. Например, оборот розничных продаж наркотиков практически полностью связан с интернет-технологиями. В сфере криминальных интересов все чаще попадают товары, непосредственно востребованные в пандемию (тесты на коронавирус, контрафактные аппараты ИВЛ). Эксперты посчитали, что киберпреступники во время пандемии создали более 10 000 фейковых ресурсов, связанных с темой коронавируса. Также в условиях пандемии кратно увеличилась сетевая активность террористических организаций.

В условиях пандемии, того социального стресса, к которому привел COVID-19, человек и общество особенно подвержены идеологической и информационной обработке, ведущейся в социальных сетях террористическими организациями. Это в обязательном порядке необходимо учитывать при разработке мер профилактики цифровой преступности.

Наиболее опасными видами цифровой преступности являются преступления, связанные с терроризмом и экстремизмом. Наиболее распространенными направлениями такой деятельности являются:

- сбор с помощью Интернета подробной информации о предполагаемых целях преступного посягательства, их характеристиках и местонахождении;
- с использованием цифровых технологий осуществляется сбор денег для поддержки террористических организаций;
- координация преступной деятельности.

Следует отметить о появлении таких категорий преступности, как цифровой терроризм и экстремизм. В узком смысле цифровой терроризм и

цифровой экстремизм можно определить как преступления террористической и экстремистской направленности, совершаемые с использованием новых технологий.

Обычно преступления, совершаемые с использованием новых технологий, считаются деяниями «белых воротничков». Это говорит о том, что среди террористов и экстремистов немало людей, способных к использованию цифровых технологий, своего рода «специалистов».

Противостоять преступлениям террористической и экстремистской направленности, совершаемых с использованием новых технологий, можно также пользуясь возможностями цифровой индустрии.

В первую очередь следует создавать сайты с информацией о террористических движениях, их целях и задачах, встречах людей, заинтересованных в поддержке террористов.

Также необходимо использовать возможности цифровой индустрии для обращения к массовой аудитории в целях сообщения о будущих и уже спланированных действиях террористов, чтобы предать широкой гласности ответственность террористов за совершённые деяния.

Следует использовать возможности электронной почты или электронных досок объявлений для отправки антитеррористических антиэкстремистских сообщений, где проводится определенного рода пропаганда.

Далее, помимо блокировки экстремистских страниц, следует противостоять подпольным ячейкам информативно, чтобы такая информация не распространялась ни в каком-либо сегменте интернета. Важно научить молодых людей антитеррористической и антиэкстремистской грамоте – не делать перепостов, то есть не распространять информацию экстремистского характера, не делиться

адресом этой информации с товарищами, не распространять «сведения», сеющие устрашение и панику.

Список использованных источников:

Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь 2021 года. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/23163626/> (дата обращения: 01.11.2022).

ПОНЯТИЕ МНОЖЕСТВЕННОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. А. Рагуев, студент 3-го курса факультета экономики и права учреждения образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»

Правовое значение множественности, по нашему мнению, обусловлено особенностями привлечения к ответственности, количеством преступлений, составляющих множественность, устойчивой антиправовой позицией правонарушителя и более широким кругом объектов, которым причиняется вред. Следует отметить, что в отечественном уголовном законодательстве отсутствует официально закрепленное определение понятия «множественность преступлений». В то же время в теории уголовного права указанному понятию уделяется пристальное внимание. Взгляды ученых в большинстве своем сводятся к тому, что под множественностью преступлений следует понимать «совершение одним лицом двух или более преступлений, каждое из которых содержит признаки самостоятельного состава преступления и является юридически

значимым» [1, с. 755]. При этом Н.А. Бабий, А.В. Барков, И.О. Грунтов и В.М. Хомич пишут о том, что «не входят в данное понятие случаи совершения лицом нового преступления, если за предшествующее преступление: истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 83 УК); лицо было освобождено от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности (ст. 86 УК) или в силу утраты деяния общественной опасности (ст. 87 УК), или в связи с деятельным раскаянием (ст. 88 УК), либо вследствие примирения виновного с потерпевшим (ст. 89 УК), либо принятия акта амнистии или помилования (ст. 95, 96 УК)» [2, с. 218-219].

С учетом уголовно-правового соотношения преступлений, составляющих их множественность, уголовный закон выделяет следующие формы проявления множественности преступлений: совокупность, повторность и рецидив преступлений.

В соответствии с ч. 1 ст. 42 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) совокупность преступлений имеет место при совершении двух и более преступлений, если ни за одно из них лицо еще не было осуждено, в случаях: если преступления предусмотрены различными статьями Особенной части УК Республики Беларусь или разными частями одной и той же статьи, либо одной и той же статьей Особенной части УК Республики Беларусь, одно из которых квалифицируется как оконченное преступление, а другие - как приготовление, покушение или соучастие в преступлении [3]. При совокупности преступлений виновное лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье УК Республики Беларусь, однако, в случае совершения лицом нескольких деяний, предусмотренных одной и той же частью статьи Особенной части УК Республики Беларусь, совокупность

преступлений отсутствует в соответствии с ч. 1 ст. 42 УК Республики Беларусь. Следует отметить, что данный факт существенно усложняет квалификацию содеянного в отдельно взятых случаях (нескольких преступлений, предусмотренных одной и той же частью статьи Особенной части УК Республики Беларусь). Особо стоит отметить форму множественности – повторность, согласно ч. 14¹ ст. 4 УК Республики Беларусь, преступление признается совершенным повторно, если ранее лицо совершило какое-либо из преступлений, предусмотренных одной статьей либо статьями Особенной части УК Республики Беларусь.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что рассмотрение вопросов, касающихся содержания понятия множественности уголовных преступлений, квалификации преступлений как множественности, а также назначения ответственности за их совершение имеет важное правовое значение. В то же время следует отметить, что имеющиеся нормы уголовного законодательства в вопросах регламентирования множественности нуждается в совершенствовании.

Список использованных источников:

1. Курс уголовного права. Общая часть : в 5 т. / С. В. Ананич [и др.] ; под ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. Минск : Изд. Центр БГУ, 2018. Т. 1 : Учение о преступлении. – 863 с.
2. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Н.А. Бабий, А.В. Барков, И.О. Грунтов и др.; Под ред. В.М. Хомича. - Мн.: Тесей, 2002 - 496 с.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.05.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

К ВОПРОСУ О СМЕРТНОЙ КАЗНИ В САУДОВСКОЙ АРАВИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В.А. Рудит, студент 1 курса факультета права Белорусского государственного экономического университета

Смертная казнь – наказание за преступление, которое своим существованием нарушает естественное право человека на жизнь. Резолюциями ГА ООН от 8 декабря 1977 г. и от 15 декабря 1980 г., а также вторым факультативным протоколом к Пакту о гражданских правах, принятым ГА ООН 15 декабря 1989 г., международному сообществу была рекомендована ее отмена. Несмотря на то, что данная мера наказания запрещена, например, в странах-членах Совета Европы, а во многих государствах на нее наложен мораторий (РФ, Куба, Южная Корея), в странах Ближнего Востока она широко применяется как высшая мера наказания. Например, за 2021 г. в Саудовской Аравии было казнено 27 чел. [1]. Вместе с Ираном, Ираком и Египтом они в 2020 году вынесли 88% всех известных смертных приговоров [1]. Возникает вопрос о причине столь широкого распространения данной меры наказания в современном арабо-мусульманском мире и её истоках. На примере Саудовской Аравии, как страны с самой сильной экономикой в арабском мире и на Ближнем Востоке, играющей большую роль в мировой политике, проследим становление здесь института смертной казни.

Саудовская Аравия – унитарное государство с абсолютной теократической монархией, крупнейшее на Аравийском полуострове. Королевство Саудовская Аравия, как и большинство стран, применяющих смертную казнь, в качестве государственной религии исповедует ислам; кроме того, Аравийский полуостров – родина ислама.

Шариат – система обычаев и правил, на которых строится исламское право, основанный на Коране, Священном Писании мусульман. В Шариате описывается 4 вида наказаний: кясас, дия, наказание, определяемое законом на основании прецедента, наказание, определяемое шариатским судьей по его усмотрению[2, с. 154]. Судья может наложить три вида наказания: хадд, та’зир и кясас. Хадд проявляется в нанесении от 40 до 100 ударов палкой или же плетью. Та’зир может варьироваться от назидательной беседы и, в исключительных случаях, до смертной казни. Нас интересует кясас – возмездие однородным действием. Термин обозначает наказание, чья тяжесть соответственна тяжести совершенного преступления, что соответствует идее прямого талиона (библ. «око за око, зуб за зуб»). Т.е. если человек совершит убийство, то он должен понести наказание в виде смерти, что и является основной причиной использования кясаса. Также данный вид наказания используется в случае, если преступник нанес жертве телесные повреждения необратимого характера. Кясас упоминается в Коране и Сунне, Священном Предании мусульман. Пример – 173 (178) аят из суры 2 Корова Корана: «О те, которые уверовали! Предписано вам возмездие за убитых: свободный – за свободного, и раб – за раба, и женщина – за женщину...» [3, с. 21]. Здесь же упоминается штраф за убийство – дия, которая могла быть потребована родственниками погибшего взамен на кясас, а также рекомендована кади, но он не мог настаивать на данном решении: «А кому будет прощено что-нибудь его братом, то – следование по обычаю и возмещение ему во благе» [3, с. 21]. Выплата могла быть произведена в качестве погашения кровной мести (са’ар), за ранение или увечье вместо кясаса и при случайных убийствах, увечьях и ранениях. В случае преднамеренного убийства, ранения или увечья, дия должна быть выплачена в короткий срок, в то время как при случайном – от 3 до 5 лет. В случае откупа за

убийство она разделяется между наследниками жертвы в качестве наследства [4, с. 69–70].

В наше время список преступлений в Саудовской Аравии, за которые предусмотрена смертная казнь, расширен и включает в себя атеизм, угон самолета, религиозное отступничество, вооруженное ограбление, гомосексуализм, контрабанду наркотиков, колдовство, богохульство, насилие [5]. Многие положения являются следствием распространенности религиозных начал, поскольку весь фундамент права выстроен на религиозных книгах. Но многие преступления соответствуют причинам казни и в других государствах, например США (убийства с изнасилованием, убийство ребенка и т.д.). Саудовская Аравия, в отличие от Республики Беларусь, предусматривает смертную казнь для женщин, несовершеннолетних и стариков. Примером можно считать казнь Ризаны Нафиик, убившую младенца [5].

Таким образом, существование смертной казни в Саудовской Аравии является результатом смешения культурных, исторических и глобализационных причин. Являясь государством с богатой историей и устоявшимися традициями, в которой теологическая теория государства и права носит официальный характер, Саудовская Аравия развивалась на протяжении долгого времени, основываясь исключительно на принципах ислама, что привело к созданию самобытного законодательства и представления о правах и обязанностях человека. Право здесь имеет как глубокие религиозные корни, так и тесную связь с мусульманским богословием, что делает смертную казнь неотъемлемой частью укубата. В связи с данными обстоятельствами, отмена смертной казни в Саудовской Аравии в ближайшее время представляется невозможной.

Список использованных источников:

1. Калинина, А. Amnesty International зафиксировала минимальное за 10 лет число казней [Электронный ресурс] / А. Калинина – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/21/04/2021/607f34609a794759d49ce18c> – Дата доступа: 21.04.2021.
2. Керимов, Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности / Г.М. Керимов. – СПб.: «ДИЛЯ», 2009 – 512 с.
3. Коран / Пер. на русск. Османова М.-Н.О. – М.: Внешторгиздат, 1999. – 488 с.
4. Ислам. Энциклопедический словарь / О.Ф. Акимушкин [и др.]; под ред. С.М. Прозорова. – М.: Наука. ГРВЛ, 1991. – 315 с.
5. ИСРАГЕО: И голова с плеч [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.isrageo.com/2022/03/12/igolova2022/> – Дата доступа: 12.03.2022.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Л.В. Санакоева, студентка 3-го курса Института Прокуратуры РФ
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Здоровье человека является собой базовую ценность человека, на которой зиждется его развитие, становление и, что самое главное, существование в целом. В силу этого, охране здоровья отведен большой блок уголовного законодательства, а именно глава 16 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), посвященная охране жизни и здоровья человека [1].

Как известно, УК РФ дает лишь отправные начала в части определения состава преступления и привлечения виновного лица к уголовной ответственности. Другая важная задача по правоприменению

возлагается на суды, которые рассматривают и разбирают конкретные ситуации во всей совокупности обстоятельств. Отсюда возникают и проблемы квалификации различных преступлений, ведь каждое преступление по-своему уникально и в различных случаях будет оцениваться по-разному. Кроме того, решающую роль в данном процессе играют позиции Верховного суда РФ, дающие обязательные для нижестоящих судов толкования по тем или иным вопросам правоприменения.

Что же касается проблем квалификации преступлений против здоровья, то профессор Казакова В. А. справедливо отмечает, что «Особенностью квалификации преступлений против здоровья является влияние на соответствующие правоотношения быстро развивающихся направлений развития медицинской науки, гипнотических и иных приемов воздействия на человеческую психику, генетики, совершенствования биотехнологий, внедрения манипуляций, связанных с технологиями клонирования, фармацевтики, и даже контроля за использованием биологических видов оружия» [2, с. 41].

В данной связи предлагается рассмотрение проблем квалификации преступлений против здоровья на примере конкретного состава, например, ст. 114 УК РФ в части причинения тяжкой или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, поскольку она позволит продемонстрировать проблемы квалификации.

В данном случае наибольшее количество проблем вызывает вопрос о том: был ли превышен предел необходимой обороны? Важно отметить, что этот вопрос разрешается индивидуально в каждом отдельном судебном разбирательстве с учетом всех обстоятельств дела ведь при отражении насильственного посягательства обороняющееся лицо имеет право на причинение вреда любой тяжести нападавшему. Такое мнение обосновано

тем, что жертва должна действовать в зависимости от обстоятельств и соизмерять силу своего противодействия с потенциальным замыслом преступника. К сожалению, дать такую оценку правильно и объективно не всегда представляется возможным, а потому нередко возникают ситуации, когда жертвы сами становятся субъектами преступления, превышая пределы необходимой обороны.

В этой связи Верховный суд РФ сформировал свою позицию в части выражения непосредственной угрозы применения насилия. «В частности оно может выражаться в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни» [3].

Правоприменительная трудность состоит и в том, что проблемы квалификации могут возникать со всеми преступлениями, совершенными против здоровья человека. Сюда относится, например, умышленное причинение вреда здоровью, более сложные составы (заражение венерической болезнью) и прочее. При этом в квалификации возникают и затруднения, обусловленные тем, что «совершенное деяние подпадает под признаки некоторых смежных составов преступлений, а деяние необходимо квалифицировать, как правило, только по одной норме Уголовного кодекса РФ» [4, с. 957].

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что в вопросах квалификации преступлений против здоровья большое значение имеют разъяснения Верховного суда РФ, а потому Верховному Суду РФ стоит продолжать активную деятельность по унификации и систематизации судебной системы России за счет издание общеобязательных позиций по правоприменительным вопросам.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Казакова В.А. Проблемы квалификации преступлений против здоровья: монография. – М.: РУСАЙНС, 2018. – 85 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Кодзаев А.И. Актуальные проблемы квалификации отдельных преступлений против здоровья // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 22. – С. 957-963.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ» КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

К. В. Севрук, студентка 3-го курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК) не раскрывает понятие «заключение под стражу».

В толковом словаре С. И. Ожегова под термином «заключение» понимается «состояние того, кто лишен свободы» [4, с. 204], а под «стражей» подразумевается вооруженная охрана [4, с. 757]. Также «заключение под стражу» является одним из значений понятия «арест» [4, с. 30]. Анализ отечественного законодательства показывает, что арест в различных областях права связан с изоляцией лица. Например, в уголовном праве под арестом понимают содержание осужденного в

условиях строгой изоляции (ст. 54 Уголовного Кодекса Республики Беларусь) [6], в административно-деликатном праве административный арест состоит в содержании физического лица в условиях изоляции в местах, определяемых в соответствии с законодательством (ст. 6.6 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь) [2]. Из этого следует, что под заключением под стражей понимается лишение свободы путем изоляции.

В юридической литературе существуют различные подходы к определению «заключения под стражу». Так, С. В. Борико определяет, как: «временное лишение свободы подозреваемого или обвиняемого путем помещения его в места содержания под стражей на период производства по уголовному делу в связи с имеющимися законными основаниями в целях обеспечения надлежащего поведения лица» [1, с. 132]. А. В. Смирнов понимает под данной мерой: «содержание под стражей обвиняемого (подозреваемого) в целях обеспечения его надлежащего поведения» [7, с. 264].

Однако, в рассмотренных понятиях недостаточно отражены все критерии, способствующие полному пониманию данной меры пресечения, поэтому полагаем, что при определении «заключение под стражу» следует учитывать, что:

1. Данная мера избирается прямо установленными УПК органами и должностными лицами, ведущими уголовный процесс (ч. 2 ст. 119 УПК) [5].

2. Заключение под стражу применяется в отношении подозреваемого, обвиняемого, в т. ч. несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, а также лица, находящегося в международном розыске с целью выдачи, и на основании решения об исполнении просьбы органа

иностранного государства в порядке оказания правовой помощи по уголовным делам.

3. Заключение под стражу имеет установленный порядок применения и срок действия, которые регламентируются ст. 127 и ст. 126 УПК.

4. Данная мера ограничивает некоторые конституционные права и свободы человека путем помещения его в специально предназначенные для этого учреждения – места содержания под стражей (ст. 4 Закона Республики Беларусь «О порядке и условиях содержания лиц под стражей») [3].

5. Цель применения заключения под стражу состоит в изоляции лица от общества, для устранения возможности: скрыться от органов, ведущих уголовный процесс; воспрепятствовать предварительному расследованию уголовного дела и рассмотрению его судом, в том числе путём незаконного оказания незаконного воздействия на лиц, участвующих в уголовном процессе; сокрытия или фальсификация доказательств, имеющих значение для дела; неявки без уважительных причин по вызовам органов, осуществляющих уголовный процесс; совершить общественно опасное деяние, предусмотренного уголовным законом; противодействовать исполнению приговора, а также для решения вопроса об экстрадиции.

Исходя из всего вышесказанного, можно сформулировать следующее понятие: «Заключение под стражу – мера пресечения, применяемая органами, ведущими уголовный процесс, в установленном законодательством порядке и на определённый срок к подозреваемым, обвиняемым, на основании ст. 432 УПК к несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, а также на основании ст. 512 УПК к лицам, находящимся в международном розыске с целью выдачи, и на

основании решения об исполнении просьбы органа иностранного государства в порядке оказания правовой помощи по уголовным делам, путем изоляции их от общества в местах, определяемых законом, что ограничивает конституционные права и свободы данных лиц, в целях устранения возможности: скрыться от органов, ведущих уголовный процесс; воспрепятствовать предварительному расследованию уголовного дела и рассмотрению его судом, в том числе путем оказания незаконного воздействия на лиц, участвующих в уголовном процессе; сокрытия или фальсификации доказательств, имеющих значение для дела; неявки без уважительных причин по вызовам вышеуказанных органов; совершить предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние, а также для решения вопроса об экстрадиции».

Список используемых источников:

1. Бори́ко, С. В. Уголовный процесс : учебник / С. В. Бори́ко. – 3-е изд., испр. и доп. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2020. – 408 с.
2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 6 янв. 2021 г., № 91-3: принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 декабря 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь 4 янв. 2022 г. № 144-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. О порядке и условиях содержания лиц под стражей [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 16 июня 2003 г., № 215-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15 июля 2021 № 120-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Словарь русского языка : Ок. 53000 слов / С. И. Ожегов ; под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М. : ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век», 2003. – 896 с.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 16 июля 1999 г., № 295–3 (с послед. измен. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

6. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, от 09 июля 1999 г., № 275–3 (с послед. измен. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

7. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : КНОРУС, 2008. – 704 с.

АНТИНАРКОТИЧЕСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

К.О. Сироткин, студент 3-го курса Юридического института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тамбовский государственный технический университет»

Наркомания давно стало настоящей проблемой всего человечества. Каждое государство всеми силами пытается бороться с данной «заразой» различными способами, в том числе через меры государственного принуждения. Но, несмотря на это, статистика все же растет и показатели достаточно быстро увеличиваются, что говорит о крупном обороте

наркотических веществ в обществе и вовлечении в это достаточно большого количества людей.

В ноябре 2020 года Указом Президента РФ была утверждена Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года [1] (далее - Стратегия), представляющая собой стратегическое планирование в сфере обеспечения национальной безопасности государства и направленная на реализацию антинаркотической политики. Данная Стратегия была создана на основе анализа и оценки наркоситуации в стране с соответствующими ожидаемыми результатами от ее реализации. Ожидается, что она поможет в раскрытии большинства преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ, а также поможет снизить общую ситуацию с их распространением и употреблением в нашем государстве.

Рассматриваемая Стратегия предусматривает формирование антинаркотической политики, направленной на сокращение незаконного оборота и доступности наркотиков для их незаконного потребления, снижения тяжести последствий незаконного потребления, снижения тяжести последствий незаконного потребления наркотиков, формирования общественно-осознанного отрицательного отношения к потреблению и обороту наркотиков.

В качестве задач Стратегия рассматривает совершенствование законодательства в области регулирования оборота наркотиков, совершенствование мер защиты границ от передачи незаконным путем наркотических средств, противодействие легализации доходов от оборота наркотиков, создание комплексной антинаркотической профилактики, повышение эффективности наркологической службы и другое. Между всего прочего представлено совершенствование международного

сотрудничества в сфере оборота наркотиков с учетом координирующей роли ООН в сфере международного контроля за оборотом наркотиков, компетенции Комиссии по наркотическим средствам Экономического и Социального Совета ООН по формированию международной антинаркотической политики и мониторингу соблюдения государствами установленных международных конвенций. Помимо этого Стратегия содержит множество иных мер и предписаний, направленных на международное сотрудничество и его укрепление в рамках борьбы с наркооборотом, в том числе, осуществляемом транснациональными преступными группировками.

Вместе с тем, в настоящее время остались и остаются нерешенными многие вопросы, касающиеся противодействию транснациональной наркотической преступности. Так, коллизионным остается вопрос привлечения к уголовной ответственности распространителей наркотиков «какой-либо одной группы, участники которой находятся в разных странах» [2, с. 140].

Таким образом, Стратегия предполагает достичь конкретных результатов, касаясь наркоситуации в стране, содержит в себе меры, направленные на достижение данных результатов.

Однако эти меры могут быть достигнуты лишь в комплексной работе органов внутренних дел, законодателей и общества разных государств.

На современном этапе развития человечества, в условиях широкого распространения транснациональной наркотической преступности, новых форм сбыта наркотиков и массовом развитии информационно-цифровых технологий передачи данных, назрела острая необходимость принятия новых и доработки старых правовых актов с целью усиления координации деятельности всех заинтересованных субъектов по созданию новых правовых моделей, направленных на противодействие распространения

наркотиков. Указанные акты должны сформировать единые аспекты противодействия и новым вызовам распространения наркомании.

Список использованных источников:

1. Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2020. - № 48. - Ст. 7710.
2. Иванов С.А. Предупреждение международной наркотической преступной деятельности на примере противодействия бесконтактным способам сбыта наркотиков в Российской Федерации / С.А. Иванов // В сборнике: Обеспечение безопасности в международном и национальном пространстве: Материалы международной научно-практической конференции. 4 апреля 2017 г. / Под ред. И.Г. Пирожковой, И.С. Искевич. - Тамбов, 2017. - С. 137-141.

СТАТИСТ КАК ИНОЙ УЧАСТНИК УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е.Н. Снюк, студентка 3-го курса юридического факультета Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина

Участниками уголовного процесса признаются государственные органы, должностные лица, граждане, которые принимают непосредственное участие в уголовном процессе и наделены определенными правами и обязанностями.

На стадии предварительного расследования зачастую при проведении следственных действий органы уголовного преследования привлекают граждан в качестве статиста. Исходя из правоприменительной

практики, в качестве статистов привлекаются граждане, обладающие специальными знаниями в области, которая необходима лицу, ведущему уголовное расследование.

Институт статистов в ходе расследования по уголовному делу целесообразно рассматривать в контексте производства отдельных следственных действий, в которых они принимают непосредственное участие. Будучи задействованными при проведении следственных мероприятий, лица, привлекаемые в качестве статиста, автоматически становятся участниками уголовного процесса, а именно относятся к группе «иные участники уголовного процесса». Законодательного закрепления понятия статиста в главе 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь) не имеется, поэтому, на мой взгляд, будет целесообразно добавить статью о правовом положении статиста, включая его права и обязанности [1].

Зачастую, институт понятых применяется при проведении следственных действий, таких как проверка показаний на месте, следственный эксперимент и опознание лица.

Так, например, при проведении вышеуказанных следственных действий, орган предварительного расследования производит «подбор» лиц, для получения более точных и достоверных данных, необходимых для расследования уголовного дела (пол, рост, цвет волос и кожи, биологические особенности и др.).

УПК не законодательно не закрепляет, кто может являться статистом и не дает конкретной формулировки обязательного присутствия статиста. Однако анализ отдельных норм УПК позволяет сделать вывод, что «некое лицо» помогает органу предварительного расследования совершить следственные действия для более четкой и ясной картины преступления.

Как обычно, при проведении вышеуказанных следственных действий привлекается живой человек, однако не всегда нужно привлекать их для удостоверения конкретных фактов преступления. Например, при демонстрации подозреваемым нанесения ударов потерпевшему (острым или тупым предметом), способа удушения и т.п., необходимо использовать манекен во избежание причинения различного рода вреда жизни и здоровью живого человека.

При проведении следственного эксперимента, по случаю смерти человека в результате дорожно-транспортного происшествия, то целесообразным будет являться привлечение живого человека, а не манекена, поскольку это позволит увидеть возможность (невозможность) совершения определенных действий: вероятность водителя затормозить, увидеть (не увидеть) идущего человека в темное время суток, а также вероятность потерпевшего отскочить от машины либо вовремя заметить приближающийся автомобиль.

При проведении опознания также необходимо участие живого человека, так как лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами, по возможности сходными по внешности с опознаваемым. Общее число лиц, предъявляемых для опознания, должно быть не менее трех (ч. 1 ст. 224 УПК) [1].

Подводя заключение данной статьи, хочу отметить, что закрепление правового статуса статиста в качестве иного участника уголовного процесса является необходимой мерой. Очень важно закрепить процессуальные права и обязанности такого участника, а также положения, которые будут гарантировать его полную безопасность при участии в производстве следственных действий. В тоже время необходимо закрепить обязанность органов уголовного преследования обеспечить безопасность статиста.

В связи с этим, предлагаю дополнить УПК статьей 64¹ следующего содержания:

«64¹. Статист»

1. Статистом является не заинтересованное в исходе уголовного дела совершеннолетнее лицо, схожее по антропометрическим данным, особенностям внешнего облика, частей тела и одежды, а также по особым приметам, указанным опознающим в ходе предварительного допроса, привлекаемое стороной обвинения в лице органов предварительного расследования.

2. Статист привлекается для участия в следственном эксперименте, предъявления лица для опознания, проверки показаний на месте – для воспроизведения действий, обстановки или иных обстоятельств конкретного события, для предъявления опознающему вместе с опознаваемым [2].

3. Статист вправе:

1) принимать участие в следственном действии и делать по поводу следственного действия заявления и замечания, подлежащие занесению в протокол;

2) знать, в проведении какого следственного действия он участвует, каков процессуальный порядок следственного действия, какие действия (бездействия) ему надлежит выполнить при производстве следственного действия, кто руководит и кто участвует в его производстве;

3) знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал;

4) подписывать протокол следственного действия лишь в той части, которая отражает его личное участие;

5) получать возмещение понесенных им расходов, связанных с участием в производстве следственных действий.

4. Статист обязан:

- 1) являться по вызовам органа уголовного преследования;
- 2) знакомиться с протоколом следственного действия, в производстве которого он участвовал;
- 3) сообщать по требованию органа уголовного преследования и суда сведения об отношениях с лицами, участвующими в производстве по материалам и уголовному делу;
- 4) соблюдать порядок при производстве следственных действий, указанных лицом, ведущим расследование;
- 5) подчиняться законным распоряжениям органа уголовного преследования;

5. Статист не вправе разглашать сведения об обстоятельствах дела или иные данные, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу, если он был предупрежден об этом органом уголовного преследования [2].

6. За разглашение данных предварительного расследования без разрешения органа уголовного преследования статист несет ответственность в соответствии со статьей 407 Уголовного кодекса Республики Беларусь [1].

7. Запрещается участие статиста в следственных действиях, если орган уголовного преследования не может гарантировать условия, исключающие унижение чести и достоинства личности, и обеспечивающие безопасность жизни и здоровья статиста.

Список использованных источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Республики Беларусь, 24 июня 1999 г. № 295-З : в ред. от

20.07.2022 г. №199-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Статист как иной субъект (участник) уголовно-процессуальной деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2013_6-1_38.pdf. – Дата доступа: 01.11.2022

НЕЗАКОННАЯ ТОРГОВЛЯ ОРГАНАМИ И ТКАНЯМИ ЧЕЛОВЕКА

А.А. Сосновцева, студент 3 курса Института прокуратуры РФ ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Законодательство России устанавливает, что человеческие органы и ткани не могут быть предметом купли-продажи, в противном случае это будет нарушением правового запрета [1].

Несмотря на то, что Российский законодатель устанавливает уголовную ответственность за осуществление торговли органами и тканями человека, это не является самостоятельным составом преступлений. Анализ уголовно-правовых норм позволил выделить состав похожего преступления из ст. 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [2], в соответствии с которой уголовная ответственность предусмотрена за торговлю людьми путем их купли-продажи либо заключения иных сделок в их отношении независимо от их возраста и пола. Торговля же органами и тканями человека рассматривается в данной статье как квалифицирующий признак, а именно п. «ж» ст. 127.1 УК РФ, согласно которому изъятие органов и тканей человека как цель торговли людьми образует состав преступления, имеющий повышенную общественную опасность. В данном случае закон определяет наказание за торговлю человеком, а не его органами и тканями,

следовательно, прослеживается коллизия права – ссылка на уголовную ответственность есть, а нормы, которые устанавливает такую ответственность в законе пока не содержатся.

Причем нормы других законов так же содержат запрет на осуществление торговли такого рода, например, в соответствии с п. 4 ст. 2 Федерального закона «О рекламе» распространение информации об органах и тканях человека как об объектах купли-продажи запрещена [3]. Стоит отметить, что под запретом находится не только купля-продажа органов и тканей живого человека, но и трупа, в том числе. Об этом гласит ст. 15 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека», согласно которой осуществление продажи медицинской организацией, которая получила разрешение на проведение операций по забору и заготовке органов и (или тканей) у трупа, запрещена законом [4].

Чтобы детальнее изучить вопрос, необходимо определить ключевые термины. В соответствии с Соглашением о сотрудничестве государств - участников СНГ о борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека от 25 января 2005 г. орган представляет собой часть организма, которая является эволюционно сложившимся комплексом тканей, объединенной одной функцией, структурной организацией и развитием. В свою очередь ткань образует система клеток и неклеточных структур, которые так же объединены одной функцией, строением и происхождением, что их объединяет.

Возвращаясь к вопросу о том, что УК РФ не выделяет торговлю органами и тканями человека в отдельный состав преступления, хочу отметить, что помимо торговли людьми в целях продажи его органов и тканей, можно выделить ряд других составов в рассматриваемой части. Например, к таковым относятся убийство для использования органов или тканей (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда

здоровью, целью которого является использование органов, тканей (п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ), а также принуждение к изъятию органов или тканей для трансплантации (ст. 120 УК РФ). Все эти составы преступления являются квалифицированными из-за специальной цели их совершения – использование человеческих органов и тканей, одной из которых может быть и торговля.

Расхождение в правовых нормах в исследуемой части на практике может вызвать проблемы. Чтобы предупредить и предотвратить их возникновение, законодателю необходимо либо совсем отказаться от формулировок, закрепляющих уголовную ответственность за подобные деяния, либо основательно урегулировать этот вопрос путем внесения изменений в УК РФ в виде выделения такого деяния в самостоятельный состав преступления и указания перечня деяний, которые образуют объективную сторону преступления (в качестве незаконных могут рассматриваться, например, изъятие, купля, продажа, перевозка, хранение и др.), а также в виде определения полного перечня органов, тканей и других фрагментов человеческого организма, которые могут быть законно трансплантированы и включены в оборот [5, с. 49].

На мой взгляд сделки такого рода не должны быть криминализованы. Человеческий биологический материал давно является объектом сделок, например, торговля натуральными волосами, донорство крови, за которое может выплачиваться вознаграждение и др. Подобные сделки актуальны, но их заключение должно быть рациональным, чтобы они не нанесли вред здоровью человека. Для этого законодательство должно быть императивным. Их правильная легализация не создаст предпосылок для увеличения «черных рынков» по торговле человеческими органами, т.к. законом предусмотрены нормы, по которым наступает уголовная ответственность за нанесение вреда здоровью различной

степени тяжести, который неизбежно будет причинен при попытке осуществления торговли человеческими органами и тканями.

Список использованных источников:

1. Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека (Москва, 25 ноября 2005 г.) // Бюллетень международных договоров, июнь 2007 г., N 6.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.
3. Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О рекламе» // СЗ РФ. 2006. № 12, ст. 1232.
4. Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 (ред. от 01.05.2022) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Российская газета. 1993. 9 янв.
5. Коваленко В.И. Криминологическая оценка незаконной трансплантации органов и тканей человека в России / В.И. Коваленко // Юрист – Правоведь. – 2011. – № 6 (49). – С. 49–54.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

И.Н.Страшинская, студент 3-го курса юридического факультета
Международного университета

Противодействие преступности, включая коррупционные проявления, является приоритетом для любого суверенного государства. Преодоление внутренних и внешних угроз для обеспечения национальной

безопасности способствует успешному социально-экономическому развитию белорусского государства, укреплению в нем верховенства права, неотвратимости ответственности. Перспективным направлением в этом является комплексное совершенствование процессов предотвращения и борьбы с преступностью, в том числе в рамках недопущения криминализации отдельных субъектов с позиции их коррумпированности. В этой связи особую тревогу вызывает деятельность должностных и приравненных к ним лиц в уголовно-исполнительной системе государства, включая назначение и исполнение различных видов уголовных наказаний и иных мер уголовной ответственности [1, с. 43].

Термин «коррупция» в переводе с латыни имеет значение взяточничества, упадка. Этимология слова «коррупция» восходит к глаголу, значение которого – «ломать». Как правило, коррупция означает нарушение административных регламентов или моральных, социальных норм.

В целом доктринальное толкование позволяет определять данное явление по-разному. Если обобщить все имеющиеся подходы, то можно заключить, что коррупция - явление, которое находится в неразрывной связи с государственной властью и управлением и, соответственно, оказывает существенное влияние на реализацию функций государственного управления; цель коррупции заключается в получении выгоды не только в личных, но и в корпоративных интересах (А. Н. Волобуев, И. М. Гальперин, Н. Ф. Кузнецова, Дж. Бэллентайн, Г. Мюрдаль, М. Джоностон и др.).

Юридическое определение коррупции содержится в статье 1 Закона Республики Беларусь «О противодействии коррупции» № 305-З от 15 июля 2015 года. Термин «коррупция» исследуется как общественно-опасное явление, связанное с системой противоправных действий

государственных должностных лиц, а также физических и юридических лиц. Из этого следует, что коррупционные правонарушения могут квалифицироваться по соответствующим статьям Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее - УК), или Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях как должностное правонарушение или проступок. В то же время, как УК не определяет понятие «коррупционное преступление», так и Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях не содержит определения коррупционного правонарушения, что создает определенные трудности при установлении конкретного вида юридической ответственности за совершение конкретных коррупционных правонарушений. В этой связи видится целесообразным закрепление в УК универсальных признаков коррупционного преступления.

Однако введение такой новации в уголовный закон должно сопровождаться закреплением единого понимания субъекта коррупционного преступления (должностное лицо либо государственное должностное лицо и приравненное к нему лицо), чтобы не создавать коллизий с положениями Закона о борьбе с коррупцией. В силу этого возможно исключить из круга субъектов преступлений против интересов службы лиц, постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающих в негосударственных организациях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, а также лиц, уполномоченных в установленном порядке на совершение юридически значимых действий в негосударственных организациях [5, с. 156].

При этом предложение о закреплении в УК общего состава коррупционного преступления, предусматривающего ответственность за злоупотребление властью, превышение власти и бездействие власти

(должностного лица), также требует дополнительной и детальной проработки. Преступления, предусмотренные в настоящее время ст. 424-426 УК, характеризуются различными обязательными и квалифицирующими признаками, а в следственно-судебной практике с учетом рекомендаций, изложенных в постановлении Пленума Верховного суда № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст. 424-428 УК)», выработаны единообразные подходы к их квалификации и разграничению.

Кроме того, и учеными, и практиками положительно воспринимается предложение о дополнении ст. 430 УК «Получение взятки» примечанием, предусматривающим освобождение взяткополучателя от уголовной ответственности при наличии определенных условий.

Одновременно в целях обеспечения сбалансированных и справедливых мер уголовной ответственности за коррупционные преступления предлагаем рассмотреть вопрос об усилении дифференциации ответственности за взяточничество. Законодательно в Беларуси в зависимости от стоимости предмета взятки установлена трехуровневая дифференциация ответственности: за взяточничество; за взяточничество в крупном размере; за взяточничество в особо крупном размере [4]. Следует отметить, что в Уголовном кодексе Российской Федерации при установлении ответственности за взяточничество используется пятиступенчатая дифференциация: мелкая взятка; взятка; взятка в значительном размере; взятка в крупном размере; взятка в особо крупном размере. Таким образом, по аналогии с законодательством Российской Федерации введение ответственности за мелкое взяточничество (возможно, как отдельной статьей, так и путем корректирования существующих норм УК).

В свою очередь, в отношении лиц, получивших взятку в крупном или особо крупном размере, в том числе путем вымогательства, полагаем целесообразным рассмотреть вопрос о существенном снижении максимального срока наказания лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве, а также возместивший материальный и моральный ущерб. Поскольку положение ч. 1 ст. 69-1 УК «Назначение наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве» о половине максимального срока в этом случае, на наш взгляд, недостаточно мотивирует значительное число виновных лиц идти на сотрудничество с органами уголовного преследования (изобличать иных лиц, предоставлять документы и иные доказательства вины), что позволяет избегать ответственности значительному кругу участников сложных коррупционных схем, которые могут продолжать действовать и после изобличения отдельных лиц [5, с. 157].

Учитывая криминальную пораженность и зараженность коррупцией отдельных сфер общественных отношений в обществе и негативные последствия, которые необратимо наступают, возникает резонное предложение относительно правового регулирования противодействия общественно опасным посягательствам. Стоит отметить, что криминологами применительно к отраслевой сфере регулирования выработаны определенные меры противодействия коррупции, направленные на предотвращение нарушений законодательства, повышение антикоррупционного имиджа, управление рисками и снижение негативных последствий от их наступления, установление правил и стандартов поведения. Указанные меры научным сообществом именуется «антикоррупционный комплаенс».

Указанная система мер применима к любой организации, компании независимо от формы собственности, и включает в себя определенный

алгоритм по его претворению в антикоррупционной работе. Стоит отметить, что, учитывая важность деятельности органов государственного управления, направленной на предупреждение коррупционных отношений в сфере государственной службы, то применение данного антикоррупционного комплаенса позволит повысить эффективность предупредительной работы в сфере противодействия коррупции [1, с. 45].

Таким образом, правовое регулирование отношений в сфере предупреждения коррупционных правонарушений должно базироваться на единообразном понимании коррупции всеми субъектами права. Каждое государство с учетом основополагающих принципов своей правовой системы предусматривает возможность принятия адекватных законодательных и иных мер, направленных на обоснование криминализации и декриминализации деяний, связанных с коррупцией. Вместе с тем и назначение наказания и иных мер уголовной ответственности не может не строиться на основополагающих принципах, т. е. учете характера и степени общественной опасности совершенного преступления, мотивов и целей содеянного, личности виновного и степени его общественной опасности. При этом созданная и реализуемая система мер противодействия коррупции на уровне отраслевого регулирования является надежной основой для предупреждения общественно опасных посягательств, включая уголовно-исполнительную систему государства.

Список использованных источников:

1. Башан, А. В. Перспективные направления противодействия коррупции в Республике Беларусь : уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты / А. В. Башан // Вестник Кузбасского института. – 2021. - № 5. – С. 43-47.
2. О борьбе с коррупцией : Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З : в ред. Закона от 06.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство

Республики Беларусь / Нац. цент правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы : Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 дек. 2004 г. : в ред. 3-на от 30.09.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. цент правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Уголовный Кодекс Республики Беларусь : от 09.07.1999 г. 275–З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 года : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года : в ред. 3-на от 13.05.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. цент правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. Шабуневич, С. Н. О некоторых направлениях совершенствования законодательства о юридической ответственности должностных лиц за совершение коррупционных правонарушений / С. Н. Шабуневич // Конституционно-правовые основы противодействия коррупции как важнейшее условие обеспечения устойчивого социально-экономического равновесия : сб. мат-лов круглого стола, 4 марта 2017 г., Минск, РБ / БГУ, Юридический фак., Каф. конституционного права ; редкол.: Г. А. Василевич [и др.]. – Минск : БГУ, 2017. – С. 155-163.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

А.Н.Таибова, студентка 4-го курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

Наука криминалистики имеет особое значение в раскрытии и расследовании преступлений, поскольку изучает материальные следы преступления во всем их разнообразии, в том числе следы биологического происхождения, которые, в свою очередь, являются одним из важных источников доказательственной информации.

В современной науке под следами биологического происхождения принято понимать любые объекты или части объектов живой природы, которые несут в себе необходимую информацию для раскрытия и расследования преступления [1, с. 167]. Исходя из судебно-следственной практики, к следам биологического происхождения относятся слюна, кровь, сперма, моча, пот и другие продукты жизнедеятельности организма, в первую очередь человека [2, с. 8].

Следы крови занимают одно из главных мест среди материальных следов преступлений против жизни и здоровья. При исследовании локализации, размеров и формы следов крови можно установить направление и скорость движения лица, от которого образовалась обнаруженная кровь, определить высоту падения капель, выяснить местонахождение потерпевшего в момент нанесения ему ранений, последовательность их нанесения, возможность передвижения жертвы после получения ранений [3, с. 212]. Особое внимание трасологическим характеристикам следов крови зачастую уделяется при расследовании уголовных дел об убийстве. Однако не менее важное значение трасологическое исследование следов биологического происхождения может иметь при расследовании, к примеру, хулиганств, причинения телесных повреждений, половых преступлений и иных противоправных деяний, в результате совершения которых образуется рассматриваемая категория следов.

При расследовании половых преступлений важным источником криминалистически значимой информации являются следы спермы. Чаще всего при обнаружении следов спермы выдвигаются версии о совершении преступления против половой неприкосновенности. Данные следы также играют важную роль при расследовании убийств, совершаемых на сексуальной почве. Следы спермы при совершении преступлений против половой неприкосновенности как правило могут быть обнаружены на теле и одежде потерпевших [4, с. 186]. При совершении убийств на сексуальной почве следы спермы могут образовываться на различных предметах, которые находились на расстоянии от потерпевших, но при этом отсутствовать на теле и одежде жертв.

При производстве отдельных судебных экспертиз возникает необходимость в установлении групповой принадлежности пота на обнаруженных объектах, например, когда требуется разрешить вопрос о возможности принадлежности головных уборов, обуви и т.д. конкретному лицу [5, с. 42]. Поводы для исследования следов пота могут быть различными. Иногда преступник бросает свою одежду и надевает украденную. В связи с этим особое значение следам потожирового вещества уделяется при расследовании краж, грабежей и разбойных нападений. Однако наличие следов пота может указывать и на другие преступления, например, связанные с применением насилия. При расследовании такого рода преступлений, как указано выше, особое внимание уделяется крови и сперме, однако потожировое вещество может указывать на различные обстоятельства совершенного преступления. Так, например, при совершении насильственных преступлений обнаружение следов потожирового вещества и следов спермы разной групповой принадлежности может свидетельствовать о том, что преступление было совершено группой лиц.

Следует резюмировать, что все вышеперечисленные биологические объекты, происходящие от человека, независимо от их вида и объема имеют важное криминалистическое значение при раскрытии и расследовании преступлений. Однако складываются ситуации, в которых для получения полной и всесторонней информации, связанной с преступным событием недостаточно имеющихся криминалистических знаний. Не по всем видам преступлений придается равное значение обнаруженным следам биологического происхождения. И если идентификационным свойствам рассматриваемых следов уделяется большее внимание, то их диагностический потенциал порой не учитывается, что может существенно исказить восприятие картины совершенного преступления. В современных условиях наблюдается очевидная необходимость совершенствования криминалистических методов обнаружения и исследования следов биологического происхождения, в первую очередь с позиции их ориентирующего и доказательственного значения при трасологических исследованиях.

Список использованных источников:

1. Иванов, А. Г. Установление временных связей при исследовании объектов биологического происхождения / А. Г. Иванов. – М. : Городец-издат, 2003. – 541 с.
2. Федосюткин, Б. А. Медицинская криминалистика. / Б. А. Федосюткин. – Тюмень : Тюменский юридический институт МВД России, 2006. – 167 с.
3. Андреев, И. С. Курс криминалистики / И. С. Андреев, Г. И. Грамович, Н. И. Порубов ; под общ. ред. Н. И. Порубова. – Минск : Вышэйша школа, 2000. – 335 с.
4. Криминалистическая методика : учеб. пособие : в 2 ч. / М. П. Шруб [и др.] ; под общ. ред. М. П. Шруба ; учреждение образования «Акад. М-ва

внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2018. – Ч. 1. – 295 с.

5. Андриевская, В. Д. Криминалистическое исследование следов биологического происхождения [Электронный ресурс] / В. Д. Андриевская ; НИУ «БелГУ». – Белгород, 2018. – Режим доступа: <https://nauchkor.ru/pubs/kriminalisticheskoe-issledovanie-sledov-biologicheskogo-proishozhdeniya-5c1a4da77966e104f6f85179>. – Дата доступа: 06.11.2022.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ИЛИ РАБОТЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ

А.Ю. Тихонов, студент 3 курса Института прокуратуры РФ ФГБОУ
ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Свободные, а также справедливые выборы в современном мире — это значимый показатель демократической страны. В нормативно-правовых актах многих демократических государств содержится право граждан на то, чтобы избирать, а также быть избранными, и РФ не является исключением. Но, даже независимо от того, что указанное право содержится в нормативно-правовых актах, порой можно наблюдать ситуации воспрепятствования осуществления избирательных прав граждан.

И как результат появляется надобность в обеспечении указанных прав, и в данном случае, определяющее значение отводят уголовно-правовым средствам и прежде всего — это ст. 141 Уголовного кодекса РФ [1, с. 252], на основании которой предопределяется уголовная

ответственность за воспрепятствование осуществлению гражданами избирательных прав или работе избирательных комиссий.

Во время исследования диспозиции ст. 141 УК РФ можно отметить пробел в определении самого термина «воспрепятствование» на основании того, что у него нет нормативно-правового закрепления. Ученые-правоведы по данному вопросу имеют два наиболее распространенных мнения.

Так, некоторые авторы представляют воспрепятствование в качестве активных действий, которые состоят в создании разнообразных преград во время осуществления избирательных прав или работе избирательных комиссий, который проводятся в соответствии с правилами, которые определены в нормативно-правовых актах [2, с. 98].

А другие авторы говорят о том, что воспрепятствование, это как осуществление действий, так и бездействие [3, с. 96].

Хотелось бы присоединиться именно к данному мнению на основании того, что во время урегулирования данного пробела нужно не забывать про то, что реализация избирательных прав происходит при помощи правоотношений, в рамках которых в качестве управомоченных субъектов выступают граждане-избиратели, а также кандидаты, а иные участники, такие как избирательная комиссия, наблюдатели и так далее в качестве обязанных субъектов, и у воспрепятствования подпадающего под правила УК РФ будет:

- от управомоченных субъектов – вариант действия, так как бездействие в качестве варианта поведения — это определенное право;

- от обязанных субъектов – вариант либо действия, либо бездействия, при этом в качестве бездействия можно определить неисполнение определенных обязанностей, которые им переданы на основании нормативно-правовых актов.

И как результат на основании того, что нет нормативно-правового определения такого понятия, как «воспрепятствование», то в рамках ст. 141 УК РФ под воспрепятствованием нужно определить преступную форму поведения в виде действий либо бездействия, которое препятствует или делает невозможным осуществление конституционного права граждан на то, чтобы избирать, либо быть избранными.

Свойства потерпевшего позволяют не только выделить сами элементы общественных отношений, на которые осуществляется посягательство, но и найти критерий, делающий набор таких элементов системой, которая раскрывает суть основного непосредственного объекта преступлений, предусмотренных ст. 141 УК РФ. С учетом изложенного, таким объектом необходимо считать общественные отношения, обеспечивающие установленный законом порядок прямого, свободного волеизъявления при реализации права народа на власть. Именно эти общественные отношения охраняются ст. 141 УК РФ. И как результат можно предложить законодателю исследовать вопрос относительно того, чтобы указать в ст. 141 УК РФ тот факт, что на основании данной статьи предусматривает ответственность за «воспрепятствование определенным правилам реализации права граждан на власть».

Кроме этого, стоит сказать о том, что ст. 141 УК РФ охраняет граждан и их права и в период пандемии, во время которой голосование проводят в электронном виде, так как воспрепятствование состоит из довольно объемного спектра нарушений.

При этом некоторые проблемы могут появиться во время доказывания, а также сбора доказательственной базы, так как в данном случае нужны специалисты должного уровня в сфере информационных технологий, а также кибербезопасности.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что выборы возможно назначать и проводить и в период пандемии, но при этом нужно соблюдать все правила, прописанные в законодательстве и помнить про то, что за воспрепятствование осуществления избирательных прав или работы избирательных комиссий предусматривается уголовная ответственность.

Список использованных источников:

1. Афанаскин П.В. Сущность и значение взаимодействия следственных и оперативных подразделений при расследовании преступлений / П.В. Афанаскин // *Novaum.ru*. – 2019. – № 18. – С. 252–257.
2. Иващенко М.А., Гладков Д.В. Взаимодействие следователя с оперативными сотрудниками при раскрытии и расследовании преступлений / М.А. Иващенко, Д.В. Гладков // *Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации*. – 2020. – № 4 (26). – С. 98–101.
3. Лаврищева О.А. Характеристика преступлений против избирательных прав граждан / О.А. Лаврищева // *Государственная служба и кадры*. – 2021. – № 3. – С. 96–97.

О НЕКОТОРЫХ НОВЕЛЛАХ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОИНСКОЙ СЛУЖБЫ

В.Ю.Францкевич, курсант 3-го курса факультета внутренних войск
УО «Военная академия Республики Беларусь»

Защита Республики Беларусь – обязанность и священный долг гражданина Республики Беларусь [1].

Военно-политическая обстановка вокруг Республики Беларусь характеризуется постоянным возрастанием интенсивности и динамичности происходящих процессов. Обострилась борьба государств (коалиций государств) за лидирующие позиции в мире, контроль над рынками и управление движением сырьевых ресурсов.

Стремление геополитических центров силы к расширению зон своего стратегического влияния привело к ущемлению и блокированию интересов других государств, провоцированию напряженности и способствовало усилению межгосударственных противоречий.

Возрастающее количество конфликтов, как на территории постсоветских государств, так и локальных конфликтов по всему миру являются обоснованием актуальности способности государства защитить свой конституционный строй, независимость и суверенитет [2].

Президент Республики Беларусь А.Г.Лукашенко в своём послании белорусскому народу и Национальному собранию: «В вопросах суверенитета и безопасности в нашей внешней и внутренней политике не было и не будет места никаким компромиссам» [3].

Пробелы в законодательстве – это отсутствие правовых норм, регулирующих общественные отношения, необходимость регулирования которых обусловлена сущностью и содержанием действующей правовой системы государства, принципами и нормами международного права.

К примеру, в этом году Президент Российской Федерации подписал закон о поправках в Уголовный кодекс Российской Федерации, в котором предлагается считать периоды мобилизации, военного положения и военного времени отягчающими обстоятельствами при совершении преступлений.

До подписания этого закона в российском законодательстве, как и в белорусском [4], отсутствовала норма уголовного права касающегося самовольной сдачи в плен.

На фоне сложной геополитической ситуации в мире, изменения уголовного законодательства в сфере воинских преступлений являются необходимостью, которая назревала давно.

Провозглашенная Военная доктрина Республики Беларусь, несёт сугубо оборонительный характер, Республика Беларусь исходит из того, что ни одно из государств не является для нее противником.

В целях решения пробелов в уголовном законодательстве в сфере воинских преступлений, мы должны постоянно анализировать и принимать поправки, которые диктует нам обстановка, складывающаяся в мире.

В рамках совершенствования законодательства о юридической ответственности военнослужащих в Республике Беларусь предлагается практическое предложение по внесению изменений и дополнений в УК Республики Беларусь, а именно дополнить данный Кодекс статьей следующего содержания:

«Статья №446¹. Добровольная сдача в плен

1. Добровольная сдача в плен при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей № 356 настоящего Кодекса – наказывается лишением свободы на срок от трех до шести лет.

2. То же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека либо иные тяжкие телесные последствия, –

наказывается лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет.

Примечание. Часть 6. Военнослужащий, впервые совершивший преступление, предусмотренное частью 1 настоящей статьи, может быть освобожден от уголовной ответственности, если он принял меры для

своего освобождения, возвратился в часть или к месту службы и не совершил во время пребывания в плену других преступлений».

Таким образом, можно сделать вывод, что совершенствование правового регулирования применения юридической ответственности военнослужащих имеет большое практическое значение, поскольку служит основам правового регулирования при прохождении военной службы гражданами Республики Беларусь.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.). – Минск: Амалфея, 2022. – 48 с.
2. Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2016 г. № 412-3: в ред. от 17.07.2018 № 126-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.
3. Послание белорусскому народу и Национальному собранию [Электронный ресурс] : <https://president.gov.by/ru/quotes/category/ob-armii-i-bezopasnosti>. Дата доступа: 26.10.2022.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 09 июля 1999 г., № 275-3: принят Палатой представителей 02 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 13 мая 2022 г. № 165-3 // АПС «Бизнес-Инфо» / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2022.

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И
ЗДОРОВЬЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШЕННЫХ С
ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»**

С-М. Б. Хажмурзаев, студент 3-го курса Института прокуратуры РФ
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

В современном мире цифровые технологии, в число которых входит и информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет», являются той разработкой человечества, посредством которой жизнь и функционирование людей максимально упрощены. Однако, как и любое другое новое явление, внедрение в нашу жизнь сети «Интернет» характеризуется как положительными, так и отрицательными признаками. Следовательно, несмотря на многочисленные плюсы, развитие цифровизации несет собой некую опасность, в частности, и в области уголовного права, так как способствует увеличению способов совершения преступлений.

Наиболее опасными преступлениями, совершаемые посредством сети «Интернет», являются те, которые посягают на жизнь и здоровье несовершеннолетних. Поскольку, как отмечает Е.В. Сокол, «молодое поколение россиян наиболее подвержено негативным социальным влияниям, которые существуют в обществе, поскольку не обладает еще твердыми мировоззренческими принципами и установками» [1, с. 50]. Ввиду того, что сетью «Интернет» в большинстве своем пользуются несовершеннолетние, то преступники могут с легкостью оказывать на них воздействие, в связи с чем актуальность выявления проблем квалификации преступлений против жизни и здоровья несовершеннолетних, совершенных с использованием сети «Интернет» возрастает.

К числу преступлений против жизни и здоровья несовершеннолетних, совершаемых посредством сети «Интернет», которые представляют большую опасность для общества и государства в целом и которые вызывают наибольшее количество дискуссионных

вопросов, являются преступления, предусмотренные ст.ст. 110, 110.1, 110.2 УК РФ.

Вопросом, вызывающим проблему квалификации, при дистанционном доведении несовершеннолетнего лица до самоубийства является то, каким образом оказывается воздействие на него через сеть «Интернет», чтобы данные действия квалифицировали как доведение или склонение к самоубийству. По мнению В.Н. Карагодина, «версии о преступлениях, связанных с самоубийством, могут охватывать обстоятельства, которые связаны как с непосредственными, так и опосредованными контактами погибшего несовершеннолетнего» [2, с. 173]. Это означает, что преступник может довести до самоубийства или склонить к нему не только личным, взаимодействуя с несовершеннолетним, но и косвенным образом. Так, например, несовершеннолетний М. за три недели до смерти каждый день и до глубокой ночи пользовался компьютером, смотрел и распечатывал связанные со смертью изображения. Осмотр компьютера М. позволила выявить, что за день до смерти несовершеннолетнего из карты памяти его компьютера были стерты данные о том, с кем контактировал пользователь в социальных сетях, в связи с чем у органов следствия возникла версия о доведении М. до самоубийства, путем использования сети «Интернет». После чего была назначена и проведена сложная компьютерно-техническая экспертиза, в ходе которой восстановили стерты из компьютера М. данные. Таким образом выяснилось, что умерший М. незадолго до своей смерти обращался к базам данных, которые содержали разнообразную информацию о наступлении физической смерти, отношении к ней представителей различных социальных групп людей и т.п. Психологическая экспертиза подтвердила, что выявленные данные не содержат признаков неправомерного воздействия, а решение о

самоубийстве, скорее всего, было обусловлено внутренним влиянием свойств личности несовершеннолетнего, в связи с чем признаков состава преступления в данных действиях не было установлено [2, с. 175].

Вместе с тем, Всемирная организация здравоохранения считает непозволительным и недопустимым, чтобы СМИ подробно освещали самоубийства известных людей, сообщали о способах совершения самоубийств, показывали их изображения, а также оправдывали самоубийства, характеризуя их как допустимое решение человеком, возникшего кризиса, поскольку именно социальные сети и «Интернет» стали главными источниками информации о суицидах [3].

На наш взгляд, интернет-сайты и социальные сети, действительно, причастны к провоцированию и содействию развития суицидального поведения среди несовершеннолетних. Ввиду того, что психика несовершеннолетних не полностью окрепшая, оказать воздействие на них даже путем опубликования статьи на Интернет-сайте достаточно легко. Распространение частными лицами нецензурные материалы и информации о самоубийствах могут натолкнуть и помочь подросткам совершить самоубийства, что недопустимо для развития и функционирования правового государства.

Таким образом, поскольку будущее нашего государства и человечества в целом в больше степени зависит от жизни и здоровья, а также нормального развития несовершеннолетних, на наш взгляд, закон должен запретить под угрозой уголовного наказания опубликование какой-либо информации о самоубийствах, о способах их совершения и т.д.

Список использованных источников:

1. Сокол Е.В. Особенности личности несовершеннолетнего, вовлеченного в совершение преступления / Е.В. Сокол // Вестник Краснодарского Университета МВД России. – 2009. – № 4. – С. 50–55.
2. Карагодин В.Н. Расследование умышленных преступлений против жизни, половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних. – М.: Проспект, 2018. – 320 с.
3. Предотвращение самоубийств: Глобальный императив, пер. с англ. Женева: Всемирная организация здравоохранения. – URL: <http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/152893/3/Suicide%20report%20a%20global%20imperative%20%28Russian%29.pdf?ua=1&ua=1> (Дата обращения: 27.10.2022).

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

А.М. Халатян, студент 2-го курса Юридического института
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Тамбовский государственный
технический университет»

Наркотики давно стали серьезной проблемой для большинства стран.оборот наркотиков в некоторых странах достаточно большой. Многие наркотические средства незаконным образом перевозятся через границу и реализуются на территории чужих государств.

Проводимая разными странами и международными организациями политика, направленная на снижение наркоситуации в мире не дает ожидаемых результатов. Количество продаваемых наркотических средств

возрастает, как и увеличивается латентность производителей и продавцов такой «зависимости».

Проблему составляет еще и то, что появляются новые виды синтетических наркотиков. Эксперты порой не успевают отслеживать их появления и выявлять признаки и последствия их применения.

Потребление наркотиков наносит огромный урон всему человечеству, раскалывает общество, делает его созависимым, «больным» и не способным сосуществовать и отвечать своей собственной правосубъектности.

В России незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ стал достаточно распространенным явлением. Наибольшее опасение вызывает их распространение и употребление несовершеннолетними.

В последнее время массовый характер приобрел бесконтактный способ сбыта наркотических средств и психотропных веществ. Это объясняется, во-первых, развитием информационно-коммуникационных технологий в мире, во-вторых, возможностью повышения тайности сбыта наркотиков. Так, продажи наркотиков указанным способом через сеть Интернет позволяет не только применять повышенные меры конспирации в процессе такой деятельности, но и осуществлять оперативный поиск продавцов и покупателей, организовывать так называемый «региональный маркетинг» [1, с. 85].

Следует отметить, что несовершеннолетний возраст является смягчающим вину обстоятельством. Дети, будучи еще наивными и желающими стать скорее самостоятельными, выбирают «легкий» способ получения больших денег. Несовершеннолетних привлекают в качестве «закладчиков», распространяющих наркотические вещества по обговоренным с покупателем местам. Несовершеннолетние в полной

степени не осознают опасность и серьезность своих действий, к тому же воспринимает это в виде некоторой увлекательной игры, не понимают всей противозаконности и ответственности совершаемых действий. Многими в силу возраста воспринимается такое занятие как безобидное и неподпадающее под уголовную ответственность. Но в последующем на таких людях ставится «клеймо» – «торговцев смертью».

Учитывая, что преступления указанной категории среди несовершеннолетних обладают большой степенью латентности, необходимо постоянно обеспечивать родительский контроль за свободным временем несовершеннолетнего ребенка, в том числе его занятостью во внеурочное время, ведь сам факт совершения преступлений указанной категории не только опасен привлечением к административно либо уголовной ответственности, но и пагубно сказывается на здоровье и психическом состоянии ребенка, а также на формировании окружающей социальной (криминогенной) среды вокруг несовершеннолетнего.

Отдельной проблемой является также раннее употребление несовершеннолетними наркотиков и психотропных веществ. Употребление таких препаратов наносит непоправимый вред здоровью и жизни маленького человека, вызывает наиболее серьезную и опасную зависимость. Употребление в раннем возрасте наркотиков наиболее часто связано с «плохой» компанией, проблемами в семье и с родителями, желанием стать взрослым и независимым, попробовать все новое, доказать свое «совершенство». Употребление наркотиков в раннем возрасте наиболее часто приводит к негативным последствиям, которые не всегда можно предотвратить или исправить.

Такие ситуации еще раз напоминают о серьезной опасности, которая кроется в обороте наркотических средств и психотропных веществ. Это

требует все более новых и современных мер со стороны законодателей, правоприменителей и общества в целом.

Список использованных источников:

Торговченков В.И., Иванов С.А. Особенности предупреждения бесконтактных способов сбыта наркотических веществ в Российской Федерации / В.И. Торговченков, С.А. Иванов // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2016. - № 12. - С. 84-88.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СТ. 131 «ИЗНАСИЛОВАНИЕ» УК РФ

Н.А. Хопров, студент 3-го курса Института прокуратуры РФ ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Согласно действующему Уголовному кодексу Российской Федерации (далее – УК РФ) посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу личности являются одними из самых тяжких преступлений. В ст. 131 УК РФ устанавливается ответственность за изнасилование и дается ее дефиниция. Так, в соответствии с данной уголовно-правовой нормой изнасилование – это половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей [1].

В практической деятельности правоохранители нередко сталкиваются с проблемами квалификации изнасилования. Чаще всего вопросы возникают при определении пределов половой свободы совершеннолетних лиц. Дело в том, что пределы половой свободы определяет сама потерпевшая, а уголовное законодательство не вправе ограничивать ее при выборе таких границ свободы. Это может привести к

оговору потерпевшей подозреваемого. Как правило, это является основной причиной привлечения к уголовной ответственности невиновных лиц. Допущенные ошибки при квалификации, помимо незаконного преследования невиновных лиц, могут повлечь освобождения от уголовной ответственности преступников. В связи с этим считаю необходимым определить на законодательном уровне пределы половой свободы личности.

Не менее важной проблемой квалификации является квалификация изнасилования, совершенного группой лиц и группой лиц по предварительному сговору. Изнасилование группой лиц и группой лиц по предварительному сговору выступают квалифицированными составами и при всей своей схожести отличаются друг от друга.

Согласно ч. 1 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора. Ч. 2 данной статьи говорит о том, что преступление совершено группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, которые заранее договорились о совместном совершении преступления. Таким образом, для разграничения указанных составов необходимо определить наличие или отсутствие предварительного сговора. Возникают сложности при разграничении группового изнасилования от изнасилования, совершенного разными лицами в отношении одной потерпевшей, когда эпизоды не имели значительного временного интервала [2, с. 105].

Наиболее острой из проблем квалификации изнасилования является ответственность за изнасилование несовершеннолетних. Социальный аспект уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних связан с особенностями развития и становления несовершеннолетних как личностей. Несовершеннолетним жертвам

изнасилования причиняется не только вред физическому здоровью, но и психологическому, что в свою очередь создает серьезные проблемы для их дальнейшего развития и становления. Согласно данным статистики с 2015 года наблюдается неуклонный рост преступлений, связанных с посягательством на половую неприкосновенность несовершеннолетних [3]. Эта тенденция обусловлена двумя причинами. Во-первых, недостаточный уровень эффективности уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних. Во-вторых, в последние годы активно продвигается позиция, что вести половую жизнь до совершеннолетия нормально. Если решение первой причины лежит на государстве, в лице законодателей и правоохранительных органов, то для решения второй необходимо морально-нравственное воспитание со стороны семьи и образовательных организаций.

Подводя итог, отмечу, что для минимизации и устранения возникающих проблем при квалификации изнасилования необходимо не только совершенствование законодательства в этой сфере, но и проведение мероприятий по повышению правовой культуры общества.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.
2. Тыдыкова Н.В. Проблемы квалификации изнасилования, совершенного группой лиц и группой лиц по предварительному сговору / Н. В. Тыдыкова // Уголовное право. — 2018. — № 2. — С. 103–108.
3. Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. — URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 28.10.2022).

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

Н.Ф. Шевчук, магистрант кафедры УПиПИЮ ФГБОУ ВО Тамбовский государственный технический университет

А.В.Терехов, к.т.н, доцент кафедры УПиПИЮ ФГБОУ ВО Тамбовский государственный технический университет

Важным звеном в противодействии преступным проявлениям в современном обществе является действенная уголовная политика, которая обеспечивает стратегический курс государства, направленный на снижение преступности, в том числе используя возможности уголовно-правового воздействия. Особенно важно это учитывать в реалиях современного общества, которое берет на вооружение возможности компьютерных технологий, широко использует Интернет, осуществляет информатизацию и цифровизацию, внедряет технологии искусственного интеллекта.

Но, к сожалению, эффективные современные технологии попадают в руки не только правопослушных граждан, эффективность их использования понимают и злоумышленники, преступники. Следует отметить, что проблемы киберпреступности становятся все острее. По мнению профессора В.А. Номоконова и Т.Л. Тропиной, киберпреступность – это «совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных систем или сетей, и против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных» [1].

В настоящий момент это динамично развивающийся, изменяющийся, обладающий высокой общественной опасностью и латентностью вид преступности.

Несмотря на наличие соответствующей правовой базы, следует отметить рост негативных тенденции, связанных с увеличением количества преступлений в нашей стране, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Так, например их количество за 2020 год увеличилось на 94,6 процента. Также «отмечается рост числа киберпреступлений на 129,7 процента по сравнению с прошлым годом» [2].

На имеющиеся проблемы указывают и данные Судебного департамента при ВС: «за преступления в сфере компьютерной информации (входящие в главу 28 Уголовного кодекса) в 2019 году осуждено 165 человек, в 2020-м — 137, а в 2021-м — уже 225 человек». «Сравнительно небольшое количество осужденных за преступления в сфере компьютерной информации связано, в частности, с целым рядом вопросов у судов по применению данных норм» [3].

Положительным является то, что для решения этих проблем на Заседание Пленума Верховного Суда Российской Федерации 8 ноября 2022 года был вынесен проект постановлений Пленума Верховного Суда «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет».

По нашему мнению, весьма важно, что в этом проекте были затронуты вопросы, касающиеся как применения уголовного права, так и уголовно-процессуального права, а также сделана попытка дать определения часто используемым терминам и определениям, которые, по

мнению судей, имеют неоднозначность, либо недостаточность их истолковывания в нормативных и правовых актах. Это касается, например, того, что следует понимать под компьютерной информацией, понимание того, что такое уничтожение информации, копирование информации. В проекте постановления (в п. 14) было уделено внимание тому, что следует понимать под тяжкими последствиями как квалифицирующим признаком при неправомерном доступе к компьютерной информации, создании и использовании вредоносных программ, нарушении правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи информации и неправомерном воздействии на критическую информационную инфраструктуру РФ (ст. 272–274.1 УК). В п. 19 Проекта были рассмотрены вопросы, касающиеся определения места преступления, с учетом того, что доступ к Интернет злоумышленником может быть получен с помощью переносных устройств.). В п. 19 Проекта, было отмечено, что не образует состава преступления использование вредоносной программы на принадлежащих лицу устройствах, если у пользователя нет цели получить неправомерный доступ к информации, чтобы уничтожить ее заблокировать, скопировать или нейтрализовать средства ее защиты. По мнению Пленума ВС это возможно для проверки уязвимости средств защиты компьютерной информации, либо в образовательных целях.

Таким образом, решение проблем противодействия киберпреступности, учитывая разноплановость современных угроз со стороны киберпреступности, является сложной но выполнимой задачей, осуществление которой, среди прочего, сопряжено с действенной уголовной политикой, адаптацией нормативной и правовой базы к реалиям современного общества и внедрением современных информационных технологий и процессами цифровизации. При этом, следует отметить, что

только комплексный подход, где сочетаются продуманные, целенаправленные усилия государства, общества и самих граждан к противодействию против киберпреступности может принести позитивные результаты.

Список использованных источников:

1. Номоконов В.А., Тропина Т.Л. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – № 24. – С. 45-55.
2. Информационно-аналитический журнал РУБеж [сайт]: ru-bezh – URL: <https://ru-bezh.ru/gossektor/news/20/12/02/chislo-kiberprestuplenij-v-rossii-vyiroslo-na-946-procentov-za> (Дата обращения 05.11.2022).
3. Пленум ВС научит рассматривать дела о киберпреступлениях [сайт]: ru-bezh – URL: <https://pravo.ru/story/243767/> (Дата обращения 08.11.2022).

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОТДЕЛЬНЫХ НОРМ ГЛАВЫ 37 УК

М.И. Шишко, 3 курс факультет внутренних войск

В мировом сообществе каждый день случаются те или иные события. Охарактеризованные на данный момент противоборством различных государств. Следствие этих событий — это Специальная-военная операция, проводимая Вооруженными Силами Российской Федерации на территории Украины.

В связи с проведением выше сказанной операции, в России согласно Указу Президента РФ Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации»[1], проводится с 21 сентября частичная мобилизация. Призыву подлежат только граждане, состоящие в запасе,

имеющие военно-учетную специальность и пригодные к службе по состоянию здоровья. И именно в связи с проводимой в России мобилизацией, был подписан новый пакет поправок, касающийся прохождением военной службы. Поправки ужесточают или вводят уголовную ответственность.

А именно повысились сроки лишения свободы, например:

338 УК РФ Дезертирство - Лишение свободы на срок от 5 до 15 лет [2].

337 УК РФ Самовольное оставление части или места службы. Неявка в срок без уважительной причины. От 2 до 10 суток — лишение свободы на срок до 5 лет. Месяц и больше — лишение свободы на срок до 10 лет [2].

332 УК РФ Неисполнение приказа начальника, отказ от участия в военных или боевых действиях — если это не повлекло существенного вреда интересам службы. Лишение свободы на срок до 3 лет [2].

339 УК РФ Уклонение от военной службы путем симуляции болезни, членовредительства, или подлога документов, или другого обмана. Лишение свободы на срок от 5 до 10 лет [2].

В связи с непростой обстановкой в мире целесообразно применить в нашем законодательстве опыт союзного государства. В рамках усиления ответственности по статьям главы 37 УК РФ Преступления против порядка прохождения военной службы [3], целесообразно усилить ответственность по статьям, предусматривающим наказания за неповиновение, неисполнение приказа, уклонение от воинской службы, оставление места несения службы, за нарушение правил несения службы как в мирное, так и военное время.

Статья 438. Неповиновение по части 1 усилить ответственность ограничением по военной службе на срок до трех лет, или арестом, или

лишением свободы на срок до трех лет. По части 2 статьи 438 наказывается лишением свободы на срок до 9 лет.

Статья 439. Неисполнение приказа по части 1 усилить ответственность ограничением по военной службе на срок до двух лет, или арестом, или лишением свободы на срок до двух лет. По части 2 наказывается ограничением по военной службе на срок до трех лет или лишением свободы на срок до четырех лет.

Предлагаю при отправлении правосудия судами, по статьям 445-449 Уголовного Кодекса Республики Беларусь применения норм статьи 46-1 специальная конфискация.

Действия направленные на усиление ответственности не являются окончательными. Так же повестка данного вопроса несет собой возможные предложения о лишении гражданства лиц, пытающихся или уклонившихся от своей воинской обязанности. Так как каждый гражданин, и соответственно защитник своей страны, обязан защищать свое государство от всех внешних и внутренних угроз. Наивысшей честью для каждого гражданина является сохранение суверенитета и территориальной целостности своей Родины.

Список использованных источников:

1. Президент России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/69391>. – Дата доступа: 25.10.2022.
2. Газета.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/09/23/15509653.shtml?updated>. – Дата доступа: 26.10.2022.
3. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275>. – Дата доступа: 26.10.2022.

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

А.В. Щедрина, студентка 2-го курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

Законодательство Республики Беларусь давно основывалось на том, что гуманно подходило к преступлениям несовершеннолетних. Оно искало разные способы смягчения их ответственности, дабы вернуть ребенка на правильную тропу человеческой жизни, при этом не допустив его социализации в преступной среде при отбывании наказания. В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК), принятом в 1999 г., общественно опасные деяния несовершеннолетних рассматриваются как самостоятельные преступления. Целью же нашего исследования стало привлечение к ответственности лиц, вовлекающих несовершеннолетних в антиобщественное или преступное поведение, поскольку негативное влияние взрослых преступников зачастую способствует совершению преступлений лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста.

В Республике Беларусь ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное или преступное поведение установлена ст.ст. 172 и 173 УК [1].

Деятельность вовлекающего заключается в том влиянии, которое он оказывает на несовершеннолетнего, покушаясь на волю и превращая его в преступника. Касательно преступления, сущность вовлечения проявляется в том, что взрослое лицо воздействует на сознание и волю подростка в

целях появления у него желания совершить хотя бы одно преступление, предусмотренное Особенной частью УК. Вовлекающий лишь прививает саму мысль о совершении преступления, создает мотивы.

Такое вовлечение предполагает все виды физического насилия и психического воздействия: например, убеждение, запугивание, подкуп, обман, возбуждение чувства мести, зависти или других низменных побуждений, предложение совершить преступление, обещание приобрести и др. [2, с. 301]

Другое мнение состоит в том, что вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность заключается в подстрекательстве, склонении, вовлечении или привлечении несовершеннолетних к участию в различных преступлениях [3, с. 43]. Говоря же о составе данного преступления: «вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность можно отнести к формальному составу. Из этого следует, что для ответственности достаточно факта подстрекательства подростка совершить преступление со стороны взрослого, независимо от того, совершил несовершеннолетний преступление или нет» [3, с. 44].

Приведенные высказывания свидетельствуют, во-первых, о том, что само понятие «вовлечение», по сути, не раскрывалось и, во-вторых, оно сводилось чаще всего к подстрекательству. При этом оно не ставилось в зависимость от самого факта совершения преступления несовершеннолетним.

Смотря на аналогичные составы преступления, предусмотренные в действующем УК Республики Беларусь, авторы тоже недостаточно последовательны в своих мнениях относительно сути понятия вовлечения в совершение преступления.

Так, белорусский ученый В.В. Тимошенко пишет: «Под вовлечением несовершеннолетнего в преступную деятельность следует понимать

действия, направленные на возбуждение у него желания участвовать в совершении одного или нескольких преступлений... Оконченным данное преступление считается с момента, когда несовершеннолетний в результате действий взрослого начал приготовление к совершению конкретного преступления» [4, с. 450].

К наилучшим способам профилактики преступных посягательств на несовершеннолетних можно отнести обеспечение нормального воспитания и создание благоприятных условий жизни. Правильная социальная политика в отношении семьи требует также оказания педагогической и социально-психологической помощи семье, что предусматривает развитие комплекса специализированных учреждений, сотрудники которых – социальные работники, психологи, социальные педагоги, врачи, педагоги с медицинским уклоном, стремились бы помочь семьям или супругам, у которых проблемы взаимоотношений привели к нарушениям в коммуникабельности и поведении у детей или самих родителей. К тому же, возможно участие социальных работников в жизни таких семей. Например, когда они входят в семью по добровольному согласию с клиентами, чтобы какое-то время понаблюдать за жизнью семьи в повседневной обстановке.

Мы считаем, что необходимо применять возможности средств массовой информации (далее – СМИ), с помощью которых следует влиять на обстановку в семье и обществе. Усиление связи общества и семьи, преодоление конфликтности, создание предпосылок для целенаправленного формирования общественного мнения по вопросам семейной жизни, и как результат, обеспечение благоприятного микроклимата в семье, исключая совершение членами семьи преступлений и правонарушений, – все это может быть результатом деятельности СМИ. Комплексным видом социальной профилактики

является предупреждение преступлений против несовершеннолетних, так как наряду с организационными и социально-правовыми мероприятиями необходимо учитывать иные меры, к числу которых относятся и социально-медицинские [5, с. 87-89].

Подводя итог, необходимо отметить, что родовым объектом данных преступлений следует считать ребенка, а непосредственным – общественные отношения, обеспечивающие нормальное нравственное формирование и развитие ребенка.

Что касается субъективной стороны вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, то, на наш взгляд, при совершении этого преступления возможен не только прямой, но и косвенный умысел по отношению к наступившему последствию – совершению несовершеннолетним преступного деяния. Виновный, вовлекая несовершеннолетнего в совершение преступления, осознавая общественно опасный характер совершаемого любым способом деяния, предвидя последствие в виде совершения несовершеннолетним преступных действий, может желать наступления этого последствия, но может и не желать его, но сознательно допускать либо безразлично относиться к его наступлению. Применительно к рассматриваемому преступлению субъективная сторона должна рассматриваться и в другом аспекте: осознания несовершеннолетнего возраста вовлекаемого в совершение преступления лица.

По результатам проведённого исследования автором предлагается внедрение в теорию уголовного права собственного толкования понятия "вовлечение", которое полным образом охватывает, на наш взгляд, процесс воздействия на несовершеннолетнего с целью совершения преступления. Таким образом, вовлечение – это процесс действий лица, достигшего совершеннолетнего возраста, направленные на формирование у

несовершеннолетнего устойчивого желания совершить преступление, путем психологического или физического давления, выразившегося в начале приготовления к совершению преступления.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июл. 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июн. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июн. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Уголовное право БССР. Том 2. Часть Особенная / И.И. Горелик, П.А. Дубовец и др.; под ред. И.С. Тишкевича. – Минск: Вышэйшая школа, 1978. – 384 с.
3. Примаченок, А.А. Ответственность взрослых за правонарушения несовершеннолетних / А.А. Примаченок. – Минск: издательство «Беларусь», 1976. – 80 с.
4. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть: учебное пособие / Н.Ф. Ахраменка, Н.А. Бабий, В.В. Борода и др.; под ред. Н.А. Бабия и И.О. Грунтова. – Минск: Новое знание, 2002. – 902 с.
5. Баранова М.В., Густова Э.В. Профилактика и предупреждение преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий//В сборнике: Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений сборник материалов международной научно-практической конференции. Воронежский институт МВД России. 2016. 89 с.

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С
ЖЕСТОКИМ ОБРАЩЕНИЕМ С ЖИВОТНЫМИ**

Д.А. Эржибова, студентка 3 курса Института прокуратуры РФ
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

На сегодня невозможно представить нашу жизнь без животных. Каждый день они нас окружают. Благодаря им мы познаем этот мир, проявляем любовь и заботу по отношению к ним. Вопреки этому, «братья наши меньшие» не защищены от садистских наклонностей некоторых людей. Каждый день они подвергаются насилию, голодовке и иным действиям.

Уголовное законодательство России предусматривает ответственность за жестокое обращение по отношению к животным, которое повлекло «его гибель или увечье» [1]. Российский законодатель к жестокому обращению над животными относит: истязание животного, в том числе голодом, жаждой, побоями и иными действиями; нарушение требований к его содержанию, которое повлекло причинению ему вреда здоровью; неоказание при возможности помощи животному в опасном для жизни или здоровья состоянии [2]. Однако уголовная ответственность за использование животных в цирках не предусмотрена российским законодателем. Но нельзя не согласиться, что в таких действиях не проявляется жестокость. В связи с этим, стоит пересмотреть в уголовном законе России нормы, устанавливающие ответственность за жестокое обращение с животными.

Более того, среди ученых нет единой позиции относительно понимания сущности термина «увечье». Это способствует различной трактовке судами при принятии ими решений. Так, например, Р.Д. Шарапов Р.Д. под увечьями определяет «телесное повреждение любой степени тяжести» [3, с. 51]. Несмотря на принятый федеральный закон, который регулирует защиту животных от жестокого обращения с ними, по

мнению Овсейчук А.С., следует издать Постановление Пленума Верховного Суда РФ. Он бы смог заполнить пробелы и разъяснить судам спорные вопросы, касающиеся применения уголовной ответственности, предусмотренной ст. 245 УК РФ [4, с. 324-325,327].

Жестокое обращение с животными может быть совершено из корыстных или хулиганских побуждений, а равно в целях причинения им боли и (или) страданий. В связи с чем, Бочаров Е.В. отмечает невозможность привлечения «преступника к уголовной ответственности, если проявленное им жестокое обращение с животными не содержит в себе этих признаков» [5, с. 155].

Субъектом данного состава преступления будет являться физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. По нашему мнению, следует снизить возраст уголовной ответственности за жестокое обращение с животными, поскольку несовершеннолетние в возрасте 14 лет могут обращаться с животными жестоко. Такая необходимость связана с тем, что на сегодня участились случаи издевательств, направленных по отношению к животным, несовершеннолетними в «погоне» за просмотрами и лайками в сети Интернет.

Подводя итоги, хотелось бы отметить важность защиты животных от жестокого обращения, в том числе и уголовно-правовыми средствами. Следует снизить возраст уголовной ответственности за данные деяния; разработать и принять Пленумом Верховного Суда РФ постановление, которое бы купировало в правоприменительной практике многие вопросы, возникающие при квалификации; пересмотреть в законодательстве России уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за жестокое обращение с животными.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.
2. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Шарапов Р.Д. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2019. – № 1 (47). – С. 51-61.
4. Овсейчук, А. С. Проблемы теории и практики применения уголовного закона о жестоком обращении с животными // Молодой ученый. – 2019. – № 25 (263). – С. 324-327.
5. Бочаров Е.В. Объективная сторона состава жестокого обращения с животными // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 8 (54). – С. 155-159.

**КРУГЛЫЙ СТОЛ № 2 “СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ
ОТНОШЕНИЙ И ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ”**

**К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ ГРАЖДАНСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО
ОТЧУЖДЕНИЯ ИМУЩЕСТВА**

М.А. Алещенко, студентка 2-го курса юридического факультета
Белорусского государственного университета

На современном этапе вопросы, связанные с изменением законодательства, остаются как никогда актуальными. В первую очередь, это вызвано внесением изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь по итогам Республиканского референдума 27 февраля 2022 года. Ст. 44 Конституции закрепляет следующие основания принудительного отчуждения имущества: мотивы общественной необходимости и судебное постановление [4]. Данная статья претерпела уточнение, так как ранее в Конституции использовалась формулировка «постановление суда», однако смысл остался тем же. Об актуальности исследуемой темы также свидетельствует проект изменений и дополнений в ГК Республики Беларусь, принятый Палатой Представителей в первом чтении, затрагивающий в том числе основания принудительного изъятия имущества у собственника.

На наш взгляд, особого внимания в данном контексте заслуживает новая редакция ст. 240 ГК «Прекращение права собственности на недвижимое имущество, незавершенные незаконсервированные

капитальные строения в связи с изъятием земельного участка, на котором находится такое имущество» [6]. Представляется, что корректировка названия статьи вызвана необходимостью гармонизации законодательства путём согласования ГК и Указа Президента «Об отчуждении жилых домов в сельской местности и совершенствовании работы с пустующими домами» [5].

Также в новой редакции ст. 240 ГК отсутствует упоминание изъятия земельного участка «ввиду ненадлежащего использования земли» [1]. Представляется, что законодатель изложил его расширенное толкование, используя формулировку «по основаниям, предусмотренным законодательством об охране и использовании земель» [6], так как нынешнее определение нередко вызывает вопросы в процессе правоприменения.

В новой редакции ст. 240 ГК по-прежнему допускается «изъятие земельного участка для государственных нужд» [6]. В ст. 1 КоЗ содержится дефиниция понятия «государственные нужды», где законодатель попытался привести исчерпывающий перечень потребностей [3]. Она справедливо подвергается критике. Во-первых, сложно назвать данный перечень исчерпывающим, учитывая, что в статье упомянуты потребности, связанные с «размещением объектов недвижимого имущества, строительство которых предусмотрено решениями Президента, Совета Министров либо программами, утвержденными Президентом или Советом Министров» [3]. Во-вторых, в самом определении использованы понятия, значение которых можно толковать достаточно широко, как следствие, это может повлечь нарушение прав собственника на практике. Представляется, что в данном случае следует обратиться к опыту Республики Казахстан, в ГК которой (ст. 255) предусмотрено, что «Прекращение права собственности на недвижимое

имущество в связи с изъятием земельного участка и других природных ресурсов допускается лишь в случаях и порядке, установленных законодательными актами» [2]. На наш взгляд, такая формулировка является более удачной.

Предлагаемая новая редакция п. 1 ст. 240 ГК не содержит пп. 2, где предусмотрено, что требование об изъятии недвижимого имущества не подлежит удовлетворению, если соответствующий государственный орган или орган местного управления и самоуправления, обратившийся с этим требованием в суд, не докажет, что использование земельного участка в целях, для которых он изымается, невозможно без прекращения права собственности на данное недвижимое имущество [1]. Автор полагает, что такая редакция ст. 240 ГК будет нарушать принцип неприкосновенности собственности (ст. 2 ГК) и, как следствие, противоречить Конституции.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : от 07.12.1998, N 218-З : Принят Палатой представителей 28 октября 1998 года : Советом Республики 19 ноября 1998 года в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2022 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан (общая часть) [Электронный ресурс] : Введен в действие Постановлением Верховного Совета РК от 27 декабря 1994 года № 269-ХІІ Указом Президента РК // Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1006061&doc_id2=1006061#pos=5;-98&pos2=2541;-99.
3. Кодекс Республики Беларусь о земле [Электронный ресурс] : Принят Палатой представителей 17 июня 2008 года : Одобрен Советом Республики

28 июня 2008 года // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. Об отчуждении жилых домов в сельской местности и совершенствовании работы с пустующими домами [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 24.03.2021, № 116 : ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 09.09.2022 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

6. Проект Закона Республики Беларусь «Об изменении кодексов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3951&p0=2021029011>

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.А. Александрова, магистрант 3-го курса магистерской программы «Международное бизнес-право» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Тамбовский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ТГТУ»)

Под внешней торговлей товарами понимается главным образом импорт и экспорт товаров. В большинстве случаев товар является движимым имуществом, однако к данной категории могут быть отнесены как некоторые объекты недвижимого имущества, так и различные виды энергии.

Внешняя торговля услугами включает в себя производство, распределение и обеспечение доставки услуг (работ). В отличие от внешней торговли товарами, способом доставки которых является только пересечение границы в одном из направлений (экспорт или импорт), внешняя торговля услугами может осуществляться несколькими способами: трансграничной поставкой услуг, коммерческим присутствием в стране-потребителе услуги, перемещением (временным или постоянным) в страну - потребитель квалифицированных специалистов для оказания услуги, а также перемещением потребителей услуги в страну - экспортер.

В то время как внешняя торговля объектами интеллектуальной собственности касается главным образом передачи или предоставления иностранным лицам прав на использование этой самой интеллектуальной собственности и наоборот, внешняя торговля информацией сводится к тому, что зачастую информация является составной частью товара, неотъемлемым компонентом для оказания услуги или связана собственно с передачей прав на объекты интеллектуальной собственности, следовательно выступает в связке с одной из трех других форм внешнеторговой деятельности.

Среди наиболее важных международных договоров и нормативных актов, закладывающих основы деятельности государств или частных факторов в сфере внешней торговли, следует выделить следующие: Венская конвенция ООН 1980 г. о договорах международной купли-продажи товаров: документ предусматривал возможность заключать договоры как в письменной, так и в устной форме [1]; Гаагская конвенция о праве, применимом к договорам международной купли-продажи товаров 1986 г., которая предусматривала, что при разрешении международных споров применяется закон государства, в котором находился продавец в момент заключения того или иного договора, Принципы международных

коммерческих договоров УНИДРУА 2010 г., которые установили общие нормы для международных коммерческих договоров.

С другой стороны, для регулирования внешнеторговой деятельности остается незаменимым и национальное законодательство стран, участвующих во внешнеторговых сделках. Так, для Российской Федерации наиболее важными являются следующие нормативно-правовые акты: Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» 2003 г., который определяет основные направления государственной политики и принципы государственного регулирования данной сферы; Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (далее - ЕАЭС) 2018 г., который регулирует механизм перемещения товаров, услуг, работ через границу [2]. Данный документ заменил собой ранее использовавшийся Таможенный кодекс Таможенного союза от 2010 г. в связи с тем, что с 2015 г. Евразийский экономический союз заменил собой три ранее использовавшиеся межправительственные структуры: Таможенный союз (далее - ТС), Евразийское экономическое сообщество (далее - ЕврАзЭС) и Единое экономическое пространство (далее - ЕЭП); Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации» 2010 г., который содержит важные положения о таможенных платежах и таможенном контроле [3]; Федеральный закон «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров» 2003 г., который связан с механизмом принятия защитных мер в отношении импорта товарной продукции [4].

Другими немаловажными элементами системы регулирования внешнеторговой деятельности являются судебная практика и обычаи, сложившиеся в предпринимательской практике, однако они гораздо реже представлены в этом контексте ввиду того, что первый элемент (судебная

практика) является отличительной чертой англосаксонской правовой семьи, а второй просто менее употребим.

Список использованных источников:

1. Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров от 11.04.1980 [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2648/ (дата обращения: 12.11.2021).
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение №1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) от 11.04.2017. [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/(дата обращения: 01.11.2022).
3. О таможенном регулировании в Российской Федерации: федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ (ред. от 24.02.2021). [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107181/ (дата обращения: 12.11.2021).
4. О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров: федеральный закон от 08.12.2003 № 165-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2003. - № 350. - Ст. 4851.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ

Д.Ф. Боев, студент 4 курса Юридического института Тамбовского Государственного Технического Университет «ТГТУ»

Развитие цифровизации создает новые возможности для продавцов и потребителей: трансграничные транзакции, смарт-контракты, и межконтинентальные платежи уже стали общими фразами, которые используются ежедневно, и они выполняются не только по команде, но даже в автономном режиме, без участия человека.

Сфера применения смарт-контрактов затрагивает многие области права. С помощью смарт-контрактов, все может быть записано в цифровом виде, например, свидетельства о рождении и смерти, свидетельство о браке и т.д.

На практике реализация технологии смарт-контрактов получила в 2008 году с появлением первой версии биткойн-приложения, но на этой платформе смарт-контракты использовались только для передачи криптовалюты. После этого была запущена блокчейн-платформа Ethereum, на которой контракты стали использоваться не только для передачи криптовалюты, но и для решения широкого класса задач.

Существует несколько подходов понятия смарт-контракта. Авторы первого подхода, считают, что интеллектуальный контракт — это алгоритм, который встроен в компьютерную программу, связанную с выполнением обязательств (технический инструмент, предназначенный для реализации воли людей) [3, с. 15]. При этом смарт-контракт не является сделкой, в связи с тем, что условия излагаются на языке программирования, то есть совокупностью данных и команд, которые предназначены для функционирования устройств, что соответствует определению программы для ЭВМ.

Смарт-контракты интересны тем, что предоставляют возможность автоматизации юридических отношений, но не всех. Существуют условия применения смарт-контрактов в правоотношениях, так, например, необходимо иметь в наличии измеримые и оцифрованные параметры

договора, в том числе, связанные с риском неплатежа [1]. Не могут быть автоматизированы правоотношения, имеющие прямой запрет на это в законе, а именно, в сфере принятия и отказа от наследства.

Надо отметить, что в течение нескольких последних лет предпринимались различные попытки сформулировать и закрепить концепцию смарт-контракта на законодательном уровне.

Так, при внесении в Государственную Думу проекта федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» [2, ст. 5018] предлагалось следующее определение: «Смарт-контракт - договор в электронной форме, исполнение прав и обязательств, по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной таким договором последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств», но впоследствии данное определение было исключено из законопроекта, так как данный законопроект предлагал ограничительное регулирование соответствующих правоотношений с целью защиты их участников, а также их инвестиций.

Исполнение смарт-контракта представляет собой программный код, фиксируемый в специальном реестре. При использовании функции смарт-контракта, взимается плата, а скорость транзакции напрямую зависит от суммы платежа. Выполнение условий смарт-контрактов происходит посредством записи в реестре, которая в свою очередь фиксирует факт исполнения.

Необходимо отметить, что цель исполнения программного кода - выполнение операций, являющихся автоматизированным аналогом действий сторон, составляющих содержание договора.

Смарт-контракт также можно рассматривать как условие выполнения обязательств в простой транзакции. Предмет смарт-контракта

имеет определенную специфику, он должен быть «умным», то есть должна быть обеспечена возможность осуществления полномочий через блокчейн-платформу.

Что касается условий контракта, то для них должен быть прописанный алгоритм - математическое описание, запрограммированное в контракте.

В отличие от бумажных контрактов, смарт-контракты не могут быть расторгнуты, а также они не подлежат изменению, в том числе в судебном порядке, что не соответствует положениям главы 29 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что смарт-контракт - это соглашение сторон в электронной форме, по которому исполнение обязанностей и прав осуществляется с помощью автоматического выполнения цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств.

Список используемых источников:

1. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 20.12.2005 № 97 Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58107/ (дата обращения: 7.04.2022).
2. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2020 – № 31 – Ст. 5018.

3. Смарт–контракты: что, зачем и как / А.М. Вашкевич. М.: Симплоер, – 2018. – С.15.

К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО СТАТУСА ДЕТЕЙ- БЕЖНЕЦЕВ

С.Р. Бочарова, студентка 1-го курса Юридического института Тамбовского государственного технического университета (ТГТУ)

Бывают такие ситуации, когда по тем или иным причинам людям приходится покинуть свою страну, чтобы избежать последствий, которые могут повлиять на их здоровье и жизнь. Российская Федерация предусматривает специальные правовые аспекты для нормализации жизнедеятельности не только для взрослых людей, но и для их несовершеннолетних детей. Подрастающему поколению по-особенному тяжело принять факт того, что им придется жить не в своём родном месте, где всё чужое и новое во всех смыслах.

Одной из многочисленных задач в Российской Федерации является социальная, психологическая, материальная, медицинская, правовая помощь для тех, кому пришлось бежать, спастись и искать спокойствия для своего ребёнка и себя.

Наша страна основывается на том, чтобы у подрастающего поколения была полная защита во всех сферах жизни, был доступ к умственному и физическому развитию. Бежавшие из другой страны получают особый правовой статус, который помогает им социализироваться в новых условиях своего проживания.

Для того, чтобы «узаконить» статус ребенка и получить необходимые документы, подтверждающие его социально-правовое

положение, законный представитель обращается в специальные государственные службы для сбора этих документов. [2, с. 6].

После сбора соответствующих документов и оформления положения ребёнка как беженца он наделяется правом получать наравне со всеми образование [1, с.2], психолого-педагогическую, медицинскую и социальную помощь обучающимся, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации, в том числе социальное обеспечение, пользоваться иными правами, предусмотренными законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации, а также законодательством субъектов Российской Федерации.

В настоящее время дети, которые остались без своих семей, находятся в относительно уязвимом психологическом состоянии. Квалифицированные и опытные психологи, педагоги делают всё, чтобы моральное состояние детей не подвергалась соприкосновению с внешними негативными источниками, способными повлиять негативно на детскую психику.

Важно отметить, что любому государству необходимо иметь систему, направленную именно на поддержку детей-беженцев, оказавшихся в сложной жизненной ситуации. Подходить к этому вопросу со всей серьёзностью, ведь будущее поколение – будущее страны. В России действует специальный фонд «Российский детский фонд», основанный в 1987 году. Специалисты помогают каждому ребёнку, не смотря на его жизненную ситуацию и юридический статус.

С позиции законодательства «Конвенции о правах ребёнка» ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения (ст. 6, ст.8, ст. 16)

Все вышеизложенное позволяет сделать следующий вывод: с точки зрения формально установленных правил такая мера, как оформление и подтверждение статуса беженца, помогает ребёнку адаптироваться в правовой сфере государства и на законном основании пользоваться правами, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации в отношении детей-беженцев, а также граждан Российской Федерации. В 2022 году такая процедура является необходимой для полного обеспечения нормальных жизненных условий, позволяющих будущим поколениям не просто существовать, а жить.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.10.2022)// Принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года. Одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года.
2. Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 (ред. от 14.07.2022) «О беженцах»// Принят Государственной Думой 23 мая 1997 года. Одобрен Советом Федерации 11 июня 1997 года (В редакции федеральных законов от 30.06.2003 № 86-ФЗ, от 18.07.2006 № 121-ФЗ, от 12.11.2012 № 186-ФЗ).
3. Конвенция о правах ребенка Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 год, часть 1 // "Конвенция о правах ребенка" (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990).

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТАТУСА НОТАРИУСА В
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

М.Д. Бойко, студентка 4 курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

В соответствии со ст. 4 Закона Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности» от 18.07.2022 г. под нотариальной деятельностью понимается совершение от имени Республики Беларусь нотариусами, уполномоченными должностными лицами, должностными лицами дипломатических представительств и консульских учреждений Республики Беларусь нотариальных действий, предусмотренных законом, другими актами законодательства, а также международными договорами Республики Беларусь [1].

Соблюдение лицензионных требований нотариусами в Республике Беларусь контролируется Министерством юстиции Республики Беларусь. Органом нотариального самоуправления, следящим за соблюдением нотариусами законодательства, правил профессиональной этики является Белорусская Нотариальная палата (далее–БНП). Нотариус не является госслужащим. Он каждый месяц делает отчисления в БНП.

На данный момент нотариальная деятельность является деятельностью, которая в той или иной форме есть в каждой стране. Рассмотрим на примере Германии. Правовой статус нотариусов в ФРГ рассматривается индивидуально в каждой из шестнадцати земель. Например, в Бранденбурге и Гамбурге решают только нотариальные задачи, а в Берлине, Гессене и Бремене они могут совмещать функции адвоката и нотариуса. Независимо от правового статуса деятельность нотариуса заключается в составлении проектов договоров, зачитывании их в слух в присутствии сторон, а также осуществлении юридической консультации по договорным вопросам [2, с.145].

Нотариальная деятельность во Французской Республике отличается от немецкой тем, что во Франции абсолютно все нотариусы являются госслужащими, назначаются Министром юстиции и осуществляют свою деятельность от лица государства. Любой документ, составленный в нотариальной форме, признается публично-правовым актом, подлежит приведению в исполнение без необходимости дополнительного судебного постановления, может быть опротестован только с помощью процедуры, которая похожа на обжалование решений суда. Помимо того, что они являются авторитетными специалистами в сфере гражданского, наследственного и др. прав, они еще могут реализовывать функции беспристрастного медиатора, который предотвращает и разрешает конфликт интересов сторон.

Нотариат в Швеции не может быть отнесен к англосаксонскому или романо-германскому типу. Нотариальные функции в Швеции выполняют юристы двух категорий: адвокаты, совмещающие адвокатскую и нотариальную деятельность, и, как правило, молодые юристы, окончившие учебные заведения, работающие в окружном суде, которые наделяются правом совершения нотариальных действий, и одновременно могут рассматривать незначительные административные правонарушения, давать консультации, выступать в качестве медиаторов при разрешении споров. Нотариальная помощь в большей степени предоставляется для оформления документов для действия за рубежом, однако не исключается применение нотариальных актов во внутреннем обороте. Нотариальные действия нотариуса в Швеции: удостоверение подписи, перевода, участие в качестве свидетеля, например, при проведении тендерных процедур, удостоверение протокола розыгрыша, лотереи, удостоверение доверенности. Сделка с недвижимым имуществом не требует нотариального сопровождения в Швеции, а также участия адвоката.

Агенты по недвижимости, или участники сделки самостоятельно оформляют и регистрируют такого рода сделки. [2, с. 151]

Подводя итог выше сказанного, хотелось бы отметить, что нотариальная система в той или иной стране по-своему уникальна. Также в некоторых странах нотариус имеет огромный спектр полномочий из-за того, что заменяет адвоката, а где-то адвокат может совмещать адвокатскую и нотариальную деятельность.

Подводя итог выше сказанному хотелось бы сказать, что, на наш взгляд, одна из лучших систем нотариальной деятельности в Швеции, потому что в ней нотариус, он же адвокат, очень универсальный человек, т.к. может быть и адвокатом, нотариусом и плюс адвокатом, который может расследовать дела. С физической точки зрения, это не очень хорошо, потому что на нотариусов возлагается огромная нагрузка, а с точки зрения государства, на наш взгляд, малозатратно.

Интересной нормой нотариата Франции является то, что нотариусы являются госслужащими и это имеет свои плюсы и минусы: льготы госслужащих, доверие общества. Так, документ составленный в нотариальной форме признается публично- правовым актом. Однако, на госслужбу существует очень жесткий отбор, вне зависимости от презюмирования и существования прав граждан на занятие любой должности, но на практике это не всегда так.

Интересны и нормы регулирующие статус нотариусов в ФРГ, когда в каждой земле правовой статус нотариуса рассматривается в индивидуальном порядке.

В Республике Беларусь, на наш взгляд, нотариусы через какое-то время станут госслужащими, что с одной стороны, хорошо, т.к. им не придется платить взносы в БНП, но в то же время и плохо, поскольку может повлечь увеличение бюрократической машины государства с

необходимостью оплачивать соответствующие заработные платы, выплаты в ФСЗН, иные платежи и предоставлять льготы, что в свою очередь может повлечь рост налогового бремени.

Список использованных источников:

1. О Нотариате и Нотариальной Деятельности 305-3 [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 18.07.2004 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Селивестров, В.А. Зарубежный опыт нотариального удостоверения сделок / В.А. Селивестров // Вестник Науки. – 2020. – №2. – С. 145-155.
3. Хамзина Л.А. Трофимова А.В. Нотариат Дании Швеции Актуальные мировые тренды развития социально-гуманитарного знания сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 3 частях. Агентство перспективных научных исследований (АПНИ). – 2017. – С. 149-156.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНТРОЛЯ ЗА КАЧЕСТВОМ ОКАЗАНИЯ АДВОКАТАМИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Э.А. Валенто, студент юридического факультета Международного университета «МИТСО»

В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-З [2] (далее Закон об адвокатуре и адвокатской деятельности) на территории Республики Беларусь действуют Республиканская и территориальные коллегии адвокатов. Если говорить о территориальной

коллегии адвокатов, под которыми понимаются областные и Минская коллегии адвокатов, то она представляет собой некоммерческую организацию, основанную на обязательном членстве в ней адвокатов которые на профессиональном уровне правомочны оказывать юридическую помощь всем тем, кто в этом нуждается.

Давая краткую характеристику адвокатуры, отметим, что основными функциями территориальной коллегии адвокатов являются такие направления ее деятельности как: оказание юридической помощи гражданам и тем, кто в этом нуждается; представление интересов адвокатов в отношениях с государственными органами и другими организациями; осуществление контроля, за соблюдением адвокатами действующего законодательства при оказании адвокатами юридической помощи.

Как функция, оказание юридической помощи гражданам и тем, кто в этом нуждается, является основной задачей деятельности адвокатуры (ст. Закона об адвокатуре и адвокатской деятельности). Важность данной функции в том, что деятельность адвокатов по оказанию юридической помощи предусмотрена и гарантирована положениями ст. 62 Конституции Республики Беларусь, которое предполагает как право каждого на качественное и доступное ее получение [1]. Именно такого рода обстоятельство предполагает необходимость обеспечения территориальными коллегиями адвокатов необходимой юридической помощи нуждающимся в этом гражданам и организациям.

Характеризуя структуру территориальной коллегии адвокатов, отметим, что высшим органом управления территориальной коллегии адвокатов является общее собрание (конференция) ее членов, а функции исполнительного органа призван осуществлять совет коллегии адвокатов. Непосредственное управление деятельностью коллегии адвокатов

осуществляет председатель коллегии и его заместитель (заместители), которые в установленном законом порядке (п.6 ст. 41 Закона об адвокатуре и адвокатской деятельности) избираются из числа членов совета на четырехлетний срок.

В рамках наименования темы статьи особый интерес представляет функция осуществления контроля, за соблюдением адвокатами действующего законодательства при оказании адвокатами юридической помощи. Такое внимание для нас не является случайным, поскольку именно к компетенции совета территориальной коллегии адвокатов отнесены вопросы принятия решений о приостановлении и возобновления адвокатами своей профессиональной деятельности, оказания адвокатами обязанностей по оказанию юридической помощи за счет бюджетных средств. Исходя из этого, внимания заслуживает и то, что в компетенцию совета территориальной коллегии адвокатов отнесены вопросы рассмотрения поступивших жалоб граждан на качество оказанной адвокатами юридической помощи, определений, представлений на действия адвокатов и принятие решений о возбуждении в отношении этих адвокатов дисциплинарного производства.

Дисциплинарное производство, как форма контрольного производства, направлено на установление обстоятельств нарушения адвокатом требований действующего законодательства, а равно причин и условий их возникновения. Непосредственное осуществление дисциплинарного производства возложено на созданную в территориальной коллегии адвокатов дисциплинарную комиссию. Нам представляется, что именно дисциплинарная комиссия территориальной коллегии адвокатов и является тем контрольным органом, который наделяется полномочиями контрольного наблюдения за качеством оказываемой адвокатами юридической помощи. Именно она правомочна

осуществлять контроль, за соблюдением адвокатами требований законодательства и Правил профессиональной этики адвоката, а также соблюдения адвокатами положений уставов и решений Белорусской республиканской и территориальной коллегии адвокатов. Отсюда следует вывод, что именно территориальная коллегия адвокатов наделена законодателем полномочиями контрольной деятельности за осуществлением адвокатами функции оказания юридической помощи всем тем, кто в такой помощи нуждается и обеспечением качества ее оказания. В тоже время, исходя из положений Закона об адвокатуре и адвокатской деятельности с 30 ноября 2021 г. решений о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности дисциплинарная комиссия не принимает, выводы такого рода, могут быть приняты, но они должны иметь рекомендательное значение. Принятие такого решения находится в компетенции территориальной коллегией и, как правило, выносится советом территориальной коллегии адвокатов.

Таким образом, если исходить из понимания того, что основным направлением деятельности территориальной коллегии адвокатов, является обеспечение доступной юридической помощи тем, кто в ней нуждается, то функция контроля, за соблюдением адвокатами действующего законодательства при оказании адвокатами юридической помощи обеспечивает не только доступность юридической помощи, но и ее качество, что указывает на тенденцию возрастающего контроля за эффективностью деятельности адвокатских образований со стороны государства и в частности расширения влияния в части со стороны Министерства юстиции.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2022. С. 18.
2. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 27 мая 2021 г. № 113 – 3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск. 2022.

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЛИЗИНГА В РОССИИ

А.Ю. Ветров, студент 3-го курса Юридического факультета ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»

Глобализация и развитие взаимных экономических интеграций между экономиками разных государств способствовали распространению использования международного лизинга. Он оказался незаменимым средством финансирования для компаний экспортирующих капитальные товары или поддерживающих новые производства за рубежом.

Мировая лизинговая индустрия в настоящее время непрерывно растет, хотя и более скромными темпами чем раньше. В глобальное экономическое развитие был внесен несоизмеримый вклад международной лизинговой индустрией, демонстрирующей инновации и гибкость. За последние девять лет международная лизинговая индустрия выросла более чем в два раза. Практически весь мировой объем лизинга приходится на Азию, Европу и Северную Америку.

Почти все лизингодатели являются банками или компаниями, которые принадлежат банкам. На данный момент международный лизинг,

несмотря на свою широкую распространенность не достиг стабильного правового регулирования во многих странах. Серьезный вклад в правовое регулирование международного лизинга внесла конвенция УНИДРУА [1], которая вступила в силу для Российской Федерации с 1999 года. Положения Конвенции включающее в себя принципы автономии сторон и принцип добросовестности демонстрируют признание важности конкретных гарантий для мирового сообщества.

Отсутствие единого правового поля и общей системы регулирования таких правоотношений между разными странами обусловленные различиями между подходами разных стран обуславливает некоторые риски, связанные с практикой лизинга. Например, случаи, когда в разных странах одна и та же сделка может характеризоваться как лизинговая операция с одной стороны, и как сделка по рассрочке с другой стороны, что в совокупности с разницей в налогообложении может сделать операции лизинга менее привлекательными. Так же проблемой могут быть риски, связанные с финансовыми возможностями лизингополучателя, если государственные органы будут регулировать данные операции и гарантировать иностранным компаниям-лизингодателям стабильность выплат и погашения долга. Так же не стоит забывать о политических рисках, которые приводят к изменению условий сделки одной из сторон после ее заключения. Не стоит обходить стороной и валютные риски, связанные с тем что почти во всех странах с развивающейся экономикой прибыльные проекты приносят доход в национальной валюте, лизинговые же платежи практически всегда привязаны к свободно конвертируемым. Тем, кто планирует заключать сделку международного лизинга, исходя из вышеперечисленных рисков, стоит выделить несколько значимых факторов:

- порядок получения доходов, полученных на территории другого

государства;

- валюта, в которой будут производиться лизинговые платежи;
- необходимо учитывать механизмы снижения инфляционных рисков;
- наблюдение за внутривалютным курсом страны, в период действия договора лизинга.

Наибольшую долю лизинговых компаний на российском рынке составляют компании с государственным участием. Эту долю им позволяют занимать выгодные условия, которым предшествует высокий капитал данных компаний, в результате появляется доступ к недорогим долгосрочным средствам от государства. Исходя из таких выгодных условий, взамен поставлены серьезные требования к лизингополучателю.

Лизинг является одной из технологий опыт использования которой разных стран был с определенными изменениями отражающие конкретные особенности была перенесена в Россию. Основными факторами развития лизинга в России стали ряд преимуществ, а именно: налоговые льготы, возможность ускоренной амортизации, а также простота получения необходимого оборудования в лизинг, в сравнении с получением кредита на его покупку. В первую очередь россияне предпочитают аренду капитала. Наибольшим спросом на лизинг в России пользуются: железнодорожное оборудование, автомобильный и воздушный транспорт, машинное оборудование, оборудование для разработки нефти, агротехники, машиностроительное и металлообрабатывающее оборудование.

В условиях санкций лизинг в России столкнулся с рядом проблем, для решения которых были приняты определенные решения, например, принят Федеральный закон "О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации"

Федерации" [2], исходя из которого российским организациям разрешается зарегистрировать зарубежные воздушные суда, на которые был заключен договор лизинга. Такая мера позволяет авиакомпаниям применять эту технику на территории своей и дружественных стран.

Подводя итоги, мы видим, что в условиях расширяющегося санкционного давления со стороны недружественных западных стран Правительство РФ предпринимает своевременные шаги для решения возникающих проблем в данном направлении.

Список использованных источников:

1. Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге (Заключена в Оттаве 28.05.1988) // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 32. - Ст. 4040.
2. Федеральный закон "О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 14.03.2022 № 56-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2022. - № 12. - Ст. 1783.

РОЛЬ НОТАРИАТА В ЗАЩИТЕ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ

Г.А. Власов, магистрант 1-го курса магистерской программы «Судебная власть, организация правоохранительной деятельности, адвокатура, нотариат» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Тамбовский государственный технический университет»

На сегодняшний день нотариат является единственным способом защиты и охраны наследственных прав. Нотариусы защищают право

завещать своё имущество и право на получение завещанного имущества наследниками. В соответствии со статьей 1 Закона Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (далее – Основы законодательства о нотариате) нотариат в Российской Федерации призван обеспечивать в соответствии с Конституцией Российской Федерации, конституциями республик в составе Российской Федерации защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц посредством исполнения нотариальных действий от имени Российской Федерации, предусмотренных законодательными актами Российской Федерации [1] [3].

Нотариат начал зарождаться еще во времена крещения Руси, примерно в 10-11 веках. Предпосылкой к этому стало заимствование правовых норм из Римского права, а источниками послужили судные грамоты (Новгородская и Псковская), а также судебники (1497 и 1550 гг.). Наследственные правоотношения могли быть связаны с нотариатом только косвенно, поскольку все вопросы, связанные с наследством, регулировалось в основном церковью.

Со временем нотариат на территории современной России принимал различные изменения и в 1993 году были приняты основополагающие Основы законодательства о нотариате. Данный нормативно-правовой акт возродил в России независимый нотариат. Сейчас нотариат – это общественный институт, с помощью которого существует возможность придать документу юридическую силу и удостоверить сделки. Главными целями нотариата являются: защита прав и легальных интересов физических и юридических лиц; охрана собственности; предупреждение и устранение правонарушений; оформление наследственных прав; исполнение иных нотариальных документов [4].

Нотариат как регулятор наследственных правоотношений имеет полное право осуществлять регистрацию наследственных прав граждан путём совершения следующих нотариальных действий: принимать конкретные меры по охране наследственного имущества; выдавать свидетельства о праве на наследство; формировать процесс доверительного управления наследственным имуществом; передавать наследственное имущества на хранение; оглашать закрытое завещание; выдавать постановление о возмещении расходов на достойные похороны наследодателя.

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) и Основами законодательства о нотариате выделяют следующие задачи нотариата в сфере охраны наследственных прав: оказание юридической помощи; содействие урегулированию споров и разногласий лиц при нотариальном процессе; некоммерческий характер нотариальной деятельности; нотариальное удостоверение сделок и бесспорных прав с целью придания им достоверности [2]. Что касемо действий нотариата по охране наследственных прав, то можно отметить следующее: выдача свидетельства о праве на наследство; удостоверение завещания; принятие и отмена мер по охране наследственного имущества и управлению им; оповещение наследников об открытии наследства.

Итак, можно сказать, что нотариат в России был сформирован как самостоятельный институт, который остаётся одним из наиболее востребованных в современном обществе. Нотариат занимает одну из главенствующих позиций в защите наследственных прав, поскольку благодаря законодательно закреплённому налаженному механизму квалифицированная юридическая помощь оказывается каждому обратившемуся за ней и зачастую предоставляется без каких-либо эксцессов. Тем не менее наследственные споры, проходящие через призму

нотариата, требуют более тщательного согласования с нынешней правовой обстановкой, которая часто претерпевает корректировки. Исполнение деятельности нотариата по защите наследственных прав позволяет предупредить многие правонарушения и вовремя их устранить.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]: URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.11.2022).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ. – № 10. – Ст. 357.
4. Данилов Д.Б. Специфика процесса доказывания по делам об административных правонарушениях за незаконное использование товарного знака // Вестник Саратов. гос. юрид. академии. – 2011. – № 6. – С. 142 – 145.

ЗАЛОГ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

О.А. Гаврон, студентка юридического факультета Международного университета «МИТСО», г. Минск

В нынешних условиях экономической нестабильности, инфляции, повсеместных неплатежей за поставленные товары, выполненные работы и

оказанные услуги, массового распространения мошенничества в финансовой сфере, особенно необходимо наличие мер, которые побуждали бы участников гражданского оборота добросовестно исполнять свои обязательства. К таковым относится, например, возмещение убытков. Однако этими средствами в виду ряда причин не всегда достигается желаемый результат (например, такая мера, как возмещение убытков, может быть применена, разумеется, лишь в том случае, если кредитор действительно понес убытки и доказал их наличие и размер) [1]. Это вынуждает стороны, наряду с общими мерами, широко использовать дополнительные правовые средства, которые в большей степени стимулировали бы должника к надлежащему исполнению обязательств и в то же время давали бы более надежные гарантии кредитору.

Этой цели служат неустойка, залог, удержание имущества должника, поручительство, гарантия, банковская гарантия, задаток, являющиеся в соответствии с действующим законодательством способами обеспечения исполнения обязательств [2].

До недавнего времени перечень способов обеспечения обязательств носил исчерпывающий характер. Статья 166 Гражданского кодекса 1964 года определяла пять способов обеспечения исполнения обязательств: неустойку, залог, поручительство, задаток и гарантию без оговорки о возможности применения иных способов. Статья 310 действующего Гражданского кодекса Республики Беларусь наряду с введением новых способов обеспечения исполнения обязательств (речь идет о банковской гарантии и удержании имущества должника) устанавливает право сторон применять к их отношениям и другие (помимо тех, что указаны в Гражданском кодексе) способы обеспечения исполнения обязательств, предусмотренные законодательством либо договором. Каждый из указанных способов обеспечения обязательств имеет свою специфику, в

связи с чем, они по-разному оказывают воздействие на должника и охраняют интересы кредитора [3].

В этом смысле залог занимает особое место среди других способов обеспечения исполнения обязательств. Он обеспечивает наличие сохранности заложенного имущества на тот момент, когда должнику придется расплачиваться с кредитором. А реальная опасность потерять это имущество в натуре является хорошим стимулом для должника исполнить свои обязательства надлежащим способом.

Для устранения создавшегося положения 24 ноября 1993 года был принят Закон Республики Беларусь "О залоге", который вступил в силу с 1 апреля 1994 года. В его развитие было принято довольно много других нормативных актов, что существенно расширило сферу применения залога и стабилизировало его правовое регулирование в нашей стране. Продолжением законодательного оформления залоговых отношений на кодифицированном уровне явились нормы о залоге нового Гражданского кодекса Республики Беларусь, принятого 7 декабря 1998 года, который вступил в силу с 1 июля 1999 года. С принятием нового Гражданского кодекса в регулировании института залога произошли существенные изменения.

Так, в статье 290 Гражданского кодекса Республики Беларусь закреплён основной принцип обязательственного права, который состоит в том, что обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями законодательства, а при отсутствии таких условий и требований — в соответствии с обычно предъявляемыми требованиями. В соответствии со статьей 310 Гражданского кодекса законодательством или договором могут предусматриваться различные способы обеспечения исполнения обязательств [3]. Одним из них является залог.

В силу статьи 317 Гражданского кодекса предметом залога может быть всякое имущество, в том числе вещи и имущественные права (требования), за исключением имущества, изъятого из оборота, требований, неразрывно связанных с личностью кредитора, и иных прав, уступка которых другому лицу запрещена законом.

Особенность залога здания или сооружения состоит в том, что в такой договор должно быть включено условие о залоге земельного участка, на котором находится объект, либо принадлежащего залогодателю права аренды этого участка.

Залог недвижимого имущества – наиболее распространенный способ обеспечения исполнения обязательств в банковской практике нашей страны. Каждый субъект хозяйствования, обращавшийся за совершением тех или иных банковских операций, сталкивался с необходимостью передачи в залог банку ликвидного имущества.

Однако распоряжаться предметом залога (отчуждать, передавать в пользование и пр.) залогодатель вправе только с согласия залогодержателя, если иное не предусмотрено законодательством или договором и не вытекает из существа залога.

Последующий залог не допускается в двух случаях:

- если он запрещен предшествующими договорами о залоге;
- в иных случаях, предусмотренных законодательными актами.

Приоритет залогодержателя зависит от момента возникновения права залога. Если информация о правах залогодержателей на принадлежащее залогодателю движимое имущество, переданное в залог, подлежит внесению в реестр движимого имущества, обремененного залогом, приоритет залогодержателя определяется по очередности внесения в порядке, установленном законодательством, информации о залоге этого имущества в реестр движимого имущества, обремененного

залогом.

Если залогодержатели, получившие письменное уведомление о предъявлении требования об обращении взыскания на заложенное имущество, вправе предъявить к должнику требование о досрочном исполнении обязательства, обеспеченного залогом, указанное требование может быть предъявлено в течение 1 месяца с даты получения такого уведомления.

Закон № 135-3 ввел дополнительное основание прекращения залога: залог прекращается при обращении взыскания на заложенное имущество предшествующим залогодержателем, если последующий залогодержатель не воспользовался правом потребовать от должника досрочного исполнения обязательства или такое право было ограничено договором либо последующим залогом были обеспечены обязательства, обеспеченные также гарантиями Правительства Республики Беларусь, гарантиями местных исполнительных и распорядительных органов, и для удовлетворения требований предшествующего залогодержателя обращено взыскание на все заложенное имущество либо если предшествующий залогодержатель воспользовался правом.

Таким образом, в интересах добросовестного залогодержателя как можно оперативнее внести полную и достоверную информацию в установленном законодательством порядке в реестр в целях закрепления приоритета залогодержателя.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что залог занимает одно из значимых мест в системе способов обеспечения исполнения граждански правовых обязательств. Как способ обеспечения исполнения обязательств он приобретает все большее значение и распространение. Прежде всего, это объясняется тем, что залог надежно защищает интересы кредитора по основному обязательству, предоставляя ему право в случае

невыполнения должником основного обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного недвижимого имущества. В то же время защищает и законные интересы должника по основному обязательству, поскольку в случае недействительности основного обязательства залог также недействителен, так как обязательства, возникающие из договора, являются дополнительными (акцессорными) по отношению к основному обязательству, обеспеченному залогом.

Список использованных источников:

1. Гражданское право: учебник. В 2 ч. Ч.1 / В.Н. Годунов, Т.В. Грунтова [и др.]; под общ. ред. проф. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2000. – 972 с.
2. Гражданское право: в 2 т.: Учебник / Отв. ред. Е.А.Суханов. – Минск: Издательство БЕК, 2003. – 816 с.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 декабря 1998 г. №218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: в ред. от 19.07.2021 г. // Эталон: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.– Минск, 2022.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

А.А. Голушко, студент 4-го курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

В соответствии с законодательством Соединенных Штатов Америки (далее – США) медиация представляет собой «процесс, в котором медиатор оказывает помощь в коммуникации и переговорах между

сторонами в целях содействия в достижении добровольного соглашения в отношении их спора» [1].

Одним из основных принципов медиации является добровольность участия сторон в ее процедуре, реализация которого имеет определенные особенности, обусловленные требованиями федерального законодательства или законодательства конкретного штата. Так, в законодательстве штата Калифорния отражено положение о том, что суды рассматривают дела о расторжении брака только после того, как была предпринята попытка разрешить спор с участием медиатора [2, с. 137]. В законодательстве других штатов регламентировано применение медиации по предписанию судьи, учитывающего характеристики спора, требования программы судебной медиации.

Решение судьи об обязательности проведения медиации для урегулирования спора сторон зависит от следующих факторов: от наличия договора сторон и медиативной оговорки в нем; предписаний законодательства: федерального и конкретного штата; конкретного суда, уполномоченного рассматривать спор, в том числе от программы по альтернативному разрешению споров при данном суде. Так, суды штата Флорида в соответствии с его законодательством должны принудительно направлять на медиацию стороны, заявившие гражданские иски о возмещении денежного ущерба (ст. 44.102 Статутов Флориды) [3]. Суды штата Калифорнии вправе направить дело на медиацию, когда оспариваемая сумма не более 50.000 долларов (ст. 1775.5 Гражданского процессуального кодекса Калифорнии), а стороны вправе воспользоваться медиацией по настоятельной рекомендации судьи на основании требований законодательства рекомендательного характера [3]. В различных районах штата Нью-Йорк действуют программы обязательной и добровольной медиации при судах. В штате Техас право суда обязать

стороны участвовать в медиации установлено ст. 154.001, 154.021, 154.022 Кодекса гражданского процесса и средств правовой защиты [4].

Законы некоторых штатов регламентируют право суда определить стоимость медиации (например, ст. 154.054(a) Кодекса Техаса о гражданском процессе и средствах правовой защиты) [4]. В рамках некоторых программ медиации при суде принимаются фиксированные тарифы оплаты процедуры, если ее участники имеют низкие доходы. Также в рамках определенных программ существуют схемы, по которым медиативные услуги оказываются бесплатно или за незначительную плату. Если проведение медиации является обязательным, то, как правило, все расходы оплачивает государство.

Основными документами, которые регламентируют процедуру медиации, являются соглашения между сторонами, а также между сторонами и медиатором о проведении медиации, и/или приказ суда. В случае проведения внесудебной медиации основную роль играет соглашение сторон, которое и определяет процесс проведения медиации, назначение медиатора, оплату его услуг, вопросы конфиденциальности и т.д. В случае проведения медиации при суде различные аспекты медиации могут регулироваться как соглашением о медиации, так и приказом суда.

Роль медиатора зависит от его правового статуса, регламентированного законодательством конкретного штата, и варьируется от содействующего в урегулировании спора до оценочной, с точки зрения права, перспектив и др. в том числе с правом высказывания мнения, обязательного для сторон (штат Калифорния). В некоторых штатах данный вопрос регулируется законодательством, а в других – соглашением сторон и медиатора. Так, например, в штате Флорида установлен запрет на вынесение медиатором обязательных решений для

сторон, а также установлены ограничения по высказыванию медиатором необязательных мнений и предложений [1].

Осуществляется контроль качества подготовки медиаторов, как правило, в образовательных учреждениях или судах через определенные регламенты. Необходимо отметить, что курсы по медиации включены в программы обучения многих юридических школ США.

Современные законодательные акты о медиации как федерации, так и штатов регламентируют необходимые правила конфиденциальности при реализации ее процедуры, наделяет медиатора соответствующими полномочиями. Как правило, проблемы сохранения конфиденциальности при проведении медиации возникают при наличии следующих обстоятельств: если в процедуре медиации было сформировано частичное или устное соглашение. Необходимо определить, насколько в судебном процессе по вопросу заключения/незаключения контракта будет допустимым исследование документов, которые были раскрыты на медиации; медиатору предоставлены соответствующие привилегии в отказе от дачи показаний; не урегулировано соотношение конфиденциальности информации и предписаний закона по раскрытию информации [5, с. 140].

Согласно ст. 1119 Кодекса о доказательствах штата Калифорния запрещено использование в качестве доказательств устные и письменные сообщения, которые делались в рамках проведения медиации, а также в контексте консультации о медиации. Требование конфиденциальности действует как во время медиации, так и после окончания процедуры (ст. 1126) [2]. В соответствии со ст. 703.5 этого Кодекса медиатор не может быть допрошен на предмет информации, связанной с медиацией, если стороны не договорились об ином. В целом суды штата Калифорния строго соблюдают конфиденциальность медиации и могут пойти на

раскрытие соответствующей информации только в случаях, прямо предписанных законом, либо с согласия сторон, а также в случае нарушения фундаментальных прав участников процесса.

В настоящее время медиация как эффективный способ разрешения споров (конфликтов) в США способствует сокращению нагрузки судов, повышению качества правосудия [7, с. 27], а также гармонизации общественных отношений.

Вышеизложенное дает основание для следующих выводов:

1. Применение медиации в США регулируется федеративным законодательством, а также законодательством конкретных штатов.

2. Применение медиации в США имеет следующие особенности: в отдельных штатах медиация применяется по предписанию судьи, учитывающего характеристики спора, требования программы судебной медиации (штаты Флорида, Техас); суды штата Калифорнии вправе направить дело на медиацию, когда оспариваемая сумма не более 50.000 долларов; в различных районах штата Нью-Йорк действуют программы обязательной и добровольной медиации при судах; установлен запрет на использование в качестве доказательств сведений, полученных в рамках медиации, а медиатор не может быть допрошен на предмет получения этих сведений.

Список использованных источников:

1. Единообразный Акт о медиации 2001 год [Электронный ресурс] // Лига медиаторов. – 2022. – Режим доступа: <http://intermediation.narod.ru/index/0-35>. – Дата доступа: 29.10.2022.
2. Крашенинников, П.В. Почему посреднику нужна своя буква закона / Крашенинников, П.В. // Медиация и право. Посредничество и примирение. – 2007. – №4. – С. 23–29.

3. The 2022 Florida Statutes [Электронный ресурс] // Official Internet Site of the Florida Legislation. – 2022. – Режим доступа: <http://www.leg.state.fl.us/statutes/>. – Дата доступа: 29.10.2022.
4. The Code of Civil Procedure of California [Электронный ресурс] // Justia. – 2022. – Режим доступа: <https://codes.findlaw.com/ca/evidence-code/> . – Дата доступа: 29.10.2022.
5. The Texas Practice and Remedies Code [Электронный ресурс] // Justia. – 2022. – Режим доступа: <https://law.justia.com/codes/texas/2021/civil-practice-and-remedies-code/>. – Дата доступа: 29.10.2022.
6. Фишер, Р., Ури, У. Переговоры без поражения. Гарвардский метод. / Р. Фишер, У. Ури. – Манн, Иванов и Фербер, 2012. – 347 с.

МОТИВАЦИИ К ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В.А. Гоманов, курсант 4-го курса факультета внутренних войск УО «Военная академия Республики Беларусь»

В настоящее время мотивация является одной из главных проблем личности, представляя из себя движущую силу, определяющую деятельность человека. Основу Мотивации составляет совокупность мотивов, которые представляют собой побуждения, потребности, стимулы, направляющие личность достойно выполнять мужскую работу. Службу во благо Республики Беларусь.

Исследования определяют различные виды мотивации и классифицируют её следующим образом:

– по направленности на достижение целей: положительная – опирающаяся на положительные стимулы, стремлению к саморазвитию, самосовершенствованию; отрицательная, опирающаяся на отрицательные

стимулы, связанные с ситуациями избегания неудачи, состояния неудовлетворенности, неуспешности;

– по степени устойчивости: устойчивая – вид мотивации, когда личность не нуждается в дополнительных подтверждениях и обоснованиях своей деятельности; не устойчивая характеризует вид мотивации, требующий регулярного стимулирования и различного рода поддержки;

– по потребностным источникам: материальная – предполагающая различные виды материального поощрения, нематериальная – мотивация, основанная на признании с помощью нематериальных атрибутов (признание коллективом, нематериальные поощрения в виде грамот, званий, моральных поощрений и т.д.) [1].

Предметом нашего исследования выступает мотивация к службе во внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Согласно «пирамиде» А. Маслоу, представляющей из себя теорию мотивации, согласно которой все потребности индивида можно поместить в “пирамиду” следующим образом: в основании “пирамиды” располагаются наиболее важные человеческие потребности, без удовлетворения которых невозможно биологическое существование человека, на более высоких уровнях “пирамиды” располагаются потребности, характеризующие человека как социальное существо и как личность.

Известно, что военнослужащие обладают некоторыми льготами в вопросе приобретения жилья, а также, согласно ведомственных нормативных правовых актов, специальные денежные надбавки, например:

– надбавка за особые условия службы военнослужащим, непосредственно занятым с осужденными, больными туберкулезом;

– надбавка за особые условия службы по участию в службе по охране общественного порядка и т.д. [2].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что наиболее важные «низшие» потребности военнослужащего внутренних войск закрыты и внимание необходимо обратить на потребность к самоактуализации и самоуважения.

Реализацию данных потребностей видим в:

– постановке новых целей в службе, учёбе (курсы усовершенствования офицерского состава, учёба на факультете генерального штаба, высших учебных заведениях Республики Беларусь);

– приобретении авторитета (объявление благодарностей перед личным составом, квалифицированные испытание на право ношения крапового берета, отсутствие дисциплинарных взысканий, выполнение задач старшего начальника точно и срок, и т.д.);

– участие в соревнованиях «своего» уровня и направления, желание добиться лучших результатов, опередить других (спортивные соревнования различного уровня, ежегодный смотр-конкурс профессионального мастерства «Лучший военнослужащий по видам боевой службы»).

Таким образом, необходимо рассмотреть вопрос о создании специальной программы духовно-нравственного развития и самореализации, совершенствующий способность каждого военнослужащего, независимо от образования и достижений, принять участие в различных мероприятиях, которые будут способствовать самореализации военнослужащего как личности и специалиста.

Список использованных источников:

1. Иванова, М.М., Клочкова, Р.В., Швайков, В.В. Факторы повышения мотивации обучающихся в вузе / М.М. Иванова // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 74-3. – С. 106–108.

2. Павлючик, Ю. В. Особенности выплаты денежного довольствия военнослужащих внутренних войск / Ю. В. Павлючик, М. В. Томбасов // Проблемы военного строительства и военной экономики, финансового и квартирно-эксплуатационного обеспечения вооруженных сил в контексте военно-экономических тенденций : материалы Международной научно-практической конференции, 27–28 февраля 2020 г. / Белорусский национальный технический университет, Военно-технический факультет, – Минск: БНТУ, 2020. – С. 92-94.

НЕДОБРОСОВЕСТНЫЙ ПРАВООБЛАДАТЕЛЬ: ПРАВОВОЕ ПОНИМАНИЕ СТАТУСА

Д.Г. Горлов, студент 2-го курса Юридического института ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»

Собственники имеет право владения, пользования и распоряжения принадлежащей ему вещи, в частности свои земельным участком, который рассмотрим в качестве примера некой вещи правообладателя. «Триада указанных правомочий» подразумевает не только правомочия своего рода «власти», но и обязанности, связанные с её наличием. То есть одновременно с «триадой полномочий» в гражданско-правовом институте так, же функционируют некоторое количество обязанностей. В Гражданском кодексе РФ представлены следующие обязательства собственника:

1. осуществлять свои полномочия лишь в той мере, которой предусматривает закон, в частности оборотоспособность земель и других объектов, вещных прав допускается лишь в соответствии со статьей 129 ГК РФ (статья 209 ГК РФ);

2. не наносить вред окружающей среде и не нарушать права и законные интересы других граждан (статья 209 ГК РФ);

3. нести бремя содержания своего имущества, то есть собственник берёт на себя ответственность заботы о земле и иных объектах, принадлежащих ему на таких правах (статья 210 ГК РФ);

4. нести ответственность за риск не преднамеренных повреждений и случайной гибели объектов, вещных прав, разумеется, если закон не предусматривает обратного (статья 211 ГК РФ);

5. выплачивать налоговые, а также иные платежи, связанные с содержанием и сохранением земли (статья 249 ГК РФ);

6. пользоваться земельным участком только в соответствии с его целевым назначением (статья 260 ГК РФ) [1].

Все вышеперечисленные обязательства собственников указаны в разделе I ГК РФ, но так как в представленной работе рассматриваются не просто вещные права, а вещные права на землю невозможно обойти стороной и положения Земельного кодекса РФ. Так как рассматривая аспекты вещных прав на земельные участки необходимо учитывать не только нормы гражданского, но и нормы земельного законодательства, а также другие законодательные акты.

Так обратившись, к ЗК РФ мы видим, что в нем имеется статья 42, посвященная ответственности собственников земельных участков и иных лиц, участвующих в правовых отношениях в качестве пользователей земель. В статье 42 ЗК РФ указано, что собственник земли, должен:

1. Надлежащим образом использовать свой земельный участок, то есть не отступать от целевого назначения, так как это может вредно отразиться на окружающей среде и характеристиках земли как природного объекта (иначе он станет не пригоден для дальнейшего использования).

2. Следить за сохранностью геодезических, межевых и других специальных знаков. Стоит отметить, что это обязательство распространяется только на участки, на которых установлены такие знаки. Но вот последствия утраты таких знаков повлияют на все земельные участки. Так как именно из-за этого могут возникнуть споры между собственниками, у которых даже нет фактического наложение (здесь подразумевается, что наложение границ земельных участков происходит только по документам, из-за смещения или утраты знаков повлекших неточности при фиксации координат границ участков).

3. Производить действия необходимые для сохранности земель, лесов, водных и иных объектов природы, среди которых меры по противопожарной безопасности.

4. В положенное время и установленные сроки (если они указаны в договоре) браться за исполнение обязательства освоения участка, предусмотренные договором (это обязательство больше относится к арендаторам и другим лицам пользующимися земельными участками).

5. Заблаговременно оплачивать счета, связанные с землей (у собственника – это налог на землю).

6. Соблюдать при использовании земельных участков требования градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов, осуществлять на земельных участках строительство, реконструкцию зданий, сооружений в соответствии с требованиями законодательства о градостроительной деятельности.

7. Предотвращать риск возможного негативного воздействия на землю и почву, путем её истощения, загрязнения, деградации, порчи или уничтожения [2].

Как мы видим, список обязательств, установленных ГК РФ и ЗК РФ весьма существенный и за их нарушение земельный участок по решению суда в установленном порядке может быть изъят. Таким образом, недобросовестный правообладатель – это лицо, обладающее правовыми полномочиями и обязанностями в отношении конкретного объекта, но не исполняющие свои обязательства по закону. Так же имеет значение наличие данного правообладателя для возможности привлечения его к ответственности за неисполнение предписаний закона либо бездействия по отношению к земельному участку, так как довольно часто установить его не имеется возможности.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Российская газета. – № 238-239. – 1994.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.10.2022) // Российская газета. – 211-212. – 2001.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ САНАЦИИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

К.М. Демкович, студент 3-го курса факультета международных экономических отношений Белорусского государственного экономического университета

В юриспруденции термин «санация» является дискуссионным. Так, в различное время к данному понятию обращались различные авторы. При

этом единства в их воззрениях на содержание исследуемого понятия не имеется.

Так Орехов В., в своей работе «Банкротство — это не всегда ликвидация» трактует термин санация как условие, при котором пассивы индивида или фирмы превышают активы. Поэтому данный индивид или фирма не способны выполнить все накопленные финансовые обязательства посредством реализации своих активов [1, с. 5].

Зеленковская Н.В. в статье «Модель организационно-экономической процедуры санации предприятия» высказывает мнение, что санация - система мер, направленных на распознавание, предотвращение и преодоление экономической несостоятельности предприятия (банкротства) [2, с. 26].

На основании изложенных точек зрения автор этого материала полагает приемлемым выразить свою точку зрения относительно термина «санация». В связи с чем санация - неспособность удовлетворить требования кредитора по денежным обязательствам, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

На 1 февраля 2022 года в производстве экономических судов Беларуси находились 1898 дел об экономической несостоятельности (банкротстве). При этом 207 таких дел касались организаций, имеющих значение для экономики и социальной сферы страны, — государственных, градообразующих и бюджетобразующих. Среди них «Дельта Банк», «Ковры Бреста» и «Брестское пиво», Кобринская птицефабрика и Пинский винодельческий завод и Могилевский завод «Строммашина» [3].

Приведенные статистические сведения свидетельствуют об актуальности и практической значимости реализации различных аспектов санации в деятельности субъектов хозяйствования.

В Республике Беларусь организационно-правовой основой регулирования санации является Закон Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» от 13 июля 2012 г. № 415-З. Согласно данному закону, санация — это процедура конкурсного производства, применяемая в целях обеспечения стабильной и эффективной хозяйственной (экономической) деятельности, восстановления платежеспособности должника. Она вводится на срок, не превышающий восемнадцати месяцев со дня вынесения решения о ее проведении, если иное не предусмотрено настоящим Законом.

В соответствии с Законом «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» на должника возлагается ряд особенностей: в частности, должник вправе подать в хозяйственный суд заявление о своей экономической несостоятельности (банкротстве) при наличии одного из следующих оснований: неплатежеспособность должника приобретает устойчивый характер; неплатежеспособность должника имеет устойчивый характер [4].

В соответствии с п. 13 Инструкции по анализу и контролю за финансовым состоянием и платежеспособностью субъектов предпринимательской деятельности, утвержденным постановлением Министерства финансов Республики Беларусь, Министерства экономики Республики Беларусь, Министерства статистики и анализа Республики Беларусь от 14.05.2004 № 81/128/65 (ред. от 08.05.2008) основанием для отнесения неплатежеспособности организации к неплатежеспособности, приобретающей устойчивый характер, служит неплатежеспособность организации в течение четырех кварталов, предшествующих составлению последнего бухгалтерского баланса [5].

Как следует из изучения мировой практики правового регулирования санации, в некоторых странах это регулирование закреплено на

национальном уровне, что указывает на важность решения данной проблемы в этих странах [6].

Таким образом, ссылаясь на вышеприведенные теоретические суждения, следует целесообразным развить эту дискуссию в части, касающейся регламентации помощи и поддержки в предотвращении достижения состояния экономической несостоятельности.

Список использованных источников:

1. Орехов, В. Банкротство — это не всегда ликвидация / В. Орехов // Белорусы и рынок. — 2017. — № 30 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.belmarket.by/bankrotstvo-eto-ne-vsegda-likvidaciya>. — Дата доступа: 12.10.2022.
2. Щитникова И.В. Реальный сектор экономики и потребление — 2019. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://belisa.org.by/pdf/2019/4%20%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%BD%D0%B0%D1%83%D0%BA%D0%B8%20%D0%B8%20%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%B9%20%E2%84%96%202-4.pdf>. — Дата доступа: 10.10.2022.
3. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/> — Дата доступа: 11.10.2022.
4. Закон Республики Беларусь: Закон от 13 июля 2012 №415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» // База данных «Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь». Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11200415> — Дата доступа: 26.09.2022

5. Постановление Министерства финансов Республики Беларусь и Министерства экономики Республики Беларусь от 27 декабря 2011 г. п 140/206 «Об утверждении инструкции о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования»— Дата обращения: 15.10.2022
6. Конституция Федеративной Республики Германии ч. 2 ст. 17 Закона от 5 октября 1994. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/gg/BJNR000010949.html#BJNR000010949BJNG001200314>—Дата доступа 18.10.2022

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НОТАРИУСОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, РАЗМЕЩЕННЫХ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Е.С. Ермаков, студент 4-го курса Юридического института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Тамбовский государственный технический университет»

Доказывание, как один из ключевых факторов судебного разбирательства, представляется достаточно широкой сферой деятельности юристов, которые участвуют в судебном процессе. В ходе оценки перспектив развития будущего процесса представители сторон не только выстраивают алгоритм действий, но и изучают доказательства, которые могут иметь значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. На практике известны случаи, когда еще до начала судебного разбирательства или уже в процессе, собранные для последующего предъявления в суд доказательства оказывались потерянными.

Сегодня информационные технологии оказывают большое влияние не только на общественную жизнь человека, но и на деятельность суда при рассмотрении дел, где немалую роль играет деятельность по обеспечению доказательств, опубликованных в сети «Интернет».

Анализируя современное законодательство, можно заметить, что гражданский процесс закрепляет широкую доказательственную силу нотариального акта. В ч. 5 ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что обстоятельства по делу не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не вызывает сомнений и не опровергнута, а само нотариальное действие совершено без нарушения законодательства [1].

При выполнении процессуальных действий по обеспечению доказательств нотариус руководствуется соответствующими нормами гражданского процессуального законодательства Российской Федерации.

Положение ст. 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (далее – Основы) дает нотариусу право допрашивать свидетелей, производить осмотр письменных и вещественных доказательств, назначать экспертизу, удаленно производить осмотр информации, находящейся в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», для обеспечения доказательств [3].

Обращаясь к нотариальной практике, можно заметить, что чаще всего в последнее время к нотариусам обращаются с целью обеспечения доказательств в сети «Интернет» для документального их заверения. Такой вид доказательств имеет особую специфику: файлы, находящиеся в сети «Интернет» можно очень легко и быстро удалить.

В данном случае нотариальное действие заключается в простом осмотре «интернет-страницы», на которой размещена информация, нарушающая права и интересы заявителя. При этом нотариус составляет

протокол осмотра сайта, в котором указывается место и дата осмотра сайта, перечень действий, совершенных нотариусом, описание содержания осммотренных страниц, данные о заинтересованном лице и нотариусе.

Бывают случаи, требующие специальных знаний, например, в сфере науки, искусства и т.д. Тогда нотариус имеет право назначить экспертизу, например, если требуется оценить стоимость ущерба, и выносит соответствующее постановление о назначении экспертизы.

Стоит отметить, что в законодательстве, регулирующем нотариальные действия, есть некоторые пробелы, которые могут стать проблемой при обеспечении нотариусом доказательств, размещенных в сети «Интернет». В соответствии с Основами, нотариус извещает о месте и времени обеспечения доказательств стороны и заинтересованные лица. В этом случае у потенциального ответчика есть возможность свободно изменить сведения, содержащиеся на том или ином сайте. Кроме того, если известно время и место выхода нотариуса в «Интернет» на конкретные сайты, то ответчик может направить информацию четко определенного содержания на компьютер нотариуса с целью исказить действительное содержание доказательства. Поэтому было бы полезно закрепить на законодательном уровне обеспечение такого рода доказательств нотариусом самостоятельно.

Постановление Пленума ВС РФ от 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» разрешает предоставлять в качестве доказательства информацию из сайтов в сети «Интернет» [2]. Тем не менее, нельзя упускать из виду то, что доказательства должны отвечать требованиям относимости, допустимости и достоверности. Процедура обеспечения

доказательств нотариусом как раз и выступает гарантом соответствия представляемых доказательств положениям закона.

Кроме того, было бы полезным дополнение ст. 103 Основ конкретными основаниями обеспечения доказательств без извещения одной из сторон и заинтересованных лиц. Например, такие основания как уничтожение информации, выступающей в роли доказательства, или основания, при наличии которых лица, имеющие значение для дела, не могут лично присутствовать при совершении нотариального действия: отъезд в длительные командировки или в какие-то отдаленные районы, или за границу, а также переезд за границу, тяжелая болезнь и другие обстоятельства, перечень которых должен оставаться открытым.

Итак, доказательства являются гарантом установления истины и правильного разрешения рассматриваемого дела, а обеспечение доказательств служит цели исключения возможности их утраты, уничтожения, непредставления. Поэтому законодательство о нотариате требует корректировки, более подробного регулирования процедуры обеспечения доказательств и разработки правовых норм, которые могут более конкретно учитывать специфику порядка совершения действий нотариусом при оказании гражданам и юридическим лицам помощи в досудебном сборе и фиксации доказательств.

Список использованных источников:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
2. О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов: Постановление Пленума

Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 4.

3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 14.07.2022) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 10. – Ст. 357.

О ВОПРОСАХ В СФЕРЕ ПОРЯДКА РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТЧУЖДЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ

П.Л. Зайцева, студентка 3 курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

Право собственника владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом закреплено в ст. 44 Конституции Республики Беларусь, а также в ст. 210 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Факт неприкосновенности собственности и её охрана законом установлены ст. 44 Конституции Республики Беларусь [1].

По мнению заслуженного юриста Республики Беларусь В. Ф. Чигира, принцип неприкосновенности собственности состоит в защите государством собственности, приобретённой законным способом, и возможности её отчуждения только по мотивам общественной необходимости [2, с. 21].

В ст. 236 ГК Республики Беларусь закреплён перечень оснований, по которым в случаях, предусмотренным законом, согласно постановлению суда, допускается принудительное изъятие у собственника имущества [3]. Данный перечень является закрытым и включает в себя десять оснований, к которым относятся следующие: обращение взыскания на имущество по обязательствам; отчуждение имущества, которое в силу акта законодательства не может принадлежать данному лицу; отчуждение

недвижимого имущества в связи с изъятием земельного участка; выкуп бесхозяйственно содержимых культурных ценностей, выкуп домашних животных; реквизиция; конфискация; отчуждение имущества в случаях, предусмотренных п. 4 ст. 255 (несоразмерность имущества, выделяемого в натуре участнику долевой собственности) и ст. 275-1 (изъятие жилого помещения у собственника в случаях и порядке, предусмотренных законодательными актами); приватизация; национализация; безвозмездное изъятие имущества в случаях, предусмотренных законодательными актами в сфере борьбы с коррупцией.

Закрепляя в числе основных начал гражданского законодательства принцип неприкосновенности собственности, закон допускает вместе с тем возможность прекращения права собственности помимо воли собственника. Как уже упоминалось ранее, отчуждение имущества возможно по мотивам общественной необходимости. Однако само определение общественной необходимости законодательством не закреплено.

В дальнейшем возможность отчуждения имущества будет рассмотрена в контексте правового регулирования по упорядочиванию деятельности садоводческих товариществ. Деятельность садоводческих товариществ основывается на нормах, закреплённых в Указе Президента Республики Беларусь «О мерах по упорядочиванию деятельности садоводческих товариществ» от 28 января 2008 г. № 50 [4].

Согласно п. 4 выше обозначенного Указа, граждане, которым до вступления в силу настоящего Указа были предоставлены земельные участки для ведения коллективного садоводства, а также граждане, которые приобрели такие земельные участки по договорам купли-продажи, дарения и иным не противоречащим законодательству способом, не зарегистрировавшие в установленном порядке свои права на эти

земельные участки, обязаны обратиться в соответствующую организацию по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним для государственной регистрации своих прав на земельные участки [4]. Из данного положения следует, что земельные участки, приобретённые по договорам купли-продажи или дарения, находятся в собственности лица на праве владения, пользования и распоряжения, так как по договору купли-продажи одна сторона обязуется передать имущество (вещь, товар) в *собственность* другой стороне (ч. 1 ст. 424 Гражданского кодекса Республики Беларусь) и по договору дарения одна сторона безвозмездно передаёт или обязуется передать другой стороне вещь в *собственность* (ч. 1 ст. 543 Гражданского кодекса Республики Беларусь).

Правовое положение, условия создания, деятельности, реорганизации и ликвидации садоводческого товарищества, права и обязанности его членов регламентируются посредством норм, закреплённых Положением о садоводческом товариществе (далее – Положение), утверждённом Указом Президента Республики Беларусь «О мерах по упорядочиванию деятельности садоводческих товариществ» от 28 января 2008 г. № 50 [4].

Согласно п. 2 вышеуказанного Положения, под садоводческим товариществом понимается некоммерческая организация, которая осуществляет свою деятельность на основе членства граждан, использования предоставленных для ведения коллективного садоводства земельных участков с целью выращивания плодовых, ягодных, овощных, декоративных и иных сельскохозяйственных культур, создания условий для отдыха и досуга, удовлетворения других потребностей членов товарищества [4].

Пунктом 14 Положения установлены не только требования к лицам, претендующим на членство в садоводческом товариществе (к которым относятся: дееспособность лица, наличие у него гражданства Республики Беларусь или же гражданства другой страны или его отсутствие, но с условием для двух последних постоянного проживания на территории Республики Беларусь, а также наличие земельного участка в пределах товарищества), но и владение земельным участком на праве собственности. Кроме того, право члена садоводческого товарищества распоряжаться находящимися у него на праве частной собственности земельным участком, садовым домиком, хозяйственными строениями и сооружениями в соответствии с законодательством предусмотрено п. 18 Положения [4].

Положением предусмотрены два основания отчуждения земельного участка: при отказе наследника (наследников) от вступления в состав членов товарищества (п. 15 Положения); если лицо выбыло из состава товарищества, вне зависимости от способа – добровольно или путём исключения (п. 21 Положения).

В первом случае лицо, согласно п. 15 Положения, «обязано с соблюдением требований законодательных актов в области охраны и использования земель в течение одного года со дня государственной регистрации права (прав) на земельный участок, находящийся в границах товарищества, произвести отчуждение этого земельного участка, а также распорядиться расположенными на нем садовым домиком, хозяйственными строениями и сооружениями» [4].

Во втором случае лицо, согласно п. 21 Положения, «обязано с соблюдением требований законодательных актов в области охраны и использования земель в течение одного года со дня прекращения членства в товариществе произвести отчуждение находящихся у него на праве

частной собственности земельного участка, садового домика, хозяйственных строений и сооружений, необходимых для ведения коллективного садоводства, а в случае нахождения у него земельного участка на праве пожизненного наследуемого владения или аренды – распорядиться указанными в настоящем пункте садовым домиком, хозяйственными строениями и сооружениями, а также погасить задолженность по взносам и пене» [4].

Схожесть данных оснований состоит в сроке, в течение которого должно быть произведено отчуждение земельного участка, – 1 год. Отличие заключается в том, что при отказе наследника от вступления в состав членов товарищества, он обязан совершить два действия: произвести отчуждение земельного участка и распорядиться расположенными на нем садовым домиком, хозяйственными строениями и сооружениями. В то время, как в случае, когда лицо прекратило своё членство в садоводческом товариществе, оно обязано не только произвести отчуждение земельного участка, распорядиться расположенными на нем садовым домиком, хозяйственными строениями и сооружениями, но и погасить задолженность по взносам и пене. Исключение лица из членов садоводческого товарищества является полномочием общего собрания (п. 28 Положения).

Несмотря на то, что Положение устанавливает обязанность лица, отказавшегося при наследовании земельного участка вступить в состав садоводческого товарищества, или лица, членство которого в садоводческом товариществе прекращено, произвести отчуждение этого земельного участка, данное Положение прямо не указывает на то, в чьей компетенции находится контроль за сроком исполнения данной обязанности, и кто правомочен вынести решение об отчуждении. Ст. 44 Конституции Республики Беларусь устанавливает, что принудительное

отчуждение имущества возможно только по мотивам общественной необходимости или согласно судебному постановлению [1].

Необходимо отметить, что *фактор принудительности* при отчуждении земельного участка на основаниях п. 15 и п. 21 Положения состоит в непосредственном изложении данных норм, а именно – использовании глагола, прямо указывающего на императивность норм: «обязан (обязано, обязаны)».

Таким образом, следует сделать вывод, что за неимением юридического определения понятия «мотивы общественной необходимости», а также ввиду отсутствия объективной относимости прекращения членства в садоводческом товариществе или отказа от вступления в него при наследовании земельного участка к общественной необходимости, нормы Положения о садоводческом товариществе, а именно – п. 15 и п. 21 нуждаются в обязательной корректировке для исключения факта ограничения конституционного принципа неприкосновенности собственности или их полной модернизации в дальнейшем.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=V19402875&ysclid=lb3v0jkmza249611496>. – Дата доступа: 16.11.2022.
2. Чигир, В. Ф. Гражданское право : учебник. В 3 т. Т. 1. / под ред. В. Ф. Чигира; БГУ, ЮФ, Кафедра гражданского права, 2007. – 611 с.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от

18 июля 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. О мерах по упорядочиванию деятельности садоводческих товариществ : Указ Президента Респ. Беларусь, 28 янв. 2008 г., № 50 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008 – № 29 – 1/9400.

РЕФОРМИРОВАНИЕ ВОДОПРОВОДНО-КАНАЛИЗАЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К.А. Ивашенцева, магистрант 3 курса Юридического института Тамбовского государственного технического университета (ТГТУ)

В Российской Федерации реализуются различные национальные проекты, один из них – национальный проект «Экология», в рамках которого Минстрой России совместно с Фондом содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ) при поддержке Российской ассоциации водоснабжения и водоотведения ведут работу по реализации федерального проекта «Чистая вода».

Одной из целей федерального проекта «Чистая вода» является повышение качества питьевой воды для населения, в том числе для жителей населенных пунктов, не оборудованных современными системами централизованного водоснабжения, достигаемой решением задачи по повышению качества питьевой воды посредством модернизации систем водоснабжения [4].

На Всероссийской тарифной конференции 2021 года было сообщено, что министерство строительства и ЖКХ РФ будет рекомендовать регионам укрупнять их водоканалы в рамках реализации федерального проекта «Чистая вода». Такие изменения помогут мелким сельсоветам

объединяться в общую структуру районного значения и даст возможность передавать имущество крупной ресурсоснабжающей организации (далее – РСО), тем самым будет решаться задача по улучшению качества оказываемых коммунальных услуг населению.

В настоящее время большая часть основных имущественных фондов систем холодного водоснабжения и водоотведения, находящихся в муниципальной собственности в соответствии с ч. 3 ст. 15 ФЗ «О защите конкуренции» [2], передана в хозяйственное ведение муниципальным унитарным предприятиям, муниципальным казенным предприятиям и муниципальным учреждениям. Тем самым, основной организационно-правовой формой деятельности организаций водопроводно-канализационного хозяйства (далее – ВКХ), являются муниципальные предприятия.

Например, на территории Тамбовской области действуют порядка 38 РСО со статусом организационно-правовой формы муниципального предприятия [6]. Также на территории области населению оказывают коммунальные услуги организации ВКХ организационно-правовых форм общества с ограниченной ответственностью – 16 РСО и акционерного общества – 2РСО [6], владеющие муниципальной собственностью на основании концессионных соглашений (ст. 41.1 Закона о водоотведении) [1].

Анализируя многообразие организационно-правовых форм организаций ВКХ действующих на территории Тамбовской области, давно актуален вопрос о проблеме небольших организаций, которые с трудом соответствуют требованиям действующего законодательства в сфере ЖКХ и, часто не могут качественно оказывать коммунальные услуги населению, большая часть из них работает, не получая прибыли, либо находится в стадии банкротства.

По мнению автора, реализация задачи по укрупнению организаций ВКХ, до районного (областного) уровня повысит возможность оптимизации издержек предприятий ЖКХ, снизит риски и непредвиденные расходы РСО, даст ощутимый толчок в организации работающей ремонтной и сбытовой служб (в том числе с возможностью применения аутсорсинга и удаленной работы), поможет снизить процент недоверия населения к предприятиям ВКХ и повысить процент оплаты ЖКХ услуг, тем самым решит проблему сбытовых расходов организаций ЖКХ и, как следствие, в целом повысит эффективность работы социально-значимого сектора субъекта РФ. Появится возможность привлекать инвестиции в виде дополнительных источников финансирования для модернизации коммунальных инфраструктур. В отдаленных от центра субъектах области всегда сложно найти возможности для реконструкции или строительства коммунальных объектов и сетей. Крупное предприятие областного уровня, и, соответственно, областной бюджет, смогут стать гарантом надежности вложенных средств в реконструкцию или строительство коммунальных объектов и сетей, способствовать развитию государственно-частного партнерства в сфере ЖКХ. Население так же получит плюсы в виде консолидации сетей, снижения социальной напряженности по субъекту, так как будет применяться единый тариф и повысится качество оказываемых коммунальных услуг.

Список использованных источников:

1. О водоснабжении и водоотведении: Федеральный закон от 07.12.2011 № 416-ФЗ (ред. от 01.05.2022) //Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7358;

2. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 01.04.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3434.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822
4. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 20. – Ст. 2817;
5. Новости 47. Официальный сайт [Электронный ресурс]: URL:<https://47news.ru/articles/89508/> (дата обращения: 01.09.2022);
6. Управление по регулированию тарифов Тамбовской области. Официальный сайт [Электронный ресурс]: URL: <https://kt.tmbreg.ru/npa/gkh.html> (дата обращения: 01.09.2022).

ИНОСТРАННЫЙ ЭЛЕМЕНТ В НАСЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В.Г. Инякин Студент 2 курса Юридического института федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тамбовский государственный технический университет»

Наследование в самом простом виде можно определить, как переход имущества умершего к другим лицам. Свойственная человеческому сообществу потребность в продолжении жизнедеятельности наиболее ярко проявляется в наследственных правоотношениях, когда конкретный член общества передает своим потомкам или другим лицам, а может быть, и всему обществу достигнутое им при жизни. Термин «наследство» имеет

один корень с другим термином более широкого понимания - «наследие». Каждый человек оставляет после себя след в общественной жизни. У одних он едва заметный, у других - яркий. С правовой точки зрения наследие является общественным достоянием. Можно выделить культурное, научное наследие, наследие государственности, духовное и нравственное наследие и т.д. Определенные объекты такого наследия охраняются государством, имея определенный ценностный статус.

В обороте частного права, которое, как известно, направлено на реализацию и защиту интересов и прав отдельных лиц, большее применение имеет термин «наследство». Человек в процессе своей жизнедеятельности приобретает, наживает не только общественное, но и свое личное достояние. Имущество, которое посредством трудовой и иной деятельности, либо полученное иным законным путем удастся приобрести, также, как и духовно-нравственный культурный и иной вклад, остается после смерти человека. Вопрос о том, кто впоследствии станет собственником этого имущества волнует, как самого наследодателя, так лиц, имеющих возможность стать наследниками. Частная жизнь людей представляет не меньшую, а, зачастую, и большую ценность, поскольку жизнь общества как раз и складывается из жизни и деятельности отдельных его членов.

В этой связи сложно переоценить четкость, грамотность и доступность норм права о наследовании. Тем более, когда наследование выходит за рамки одного государства, а значит и за рамки определенного правопорядка и требует применения норм разных законодательств к одному правоотношению по наследованию.

Российское законодательство посвятило вопросам наследования третью часть Гражданского кодекса. Примечательно, что международное частное право также расположено в этой части кодекса.

Обеспечение правовой определенности в отношении наследственного имущества и предсказуемость юридических последствий его приобретения - важная задача коллизионного регулирования. Очевидно, что ключевую роль здесь играют особые нормы международного частного права, призванные определять взаимодействие национального и иностранного правопорядков.

Иностраный элемент в наследственных отношениях - явление достаточно распространенное. Зачастую граждане одного государства переезжают в другое, устраиваются на работу, обживаются (приобретают осёдлость). Отношения по наследованию характеризуются значительной степенью стабильности и консервативности, при этом они зависят от обычаев, традиций, религий, моральных и нравственных особенностей каждого народа. Это обусловило наличие существенной дифференциации в праве различных государств, что существенно затрудняет выработку единообразных правовых норм в сфере наследования. Решение проблем правовой регламентации института наследования, в том числе и с участием иностранного элемента, который составляет важную область общественной жизни, существенно расширит сферу правовых отношений международного характера [2, с. 32].

Иностраный элемент в наследственных отношениях, как и в иных международно-частноправовых отношениях может возникнуть в одной из следующих частей таких отношений:

- в субъекте правоотношения - иностранным элементом может быть наследодатель, являющийся резидентом другого государства, наследник, в том числе физическое и юридическое лицо, а также государство;

- в объекте правоотношения - наследственная масса находится на территории другого государства, и даже нескольких государств;

- в юридическом факте, являющимся основанием возникновения наследственных правоотношений - завещание было составлено и удостоверено в другом государстве, либо какая-то его часть (например, в соответствии с завещательным отказом) должна быть исполнена в другом государстве.

Присутствие иностранного элемента хотя бы в одной из частей правоотношения делает необходимым определять правопорядок, который будет применяться к этому правоотношению. Возможны случаи, когда одно наследственное правоотношение будет регулироваться сразу несколькими правопорядками (будут применяться т.н. гибкие коллизионные нормы).

В большинстве национальных правовых систем наследственное право является одним из институтов гражданского права. Оно, как правило, представляет собой совокупность правовых норм, по регулированию перехода имущества, имущественных и личных неимущественных прав, а также долгов (обязательств) умершего к другим лицам. Наследственное право обеих правовых систем исходит из двух основополагающих принципов: свободы завещания и охраны интересов семьи.

Оба принципа тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, хотя их взаимоотношения не оставались неизменными. Принцип свободы завещания, непосредственно вытекающий из принципа свободы частной собственности и имеющий ту же логику развития, что и принцип свободы договора, подвергался определенным ограничениям в условиях возрастания роли государства в сфере регулирования имущественных отношений. Эти ограничения сводились в пользу семьи наследодателя [1, с. 34].

Список использованных источников:

1. Баринов Н.А., Блинков О.Е. Наследование в международном частном праве и сравнительном правоведении // Наследственное право. - 2013. - № 1. - С. 33 - 40.
2. Гаджиев А.Ф. Оглы. Некоторые аспекты регулирования наследования с участием иностранного элемента // Наследственное право. - 2019. - № 1. - С. 32 - 35.

NFT-ТЕХНОЛОГИИ: ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.А. Кабаргина, студентка 3-го курса Юридического института
ТГТУ

В настоящее время весь мир идёт по пути цифровизации. Появляются абсолютно новые технологии по накоплению, обработке и анализу всевозможных данных. Управление всеми общественными и государственными сферами жизни трансформируется из привычного всему миру в цифровое. К таким сферам можно отнести цифровое моделирование и проектирование; машинное обучение; технологии, позволяющие получать удаленный доступ к информации, рабочему месту, а также и всевозможные NFT-токены.

NFT появились на мировом рынке в 2017 году и уже успели обрасти множеством вопросов и недопониманий среди людей. Дословно NFT переводится как «невзаимозаменяемые токены». Это означает, что каждый экземпляр данных токенов уникален и его владельцу не получится заменить или обменять его на другой подобный токен. Стоит отметить, что все сведения о владении хранятся в виртуальном реестре, который никак не закрепляет право собственности. Предполагается, что NFT защищает авторство уникального актива, в рамках одного конкретного ресурса, где

размещен данный токен. Владение авторскими правами на конкретный уникальный актив остается невозможным на других ресурсах, так как нет соответствующего законодательного регулирования данной сферы. В настоящее время появилось огромное разнообразие площадок, подразумевающих размещение NFT-токена, каждый из которых уникален и специализируется на какой-то конкретной области. Для создания NFT-токена, который будет загружен на соответствующую платформу, необходим криптокошелек и файл с цифровым контентом. NFT создается за счет преобразования всевозможного цифрового контента в запись на блокчейне.

NFT приносит прибыль посредством его загрузки на аукцион, с возможностью ограничения числа копирования оригинала. Подтверждает право владения NFT, который остается в бессрочном хранилище, цифровой сертификат с уникальными блокчейн-данными.

В настоящее время в Российской Федерации нет нормативного правового акта, где было бы закреплено понятие NFT и рассмотрены права собственников данного токена. Летом 2022 года партия «Новые люди» выступила с предложением закрепить понятие технологии NFT в Гражданском кодексе, распространив на них законодательство по охране интеллектуальной собственности [1]. Рассмотрение проекта запланировано на конец 2022 года. Стоит отметить, что в данный момент оборот NFT косвенно регулирует закон о краудфандинге (ФЗ №259-ФЗ), который предусматривает выпуск на инвестплатформах утилитарных цифровых прав, а также регулирует их возникновение и обращение. Но этого косвенного регулирования недостаточно, поскольку могут возникнуть преступления, связанные с NFT. В зарубежных странах такие случаи использования преступниками NFT в неблагонадежных целях достаточно распространены. Встречающимся чаще всего преступлением

на сегодняшний момент является кража токенов у правообладателя. Правовое регулирование NFT позволит защитить права собственников уникальных токенов, а также соотнести их с интеллектуальными правами. Участники рынка смогут более четко осознавать рамки юридической ответственности и оценивать перспективы судебных споров.

Несмотря на отсутствие закрепления в законодательстве, с каждым годом NFT-токены приобретают всё большую популярность. Так, всё чаще мы можем наблюдать примеры использования данной технологии и приобретения прав с помощью NFT на какой-либо уникальный объект. Так, в 2021 году широкую известность приобрел NFT-токен на картину Бэнкси *Morgons*, оригинал которой был сожжен. Невзаимозаменяемый токен картины был продан блокчейн-компанией *Injective Protocol* за 95 тысяч долларов [2].

В сентябре 2021 года Эрмитаж продал на аукционе свою первую в истории цифровую коллекцию картин. Торги велись на базе маркетплейса *Binance NFT* 7 сентября. Общая стоимость проданных работ составила 444,5 тыс. *BUSD*. При этом, все NFT-токены создавались в двух экземплярах: один хранится в Эрмитаже, второй был отправлен на торги. В музее подчеркивают, что все цифровые копии были подписаны лично директором Эрмитажа Михаилом Пиотровским. Были проданы «Мадонна Литта» Леонардо да Винчи (150,5 тыс. *BUSD*), «Юдифь» Джорджоне (65 тыс. *BUSD*), «Куст сирени» Винсента Ван Гога (75 тыс. *BUSD*), «Композиция VI» Василия Кандинского (80 тыс. *BUSD*) и «Уголок сада в Монжероне» Клода Моне (74 тыс. *BUSD*). На старте каждый лот стоил 10 тысяч долларов [3].

Несмотря на то, что на первый взгляд NFT-технологии кажутся недоступными, ученые отмечают, что у них есть огромный потенциал для того, чтобы стать массовой. А именно: работающие технологии,

известность, практическая применимость. Массовое распространение NFT возможно только в случае законодательного признания сделок с невзаимозаменяемыми токенами и регулирования их всеми действующими институтами государства.

Подводя итог, NFT-технологии являются новым, нерегулируемым законом, аспектом правовой действительности Российской Федерации. На мой взгляд, эти технологии могут стать одной из основ института интеллектуальной собственности в гражданском праве Российской Федерации. Также NFT при грамотном использовании могут в будущем существенно облегчить осуществление гражданско-правовых сделок, в том числе сделок купли-продажи. Но такой сценарий развития данного токена возможен только при соответствующем правовом реагировании, которое позволит NFT стать массовым продуктом.

Список использованных источников:

1. «Новые люди» подготовили законопроект о регулировании NFT в России [Электронный ресурс]: duma.gov.ru. — URL: <http://duma.gov.ru/news/54333/>.
2. Картину Бэнкси сожгли и превратили в виртуальный актив [Электронный ресурс]: tass.ru. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/10835529>
3. Эрмитаж продал все NFT-лоты из цифровой коллекции. «Мадонну Литта» — за 450 тысяч долларов [Электронный ресурс]: [fontanka.ru](https://www.fontanka.ru). — URL: <https://www.fontanka.ru/2021/09/07/70122797>.

ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В.В. Каранчукова, студент 4 курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

Наследственные отношения возникают в связи с наличием имущества, которое принадлежало умершему лицу. Они регулируются нормами наследственного права по вопросам открытия и принятия наследства и совершения других, связанных с приобретением наследства действий. Структура наследственных правоотношений представлена тремя элементами: субъектом, объектом, содержанием.

Субъектами наследственных правоотношений являются лица, которые участвуют в отношениях по поводу наследства и наследования. Круг субъектов наследственных правоотношений состоит из: наследодателя, наследника.

Объект наследственных правоотношений – это имущество наследодателя, переходящее к наследникам в соответствии с законодательством.

Под содержанием наследственного правоотношения понимается совокупность прав и обязанностей его участников, которые закреплены в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь).

Состав лиц, являющихся субъектами наследственных правоотношений является спорным. Одни авторы считают, что субъектами наследственного правоотношения являются наследодатель и наследники [1, с. 222]. Другие считают, что наследодатель субъектом наследственного правоотношения не является, так как покойники субъектами правоотношений быть не могут [2, с. 551]. Первая точка зрения представляется, на наш взгляд более приемлемой, поскольку наследственные правоотношения начинаются, на наш взгляд, с совершения

нотариального действия – нотариального удостоверения завещания, после чего оно приобретает юридическую значимость в гражданском обороте.

Общим основанием открытия наследства является юридическое событие – смерть гражданина или объявление его судом умершим (п. 1 ст. 1038 ГК Республики Беларусь), поэтому в качестве наследодателя может выступать любой гражданин, независимо от его дееспособности [3].

Следует отметить, что в Армении, Казахстане, Кыргызстане (как и в Республике Беларусь) совершение завещания в простой письменной и в устной форме не допускается. Письменная форма завещания, требующая нотариального заверения, не является обязательной во многих странах. На наш взгляд, законодательством Республики Беларусь верно предусмотрена форма завещания, требующая нотариального удостоверения, так как такая форма способствует осознанному, непоколебимому решению наследодателя каким-либо образом распорядиться имуществом в случае смерти. Сохранение установленной законом формы исключает любые сомнения в достоверности и подлинности завещания. Чтобы иметь возможность закрепить свою волю, наследодатель должен заранее позаботиться об имуществе.

Законодательство Республики Беларусь предусматривает возможность составления закрытого завещания, которое должно быть удостоверено нотариусом без ознакомления с его текстом. В соответствии со ст. 1046 ГК Республики Беларусь закрытое завещание должно быть написано собственноручно. Подлинность воли завещателя подтверждается его подписью на завещании, личным присутствием при передаче конверта с текстом завещания, двумя свидетелями, которые ставят на конверте свои подписи, и удостоверенной надписью нотариуса [3]. С развитием информационных технологий представляется актуальным упрощение

требований к закрытому завещанию в части обязательного собственноручного написания (например, цифровая подпись).

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что состав наследственных правоотношений является спорным; сложность наследственных отношений приводит к тому, что суд при рассмотрении дел по вопросам наследования по завещанию исследует после смерти наследодателя обстоятельства, имевших место при его жизни, к примеру, допрос эксперта в судебном заседании по вопросам, связанным с подготовкой заключения.

Практичным, на наш взгляд, будет являться введение для неграмотных лиц, и лиц, страдающих физическими недостатками, новой формы составления завещания в виде аудио- и видеозаписи, поскольку указание закона о собственноручном написании закрытого завещания не дает возможности совершить такое завещание неграмотным лицам и лицам, не способным выразить свою волю по распоряжению имуществом без посторонней помощи.

Необходимо отметить, что законодательство Республики Беларусь не должно предусматривать обязательное участие свидетеля при записи, оглашении, удостоверении завещания в целях обеспечения интересов завещателя при его совершении, поскольку нотариальное удостоверение завещания обеспечивает правомерность и действительность волеизъявления завещателя.

Список использованных источников:

1. Суханова, Е. А. Гражданское право : в 2 томах. Том 1 : учебник / Е. А. Суханова. – М. : Издательство БЕК, 1994. – 384 с.
2. Сергеев, А. П. Гражданское право : учебник / А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. – М. : Изд-во Проспект, 1998. – 848 с.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г. № 218 – 3 : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29 июня 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕДИАЦИИ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В.В. Каранчукова, студент 4 курса юридического факультета Международного университета «МИТСО», И.И. Шишковец, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного университета «МИТСО»

В ст. 2 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан (далее – ПК) предпринимательство определяется в качестве самостоятельной, инициативной деятельности его субъектов (граждан, органов и юридических лиц), направленной на получение чистого дохода путем использования имущества, производства, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг, основанная на праве частной собственности (частное предпринимательство) либо на праве хозяйственного ведения или оперативного управления государственного предприятия (государственное предпринимательство) [1]. В процессе осуществления предпринимательской деятельности между ее субъектами возникают различные споры и конфликты, для урегулирования которых они обращаются в процедуру медиации.

Применение медиации в сфере предпринимательства Республики Казахстан регулируется Законом Республики Казахстан «О медиации»

(далее – Закон), ПК, Гражданским процессуальным кодексом Республики Казахстан (далее – ГПК).

В Законе медиация определяется как процедура урегулирования спора (конфликта) между сторонами при содействии медиатора (медиаторов) в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, реализуемая по добровольному согласию сторон [2].

В ПК определены следующие внесудебные формы защиты прав субъектов предпринимательства: в арбитраже; посредством медиации; в порядке партисипативной процедуры; обращения к Уполномоченному по защите прав предпринимателей Казахстана. Может представлять интерес особенности правового регулирования медиации, партисипативной процедуры и деятельности Уполномоченного по защите прав предпринимателей Казахстана. По мнению Т. С. Тарановой, применение в судопроизводстве партисипативной процедуры – это новое правовое решение как в области альтернативных способов урегулирования споров, так и процессуального права. Казахский опыт применения партисипативной процедуры является полезным и для развития национального законодательства, о чем свидетельствуют статистические данные [3]. Так, в 2019 г. партисипативное соглашение было заключено по 124 – делам; в 2020 г. – 39 делам [4, с. 31]. Изложенное дает основание для закрепления в Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ХПК) партисипативной процедуры. В защите прав предпринимателей высокую значимость имеет деятельность Уполномоченных, а также бизнес-омбудсменов, которыми с 2016 г. рассмотрено свыше 27 тысяч обращений предпринимателей, защищенная сумма имущественных прав которых составила 205,7 млрд тенге [5]. Такую внесудебную формы защиты и в нашей стране планируют внедрить, в связи с чем положения государственной программы «Малое и

среднее предпринимательство» на 2021-2025 гг. предусматривают создание в Республике Беларусь института омбудсмана по защите прав предпринимателей [6].

Вышеизложенное дает основание для следующих выводов: особенностями правового регулирования медиации в сфере предпринимательства являются: закрепление конкретных сфер правоотношений (гражданских, трудовых, семейных, административных правоотношений и иных), в которых применяется медиация для урегулирования споров (конфликтов); определение сроков ее применения (30 дней с момента заключения договора о медиации), оснований для приостановления производства по делу (договор о применении медиации) и др.; целесообразно дополнить ст. 1 ХПК Республики Беларусь следующим положением: партисипативная процедура – это внесудебный способ урегулирования спора между сторонами путем проведения переговоров между ними при содействии их адвокатов, а ст. 153 –1 «Защита прав в порядке партисипативной процедуры» – субъекты хозяйствования вправе заключить соглашение об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры, которая проводится без участия судьи. Порядок и условия проведения партисипативной процедуры регулируются законодательством Республики Беларусь.

Список использованных источников:

1. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38259854&mode=p&page=1. – Дата доступа: 01.11.2022.

2. Закон Республики Казахстан «О медиации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rka.by/blogs/mediaciya-v-respublike-belarus/>. – Дата доступа: 17.10.2022.
3. Партиципативная процедура как способ урегулирования споров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bseu.by:8080/bitstream/edoc/73749/1/Taranova_T.S._s._469_471.pdf. – Дата доступа: 01.11.2022.
4. Аманжолов, Н. А., Асылбекова, А. А. Эффективность применения партиципативных процедур в гражданском процессе / Н. А. Аманжолов, А. А. Асылбекова // Магистерский проект. – Нур-Султан : Министерство образования и науки Республики Казахстан АО «Университет КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева», 2021 г. – 53 с.
5. Рейдерство, штрафы и суды. Как в Казахстане защищают бизнес [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://strategy2050.kz/ru/news/reyderstvo-shtrafy-i-sudy-kak-v-kazakhstane-zashchishchayut-biznes/>. – Дата доступа: 06.11.2022.
6. В Беларуси создадут институт омбудсмена по защите прав предпринимателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/v-belarusi-sozdadut-institut-ombudsmena-po-zaschite-prav-predprimatelej-426827-2021>. – Дата доступа: 06.11.2022.

НОТАРИАЛЬНАЯ ТАЙНА КАК ВАЖНЕЙШАЯ ОСНОВА ОХРАНЫ ПРАВ КЛИЕНТА

В.И. Катлинская, студент 4-го курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

При совершении юридически значимых действий нотариусу непосредственно становятся известны некоторые факты частной жизни лица, знание которых делает возможным совершение нотариальных действий. Нотариальную тайну можно по праву считать одной из важнейших основ осуществления нотариальной деятельности.

Содержание нотариальной тайны составляет информация, которая связана с осуществлением нотариусом своих профессиональных функций, а именно: содержание нотариального действия, информация о лицах, в отношении которых совершено нотариальное действие, факт обращения лица к нотариусу либо отсутствие его, документы, которые были истребованы нотариусом и иные сведения, которые представлены для совершения нотариального действия. Требование защищать тайну нотариальных действий начинается с того момента, когда лицо, которое приступает к работе нотариуса, приносит присягу хранить нотариальную тайну[1].

Требование сохранения тайны распространяется не только на содержание нотариального действия, но и на факт самого обращения с просьбой совершения нотариального действия. Сведения по совершённом нотариальному действию, составляющие нотариальную тайну, а также содержащие такую тайну документы выдаются только гражданам и юридическим лицам, от имени, на имя, по поручению либо в отношении которых было совершено такое нотариальное действие. Не разрешается разглашение факта обращения гражданина к нотариусу. Для сохранения тайны нотариального действия в момент его совершения не должны присутствовать посторонние лица (не являющиеся лицом, от имени или по поручению которого осуществляется нотариальное действие). Никто из посторонних лиц наблюдать за ходом совершения нотариального действия не может, и обеспечивать выполнение этого условия необходимо

нотариусу, независимо от того, совершается ли нотариальное действие на его рабочем месте или вне его.

Нотариус и сотрудники нотариальной конторы должны соблюдать тайну совершения нотариального действия, если по их вине будет разглашено содержание нотариальных действий или содержание документов, которые содержат сведения о таком действии станет известно посторонним лицам, то ответственность за это несет нотариус[1].

Необходимо подчеркнуть, что нотариус обязан хранить в тайне не только задокументированную информацию, но и сведения. Часто сведения, получаемые при общении с клиентом, более информационно насыщены, чем задокументированные данные, необходимо тщательно соблюсти все процедурные и технические требования, чтобы сохранить тайну и освободить помещение от посторонних лиц.

Опираясь на международный опыт можно заметить, что в основе законодательства различных стран, и в том числе нашего государства Республики Беларусь, одним из основополагающих принципов осуществления нотариальной деятельности, разработанных многовековой историей существования нотариата и доказавших свою ценность, является соблюдение нотариальной тайны.

Нотариальная тайна – это профессиональная тайна, так как она непосредственно связана с неразглашением сведений, которые были получены нотариусом в процессе осуществления своих профессиональных функций[2].

Таким образом, обеспечивая и удостоверяя бесспорность прав и фактов, свидетельствование документов и выполнение действий направленных на закрепление гражданских прав, нотариус как доверенное лицо хранит нотариальную тайну, так как она затрагивает интересы в жизни множества людей и юридических лиц, а также нормы и правила

профессиональной этики. Сохранение тех или иных сведений, ставших известными за период осуществления нотариальной деятельности нотариусом, добавляет ещё больше доверия к его труду со стороны гражданского общества.

Список использованных источников:

1. Белорусская нотариальная палата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belnotary.by/novosti/notarialnaya-praktika/oksana-kolesneva/o-nekotorykh-voprosakh-obespecheniya-notarialnoy-tauny/>. – Дата доступа: 25.10.2022.
2. О Нотариате Республики Беларусь [Электронный ресурс] : : Закон Респ. Беларусь от 18 июля 2004 г. № 305-З : в ред. от 14 января 2016 г. № 355-З : с изм. и доп. от 5 января 2022 г. № 147-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь.– Режим доступа: <http://pravo.by/main.aspx?guid=12551&p0=C21400137&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 22.10.2022.

О НЕКОТОРЫХ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ МЕДИАЦИИ

В.И. Катлинская, студент 4-го курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Процедура медиации – это переговоры сторон с участием медиатора в целях урегулирования спора (споров) сторон путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения. Медиация предоставляет возможность сторонам в процессе переговоров найти решение, которое бы отвечало их интересам. Целью медиации является мирное урегулирование

спора с удовлетворением интересов сторон на условиях, выработанных самими сторонами[1].

Основными задачами медиации является обеспечение сторонам возможности самостоятельного урегулирования возникшего между ними спора путем признания и взаимного удовлетворения законных интересов и требований, достижения соглашения о примирении;

содействие сторонам в выработке взаимоприемлемых условий урегулирования спора и сохранении между ними партнерских деловых отношений [3].

Учение о ценностях базируются на положениях аксиологии – традиционной философской дисциплины, исследующей «ценности как смыслообразующие основания человеческого бытия, задающие направленность и мотивированность человеческой жизни, деятельности, конкретным деяниям и поступкам» [5, с. 30–31], выраженные в принятых личностью императивах, идеалах, эталонах, принципах, нормах, ориентациях и др. [6, с. 10]. Ключевым термином аксиологии является «ценность», обозначающая предпочтения людей в контексте удовлетворения их социальных и индивидуальных потребностей, выражающие их представление об идеале и эталоне должного. В имеющихся литературных источниках «ценности» как отражение потребностей и интересов человека выражают предпочтения и идеалы должного, разделяются на материальные и духовные, подлинные и неподлинные, позитивные и негативные, относительные и абсолютные, субъективные и объективные и др. [2].

Необходимо отметить, что вне человека ценностей не бывает. Ценности выступают атрибутивным свойством личности. В концептуальных положениях аксиологии отражено, что поведение и деятельность человека задаются его ценностным конструктом,

составляющим смыслообразующие аксиологические детерминанты личности, формирующие мотивы деяний и поступков правомерного или неправомерного характера. Наряду с личностью, носителями ценностей выступают общество и государство.

Российский доктор юридических наук Синькевич Н.А, отмечает, что процедура медиации непосредственно связана с ценностями человека, для разрешения конфликтных ситуаций. Ценности относятся к психологическим явлениям, которые способны повлиять на конфликтность отношений. Так как такая процедура, как медиация ставит своей целью урегулирование конфликта (спора), то одной из основных ценностей для человека –это урегулирование спора, восстановление отношений между людьми, улучшение межличностных отношений, экономия эмоциональных и душевных затрат. Ценности медиации могут быть не только духовными, но и материальными, например экономия денежных средств для конфликтующих сторон. Ценность медиации охватывает не только физических и юридических лиц, но и само государство.

Ценность медиации для государства – это укрепление правопорядка, развитие в социальной и экономической сфере, экономия времени и разгрузка деятельности государственных органов. Внедрение медиации является одним из важных шагов к формированию гражданского общества и правового государства с такими их ценностями, как свобода граждан, утверждение начал справедливости и безопасности, сотрудничество.

Один белорусский профессор, Каменков В.С., отмечает, что медиация получает наиболее широкое распространение, где высок уровень культуры людей, которые способны исходить не только из своих собственных интересов, но также из интересов других лиц.

Медиация способствует формированию нового мышления, нового правосознания общества, нового взгляда на конфликт, формирование у

людей не только исполнения своих интересов, но и учитывать интересы своего оппонента в споре[4].

В качестве итога, нужно отметить, что медиация нужна и выгодна всем: конкретному человеку и обществу, и государству. Научить людей разговаривать, слушать друг друга и самим решать свои проблемы – это наивысшая цель медиации, высокий уровень культуры людей.

Медиация способствует укреплению правопорядка, развитие в социальной и культурной сфере. Это является одним из важных шагов к таким ценностям как свобода граждан и утверждение начал справедливости и безопасности, сотрудничества. Выгодность медиации смогут оценить такие спорящие субъекты, которым важна конфиденциальность в отношениях, отсутствие широкой публичности и гласности, где важен мягкий метод решения проблем.

К рекомендации применения медиации, автор бы порекомендовал развивать правовое знание населения, распространение знания о медиации в гражданском обществе. Так как не все граждане знают о такой процедуре, и ещё меньше знают о плюсах медиации. Надо учить население учитывать при спорах не только свои интересы, но и интересы других лиц, пониманию и сохранению межличностных отношений между людьми. Приоритет мирного решения споров (конфликтов), над судебным урегулированием. Научить людей понимать друг друга и разговаривать между собой.

Ключевой аксиологической ценностью медиации является удовлетворения людьми их социальных и индивидуальных потребностей, выражающие их представление об идеале и эталоне должного.

Список использованных источников:

1. О медиации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З : в ред. от 18 декабря 2019 г. № 277-З : с изм. и доп. От 6 января 2021 г. № 89-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь.– Режим доступа: <http://pravo.by/main.aspx?guid=12551&p0=C21400137&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 28.10.2022.
2. Аксиология – теория ценностей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.ru/748784_glava-VI-aksiologiya. Дата доступа: 26.01.2022.
3. Об утверждении Правил проведения медиации [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 декабря 2013 г. № 1150 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21301150> – Дата доступа: 29.10.2022.
4. Кому нужна и выгодна медиация в Беларуси? [Электронный ресурс] . – Режим доступа: <https://myfin.by/stati/view/5900-komu-nuzhna-i-vygodna-mediaciya-v-belarusi> Дата доступа: 31.10.2022.
5. Быховский, Б. Аксиология / Б. Быховский // Философская энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. Ф.В. Константинов. – М., 1960–1970. – Т. 1. – 1960. – 504 с.
6. Ильин, В. В. Аксиология / В. В. Ильин. – М. : Моск. гос. ун-т, 2005. – 216 с.

ЗАЩИТА ПРАВ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Д.А. Карякина, студент 3-го курса Юридического института ФГБОУ ВО «Гамбовский государственный технический университет»

Защита авторских прав – актуальная проблема в современном гражданском праве Российской Федерации. Статья 1259 дает определение объекта авторского права и перечень таких объектов. Несмотря на наличие музыкальных произведений в данном перечне, их легального определения в законе нет. Статья 1304 Гражданского кодекса предполагает, что исполнение музыкального произведения не подлежит правовой охране, если исполнение выражено в ненадлежащем жанре и невозможно его воспроизведение.

Музыка – это творчество гармоничного и согласованного сплетения звуков. Она может выступать в различных проявлениях. Это может быть, как живой звук, так и цифровая запись на разных видах носителей или нотных записях, в том числе бумажных носителях и в цифровой форме. Музыкальные произведения отличаются друг от друга по нескольким критериям: предназначению, способам использования, длительности звучания и другим характеристикам. Так же музыкальные произведения делятся на музыкально-драматические произведения, музыкальные произведения с текстом и без него, музыкальные произведения «малых прав» и «больших прав». К произведениям «малых прав» будут относиться: арии, песни. К произведениям «больших прав» можно отнести: оперы, оперетты, мюзиклы, литературно-музыкальные инсценировки и композиции.

Музыкальное произведение — это труд, создаваемый в результате творческой деятельности, выраженный в форме звуков и нот, то есть музыкальное произведение как объект интеллектуальной собственности, должно быть создано при помощи интеллектуальной деятельности человека, в результате которой появляется уникальный результат.

Также нужно отметить, что музыкальное произведение должно быть выражено в объективной форме. В случае нарушений установлена

гражданско-правовая и административная ответственность. Ещё защиту прав регулируют национальное и международное законодательства. Произведениями являются «не вещи, а творческая мысль, ставшая в них объективной реальностью».

В современном мире возникает проблема, связанная с нарушением авторских прав на музыкальные произведения. Авторы музыкальных произведений вправе защищать свои права самостоятельно или с помощью организаций по управлению правами на коллективной основе. Коллективное управление авторскими правами возникает при разделении функций по созданию произведений и осуществлению прав на них.

Согласно Бернской Конвенции «литературные и художественные произведения» включают в себя вместе с другими выражениями произведений любые «музыкально-драматические произведения», поэтому на музыкальные произведения распространяется действие всех основных положений данной Конвенции. Российское законодательство предоставляет авторам музыкальных произведений более высокий уровень охраны чем Бернская Конвенция. Авторские права распространяются как на опубликованные, так и на произведения, которые написаны в определенной форме, как в письменной, так и в устной. Предоставление охраны исполнения, не зафиксированным на материальных носителях предусмотрено положениями международного законодательства - Международной конвенцией об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций, предусмотренных ст. 2,7 и договором ВОИС по исполнениям и фонограммам (п. 1 ст. 5). В Конституции РФ части 4 статьи 15 исполнения, не зафиксированные на материальном носителе материалы должны подлежать правовой охране.

Изучив данную проблему подробнее, можно сделать вывод, что музыкальное произведение как объект интеллектуальной собственности, создается путем создания интеллектуальной деятельности человека и по результатам которой появляется объект индивидуальной работы. Авторское право — это объединение имущественных и неимущественных прав, принадлежащих определенному лицу – создателю музыкального произведения. К сожалению, на данный момент закон не даёт полноценного определения музыкальным произведениям, из-за чего право не распространяется на них в полной мере. Это создаёт определенные неудобства как для граждан, так и для правовой системы в целом.

Список использованных источников:

1. Белоголова, А. М. Правовая охрана авторских прав на музыкальное произведение / А. М. Белоголова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 51 (185).

2. «Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений» от 09.09.1886 // Официальный интернет-портал правовой информации. - 1995 г. - Ст. 2.

3. Гаврилов Е.П. Оригинальность как критерий защиты объектов авторским правом. [Электронный ресурс] / Е.П. Гаврилов // Российская библиотека интеллектуальной собственности. Режим доступа: <http://www.rbi.u/a/gi/le.php?agi/le=434/> (дата обращения: 28.10.2022)

4. Дадян П.Г. Музыкальное произведение как самостоятельный объект авторского права: теоретико-правовое исследование: дис. _ канд. юрид. наук. - Москва, 2015.

5. Международная конвенция по охране прав исполнителей изготовителей фонограмм вещательных организаций от 26.10.1961 // Официальный интернет-портал правовой информации. - 1961 г. - Ст. 5.

БЛОКЧЕЙН ТЕХНОЛОГИИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ

К.В. Косарев, студент 4-го курса Юридического института Тамбовского Государственного Технического Университета «ТГТУ»

На сегодняшний день практически каждый слышал о приближающейся цифровизации документооборота. Наиболее удобно и реально его осуществление на базе блокчейна и его функций. Блокчейн – это выстроенный определенный алгоритм, последовательная цепочка связанных блоков с информацией. Обычно копии цепочек блоков хранятся и обрабатываются на множестве разных компьютеров. Каждый блок содержит уникальный код, называемый хешем. Он также содержит хеш предыдущего блока в цепочке. После того как запись добавлена в цепочку, ее невозможно изменить. Отсюда и название block (блок) и chain (цепочка).

Блокчейн представляет особый тип базы данных. Его принципиальное отличие от других баз данных в том, что он хранит данные в блоках, соединяемых вместе. Благодаря этому по мере поступления новых данных они вводятся в новый блок, который после заполнения привязывается к предыдущему, результатом является объединение данных в хронологическом порядке. К тому же каждый блок содержит информацию обо всей цепочке в целом, что приводит к одной из особенностей технологии – безопасности.

Главная особенность блокчейн технологий – прозрачность производимых действий и большое количество их копирования, что позволяет каждому участнику операции просмотреть информацию о каждом этапе. Таким образом, благодаря уникальной работе блокчейн

системы попытки несанкционированного доступа и иное вмешательство невозможны.

Области применения данной технологии обширны. В настоящее время блокчейн чаще всего используют в качестве основы криптовалют, например, биткоина. Момент покупки, обмена или траты валюты записывается в блокчейн.

Определенную роль в данном процессе играет новый институт – SMART-контракт (далее – смарт-контракт), позволяющий избавиться от посредников и существенно снизить издержки сторон. Такой контракт вступает в силу автоматически после выполнения условий. Алгоритм выполнения смарт-контракта можно описать следующим образом: лицо инициирует транзакцию, эта информация попадает в блокчейн, подтверждается, после подтверждения она попадает в состав нового формирующегося блока, блок присоединяется к цепи, транзакция завершается. Данная технология позволяет приблизиться еще на один шаг к цифровизации.

Блокчейн-технологии активно готовятся к внедрению во многих областях жизнедеятельности. На данный момент обсуждается их внедрение в таможенные операции, кроме того, в последнее время все большую поддержку получает идея о возможности создания особой децентрализованной системы разрешения споров, возникающих в сфере цифровых технологий.

Резюмируя, стоит выделить всепроникающий характер и многообразие видов реализации блокчейн-технологии в различных сферах жизни, в том числе в экономической сфере. Из-за ее эффективности, скорости использования и при должной реализации она уместна при логистических операциях, мониторинге процессов производства и даже в медицине.

Практика внедрения и применения блокчейн-технологий набирает обороты. Примером могут служить сделки, направленные на обеспечение исполнения обязательств. Банки уже стараются использовать в своей деятельности блокчейн, в том числе для целей совершения обеспечительных сделок. Так, еще в 2018 г. «Райффайзенбанк» выпустил первую международную банковскую гарантию на блокчейн [2]. В рамках данной сделки белорусский «Приорбанк» выпустил международную банковскую гарантию для бенефициара «Газпромнефть», тем самым испытал технологию распределенных реестров на платформе «R-chain». «Райффайзенбанк» обеспечил полное техническое сопровождение проведения сделки через платформу R-chain, предназначенную для обработки и передачи электронных данных и автоматизации процессов по выпуску банковских гарантий, а также выступил как участник сделки. АКБ «Абсолют Банк» (ПАО) провел первую коммерческую сделку по выпуску цифровой банковской гарантии на базе блокчейн-платформы «Мастерчейн» [1].

Стоит упомянуть и запуск 24 апреля 2020 года Федеральной налоговой службой (ФНС) блокчейн-платформы для выдачи беспроцентных кредитов малому и среднему бизнесу (МСП). Она предназначена для оперативной обработки документов по заявкам предпринимателей на кредит под 0 % на выплату зарплаты [3].

Все приведенные примеры применения в очередной раз демонстрируют универсальность, удобство и перспективу работы данной технологии.

Подводя итог, хочется подчеркнуть необходимость развития блокчейна, в том числе в правовом поле. Он имеет потенциально широкое применение и заслуживает внимания. Данная технология упростит работу

в юридических вопросах, когда требуется доказать подлинность документа, контракта, патента или даже публикации авторских прав.

Список использованных источников:

1. Абсолют Банк выдал первую цифровую банковскую гарантию. — Текст электронный // Абсолют Банк : официальный сайт. — URL : <https://absolutbank.ru/about/press/news/37759/#> (дата обращения: 30.10.2022);
2. Райффайзенбанк выпустил первую международную банковскую гарантию на блокчейн. — Текст : электронный // Коммерсант : сайт. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3797876> (дата обращения: 30.10.2022);
3. ФНС разработала сервис для быстрого подтверждения льготных кредитов бизнесу. — Текст : электронный // Klerk.ru : сайт. — URL: <https://www.klerk.ru/buh/news/498926/> (дата обращения: 30.10.2022).

ВИНДИКАЦИОННЫЙ ИСК В БЕЛОРУССКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

С.О. Лагун, студентка юридического факультета, Учреждение образования Федерация профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», г. Минск,

Е.О. Пахомова, студентка юридического факультета, Учреждение образования Федерация профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», г. Минск

Правовая природа и сущность, отношения в сфере виндикации вызывают неподдельный интерес. У участников имущественного оборота частенько возникает потребность в применении гражданско-правовых способов защиты права собственности от незаконного владения. Одним из

вещно-правовых способов защиты права собственности, предусмотренном гражданским законодательством являются так называемые виндикационные иски, заявляемые в случаях истребования имущества из незаконного владения [4]. Среди гражданско-правовых средств защиты прав собственников иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения (виндикационный иск) занимает особое место, поскольку он имеет предупредительно-воспитательное значение в обеспечении неприкосновенности как государственной, так и частной форм собственности от незаконного завладения.

Виндикационный иск (от лат. *vim dicere* - объявлять о применении силы) - требование собственника, утратившего право владения к фактическому владельцу посредством обращения в суд с требованием о применении мер принудительного характера с целью возврата своего имущества в натуре.

В силу положений статьи 44 Конституции Республики Беларусь [1], пункта 1 статьи 210 Гражданского кодекса Республики Беларусь собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом [2]. Собственность, приобретенная законным способом, защищается государством. Неприкосновенность собственности, право ее наследования охраняются законом.

Правовой основой виндикационного иска является ст. 282 Гражданского кодекса Республики Беларусь, в соответствии с которой собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения [2].

При истребовании имущества из чужого незаконного владения собственник вправе также потребовать от лица, которое знало или должно было знать, что его владение незаконно (недобросовестный владелец), возврата или возмещения всех доходов, которые это лицо извлекло или

должно было извлечь за все время владения, а от добросовестного владельца - возврата или возмещения всех доходов, которые он извлек или должен был извлечь со времени, когда он узнал или должен был узнать о неправомерности владения или получил повестку по иску собственника о возврате имущества.

Владелец, как добросовестный, так и недобросовестный, в свою очередь вправе требовать от собственника возмещения произведенных им необходимых затрат на имущество с того времени, с которого собственнику причитаются доходы от имущества.

Добросовестный владелец вправе оставить за собой произведенные им улучшения, если они могут быть отделены без повреждения имущества. Если такое отделение улучшений невозможно, добросовестный владелец имеет право требовать возмещения произведенных на улучшение затрат, но не свыше размера увеличения стоимости имущества (ст.284 ГК) [2].

На требования о возврате имущества из чужого незаконного владения устанавливается 3-летний срок исковой давности (ст.197 ГК) [2].

Из правил ст.283 ГК имеется исключение: имущество, которое продано в порядке, установленном для исполнения судебных решений, не может быть истребовано у добросовестного приобретателя.

Однако, если имущество продано с торгов, признанных впоследствии недействительными (ст. 101 Закона Республики Беларусь от 24.10.2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве») [3], собственник может истребовать свое имущество по общим правилам.

В случае удовлетворения виндикационного иска собственнику возвращается имущество в натуре. В правовом отношении такой возврат означает восстановление нарушенного права собственности, т.е.

предоставление собственнику возможности осуществить правомочия владения, пользования и распоряжения.

Вещь возвращается собственнику по причине того, что он утратил лишь фактическую, но не юридическую возможность владеть, пользоваться и распоряжаться ею. Имущество изымается у лица, которое владеет им, не имея на это права.

Для предъявления виндикационного иска необходимо наличие ряда условий:

- 1) наличие у лица права собственности или иного вещного права на имущество;
- 2) отсутствие у собственника правомочия владения имуществом;
- 3) наличие правомочия владения имуществом у другого, отличного от собственника, лица;
- 4) незаконность обладания имуществом;
- 5) наличие имущества в натуре;
- 6) индивидуальная определенность имущества.

В заключении сформируем следующие выводы: по основаниям, предусмотренным п.1 ст. 283 ГК [2], имущество может быть истребовано у добросовестного приобретателя, не являющегося стороной в недействительной сделке, путем предъявления виндикационного иска, который может быть рассмотрен в одном исковом производстве с требованиями о недействительности сделки с этим же имуществом. Процессуальная особенность виндикационного иска состоит в том, что истец (невладеющий собственник) в силу ст.100 Хозяйственного процессуального Кодекса Республики Беларусь должен доказать факт принадлежности ему на праве собственности истребуемой вещи и факт неосновательного нахождения этой вещи у ответчика на момент предъявления иска.

Список цитированных источников:

4. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г., 15 марта 2022 г.). - Минск: Амалфея, 2022. - 48 с.
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
6. Об исполнительном производстве [Электронный ресурс]: 24 окт. 2016 г., №439-3 : принят палатой представителей 6 окт. 2016г. : одобр. Советом Респ. 6 окт. 2016 г. : // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
7. Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / [Ем В.С. и др.]; отв. ред. –Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 720 с

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО СТАТУСА ГРАЖДАНИНА И ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

И.А. Луньков, студент факультета экономики и права ГФ УО ФПБ
«Международный университет «МИТСО»

Индивидуальные предприниматели являются в Республике Беларусь активными участниками предпринимательской деятельности. Индивидуальный предприниматель – это физическое лицо, занимающееся какой-либо приносящей доход деятельностью и зарегистрированное в

качестве индивидуального предпринимателя. Гражданский кодекс Республики Беларусь допускает равную для всех граждан правоспособность, что изначально позволяет каждому быть равноправным участником предпринимательских отношений. Статус индивидуального предпринимателя приобретается гражданином в результате государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Сведения об индивидуальных предпринимателях, зарегистрированных в установленном порядке, вносятся в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (далее – ИП).

В соответствии со ст. 1 Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 дек. 1998 г., № 218-3 (далее – ГК) «предпринимательская деятельность – это самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления». Также следует рассмотреть понятие ремесленная деятельность – это деятельности физических лиц по изготовлению и реализации товаров, выполнению работ, оказанию услуг с применением ручного труда и инструмента, в том числе электрического, осуществляемая самостоятельно, без привлечения иных физических лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам и направленная на удовлетворение бытовых потребностей граждан [1].

По мнению Сидорчука В.К.: «Физические лица и юридические лица самостоятельно принимают решения о том, заниматься им коммерцией или нет и в какой отрасли хозяйства вести свою деятельность; они самостоятельны в выборе партнеров и контрагентов, заключении договоров и формировании их условий. Эта черта соответствует принципам свободы хозяйственной деятельности и договора, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела со стороны государства. Различается самостоятельность экономическая и организационная. Основой самостоятельности является обособленное имущество, как экономическая база деятельности» [2, с. 654].

Основной чертой статуса гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность, по сравнению с общей гражданской правоспособностью физического лица является то, что к индивидуальным предпринимателям применяются правила гражданского и хозяйственного права, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не предусмотрено в актах законодательства Республики Беларусь.

Право на осуществление предпринимательской деятельности является элементом правоспособности физических лиц в соответствии со ст. 17 ГК.

По договору франчайзинга правообладатель лицензионного комплекса, в который могут входить права на объекты интеллектуальной собственности, право использования фирменного наименования, а также нераскрытая информация, предоставляет другому субъекту хозяйствования этот комплекс за вознаграждение. Помимо этого, существуют договоры, в которых в качестве одной из сторон не может выступать обычный гражданин (например, договор контрактации, где в качестве покупателя выступает заготовитель, то есть коммерческая организация или

индивидуальный предприниматель, который занимается профессиональной деятельностью по закупке или переработке такой продукции с целью ее последующей продажи, или договор перевозки, в котором перевозчик – коммерческая организация или индивидуальный предприниматель, осуществляющие перевозки по закону или на основании лицензии) [1].

Используя труд работников, наниматели не преследуют целей извлечения прибыли. Цель заключения таких трудовых договоров – оказание помощи по обслуживанию нанимателя и его семьи, осуществления им определенной творческой деятельности. ИП для занятия предпринимательской деятельностью в качестве индивидуального предпринимателя гражданин вправе привлекать не более трех физических лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам для извлечения прибыли.

Индивидуальный предприниматель может быть признан экономически несостоятельным (банкротом) – особое имущественное состояние гражданина, характерное только для ИП (не считая юридических лиц). Это связано с невозможностью индивидуальным предпринимателем удовлетворить требования кредиторов, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности. Требования кредиторов индивидуального предпринимателя в случае признания его банкротом удовлетворяются за счет всего принадлежащего ему имущества, на которое может быть обращено взыскание (п.1,3 ст.24 ГК). Особенностью имущественной ответственности ИП является то, что по своим обязательствам в этой сфере он отвечает всем своим имуществом, в том числе предназначенным для личного пользования.

Хотя вопрос введения правового института банкротства физических лиц обсуждался не раз в Правительстве и Министерстве экономики

Республики Беларусь. По мнению некоторых представителей судебной системы Республики Беларусь, в настоящее время в стране нет «наболевшей» проблемы для введения и реализации этого правового института.

Однако тенденция возрастания проблемной задолженности населения говорит о том, что есть все предпосылки регулировать данный вопрос.

Вместе с тем, принятие в Республики Беларусь закона «О банкротстве физических лиц» влечет ряд проблем. Во-первых, это значительная стоимость судебной процедуры банкротства. Во-вторых, некоторые недобросовестные граждане могут оформить свое имущество на родственников и знакомых с целью признания себя банкротом и уклонения от уплаты долгов [3].

Таким образом, двойственный характер правового статуса индивидуального предпринимателя наделяет его более широким объемом прав по сравнению с физическим лицом. Вместе с тем, этот объем прав несколько уже, чем у юридического лица как субъекта предпринимательской деятельности. Помимо этого, приобретение статуса индивидуального предпринимателя возлагает на него дополнительную ответственность, такую, которой нет у физического лица.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-3: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Республики 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 18 июля 2022 г. № 197-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2022.

2. Сидорчук, В.К. Гражданское право : Учебник: / Под общей ред. В.Ф. Чигира (Авторский коллектив: Авдеева Т.В., Ананич С.М., Годунов В.Н., Каравай А.В., Лаевская Е.В., Лойко М.В., Минец И.Н., Мороз В.П., Романенко В.А., Романович А.Н., Попова И.В., Салей Е.А., Соколов С.П., Сидорчук В.К., Третьякова И.П., Храпуцкий А.Ф., Чигир В.Ф., Щемелева И.Н.) – Мн.: «Амалфея», 2002. – 1008 с.

3. Лысаковская, О. Что такое банкротство физических лиц и как это работает? [Электронный ресурс] / О. Лысаковская. Режим доступа: <https://myfin.by/stati/view/istorii-padenij-kak-iz-za-pripisok-ruhnul-mnogomilliardnyj-energogigant-enron>. Дата доступа : 25.10.2022.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕВОЗЧИКА В МЕЖДУНАРОДНЫХ АВТОМОБИЛЬНЫХ ГРУЗОВЫХ ПЕРЕВОЗКАХ

Ю.О. Лушникова, студент 2 курса Юридического института федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тамбовский государственный технический университет»

Ответственность как мера дополнительного обременения, которую нарушитель должен претерпеть за свое неправомерное поведение зависит от характера и степени общественной опасности, а также сферы общественных отношений. Поскольку характер общественных отношений, складывающихся в сфере дорожного движения, является специфическим в связи с тем, что автотранспортное средство выступает источником повышенной опасности, внимание к нарушениям правил дорожного движения и ответственности за них является особенно пристальным. Последствия нарушений правил дорожного движения могут быть самыми

трагичными. В связи с этим, в большинстве составов правонарушений не предусматривается причинно-следственная связь между противоправным деянием (нарушением правил) и наступившим последствием. Даже если такое последствие отсутствует, ответственность, как правило, наступает.

Гражданско-правовая ответственность выступает тем элементом правового регулирования, который выполняет защитно-стимулирующую роль. Без ответственности нет обязанности. Любые правоотношения обязательственного характера непременно должны быть обеспечены мерой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств. Не являются исключением и транспортные обязательства в сфере перевозки грузов. Конечно, общественная опасность пассажирских перевозок значительно выше, поскольку здесь речь идет подчас о жизни и здоровье людей. Однако и в сфере перевозки грузов меры ответственности играют важную роль. В гражданском праве ответственность выполняет главным образом компенсаторно-восстановительную функцию. Суть ее заключается в том, чтобы восстановить нарушенное право посредством компенсации утраченного, т.е. убытков. Под убытками ГК РФ понимает реальный ущерб и упущенную выгоду (ст. 15). Реальный ущерб – это потери имущественного характера, а упущенная выгода – планируемый, но не полученный доход. Все это должно компенсироваться пострадавшей стороне причинителем вреда.

В российском гражданском законодательстве общие положения об ответственности перевозчика содержатся в ст. 796 ГК РФ. Так, согласно п. 1 указанной статьи перевозчик несет ответственность за несохранность груза происшедшую после принятия его к перевозке и до выдачи грузополучателю, уполномоченному им лицу или лицу, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение (порча) груза произошли вследствие обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и

устранение которых от него не зависело. Гражданский кодекс РФ не содержит конкретных коллизионных норм, относящихся к автомобильным перевозкам. Общее правило п. 1 ст. 1219 предусматривает, что к обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, применяется право страны, где имело место действие или иное обстоятельство, послужившие основанием для требования о возмещении вреда.

В Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДГП) вопросам ответственности перевозчика за нарушение своих обязательств по договору уделяется большое внимание. Перевозчик несет ответственность за полную или частичную утрату груза или его повреждение, которые произошли в промежуток времени между принятием груза к перевозке и его доставкой, а также за просрочку его доставки.

Размер подлежащего возмещению ущерба, вызванного полной или частичной утратой груза, определяется исходя из стоимости груза в месте и во время его принятия к перевозке (п. 1 ст. 23 Конвенции). Стоимость груза определяется на основании биржевой котировки, или, за отсутствием таковой, - на основании текущей рыночной цены, или же при отсутствии и той и другой - на основании обычной стоимости товара такого же рода и качества.

Перевозчик несет также ответственность за повреждение груза. При просрочке в доставке груза, повлекшей убытки, ответственность перевозчика ограничена размером провозных платежей. КДГП предусмотрена возможность объявления ценности груза (ст. 24), которая означает, что стороны вправе по обоюдному согласию и за соответствующую надбавку к провозным платежам установить стоимость груза, превышающую предел, установленный Конвенцией. Об этом

необходимо указать в накладной в соответствии с пп. «d» п. 2 ст. 6 Конвенции.

Предусматриваются случаи, освобождающие перевозчика от ответственности: если утрата, повреждение или просрочка в доставке произошли по вине правомочного по договору лица, вследствие приказа последнего, какого-либо дефекта самого груза или были вызваны обстоятельствами, которых перевозчик не мог избежать и последствия которых он не мог устранить (п. 2 ст. 17).

Исключают ответственность перевозчика и предусмотренные п. 4 ст. 17 Конвенции альтернативные обстоятельства, связанные с особыми рисками. Главное их отличие от обстоятельств, указанных в п. 2 ст. 17, состоит в том, что, если перевозчиком будет доказано наличие особого риска, презюмируется, что утрата, повреждение или просрочка доставки были вызваны указанными обстоятельствами, и, таким образом, он полностью освобождается от ответственности. Поскольку перевозчику проще доказать последствия наступления особого риска, то чаще всего на практике он сначала обращается к положениям п. 4 ст. 17 и лишь в случае, если судом не будут приняты его доводы, ссылается на п. 2 ст. 17 Конвенции [1, с. 317].

Анализируя в целом регламентацию гражданско-правовой ответственности международных грузовых перевозок, следует отметить наличие эффективного международно-правового инструментария регулирования.

Список использованных источников:

Марышева Н.И. Международное частное право. Учебник 4-е издание перераб. и доп. – М., 2018. – 848 с.

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ РЕШЕНИЙ ОБЩИХ СОБРАНИЙ АКЦИОНЕРОВ

А.Е. Мандрик, соискатель кафедры финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности Белорусского государственного университета

В цивилистике существует несколько мнений о правовой природе решений общих собраний акционеров.

Согласно первой позиции решения общих собраний акционеров рассматриваются как корпоративная сделка. Одним из сторонников является Н.В. Козлова, которая отмечает следующее: «по советской правовой природе решения общего собрания акционеров является многосторонней корпоративной сделкой самих учредителей, которая становится обязательной для юридического лица.» [1].

Вместе с тем в соответствии со статьей 154 Гражданского кодекса Республики Беларусь сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [2].

Иными словами, сделка – это акт изъявления индивидуальной воли одного или нескольких частных лиц. Решение общего собрания акционеров – акт изъявления коллективной или общей воли частных лиц. Более того, решения, принимаемые общим собранием акционеров, не могут быть сделками в силу того, что общее собрание акционеров не является самостоятельным субъектом права. В качестве субъекта права выступает само акционерное общество, и именно его действия и будут являться сделками.

Сторонники второй позиции рассматривают решения общих собраний акционеров как нормативные акты, которые имеют локальный характер (локальный нормативный акт). Противопоставляя первую позицию А.В. Габов отмечает, что «существование в качестве локального нормативного акта совершенно не свойственно сделкам ... управленческое решение следует выделить как отдельное основание (юридический акт) возникновения гражданских прав и обязанностей». Указанный автор справедливо, с нашей точки зрения, считает, что управленческие решения подразделяются на индивидуальные локальные акты и акты, устанавливающие правила поведения (локальные нормативные акты органов управления) [3, с. 158].

Стоит отметить, что учению о локальном нормативном акте уделялось большое внимание еще в советской цивилистике. В советское время учеными отмечена необходимость правильной квалификации таких актов, как и локальных, и в то же время нормативных. Исследователи прошлого столетия отмечают, что понятие «локальный нормативный акт» внутренне противоречиво: нормативность предполагает всеобщность, распространение действия на неопределенный круг лиц; локальность, напротив, такой всеобщности не предполагает [4, с. 569-570]. Следовательно, если акт нормативный, он не может быть локальным, и наоборот.

Выделяют также черты, отграничивающие локальные акты от нормативных актов: а) по субъектному составу они имеют количественную определенность (не являются обязательными для неопределенного круга лиц), б) действуют в пределах конкретной организации, в) разрабатываются самой организацией для регулирования внутренних отношений [5, с. 149].

Таким образом, действие решений общих собраний акционеров коренится в локальном характере действий их предписаний – они имеют силу только в отношении определенного юридического лица, его акционеров, члена (членов) органов управления, а также иных лиц, в случае прямого указания в решении. Действие решений общих собраний ограничено рамками одного юридического лица, иными словами, его действие – локально.

С учетом вышеизложенного, решения собраний акционеров представляет собой локальный акт, действующий в конкретном акционерном обществе, который принимается уполномоченным органом управления и обязателен для заинтересованных лиц.

При этом являются ли решения общих собраний акционеров локальным нормативным актом, в котором понимается нормативность в теории права (как общеобязательность, регулирование заранее неопределённого числа случаев, непрерывное действие), очевидно, нет. Решения общих собраний акционеров обязательны для акционеров, членов органов управления, и иных лиц, но не имеют силы в отношении третьих лиц, не связанных с акционерным обществом. Поэтому во избежание дальнейших практических проблем важно обозначить законодательную характеристику решений общих собраний акционеров в законодательстве.

Список использованных источников:

1. Козлова, Н. В. Правосубъектность юридического лица / Н. В. Козлова. – М.: Статут, 2005. – 474 с.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г.: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. № 218-З: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017

г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Габов, А. В. Сделки с заинтересованностью. Практика акционерных обществ / А. В. Габов // М.: Законодат, 2004. – 392 с.

4. Марченко М. Г. Теория государства и права. 2-е изд., перераб. и доп / М. Г. Марченко. – М.: 2004. – 640 с.

5. Клячин, А. А. Локальные акты в регулировании деятельности акционерных обществ / А. А. Клячин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 6-7. – С. 148 – 150.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Д. А. Махаева, студентка 3-го курса факультета международных экономических отношений УО «Белорусский государственный экономический университет»

Как следует из приведенного изучения литературных источников юриспруденции, словосочетание «государственный долг» является дискуссионным. Так в различное время к данному понятию обращались многие авторы. При этом единства в их воззрениях на содержание исследуемого понятия не имеется.

Согласно позиции Быля А. Б., государственный долг представляет собой обязательства, возникающие из государственных заимствований, гарантий по обязательствам третьих лиц, другие обязательства в соответствии с видами долговых обязательств, установленными Бюджетным Кодексом, принятые на себя государством [1, С.75].

По мнению Самоховец М.П., Дяк Т.Д. и Глазковой Н.Г, государственный долг рассматривается в качестве системы отношений, возникающих между органами государственного управления и финансовыми институтами по поводу формирования, обслуживания и погашения задолженности как источника дополнительных финансовых ресурсов [2, С.28].

Таким образом, ссылаясь на вышеприведенные точки зрения, государственный долг— обязательства, возникающие из совершенных государством заимствований под определенные гарантии возвращения в будущем, и иные обязательства, принятые на себя государством, установленные законодательством.

По данным Министерства финансов, внешний государственный долг Республики Беларусь на 01.06.2022 составлял 18 405,9 млн. долл. США, что равно 26,6 % к ВВП. Внутренний государственный долг Республики Беларусь на 01.06.2022— 12 863,8 млн. руб., что составляет 7,2 % к ВВП. Общий государственный долг составляет 60505,6 млн. руб., что равно 33,8 % к ВВП [3].

Государственный долг Республики Беларусь закреплён в главе 9 Бюджетного Кодекса Республики Беларусь. Согласно статье 54 анализируемого кодекса Республики Беларусь, управление государственным долгом Республики Беларусь осуществляется Правительством Республики Беларусь [4]. Кроме этого государственный долг регулируется такими нормативно-правовыми актами, как Постановления Совета Министров Республики Беларусь, Постановления Министерства финансов Республики Беларусь, Указ Президента Республики Беларусь [5].

В соответствии со статьей 2 Бюджетного Кодекса Республики Беларусь, ч. 1, п. 1.28, государственный долг Республики Беларусь –

совокупность внешнего государственного долга и внутреннего государственного долга на определенный момент времени. В свою очередь, согласно статьи этого нормативного правового акта, внутренний государственный долг – сумма основного долга Республики Беларусь по внутренним государственным займам и подлежащие исполнению обязательства в соответствии с гарантиями Правительства Республики Беларусь по внутренним займам на определенный момент времени. Также анализируемое правовое предписание закрепляет, что внешний государственный долг Республики Беларусь – это сумма основного долга Республики Беларусь по внешним государственным займам и подлежащие исполнению обязательства в соответствии с гарантиями Правительства Республики Беларусь по внешним займам на определенный момент времени [6].

При этом, по моему мнению, главной особенностью государственного долга Республики Беларусь, является его высокий внешний показатель и его дорогостоящее обслуживание. При этом, согласно п. 1 ч. 1 статье 57 Бюджетного Кодекса Республики Беларусь, под обслуживанием государственного долга понимается уплата процентов или иного вознаграждения заимодавцу (кредитору), штрафов и прочих платежей по государственным займам, за исключением погашения государственного долга Республики Беларусь [7]. В силу чего большая задолженность приводит к уменьшению совокупного спроса и долгосрочному замедлению экономического роста, так как из-за необходимости выплаты долга государство вынуждено перераспределять часть ресурсов, которые могло бы инвестировать в реальный сектор экономики. Более того, еще одним из последствий государственного долга является усиление вмешательства государства в экономику путем повышения нормы ссудного процента и введения новых налоговых

платежей, что делает непривлекательными многие инвестиционные проекты, а также ограничение уровня потребления населения [8]. Творчески развивая сказанное, следует отметить, что это может негативным образом сказываться на благосостоянии населения, а, исходя из этого, может вести к нарастанию экономической и социальной напряженности в стране. Кроме этого значительный размер государственного долга негативно сказывается на привлечении инвестиций в белорусскую экономику, а кредитный рейтинг государства будет малопривлекательным.

Как следует из изучения мировой практики правового регулирования государственного долга, в некоторых странах оно закреплено в Конституции, что указывает на важность правового регулирования государственного долга в этих странах [9]. Тем не менее в Республике Беларусь оно не находит такого закрепления.

Таким образом, ссылаясь на вышеприведенные теоретические суждения, следует целесообразным развить эту дискуссию в части, касающейся правового закрепления государственного долга Республики Беларусь. Совершенно необходимо вывести его на конституционный уровень с целью более пристального наблюдения за изменением размера государственного долга.

Список использованных источников:

1. Быль А. Б. Финансово-правовое регулирование основных методов управления государственным долгом в условиях пандемии коронавируса / А. Б. Быль // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) – 2021. – № 9. – С. 71-81. — URL: <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.85.9.071-081> (дата обращения 22.10.2022).

2. Самоховец М.П. Внешние заимствования Республики Беларусь: современное состояние и перспективы / М. П. Самоховец, Т. Д. Дяк, Н. Г. Глазкова // Региональная экономика. Юг России: научно-практический журнал. - 2019. - Т. 7, № 2. - С. 27-34. — URL: <https://rep.polessu.by/handle/123456789/20181> (дата обращения 22.10.2022).
3. Состояние государственного долга // Министерство финансов Республики Беларусь. URL: https://www.minfin.gov.by/ru/public_debt/condition (дата обращения 22.10.2022).
4. Управление государственным долгом Республики Беларусь // Бюджетный Кодекс Республики Беларусь 412-3 от 16.07.2008 г. URL: https://kodeksy-by.com/byudzhethnyj_kodeks_rb/54.htm (дата обращения 22.10.2022).
5. Акты законодательства // Министерство финансов Республики Беларусь. URL: https://minfin.gov.by/ru/public_debt/acts/ (дата обращения 22.10.2022).
6. Основные термины и их определения // Бюджетный Кодекс Республики Беларусь 412-3 от 16.07.2008 г. URL: https://kodeksy-by.com/byudzhethnyj_kodeks_rb/2.htm (дата обращения: 22.10.2022).
7. Обслуживание и погашение государственного долга Республики Беларусь // Бюджетный Кодекс Республики Беларусь 412-3 от 16.07.2008 г. URL: https://kodeksy-by.com/byudzhethnyj_kodeks_rb/57.htm (дата обращения 22.10.2022)
8. Проблема государственного долга в Республике Беларусь и странах мира / В. П. Клименко // Знания молодых - будущее России: сборник статей XIX Международной студенческой научной конференции: в 5 ч. / Вятский государственный агротехнологический университет. - Киров: Вятский ГАТУ, 2021. - Ч. 5: Экономические науки. - С. 174-175. — URL: <https://repo.vsavm.by/handle/123456789/20199> (дата обращения 22.10.2022)

9. Конституция Федеративной Республики Германии часть 10 статья 115 от 23.05.1949 г. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/gg/BJNR000010949.html#BJNR000010949BJNG001200314> (дата обращения 22.10.2022).

ПОНЯТИЕ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

А.О. Мащёнок, г. Минск Международный университет «МИТСО», студентка юридического факультета

В Республике Беларусь чрезвычайно остро стоит проблема невыплаты алиментов на содержание детей. По статистике, в настоящее время каждая пятая семья в Республики Беларусь – неполная. Более половины детей из неполных семей алиментов не получают, поскольку покинувшие их отцы (или матери) уклоняются от исполнения алиментных обязательств [1].

В соответствии со ст. 32 Конституции Республики Беларусь: родители или лица, их заменяющие, имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении. Ребенок не должен подвергаться жестокому обращению или унижению, привлекаться к работам, которые могут нанести вред его физическому, умственному или нравственному развитию. Дети обязаны заботиться о родителях, а также о лицах, их заменяющих, и оказывать им помощь [2].

Если родители не представляют в добровольном порядке средства на содержание своих детей, появляются основания для возникновения алиментных обязательств.

Юридическую сущность алиментных обязательств установить весьма затруднительно. Поскольку, для них существенным является

элемент публичности, а именно – государство, которое заинтересовано в охране нуждающихся лиц и тщательно регламентирует область алиментных правоотношений.

Современные авторы предлагают свои дефиниции «алиментных обязательств». Например, Гришаев С. П. определил алиментные обязательства в качестве обязательств особого рода, которые возникают на основе императивных норм семейного права и которые характеризуются сложным субъектным составом и элементом публичности. Правовед под алиментным обязательством понимает правовое отношение, возникающее на основе судебного решения или соглашения сторон, в силу которого одни члены семьи обязуются предоставлять содержание другим ее членам, в то время как последние вправе истребовать его [3, с. 31].

Балашов А. А. и Гладилина А. С., рассматривая соотношение понятий «алиментное правоотношение» и «алиментное обязательство» указывают, что первое понятие носит менее корректный и более обширный характер, в то время как второе более точно указывает на содержание и сущность соответствующих правоотношений.

Алиментное обязательство, как указывает Давыдова О. А., представляет собой правовое отношение, в силу которого один член семьи должен совершать в пользу другого члена семьи определенные действия по предоставлению средств на содержание в установленном соглашением сторон или законом фиксированном размере: передать имущество, уплатить денежные средства и т. д., а кредитор вправе истребовать от него исполнения обязанностей [3, с. 31].

Данное определение является наиболее приемлемым, так как даёт возможность всецело охватить субъектный состав, а также права и обязанности сторон алиментного обязательства.

Структура алиментных обязательств представлена такими элементами: объектом, субъектом и содержанием.

На сегодняшний день правоведами нет какого-либо единого мнения касательно объекта алиментных обязательств. Теорию объекта максимально полно рассматривали ученые в гражданско-правовой науке. К примеру, Агарков М. М. указывал, что вещи могут выступать объектами не только вещно-правовых отношений, но и обязательственных. Лунц Л. А. и Новицкий И. Б., наоборот, указывали, что в качестве объекта обязательственного правового отношения выступает, действие, осуществление которого вправе истребовать кредитор, вещи же выступают в качестве объектов только вещных правоотношений [4, с. 3].

Егоров Н. Д. отмечал, что не всякое поведение может составлять объект правового отношения. Он указывал, что представляется недопустимым рассмотрение в качестве объекта гражданских правоотношений сами духовные, материальные и другие блага: вещи представляют собой результаты действий людей, продукты творческой деятельности [4, с. 4].

Считаю рациональным высказать поддержку в пользу позиции, высказанную Костюченко Е. Ю., который понимает в качестве объекта правоотношения – самостоятельный элемент правоотношения, являющийся действием одного лица в пользу другого по поводу чего-либо [4, с. 5].

Таким образом, объект алиментного обязательства – это действия управомоченного лица по получению алиментов, и, следовательно, действия обязанного гражданина по их предоставлению.

В качестве субъектов алиментного обязательства могут выступать: несовершеннолетние дети; нуждающиеся в помощи нетрудоспособные

совершеннолетние дети, а также нетрудоспособные, нуждающиеся в помощи родители.

Содержание алиментного обязательства представлено субъективным правом одной стороны – правом на получение алиментов и соответствующей юридической обязанностью другой стороны – обязанностью выплачивать алименты.

Таким образом, резюмируя все вышеизложенного следует сделать вывод о том, что в настоящее время существует теоретическая проблема целесообразности использования понятия «обязательство» применительно к алиментным правоотношениям.

В результате теоретического анализа можно заключить, что по причине наличия у алиментных правоотношений целого ряда особенностей, которые отличают данное правоотношение от гражданских обязательств, вполне оправданным является употребление указанного термина. Он достаточно прочно вошел в обиход как ученых, так и практиков. Помимо этого, данный термин в отличие от понятия «обязанность» даёт возможность учитывать, что с субъективной алиментной обязанностью одного гражданина корреспондирует соответствующее субъективное право другого – право истребовать от обязанного субъекта предоставления средств на содержание.

Список цитированных источников:

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 28.10.2022.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 г. [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февраля 2022 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО

«ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
– Дата доступа: 28.10.2022.

3. Рабец, А. М. Методологические и теоретические критерии правового регулирования отношений по взаимному алиментированию / А. М. Рабец. – М.: Юрайт, 1993. – 120 с.
4. Пергамент, А. И. Алиментные обязательства по советскому праву / А. И. Пергамент – М.: Юрайт, 1951. – 85 с.

ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ ДОГОВОРА ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ДОГОВОРУ ПОСТАВКИ

Д.А. Милосердова, студент 3-го курса юридического факультета
Тамбовского государственного технического университета

Принцип свободы договора, реализуемый при заключении множества гражданско-правовых договоров в отношениях между хозяйствующими субъектами, является одной из актуальных тем в юридической литературе последних лет и одним из основных начал гражданского права, согласно Гражданского кодекса Российской Федерации. В зависимости от того насколько свободно могут хозяйствующие субъекты договариваться между собой, зависит и успешность ведения ими хозяйственной деятельности.

В современной юридической литературе выделяют следующие основные составляющие принципа свободы договора: 1) свобода принятия решения (свобода воли) о заключении договора с тем или иным субъектом гражданских правоотношений; 2) свобода выбора типа договора; 3) свобода в выборе (воле) содержания заключаемого договора.

Некоторые авторы, также отмечают и другие элементы принципа свободы договора, такие как, свобода в определении способа и формы

заключения договора, свобода в определении способа исполнения договора. По нашему мнению, ключевое значение в приведенной триаде занимает свобода принятия решения (свобода воли) о заключении договора, а также свобода в выборе (свобода воли) формулирования содержания его условий [1].

Рассмотрим ограничения принципа свободы договора применительно к договору поставки, одной из сторон которого будут органы публичной власти.

1. В случае заключения договора поставки для нужд органов публичной власти, у последних имеется ограничение самостоятельного выбора стороны договора, так как заключение договора, должно осуществляться посредством торговых процедур, в соответствии с Законом о контрактной системе, за исключением случаев заключения договора с единственным поставщиком (статья 93 Закона о контрактной системе [2]). В отличие от органов публичной власти, вторая сторона не имеет таких ограничений, так как обладает возможностью принятия решения о заключении договора с тем или иным органом публичной власти, путем участия, либо не участия в конкурсных процедурах до момента подачи и рассмотрения заявок в торговых процедурах.

2. При всем многообразии видов договоров, которые некоторые авторы насчитывают более 40, Законом о контрактной системе определено всего три вида договора, таких как выполнение работ, оказание услуг и поставка товаров. Ограничение в возможности выбора иных видов договоров, порой порождает казусы. Так довольно часто на Официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок www.zakupki.gov.ru можно найти договоры о поставке жилых помещений для нужд органов публичной власти, заключенных посредством проведения торговых процедур. Согласно статье 130 Гражданского

кодекса Российской Федерации, объектом недвижимости признается объект, перемещение которого не без несоразмерного ущерба их назначению невозможно [3]. Таким образом, заключение сделок на поставку недвижимого имущества не соответствует российскому законодательству.

Также существует ограничение в реализации принципа свободы в определении способа и формы заключения договора. Если заключение договора проводится посредством проведения торговых процедур в электронной форме, то стороны договора лишены права выбора способа и формы договора, кроме как права заключить договор в электронной форме [4].

Из приведенного краткого анализа видно, что в отношениях с органами публичной власти ограничения принципа свободы договора, в той или иной мере, касается всех его составляющих. Данные ограничения призваны защитить интересы публичных образований. Но на практике зачастую введенные ограничения не только противоречат Гражданскому кодексу Российской Федерации, но и существенно ограничивают возможности участия некоторых хозяйствующих субъектов в экономической жизни государства.

Таким образом, принцип свободы договора характеризуется свободой принятия решения (свобода воли) о заключении договора с тем или иным субъектом гражданских правоотношений; свободой выбора типа договора; свободой в выборе (воле) содержания заключаемого договора. При этом ключевое значение в приведенной триаде занимает свобода принятия решения (свобода воли) о заключении договора, а также свобода в выборе (свобода воли) формулирования содержания его условий, как безусловная гарантия диспозитивности духа гражданских правоотношений.

Список использованных источников:

1. Ишинцев А.М. Некоторые аспекты защиты информации как средства противодействия разглашению информации на преддоговорной стадии // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 4 (42). С. 14 – 21.
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон РФ от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.
3. Победов А.В. Некоторые вопросы гражданского законодательства Российской Федерации // Государство и право. – 2013. – № 1. – С. 57 – 64.
4. Семеновский В.В. Договор как теоретико-правовая конструкция // Вестник Владимирского юридического института. – 2015. – № 3 (32). – С. 53 – 57.

**О РОЛИ МЕДИАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ
ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

С. Б. Миранович, А. А. Непомнящая студентки 4-го курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Развитие современного общества, усложнение социально-экономических и межличностных отношений, вовлечение в сферу экономики новых субъектов объективно приводят к возникновению противоречий, споров и конфликтов, что обуславливает востребованность эффективных способов их урегулирования, прежде всего медиации. Медиация – это переговоры сторон с участием медиатора в целях урегулирования спора (споров) сторон путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения. [1] В

результате применения медиации стороны приходят к соглашению об урегулировании спора (конфликта), самостоятельно определяют свои будущие отношения, прекращая спор (конфликт), тем самым гармонизируются общественные отношения, укрепляются социальные ценности современного общества, что актуализируют внимание к медиации.

Современное общество – это то общество, которое есть сейчас, в данный момент времени, для которого большую роль играют наука, знания, техника. Современное общество основывается на определенных моральных принципах, устоях и правилах поведения, таких типах ценностей, как витальные, религиозные, социальные, духовно-нравственные, этические и др.носителем этих ценностей является современный человек, который должен обладать позитивными жизненными и духовно-нравственными ценностями, личностными качествами, гармонирующими с общественными ценностями.

Значимую роль в формировании этих ценностей играет медиация. Прежде всего медиация формирует уважительное отношение между сторонами конфликта. Умение отвечать за свои поступки, сообща решать конфликт – это свойство цивилизованных людей. Медиация дает возможность сохранить или улучшить отношения между участниками спора, наладить взаимопонимание между людьми.

Медиация является атрибутом современного общества, находит применение в различных социальных сферах, прежде всего для урегулирования хозяйственных, семейных, школьных и др. споров (конфликтов), которые носят деструктивный характер. разрушают социальную гармонию, ценности современного общества, порождают антисоциальное поведение и др. Актуальными для темы нашего рассмотрения являются «семейная» и «школьная» медиации.

Так, применение медиации в семейных спорах приводит – к поиску гибкого решения проблемы, урегулированию разногласий. Применение медиации оправдано в различных категориях семейных споров, в том числе при расторжении брака, при решении вопроса о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей и др. При проведении «семейной» медиации целесообразно присутствие специалиста-психолога, которому стороны излагают взаимные претензии друг другу, а он сможет определить мотивы поведения каждого из супругов, урегулировать конфликт [2]. Изложенное свидетельствует о положительной роли «семейной» медиации для урегулирования конфликтов в семейных правоотношениях, значимости укрепления семьи для современного общества.

Может представлять интерес международная практика использования посредничества для гармонизации общественных отношений. Так, в Китае и Японии акцент делается на поддержании и восстановлении мира, для реализации чего используется посредничество в форме народных посреднических судов [3, с. 3]. В этих государствах обращение к моральным заповедям и убеждение считаются эффективными методами разрешения конфликтов [4, с. 69].

«Школьная» медиация регулирует конфликты между учениками, между учителями и учениками, между учителями и родителями. В школе происходит социализация ребенка, формирование его взглядов, убеждений, ценностей. Особое место в развитии и становлении личности ребенка и подростка занимает общение со сверстниками [5]. Задачами «школьной» медиации являются: проведение примирительных встреч для участников школьных конфликтов, обучение школьников, педагогов, родителей методам урегулирования межличностных конфликтов. Она формирует такие ценности школьников, как сопереживание,

взаимоуважение, бесконфликтность и правомерность проведения, ответственность др.

Вышеизложенное дает основание для следующих выводов:

1. Современное общество основывается на определенных моральных принципах, устоях и правилах поведения, а также таких типах ценностей, как витальные, религиозные, социальные, духовно-нравственные, этические и др. Носителем этих ценностей является современный человек, который должен обладать позитивными жизненными и духовно-нравственными ценностями, личностными качествами, гармонирующими с общественными ценностями.

2. Медиация играет большую роль в формировании социальных ценностей современного общества. Она способствует гармонизации общественных отношений, укреплению социальных ценностей современного общества (витальных, духовно-нравственных, этических и др.), формированию позитивных жизненных и духовно-нравственными ценностей личности.

Список использованных источников:

1. О медиации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 58-З : принят Палатой представителей 26 июня 2013 г. : одобр. Советом Респ. 28 июня 2013 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Медиация в семейных спорах [Электронный ресурс] // «Территория науки». – 2017. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-v-semeynyh-sporah/viewer>. – Дата доступа: 03.11.2022.
3. Schneebalg A., Galton E. Le role du conseil en mediation civile et commerciale // Centre de Mediation et dArbitrage de Paris. Editura Economica. 2003.

4. Cloke K. Politics and Values in Mediation: the Chines Experience//Mediation Quarterly. 1987. Vol. 17. №3.

5. Медиация в школе [Электронный ресурс] // «Евразийский научный журнал». – 2016. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-v-shkole/viewer>. – Дата доступа: 03.11.2022.

О РОЛИ МЕДИАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

С. Б. Миранович, А. А. Непомнящая студентки 4-го курса
юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Развитие современного общества, усложнение социально-экономических и межличностных отношений, вовлечение в сферу экономики новых субъектов объективно приводят к возникновению противоречий, споров и конфликтов, что обуславливает востребованность эффективных способов их урегулирования, прежде всего медиации. Медиация – это переговоры сторон с участием медиатора в целях урегулирования спора (споров) сторон путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения. [1] В результате применения медиации стороны приходят к соглашению об урегулировании спора (конфликта), самостоятельно определяют свои будущие отношения, прекращая спор (конфликт), тем самым гармонизируются общественные отношения, укрепляются социальные ценности современного общества, что актуализируют внимание к медиации.

Современное общество – это то общество, которое есть сейчас, в данный момент времени, для которого большую роль играют наука, знания, техника. Современное общество основывается на определенных моральных принципах, устоях и правилах поведения, таких типах ценностей, как витальные, религиозные, социальные, духовно-нравственные, этические и др. Носителем этих ценностей является современный человек, который должен обладать позитивными жизненными и духовно-нравственными ценностями, личностными качествами, гармонирующими с общественными ценностями.

Значимую роль в формировании этих ценностей играет медиация. Прежде всего медиация формирует уважительное отношение между сторонами конфликта. Умение отвечать за свои поступки, сообща решать конфликт – это свойство цивилизованных людей. Медиация дает возможность сохранить или улучшить отношения между участниками спора, наладить взаимопонимание между людьми.

Медиация является атрибутом современного общества, находит применение в различных социальных сферах, прежде всего для урегулирования хозяйственных, семейных, школьных и др. споров (конфликтов), которые носят деструктивный характер. разрушают социальную гармонию, ценности современного общества, порождают антисоциальное поведение и др. Актуальными для темы нашего рассмотрения являются «семейная» и «школьная» медиации.

Так, применение медиации в семейных спорах приводит – к поиску гибкого решения проблемы, урегулированию разногласий. Применение медиации оправдано в различных категориях семейных споров, в том числе при расторжении брака, при решении вопроса о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей и др. При проведении «семейной» медиации целесообразно присутствие специалиста-психолог,

которому стороны излагают взаимные претензии друг другу, а он сможет определить мотивы поведения каждого из супругов, урегулировать конфликт [2]. Изложенное свидетельствует о положительной роли «семейной» медиации для урегулирования конфликтов в семейных правоотношениях, значимости укрепления семьи для современного общества.

Может представлять интерес международная практика использования посредничества для гармонизации общественных отношений. Так, в Китае и Японии акцент делается на поддержании и восстановлении мира, для реализации чего используется посредничество в форме народных посреднических судов [3, с. 3]. В этих государствах обращение к моральным заповедям и убеждение считаются эффективными методами разрешения конфликтов [4, с. 69].

«Школьная» медиация регулирует конфликты между учениками, между учителями и учениками, между учителями и родителями. В школе происходит социализация ребенка, формирование его взглядов, убеждений, ценностей. Особое место в развитии и становлении личности ребенка и подростка занимает общение со сверстниками [5]. Задачами «школьной» медиации являются: проведение примирительных встреч для участников школьных конфликтов, обучение школьников, педагогов, родителей методам урегулирования межличностных конфликтов. Она формирует такие ценности школьников, как сопереживание, взаимоуважение, бесконфликтность и правомерность проведения, ответственность др.

Вышеизложенное дает основание для следующих выводов:

1. Современное общество основывается на определенных моральных принципах, устоях и правилах поведения, а также таких типах ценностей, как витальные, религиозные, социальные, духовно-нравственные,

этические и др. Носителем этих ценностей является современный человек, который должен обладать позитивными жизненными и духовно-нравственными ценностями, личностными качествами, гармонирующими с общественными ценностями.

2. Медиация играет большую роль в формировании социальных ценностей современного общества. Она способствует гармонизации общественных отношений, укреплению социальных ценностей современного общества (витальных, духовно-нравственных, этических и др.), формированию позитивных жизненных и духовно-нравственными ценностей личности.

Список использованных источников:

1. О медиации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 58-З : принят Палатой представителей 26 июня 2013 г. : одобр. Советом Респ. 28 июня 2013 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Медиация в семейных спорах [Электронный ресурс] // «Территория науки». – 2017. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-v-semeynyh-sporah/viewer>. – Дата доступа: 03.11.2022.
3. Schneebalg A., Galton E. Le role du conseil en mediation civile et commerciale // Centre de Mediation et dArbitrage de Paris. Editura Economica. 2003.
4. Cloke K. Politics and Values in Mediation: the Chines Experience//Mediation Quarterly. 1987. Vol. 17. №3.
5. Медиация в школе [Электронный ресурс] // «Евразийский научный журнал». – 2016. – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-v-shkole/viewer>. – Дата доступа: 03.11.2022.

ЭЛЕКТРОННО-ЦИФРОВОЙ НОТАРИАТ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

С.Б. Миранович, А.А. Непомнящая, студентки 4-го курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Новые технологии позволяют оптимизировать правотворческую и правоприменительную деятельность: ускорить процессы коммуникации, облегчить сбор, хранение, передачу и обработку информации при минимальных затратах физических усилий. Актуальность темы обусловлена тем, что в современном мире информационные технологии активно развиваются и внедряются в сферу юридической и нотариальной деятельности. Поэтому целесообразно будет утверждать о том, что на данный момент развития общества одной из основных целей нотариата является юридическая безопасность гражданского оборота с применением различных правовых и технических средств, включая использование современных технологий.

Достаточно длительное время сотрудники нотариата работали с бумажными носителями, поскольку только с помощью бумаги можно было закрепить юридическую значимость события или документа. Темой, которую обсуждают уже несколько лет, является вопрос нотариальной услуги по удостоверению равнозначности оригинала бумажного документа его электронной версии.

На сегодняшний день электронный обмен данными – это повседневность, в том числе и электронный документооборот. Одновременно с распространением электронного документооборота возникает ряд правовых и практических проблем, которые затрудняют

защиту прав и законных интересов граждан, дальнейшее развитие подобных отношений и обуславливают необходимость теоретического исследования данных вопросов и внесения предложений по их решению [1].

В Республике Беларусь данные формы связи регулируются Законом Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 113-З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», Законом Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных», постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 19.01.2009 № 4 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в государственных органах, иных организациях». Правовые механизмы позволят современному нотариату активнее действовать в новом, цифровом пространстве, тем самым повышая доступность нотариальной помощи посредством расширения сферы использования электронного формата в своей деятельности [2].

Неотъемлемой частью электронного документооборота является электронный документ. Придается юридическая сила электронному документу за счет применения электронной подписи. В соответствии с п. 16 ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», под электронным документом понимается документ в электронном виде с реквизитами, позволяющими установить его целостность и подлинность, которые подтверждаются путем применения сертифицированных средств электронной цифровой подписи с использованием при проверке электронной цифровой подписи (далее – ЭЦП) открытых ключей организации или физического лица (лиц), подписавших этот электронный документ [3]. Стоит обратить внимание, что электронная подпись защищена от копирования либо подделки и незаконного использования третьими лицами.

Актуальным является вопрос о соотношении электронного документооборота с защитой персональных данных, поэтому можно утверждать о том, что защита персональных данных, обрабатываемых в системах электронного документооборота, является самостоятельной технической задачей. Однако программные модули, предназначенные для организации электронного документооборота, не всегда защищены должным образом от внутренних и внешних угроз, а обрабатываемые в них сведения часто относятся к категории конфиденциальной информации. Поэтому считается необходимым закрепить на законодательном уровне те средства и методы защиты электронного документооборота, чтобы исключить риск «утечки» персональных данных.

Таким образом, современный нотариат, являясь неотъемлемой частью правовой системы Республики Беларусь, развивается вместе и наравне с другими ее институтами. Поскольку наши повседневные дела практически перешли в цифровую сферу, нотариат не должен отставать от развития общества. Введение в нотариальную деятельность электронных документов нужно рассматривать в качестве оптимизации взаимодействия нотариуса и обратившегося к нему лица. Более того, необходимо учитывать вопрос о проверке полномочий того, кто обращается онлайн. Поэтому представляется возможным внести соответствующего рода изменения и дополнения в действующую редакцию Закона Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности» от 18 июля 2004 г. № 305-З по поводу вопроса существования электронно-цифрового нотариата в условиях существования в современном мире. Необходимо внести также изменения и совершенствовать законодательство по вопросу необходимости повышения квалификации практикующих нотариусов, сотрудников нотариальных контор и палат. Все вышеназванное позволит

сотрудникам нотариата избежать использования пробелов права в своей деятельности.

Список использованных источников:

1. Электронный документооборот в нотариате: правовое регулирование и проблемы практики [Электронный ресурс] // Вопросы российской юстиции. – 2020. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnyy-dokumentooborot-v-notariate-pravovoe-regulirovanie-i-problemy-praktiki/viewer>. – Дата доступа: 24.10.2022.
2. Корсик, К. А. Новые правовые механизмы нотариата в цифровом пространстве // Нотариальный вестник. – 2020. – №2. – с. 2-3.
3. Об электронном документе и электронной цифровой подписи [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 28 декабря 2009 г., № 113-З : принят Палатой представителей 4 декабря 2009 г. : одобр. Советом Респ. 11 декабря 2009 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.11.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

РОЛЬ НОТАРИУСА В ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУРАХ

Е.А. Муравлёва, студентка 4-го курса Юридического института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Тамбовский государственный технический университет»

В современном мире, когда практически каждый день появляются какие-либо новшества в различных сферах жизни общества, невозможно отсутствие развития законодательства и права в целом. Сегодня имеет место быть применение новых практик и процедур для упрощенного и

быстрого развития гражданского оборота, одновременно облегчающие участие субъектов гражданского оборота в тех или иных правоотношениях. Особое место в таком развитии получили альтернативные способы урегулирования споров, наиболее востребованным из которых является медиация, которая в свою очередь получила нормативное закрепление в Федеральном законе от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [2, п. 2]. Согласно п. 2 «процедура медиации – способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения», а третье лицо, привлекаемое для урегулирования спора «медиатор – независимое физическое лицо, независимые физические лица, привлекаемые сторонами в качестве посредников в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора».

Особый интерес к процедуре медиации обусловлен тем, что мирное урегулирование споров позволяет прийти к нужному результату обеим сторонам спора, тогда как в рамках судопроизводства всегда остается проигравшая сторона. Кроме того, процедура медиации отличается быстротой принятого решения, тогда как в судебном разбирательстве принятие решения затягивается на месяцы, а то и годы.

Относительно связи нотариата и процедуры медиации, хотелось бы отметить, что именно нотариусы максимально отвечают требованиям, которые предъявляются к медиатору. Кроме того, при совершении нотариальных действий они регулярно используют медиативные практики, так как разногласия между супругами, наследниками скорее являются нормой, нежели исключением из правил. Нотариус при юридической помощи гражданам, путем консультирования, преследует цель достижения

компромисса между конфликтующими сторонами. Сама по себе нотариальная деятельность, по сути, очень близка к деятельности медиатора, так как принципы и такие характерные для медиации и медиатора черты, как соблюдение нейтралитета и беспристрастности, независимость от других лиц, повышенная ответственность за свои действия и многие другие.

Как указывалось выше процедура медиации становится со временем наиболее востребованным способом урегулирования споров в различных сферах жизни общества, в том числе медиация затронула и нотариальную деятельность, а именно с 1 октября 2019 года вступили в силу изменения в Основы законодательства РФ о нотариате и в Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» которые, в частности, предусматривают удостоверение нотариусом медиативных соглашений, достигнутых сторонами в результате переговоров. Иными словами, нотариально удостоверенное медиативное соглашение имеет силу исполнительного документа и не требует обращения в суд [1, с. 66]. Эта новелла законодательства стала буквально «прорывом», как в урегулировании споров, так и в их скорейшем разрешении при помощи нотариуса, минуя суды.

Таким образом, если медиативное соглашение заключается в присутствии нотариуса и в последствии не исполняется одной из сторон, то его можно напрямую передать судебным приставам или в банк для принудительного исполнения как обычный исполнительный лист. В данном случае взыскателю нет необходимости обращаться в суд о взыскании долга, а можно сразу начать процедуру взыскания значительно сократив сроки этой процедуры.

Хотелось бы заметить, что важным этапом при принятии изменений в законодательстве, относительно рассматриваемого вопроса безусловно стал накопленный нотариатом за последнее десятилетие опыт, который в свою очередь является важным шагом на пути к расширению участия нотариуса в медиативных процедурах.

Анализируя рассуждения, приведенные выше, можно сделать несколько выводов относительно плюсов нотариального удостоверения медиативных соглашений. Во-первых, если это нововведение законодательства получит свое развитие, то можно сказать, что это решит самую главную проблему – снижение загруженности судов Российской Федерации по рассмотрению различных споров, возникающих между субъектами гражданского оборота. На сегодняшний день эта проблема является достаточно острой, поскольку суды просто перезагружены, а такой альтернативный способ разрешения спора будет хорошим вариантом для принятия быстрого и единого решения, с учетом мнения договаривающихся сторон. Во-вторых, нотариус, придавая медиативному соглашению юридическую силу исполнительного документа, позволяет пресечь всевозможные злоупотребления правами недобросовестными участниками спора и одновременно способствует формированию у граждан высокого уровня правосознания. В-третьих, удостоверение медиативного соглашения нотариусом содержит в себе еще и некий психологический положительный аспект, так как выбирая такой способ разрешения конфликта, стороны настраивают себя на комфортное, мирное и быстрое решение проблемы, минуя негативные эмоциональные состояния и экономя свое время. Прибегая к такой процедуре, стороны всецело полагаются на добросовестность и непоколебимость друг друга, надеясь получить при согласовании всех разногласий насколько возможно выгодные условия для каждого. В то время как в самой процедуре

судебного разбирательства уже изначально заложена неприязнь, конфликт, несогласие и отсутствие желания прийти к «общему знаменателю». Главная цель истца и ответчика в суде – это победа и отстаивание только своих интересов, касательно того или иного спора.

Обобщая все вышесказанное приходим к выводу о том, что несмотря на то, что на сегодняшний день это положение закона достаточно ново, процедура удостоверения нотариусом медиативных соглашений набирает обороты. Это неудивительно, ведь удостоверенное нотариусом медиативное соглашение помогает значительно сократить как временные, так и финансовые затраты сторон. Придание медиативному соглашению исполнительной силы с помощью нотариального акта подтверждает необходимость и важность расширения сферы компетенции нотариуса для стабилизации гражданского оборота в целом, а также значимость функции нотариальной деятельности как превентивного правосудия. Нотариально удостоверенное медиативное соглашение несет в себе немало плюсов для развития гражданского оборота и всего юридического сообщества в целом.

Список использованных источников:

1. Маркова Н.В. Роль нотариуса при заключении медиативного соглашения // Новый юридический вестник. – 2021. – № 9 (33). – С. 65 – 69.
2. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СЕМЕЙНОЙ МЕДИАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е.С. Набаровская, студент 4-го курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

Закон Республики Беларусь «О медиации» (далее – Закон) закрепил возможность урегулирования споров (конфликтов), возникающих из семейных правоотношений, посредством медиации [1, ст. 2], актуальность которой обусловлено высокой численностью разводов, необходимостью сохранения семей. Так, в 2021 году зарегистрировано 59 649 браков, разводов – 34 386, что составляет 57 % от количества зарегистрированных браков [2, с. 53]. Распад семьи, отчуждение родителей причиняет непоправимый вред нравственному и психическому развитию детей, оказывает негативное влияние на демографическую безопасность страны и др.

«Семейная медиации» затрагивает семью и сферу семейных отношений, целью которой является урегулирование споров (конфликтов) между супругами и другими родственниками с участием медиатора путем выработки взаимовыгодных соглашений. Она направлена на урегулирование конфликтных отношений между супругами и их родственниками, удовлетворение их интересов. Особенностью семейных конфликтов является то, что они могут иметь тяжелые социальные последствия, характеризуются повышенной эмоциональностью, формами противоборства (упреки, оскорбления, ссора, семейный скандал, нарушение общения и т.п.) [3].

Семья представляет собой целостную систему, выполняющую следующие функции: коммуникативную (духовно-эмоциональное общение и общение как средство снижения напряжения в эмоционально-волевой сфере), ведение совместного хозяйства, детородную, воспитательную, рекреационную (отдых) и др. [4, с. 360].

Споры (конфликты), возникающие из семейных правоотношений, как правило, связаны с определением места жительства ребенка при расторжении брака его родителей, а также дальнейшей судьбы ребенка, определением выплаты алиментов на содержание несовершеннолетних детей и т.д. В то же время далеко не все семейные споры могут быть разрешены в рамках процедуры медиации.

О. И. Величкова, справедливо отмечает, что медиация неприменима в категориях семейных споров, предполагающих применению к одному из их участников, мер ответственности: например, по делам о лишении родительских прав, об ограничении в родительских правах, о восстановлении в родительских правах, об отмене ограничения в родительских правах [5, с. 52].

При урегулировании семейного спора (конфликта) медиатору необходимо учитывать следующие особенности «семейной медиации»:

- семья представляет собой целостную систему, члены которой зависят от правил ее функционирования;

- участники семейных конфликтов заинтересованы в достижении приемлемых для себя соглашений, однако этому мешает кризис коммуникации между сторонами, накал эмоций, ощущение собственной беспомощности, непонимание потребностей и интересов другого участника и др.;

- наличие повышенной эмоциональности семейных конфликтов, в связи с чем целесообразно акцентировать внимание не на разрешении или урегулировании конфликта, а на его преодолении;

- проработке эмоций отводится более длительное время, в связи с чем предполагается возможность перерывов для стабилизации эмоционального состояния участников, обращения к соответствующим специалистам, т. к. по своим последствиям ситуация развода стоит на втором месте после смерти близкого человека;

- акцентирование внимания одновременно на необходимости принятия согласованного решения и улучшения взаимоотношений. Руководящим принципом выступает тезис о том, что юридическое решение, которое игнорирует психологические потребности сторон, неприемлемо, равно как и психологическое разрешение проблем семьи без юридического оформления;

- акцентирование внимания на прошлом семьи, т. к. принятие решений – это процесс, уходящий корнями в прошлое, происходящий в настоящем и формирующий будущее [4, с. 360–361, 367–369].

Применение семейной медиации регламентировано законодательством страны. В частности, соответствии с ч. 2 ст. 36 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье при приеме искового заявления о расторжении брака суд предоставляет супругам трехмесячный срок для принятия мер к примирению и достижения соглашения об общих несовершеннолетних детях и разделе имущества, а также разъясняет супругам право на добровольное урегулирование спора с участием медиатора (медиаторов), включая их право на участие в информационной встрече с медиатором [6].

Особенность семейных правоотношений заключается в определенных взаимоотношениях их участников, т.е., как правило, сторонами семейной медиации выступают родственники, чаще всего супруги. Даже если семейные отношения прекращаются, то отношения супругов в качестве родителей будут продолжаться [7, с. 232]. Это также подразумевает длящийся характер правоотношений. В отличие от ряда иных групп правоотношений, которые имеют иной характер, семейные правоотношения в большинстве случаев длятся на протяжении всей жизни человека. Из этого следует, что медиатор при проведении медиации указывает на положительные моменты семьи в прошлом.

Если в спор вовлечены дети, то медиация помогает родителям в том, чтобы сфокусироваться на индивидуальных потребностях и чувствах их детей и выработать схему дальнейших отношений, а при разводе сохранить свой статус родителей и ровные отношения друг с другом [8, с. 190]. Исходя из этого можно выделить такую особенность семейной медиации как направленность медиации на изменение отношений сторон с упором на сохранение нормальных контактов с детьми. В этом случае медиатор акцентирует внимание родителей на обмене информацией, касающейся детей. Перемещение фокуса общения на ребенка дает возможность выявить общие представления родителей об их ребенке и том, что было бы для него хорошо, и таким образом создать основу для конструктивной коммуникации между ними [9, с. 17].

Некоторые споры, возникающие из семейных правоотношений, представляют собой экономически затратный процесс, который предполагает раздел имущества, решение вопросов, связанных с проживанием и воспитанием детей, порядком выплаты алиментов и др. Так, например, государственная пошлина за подачу иска о расторжении брака составляет 4 базовые величины, а за расторжение повторного брака – 8 базовых величин [10]. При проведении семейной медиации размер вознаграждения медиатора устанавливается по соглашению со сторонами [1, ст. 17], которое может быть значительно меньше суммы обращения в суд.

Вышеизложенное дает основание выделить следующие особенности «семейной медиации» в Республике Беларусь.

1. В процедуре «семейной медиации» не могут разрешаться споры о лишении родительских прав, об ограничении в родительских правах, о восстановлении в родительских правах, об отмене ограничения в родительских правах;

2. Семья представляет собой целостную систему, члены которой зависят от правил ее функционирования;

3. Участники медиации рассматриваются не как два самостоятельных противоборствующих субъекта, а как части одной системы. В ходе медиации во внимание принимается вся система (прежде всего, дети и иные зависимые члены семьи);

4. Участники семейных конфликтов заинтересованы в достижении приемлемых для себя соглашений, однако до начала медиативного процесса этому мешает кризис коммуникации между сторонами, накал эмоций, ощущение собственной беспомощности, непонимание потребностей и интересов другого участника и др.;

5. Повышенная эмоциональность семейных конфликтов, в связи с чем целесообразно акцентировать внимание не на разрешении или урегулировании конфликта, а на его *преодолении*, на что отводится более длительное время, предусматривающее возможность перерывов для стабилизации эмоционального состояния участников, обращения к соответствующим специалистам и др.

6. Актуальность одновременного принятия согласованного решения и улучшения взаимоотношений сторон: юридическое решение, которое игнорирует психологические потребности сторон, неприемлемо, равно как и психологическое разрешение проблем семьи без юридического оформления;

7. Учет *прошлого* семьи, т. к. принятие решений – это процесс, уходящий корнями в прошлое, происходящий в настоящем и формирующий будущее.

Учет этих особенностей «семейной медиации» будет способствовать эффективности урегулирования семейных споров (конфликтов), укреплению семейных отношений в нашей стране и сохранению семей.

Список использованных источников:

1. О медиации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г. № 58-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Статистический ежегодник : Республика Беларусь 2022 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь ; [редкол.: И. В. Медведева, Е. И. Кухаревич, Ж. Н. Василевская [и др.]]. – Минск, 2022. – 374 с.
3. Ярахмедова, Г.Н. Особенности семейных конфликтов в молодой семье [Электронный ресурс] : – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015011513>. – Дата доступа: 06.11.2022.
4. Здрок, О. Н. Медиация : пособие / О. Н. Здрок. – Минск : Четыре четверти, 2018. – 540 с.
5. Величкова, О. И. Совершенствование семейного законодательства по вопросам медиации / О. И. Величкова // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 5 (78). – С. 50–55.
6. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.05.2022 г. № 171-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
7. Якубова, Д. Ш. Особенности семейной медиации в разрешении семейных споров / Д. Ш. Якубова // Научные исследования XXI века. – 2020. – № 2 (4). – С. 231–233.
8. Добряк, К. Ю. Эффективность семейной медиации. Почему ее надо вводить в России / К. Ю. Добряк // Молодой ученый. – 2017. – № 47. – С. 188–190.

9. Гордийчук, Н. В. Особенности семейной медиации при разводах / Н. В. Гордийчук // Психология и психотерапия семьи. – 2017. – №2. – С. 12–21.

10. Налоговый Кодекс [Электронный ресурс] : 19 дек. 2002 г., № 166-З : принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. № 141-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СУБЪЕКТАМИ СОГЛАШЕНИЯ О ВЫИГРЫШЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРЕДЕЛЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

А.И. Пахоменко, соискатель кафедры гражданского и хозяйственного права Академии управления при Президенте Республики Беларусь

Азартная игра – основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное участниками азартной игры между собой либо участником (участниками) азартной игры с организатором азартной игры [1]. Отношения, возникающие между участником азартной игры и её организатором, носят гражданско-правовой характер, регламентируются главой 57 Гражданского кодекса Республики Беларусь, и основываются на договоре. Лицам, которые в соответствии с условиями проведения лотереи, тотализатора или иных игр признаются выигравшими, должен быть выплачен организатором игр выигрыш в предусмотренных условиями проведения игр размере, форме (денежной или натуральной) и в срок. В случае неисполнения организатором игр обязанности по выплате выигрыша, участник, выигравший в лотерее, тотализаторе или иных играх,

вправе требовать от организатора игр выплаты выигрыша, а также возмещения убытков, причиненных нарушением договора со стороны организатора [2].

В соответствии со ст. 10 Гражданского кодекса Республики Беларусь защита гражданских прав в административном порядке осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законодательством [2].

Вместе с тем, в практической деятельности по организации и проведению азартных игр в Республики Беларусь ввиду статуса лицензиата субъектов игорного бизнеса имеются факты регулятивного принуждения их к осуществлению выплаты выигрыша участнику азартной игры посредством применения к нему мер лицензионного воздействия, несмотря на наличие спора о праве, а именно, посредством выдачи организатору азартной игры лицензирующим органом обязательного для исполнения требования (предписания) об устранении нарушений лицензионных требований и условий путем осуществления выплаты выигрыша определенному лицу и установления для этого срока, который не может превышать 6 месяцев, основываясь на том, что обеспечение выплаты выигрыша (возврата несыгравших ставок) в соответствии с правилами азартной игры, а в случае отсутствия необходимой суммы наличных денежных средств в кассе игорного заведения – в течение 24 часов с момента обращения участника азартной игры за получением выигрыша (возвратом несыгравших ставок), является лицензионным требованием и условием для данной сферы [3].

Такое предписание для юридического лица, по сути, несет характер судебного решения, поскольку его невыполнение влечет приостановление хозяйственной деятельности и (или) вовсе прекращение действия лицензии на право осуществления деятельности в сфере игорного бизнеса в соответствии с законодательством Республики Беларусь о лицензировании.

То есть, исходя из правовых последствий, по мнению автора, осуществляется признание участника азартной игры выигравшим, а организатора азартной игры обязанным исполнить денежное обязательство, во внесудебном порядке без всестороннего разбирательства и учета всех обстоятельств дела.

Автор полагает, что такая практика создает опасный прецедент, поскольку создаёт неравные условия для участников договора об азартной игре и может быть использована в «мошеннических» схемах, направленных на завладение денежными средствами организатора азартных игр злоумышленниками под видом получения выигрышей, используя «жульничество», так как исключает необходимость игрока подтверждать соблюдение установленных правил, лишает организатора азартной игры права доказывать факт их нарушения.

Выигрыш – денежные средства, электронные деньги, иное имущество, подлежащие (подлежащее) выплате (передаче, перечислению, переводу) участнику азартной игры при наступлении результата, предусмотренного правилами организации и (или) проведения азартной игры [1], соответственно, для признания участника азартной игры выигравшим должны быть соблюдены два условия:

1. Соблюдение установленных правил организации и (или) проведения игры;
2. Наступление выигрышного результата.

Спор о соблюдении данных условий должен разрешаться либо между сторонами договора, либо в судебном порядке в условиях состязательности.

На основании вышеизложенного, автор считает необходимым при регулировании деятельности в сфере организации и проведения азартных игр:

1. Исключить излишнее государственное вмешательство в гражданско-правовые отношения, возникающие между участником и организатором азартной игры, в пользу судебного способа защиты нарушенных прав;

2. Не допускать придания требованию (предписанию) об устранении нарушений лицензионных требований и условий характера судебного решения, включая в него обязательство выплатить денежные средства участнику гражданско-правовых отношений в определённый срок при наличии спора о праве.

Таким образом, по мнению автора, применение мер лицензионного воздействия с целью обеспечения выплаты выигрыша может допускаться исключительно при отсутствии спора о праве, например, в случаях невыплаты в связи с недостаточностью денежных средств. В иных же случаях, в частности, когда у организатора азартной игры имеются основания полагать, что имело место нарушение правил организации и проведения азартной игры, спор должен разрешаться в судебном порядке посредством реализации игроком права, предоставленного ст. 932 Гражданского кодекса Республики Беларусь, где стороны будут в равных условиях нести бремя доказывания своих позиций, а вмешательство государственных органов в разрешение спора является нецелесообразным.

Список использованных источников:

1. Об утверждении Положения об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса : Указ Президента Респ. Беларусь, 41 янв. 2005 г., № 9 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005. – № 5. – 1/6157.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от

18.07.2022 г. // ЭТАЛОН-ONLINE / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. О лицензировании отдельных видов деятельности : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 сент. 2010 г., № 450 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 212. – 1/11914.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ ДЛЯ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пашкевич Н. Н., студент 4-го курса юридического факультета Международного университета «МИТСО», Поликашкин А.С., врач учреждения здравоохранения Республики Беларусь

В сфере здравоохранения находят отражение различные виды взаимоотношений в системе «врач – медучреждение – пациент – общество (государство)», при реализации которых между их участниками возникают споры и конфликты [1, с.20]. В соответствии со ст. 4 Федерального закона от «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» одним из основных принципов охраны здоровья является доступность и качество медицинской помощи, несоблюдение которого приводит к жалобам пациентов, возникновению споров и конфликтов в сфере здравоохранения [2]. Так, в последнее десятилетие отмечается рост численности жалоб и судебных исков пациентов к медицинским учреждениями из-за неудовлетворительного качества медицинских услуг, а также споров между ними, что обуславливает необходимость применения медиации [3, с.242].

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» под процедурой медиации следует понимать способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения [4].

В России разрешение споров между пациентами и медицинскими учреждениями и механизм его реализации не урегулированы нормативными актами Министерства здравоохранения. Законодательством страны установлен процессуальный порядок урегулирования таких споров в судопроизводстве, результаты которого не всегда удовлетворяют стороны, что обуславливает их выбор медиации.

С 2015 г. медиация активно внедряется в российское здравоохранение Национальной медицинской палатой, которая проводит пилотные проекты по досудебному урегулированию споров в медиации и др. [5, с.191]. Широкое развитие получает медиация на региональном уровне. Так, досудебное урегулирование споров между организациями здравоохранения и пациентами в г. Тюмени осуществляет медиативный центр (ТМЦ). К примеру, в сентябре 2018 года пациент обратился в ТМЦ относительно обоснованности платной услуги, выполнившей поликлиникой за лабораторную диагностику, которая в соответствии с территориальной программой государственных гарантий должна выполняться бесплатно. В результате проведенной процедуры медиации между спорящими сторонами было заключено медиативное соглашение. Денежные средства, уплаченные пациентом за проведение анализов, медицинским учреждением были возвращены пострадавшей стороне в полном объеме [5, с.192]. В октябре 2018 года один из врачей Тюменской областной больницы обратился в ТМЦ для урегулирования спора с

пациентом, не выполнившим своих обязанностей, из-за чего он не мог получить качественной медицинской помощи, требующего соответствующей компенсации. Впоследствии это требование было признано необоснованным [5, с.192]. По мнению некоторых отечественных экспертов, такие медиативные центры положительно зарекомендовали в России, а их опыт целесообразно внедрить в Беларуси.

Может представлять интерес и положительный опыт применения медиации для урегулирования споров в сфере здравоохранения Республики Казахстан. Наиболее типичные споры в этой стране связаны с возмещением вреда, причиненного здоровью пациентов в связи с ненадлежащим оказанием медицинской помощи. В таких случаях руководство медицинских учреждений обращается за помощью к медиаторам, которые, как правило, приводят стороны к взаимовыгодному урегулированию споров [6, с.193].

Вышеизложенные факты дают основание отнести к особенностям медиации в сфере здравоохранения России следующее: ее эффективное применение на внесудебной стадии; создание центров по применению и распространению медиации на федеральном и региональном уровнях. На судебной стадии суд может рекомендовать сторонам урегулировать спор в процедуре медиации, а при их согласии вынести определение о направлении в медиацию и приостановлении производства по делу.

Медиация в нашей стране регулируется Законом Республики Беларусь

«О медиации» и применяется в основном на досудебной стадии [7]. Практика досудебного разрешения споров между пациентом и учреждением здравоохранения Беларуси с помощью процедуры медиации получает широкое распространение. По словам Д. Л. Пиневича, Министерство здравоохранения Республики Беларусь совместно с

профильным профсоюзом и врачебной ассоциацией осуществляют юридическую поддержку и медиацию в рамках защиты медицинских работников в ходе осуществления профессиональной деятельности [8].

Таким образом, внесудебная медиация по урегулированию споров в сфере здравоохранения России предоставляет сторонам широкие возможности для учета их интересов, снижает финансовые затраты, обеспечивает конфиденциальность процедуры и сохранение врачебной тайны.

Вышеизложенное дает основания для следующих выводов.

1. Особенности медиации для урегулирования споров в сфере здравоохранения Российской Федерации являются ее эффективное применение на внесудебной стадии; создание центров по применению и распространению медиации на федеральном и региональном уровнях.

2. С учетом положительного российского опыта в сфере здравоохранения целесообразно создать медиативные центры по применению и распространению медиации на базе крупных больничных и амбулаторно-поликлинических учреждений в г. Минске и областных центрах.

Список использованных источников:

1. Шамликашвили Ц.А., Островский А.Н., Сильницкая А.С., Кабанова Е.В. Внедрение системы эффективного предупреждения и разрешения конфликтов в практику российского здравоохранения как ответ на вызов времени: основные задачи и пути их решения. Социология медицины. 2015; 14 (2): С. 19 – 24.

2. Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. (в ред. от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ) // КонсультантПлюс: справ. прав. система

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10130625/ (дата обращения: 18.09.2022).

3. Безвербная Н.А., Чхартишвили Д.А. Медиация как способ урегулирования конфликтов в сфере здравоохранения // Актуальные социальные, экономические и медицинские проблемы современности : сб. ст. всерос. науч. конф. с междунар. участ. Ростов-на-Дону, 2015: С. 241 – 278.

4. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 27 июля 2010 г. (в ред. от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ) // КонсультантПлюс: справ. прав. система URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 18.09.2022).

5. Басова А.В. Медиация в здравоохранении: проблемы применения и перспективы // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 1. С. 190 – 194.

6. Воронов А.И., Лунина М.А. Медиация в системе здравоохранения – особенности внедрения // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. 2016. № 6. С. 189 – 192.

7. О медиации [Эл. ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З : с изм. и доп. от 06 января 2021 г. № 89-З // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

8. Процедура медиации. Чем поможет медиатор в здравоохранении. [Электронный ресурс] Медицинский вестник. 15.06.2020. URL: <http://www.medvestnik.by/konsultant/chem-pomozhet-mediator> (дата обращения: 18.09.2022).

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ЧЛЕНСТВА В КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ

А.А.Пекутько, студент юридического факультета Международного университета «МИТСО»

Согласно ст. 41 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334 – З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» территориальная коллегия адвокатов представляет собой некоммерческую организацию, основанную на обязательном членстве в ней адвокатов соответствующей административно-территориальной единицы. В этой связи, по действующему законодательству членство в соответствующей областной (гор. Минска) адвокатской коллегии является непременным условием деятельности каждого адвоката, действующего на территории Республики Беларусь.

Законом Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» определены правила возникновения членства в коллегии адвоката. Так, положения Закона определяют, что для приема в члены территориальной коллегии лицо, получивший лицензию для осуществления адвокатской деятельности обязан подать в адрес конкретной территориальной коллегии письменное заявление с указанием предполагаемого места работы в качестве адвоката. Такого рода заявление является основанием того что коллегия адвокатов, в адрес которой поступило заявление о приеме в члены территориальной коллегии адвокатов, обязана в течение месяца с момента получения заявления принять решение о приеме заявителя в свои члены (п.1 ст. 11 Закона). Следует считать такое решение адвокатской коллегии о приеме в члены соответствующей коллегии адвокатов не столько формальным, но

окончательным в решении вопроса о готовности адвоката качественно осуществлять свою адвокатскую деятельность. Подтверждением этому является проверка кандидата, претендующего на занятие адвокатской деятельностью требованиям, содержащимся в нормах действующего законодательства и прежде всего Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», проверка знаний положений действующего отраслевого законодательства, производимая посредством участия претендента в квалификационном экзамене и получения кандидатом, претендующим на получение статуса адвоката, лицензии, а равно выдачей лицу удостоверения адвоката.

Необходимо отметить, что наличие у лица удостоверения адвоката, является подтверждением его правового статус. Форма и порядок выдачи такого удостоверения определены соответствующей Инструкцией, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 1 февраля 2012 г. № 30 [2]. При этом процедура выдачи удостоверения адвоката такова. что для его получения лицу необходимо направить заявление в соответствующую территориальную коллегия, При этом к заявлению, в соответствии с п. 3 Инструкции должна быть приложена анкета на получение удостоверения адвоката, форма которого установлена, имеющемся в Инструкции приложением (приложение 1).

Основания возникновения членства в коллегии адвокатов предполагает и его прекращение.

Согласно ст. 24 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» исключение адвоката из территориальной коллегии адвокатов может быть только в двух случаях: в случае аннулирования или прекращения действия лицензии и принятия соответствующего решения территориальной коллегией.

В этой связи следует отметить, что основаниями принятия коллегией решения об исключении адвоката из числа своих членов могут выступать нарушение порядка возмещения расходов на оплату труда адвоката в случае оказания юридической помощи по требованию органа ведущего уголовный процесс. С названным основание согласуется и такой вид нарушений, допускаемых адвокатами какими являются: наличие систематических неотчислений либо не полных их отчислений, без уважительных на то причин, средств на содержание коллегии в форме соответствующих взносов. Основанием для принятия коллегией адвокатов решения об исключении адвоката из числа своих членов может быть и нарушение запрета, установленного п. 4 ст. 18 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности, т.е. когда установлен факт приобретения адвокатом имущества клиента, являющегося предметом спорных отношений между заинтересованными лицами.

Имеются и иные основания для прекращения членства в коллегии адвокатов. Так, отказ адвоката от оказания юридической помощи, когда ее оказание является обязательным при наличии указанных в действующем законодательстве обстоятельств, является основанием для прекращения членства в коллегии. Основанием исключения из коллегии адвокатов является и факт воспрепятствования адвокатом контрольной деятельности Министерства юстиции, а также признание адвоката виновным в совершении умышленного преступления. Решение об исключении адвоката из состава коллегии может быть принято в случаях утраты им гражданства Республики Беларусь, и случае признания невозможности выполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей по причине недостаточной квалификации.

Таким образом, мы считаем, что при любом случае исключения адвоката из состава коллегии адвокатов при наличии оснований,

предусмотренных п. 2 ст. 24 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» Министерство юстиции обязано принять решение о прекращении действия лицензии и ее отзыве.

В отношении содержания п.2 ст. 24 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», то текст данной нормы закона было бы целесообразно изложить в следующем варианте: «... п. 2 Решение об исключении адвоката из территориальной коллегии адвокатов должно быть обязательно принято при наличии следующих установленных обстоятельств: ...»

Список использованных источников:

1. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 27 мая 2021 г. № 113 – 3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск. 2022.
2. Об утверждении Инструкции о порядке выдачи удостоверения адвоката и признания утратившими силу постановления Министерства юстиции Республики Беларусь от 7 апреля 2004 г. № 12 [Электронный ресурс]. Постановление Министерства юстиции Респ. Беларусь 1 фев. 2012 г., №30 в ред от 20.10.2017 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск. 2022.

РЕГИСТРАЦИЯ БРАКА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Пинчук С. Н. студентка 2 курса, юридического факультета УО ФПБ «Международный университет «МИТСО», специальности правоведение

В 21 век информационные технологии дошли до того, что предварительную регистрацию брака можно осуществить онлайн. Регистрация заключения брака может быть произведена любым органом ЗАГС Республики Беларусь по выбору лиц, вступающих в брак. Сельисполкомы производят регистрацию заключения брака только между гражданами Республики Беларусь. [1].

Брак – это союз мужчины и женщины, зарегистрированный в установленном законом порядке в органах записи актов гражданского состояния с соблюдением необходимых условий и обстоятельств, порождающий взаимные личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов.

В связи с пандемией Covid-19 порядок, а также условия процесса заключения брака должны претерпеть значительные изменения. Как известно, свадьба – это массовое мероприятие. Но в условиях пандемии проводить такое торжество опасно, так как угрозе могут быть подвержены все участники этого важного события. [2].

На вопрос о том, за какой же срок нужно обращаться для подачи заявления, отвечает закон. Минимальный срок составляет три дня до выбранной даты, максимум – за три месяца до торжества.

Заключение брака происходит в согласованные сторонами сроки, но не ранее, чем через три дня и не позже, чем через три месяца после подачи желающими вступить в брак заявления в государственный орган, регистрирующий акты гражданского состояния. В исключительных случаях предусмотрена возможность сокращения трехдневного срока, что позволяет органу загса зарегистрировать брак до истечения установленного срока при наличии уважительных причин, например, в связи с беременностью или наличием общего ребенка. При сокращении срока брак можно зарегистрировать даже в день подачи заявления [3].

Если есть необходимость забронировать желаемую дату за полгода или еще раньше, необходимо обратиться в отдел ЗАГС и оформить предварительную запись на регистрацию брака.

Предварительная запись на торжественную регистрацию брака производится в случае, если срок с момента записи до дня подачи заявления превышает три месяца. В случае менее трех месяцев по вопросу подачи заявления необходимо обращаться в отдел ЗАГС. Предварительная запись на сайте прекращается за сутки до начала приема заявлений на регистрацию брака в отделе ЗАГС.

Стоит отметить, что дистанционный формат заключения брака поддерживали многие страны, пандемия не стала угрозой или проблемой для бракосочетания, правительство разных стран нашли выход из данной ситуации.

Подводя итог и рассматривая опыт других стран в сфере заключения брака в период пандемии Covid-19, можно сделать вывод, что органы исполнительной власти в нашей стране не способны должным образом быстро менять порядок и условия своей работы. Наше законодательство не настолько гибкое, чтобы своевременно подстраиваться под такие внешние факторы, как пандемия новой коронавирусной инфекции. В США, например, изменения наступили гораздо быстрее и безболезненнее, и процесс заключения брака, а именно порядок и условия заключения брака значительно не пострадали. Как показывают статистические данные количество заключенных браков в период первой волны пандемии всё-таки снизилось, но это произошло лишь из-за изменения режима работы органов ЗАГС, частичный перевод в дистанционный формат. Со временем, когда общество окончательно адаптируется ко всем изменениям, процедура заключения брака даже в условиях режима повышенной готовности в связи с распространением коронавирусной инфекции, будет

проходить намного проще. Пандемия, на наш взгляд, стала толчком для общества, показала слабые стороны в различных сферах жизни всего социума. Во многом, как ни странно, именно благодаря пандемии цифровые технологии начали активно развиваться. Тем не менее до совершенства ещё далеко. [2].

В заключении хотелось бы сказать, что данный вид регистрации браков в форме «онлайн» в нашей стране сейчас только развивается и в скором будет набирать популярность, так как это экономит не только большое количество времени, но также ваши нервы и силы. [3].

Список использованных источников:

1. Процесс бракосочетания // // []. – 2022 г. Режим доступа: <https://mosk.minsk.gov.by/otdel-zags/poryadok-i-usloviya-zaklyucheniya-braka-v-rb/>.-15.11.2022.
2. Статистика пандемии в Республике Беларусь // // []. – 2022 г. Режим доступа: <https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/geography/belarus/>. – : 15.11.2022.
3. Предварительная запись для регистрации брака // // []. – 2022. Режим доступа: <https://it-minsk.by/ru/produkty/zapis-na-registratsiyu-braka>. – : 15.11.2022.

ЗАКОН ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ «О ПОДДЕРЖКЕ МЕДИАЦИИ И ДРУГИХ ПРОЦЕДУР ВНЕСУДЕБНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ» (КРАТКИЙ АНАЛИЗ)

М. А. Пирожникова, студент 4 курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

В июле 2012 года в Федеративной Республике Германия (далее – ФРГ) вступил в силу Закон «О поддержке медиации и других процедур внесудебного урегулирования конфликтов» (далее – Закон) [1], регулирующий проведение медиации в стране на долгосрочную перспективу [2, с. 29]. Положения Закона учитывали рекомендации Директивы Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2008/52/ЕС Европейского Парламента и Совета от 21.05.2008 г. «О некоторых аспектах посредничества (медиации) в гражданских и коммерческих делах», отражающей ее преимущества (оперативное разрешение спора; минимизация финансовых затрат и др.) [3]. Принятию Закона предшествовали общественные дискуссии о целесообразности проведения медиации немецкими судьям, закрепления внесудебной медиации и др. В нем были закреплены положения о внесудебной и судебной медиации, проводимой в судах в виде примирительной процедуры, рекомендуемой судьями, что нашло отражение в нормативных правовых актах ФРГ, в том числе Гражданском процессуальном кодексе (§ 278) [1].

В сравнении с белорусским законом «О медиации», включающем девятнадцать статей, немецкий Закон (Mediationsgesetz) состоит из девяти параграфов, отражающих следующие аспекты медиации: понятие медиации (§ 1), процедура медиации и задачи медиатора (§ 2), обязанность по предоставлению информации и ограничения в деятельности медиатора (§ 3), конфиденциальность (§ 4), обучение и повышение квалификации медиатора, понятие сертифицированного медиатора (§ 5), полномочие по изданию распоряжений об обучающих программах медиаторов Министерством юстиции (§ 6), научно-исследовательские проекты и

финансовая поддержка медиации (§ 7), оценка результатов действия закона (§8) и переходные положения (§ 9) [1].

В § 1 Закона медиация определяется как структурированный процесс, в котором роль медиатора состоит в том, чтобы поддерживать между сторонами «ответственную коммуникацию». Неспособность сторон разговаривать друг с другом и договариваться по существующей проблеме является основанием для прекращения процедуры медиации. Стороны могут избирать медиатора, который при проведении процедуры медиации должен удостовериться в том, что стороны понимают порядок ее проведения, знают ее основные принципы и готовы их соблюдать. (§ 2).

В Законе закреплены следующие принципы медиации: конфиденциальность, добровольность, ответственность сторон, нейтральность медиатора. Одним из основных принципов процедуры медиации является ее конфиденциальность, который обязателен как для медиатора, так и на других лиц, связанных с проведением примирительной процедуры (ассистентов и секретарей медиатора, практикантов, лиц, допущенных к участию в процедуре медиации, и др.) (§ 4). Перед началом процедуры медиации, а также на ее отдельных этапах медиатор должен проинформировать стороны относительно пределов действия этого принципа. Руководствуясь принципом добровольности, стороны могут завершить процедуру медиации на любом ее этапе. Такое решение может быть принято обеими сторонами или только одной из них, а также медиатором.

В абз. 4 данного параграфа отражено, что участие сторон в медиации является основой процедуры, а полномочия по решению спора находятся у конфликтующих сторон. При заключении сторонами соглашения, сопряженного с юридическими последствиями, медиатор обязан предложить сторонам проконсультироваться с юристом или другими

специалистами, имеющими отношение к рассматриваемым вопросам. При этом Закон предусматривает оформление медиативного соглашения в письменной форме только с согласия сторон. Медиатор обязан сообщить сторонам об обстоятельствах, влияющих на нейтральность и независимость медиатора (§ 3).

Немецкий законодатель установил обязанность прохождения обучения медиаторов, не устанавливая при этом строгих требований к его содержанию и длительности. Ответственность за прохождение обучения и за его качество Законом возложена на самих медиаторов. (§ 5). Положения Закона закрепляют возможность дальнейшего исследования практики применения медиации в Германии в форме научно-исследовательских проектов, в рамках которых государство может оказывать финансовую поддержку (правовую помощь) гражданам, желающим урегулировать спор в рамках процедуры медиации [4]. В Закона также предусматривается обязательный отчет правительства страны перед бундестагом о влиянии Закона на дальнейшее развитие медиации в Германии.

Результаты анализа положений Закона ФРГ, регулирующего проведение медиации, дают основание для следующих выводов:

1. Закон ФРГ состоит из девяти параграфов, отражающих следующие аспекты медиации: понятие медиации; процедура медиации и задачи медиатора; обязанность по предоставлению информации и ограничения в деятельности медиатора; конфиденциальность; обучение и повышение квалификации медиатора; понятие сертифицированного медиатора и др.

2. В Законе ФРГ отражены не характерные для Закона Республики Беларусь «О медиации» следующие положения: обязательный отчет правительства Германии перед бундестагом о влиянии Закона на развитие медиации в стране; оформление медиативного соглашения в письменной форме только с согласия сторон; неспособность сторон договариваться как

основание для прекращения медиации; ответственность за профессиональную подготовку возложена на медиаторов. Данными положениями целесообразно дополнить белорусский закон «О медиации».

Список использованных источников:

1. Закон Германии «о поддержке медиации и других форм внесудебного урегулирования конфликтов» (mediations) (с кратким пояснением). – Режим доступа: <https://www.academia.edu/31377287>. – Дата доступа: 09.11.2022.
2. Максудов, Р. Р. Восстановительная медиация: идея и технология: методические рекомендации / Р. Р. Максудов. – Москва: Институт права и публичной политики, 2009. – 72 с.
3. Директива 2008/52/ЕС Европейского парламента и Совета от 21 мая 2008 г. « О некоторых аспектах посредничества (медиации) в гражданских и коммерческих делах» .– Режим доступа: <https://docviewer.yandex.by>. – Дата доступа: 09.11.2022.
4. Медиация в Германии: анализ закона о медиации Германии. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30010888>. – Дата доступа: 09.11.2022.

НИЧТОЖНЫЕ СДЕЛКИ

Я.В. Поджидаева, студентка 3 курса специальности «Правоведение»
Международный университет «МИТСО», г. Минск

Гражданское право регулирует разные общественные отношения, в которые постоянно вступают между собой граждане и организации. Нормы гражданского права распространяют свое действие и на отношения,

возникающие между самими гражданами. Одним из разделов гражданского права является изучение сделок.

Статья 154 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) предусматривает, что сделки – это действия юридических и физических лиц, направленные на установление, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей [2]. Сделка, которая не порождает желаемого сторонами правового результата, а при определенных условиях влечет возникновение неблагоприятных для сторон последствий является недействительной.

По мнению ряда авторов, недействительные сделки не могут рассматриваться как сделки, более того, их следует классифицировать как правонарушения, поскольку только законные сделки могут называться сделками, поскольку незаконные сделки не считаются действительными, следовательно, и существующими.

Г. Ф. Шершеневич указывал, что «правонарушению противопоставляется юридическая сделка как такое юридическое действие, которое хотя и влечет за собой юридические последствия, но не те, которых желало лицо» [6, с. 158].

Другие авторы рассматривают недействительные транзакции как транзакции. Как отмечает Д. М. Генкин, «законность или незаконность действия не является необходимым элементом сделки, а лишь определяет определенные последствия сделки» [3, с. 217].

Н. В. Рабинович занимает компромиссную позицию: с одной стороны, недействительная сделка - это сделка по своему содержанию и направленности, но в то же время является правонарушением, поскольку нарушает верховенство закона [4, с. 12].

Основания для признания сделки недействительной в этих правовых нормах различны. В соответствии с пунктом 1 статьи 179 ГК сделка,

совершенная под влиянием ошибки, имеющей существенное значение, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием ошибки.

В соответствии с пунктом 1 статьи 180 ГК сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана судом недействительной по иску любого заинтересованного лица [2].

Грань между предусмотренными этими правовыми нормами основаниями для признания сделки недействительной настолько тонка, что иногда в одном исковом заявлении можно увидеть, как ссылку на то, что истец ошибся при заключении сделки, так и доводы о том, что ответчик ввел истца в заблуждение, обманув его.

Между тем ошибка по смыслу пункта 1 статьи 179 ГК является результатом халатности самого истца. Из-за своей неосторожности при заключении сделки он сам ошибся относительно характера сделки, самой сделки, ее типа.

Заблуждение истца в соответствии с пунктом 1 статьи 179 ГК не может быть результатом преднамеренных действий других участников сделки. Совершение сделки под влиянием заблуждения согласно пункту 1 статьи 179 ГК признается судами только в том случае, если вина другой стороны имела место в форме халатности [2]. Заблуждение возникает, как правило, из-за отсутствия договоренности, отсутствия должной осмотрительности, а часто и уверенности в себе участника сделки. При этом совершенно не имеет значения, является ли существенная ошибка виной участника сделки или посторонних лиц.

Законодатель лишь констатирует факт такой ошибки, не указывая, что ошибка должна возникнуть по вине любой из сторон сделки, в том числе и той, которая по ошибке ее заключает. Другими словами, закон не содержит требований о том, что сделка может быть признана

недействительной на этом основании только тогда, когда будет установлено, что сторона, утверждающая, что ошиблась, предприняла все возможные меры перед заключением сделки, чтобы выяснить абсолютно все качества предмета сделки, которые влияют на его способность быть использованным для его предполагаемое назначение или другие существенные моменты.

Для определения характера недействительности сделки в качестве показателей используются содержащиеся в тексте нормы, устанавливающие недействительность сделки, указание круга лиц, имеющих право оспаривать такую сделку, и указание на возможность и необходимость признания договора недействительным в судебном порядке [3, с. 84].

Последствия признания сделок недействительными влекут то, что:

– каждая сторона сделки обязана возвратить другой стороне все полученное по сделке. В случае невозможности такого возврата возникает обязанность возмещения стоимости предмета договора, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены ГК либо иными законодательными актами;

– исполнение обратно получает только добросовестная сторона сделки, а полученное второй недобросовестной стороной – в доход государства;

– взыскание всего полученного обеими сторонами по сделке в доход государства [5, с. 355].

Отметим также, что правовые последствия, которые порождают недействительные сделки, зачастую закрепляются (отсутствие иска о признании сделки недействительной, истечение сроков исковой давности, установленных ст. 182 ГК, признание сделки действительной – п. 2 ст.172 ГК, п. 2 ст.173 ГК, п. 2 ст.166 ГК) [2].

Таким образом, недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. Однако если из содержания сделки вытекает, что она может быть прекращена лишь на будущее время, суд, признавая сделку недействительной, прекращает ее действие на будущее время.

Список использованных источников:

1. Генкин, Д. М. Гражданское право : учебник / Д. М. Генкин. – М. : Академия, 2009. – 384 с.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : текст Кодекса по состоянию на 8 янв. 2008 г. : в ред. 3-на от 18.07.2022 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Ломако, А. Ю. Признак противоправности в квалификации недействительной сделки // Промышленно – торговое право. – 2012. – № 5. – С. 82–83.
4. Рабинович, Н. В. Недействительность сделок и ее последствия / Н. В. Рабинович. – Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1960. – 382 с.
5. Семченко, А. Д. Актуальные вопросы недействительности сделок / А. Д. Семченко // Вестник БГУ. – 2019. – № 4. – С. 354–355.
6. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. – М. : АСТ, 2015. – 724 с.

Половинкина А.С., студентка 3-го курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

Гражданское право, как и иные правовые отрасли, базируется на основополагающих принципах этих отраслей. Одним из принципов гражданского права, который закреплён в ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь, является принцип добросовестности и разумности. В законодательстве не дано определений понятиям, составляющим этот принцип, однако многие учёные понимают под ними разные составляющие [1].

К примеру, С. А. Иванова считает добросовестностью составляющую грань принципа социальной справедливости [2, с. 43]. Добросовестностью также считают «честное, со всей тщательностью и аккуратностью выполнение обязанностей, старательность и исполнительность» [3, с. 152]. Здесь можно выделить понимание добросовестности как внутреннего фактора, который преобладает в каждой личности социума, на чём и основываются её действия.

Исходя из данного описания понятию добросовестности, следует, что она может выражаться как в действии, так и бездействии, но в любом случае, поведение какого-либо лица должно осуществляться в рамках правового поля.

Разумность в общем смысле должна предполагать осуществление своих прав субъектами правоотношений в пределах справедливого и целесообразного отношения к иным участникам.

Рассматривая составляющие части принципа добросовестности и разумности, участникам правоотношений, осуществляя свои права, следует соблюдать следующие критерии:

- учитывать интересы других сторон;

- всячески осуществлять помощь другой стороне при исполнении обязательств;

- при необходимости предотвращения вреда, содействовать в этом другой стороне.

Гражданским законодательством закреплены пределы осуществления прав, при которых не допускаются: действия граждан и юридических лиц, осуществляемые с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах, в том числе, использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление своим доминирующим положением на рынке, что указано в ст. 9 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Отсюда следует, что злоупотребление правом не допускается, однако не указано, что понимается под этим словосочетанием.

Само слово злоупотребление понимается, как осуществление каких-либо действий с превышением изначально предоставленных прав, то есть их реализация, выходящая за рамки законности или иных критериев.

Из вышеуказанных положений гражданского права следует, что злоупотребление правом будет иметь место, в случаях, когда:

- лицо, осуществляющее свои права в предоставленных ему пределах, действует способом, который не предусмотрен законодательством;

- реализация прав происходит таким образом, который не соответствует обычному и правильному поведению общества и их интересам;

- реализованные права участниками гражданских правоотношений приводят к негативным последствиям;

- в результате осуществления своих прав одним лицом, другое лицо не может реализовать собственные права.

На основании указанных случаев, можно выделить определение понятию злоупотребление правом.

Злоупотребление правом в гражданском праве – это реализация субъектами гражданского права своих прав и законных интересов, в результате которой, причиняется вред правам или законным интересам других лиц, с нарушением принципа гражданского права, осуществляемая в виде действия или бездействия.

На основании этого, выделить признаки злоупотребления правом: причинение вреда правам и законным интересам других лиц, а также нарушение принципа добросовестности и разумности, как нравственно-правового критерия.

В результате злоупотребления правом, негативными последствиями могут стать отказ суда в защите прав лица, которое злоупотребило правом, необходимость, выраженная в виде обязанности возмещения причинённого вреда и восстановления нарушенных прав, а также признание сделки недействительной. Примером последнего может стать изначальное включение в договор условий, которые будут обременительны для одной стороны.

Следует отметить, что злоупотребление правом имеет место не только в гражданском законодательстве, а во всех отраслях права. Большинство субъектов права пытаются своими действиями извлечь выгоды для себя или иных лиц, улучшить своё положение или избавить себя от неблагоприятных последствий в любой сфере жизнедеятельности. Для достижения подобных целей субъекты права прибегают к разным способам их реализации, нарушая права, свободы, интересы других лиц, в том числе правовые принципы и даже закон.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2022 г. № 197-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Иванова, С. А. Принцип справедливости в гражданском праве : учеб. пособие / С. А. Иванова. – М. : Норма, 2011. – 415 с.
3. Бабаев, В. К. Презумпции в советском праве : учеб. пособие / В. К. Бабаев. – М. : АО «Центр ЮрИнфоР», 1974. – 167 с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

И.Г. Половинкина, магистрант 1 курса Юридического института федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тамбовский государственный технический университет»

Актуальность права в современном мире стала зависеть не только от самого нормативного материала, который должен отражать правовую действительность, но и от способов донесения правовой информации до заинтересованных субъектов, а также от возможностей обмена такой информацией. Поскольку практически вся общественная жизнь окутана информационным пространством и опосредована цифровыми технологиями, сложно представить себе процесс правового регулирования вне этого.

Авторские права являются одной из самых уязвимых категорий и нуждаются в особой защите в век цифровых технологий. С появлением новых способов передачи произведений неизбежно устаревают нормы по

охране авторских прав, установленные Бернской и Всемирной конвенциями. Поэтому возникла необходимость пересмотра и создания новых международных правовых актов.

Согласно ст. 20 Бернской конвенции участники Бернского Союза имеют право вступать между собой в специальные соглашения, которые расширяют или уточняют права авторов и не противоречат положениям Конвенции. В 1996 году был принят Договор ВОИС (ДАП), который также называют Интернет-договор. Это специальное соглашение было принято в связи с растущим влиянием информационных и коммуникационных технологий на создание и использование интеллектуальной собственности, и целью его является приведение международных правил, посвященных интеллектуальной собственности, в соответствие с развивающимися технологиями.

В п. 4 ст. 1 договора провозглашено, что право на воспроизведение, как оно отражено в ст. 9 Бернской конвенции, в том числе предусмотренные статьей возможные исключения, полностью применяется в цифровой среде, в частности и к использованию произведений в цифровой форме. То есть Договор ВОИС (ДАП) дополняет права автора возможностью использования произведений в цифровой форме.

Договор расширяет возможности демонстрации и доведения до публики произведений. Вводится право авторов давать разрешение на использование проводной или беспроводной связи для осуществления доступа к произведениям из любого места и в любое время по их собственному выбору. Такое дополнение фактически коррелирует использованию произведений в Интернете.

В целом, главная функция договора - создание новой системы охраны авторских прав в цифровом пространстве, которая помогла бы

правообладателям более эффективно защищать свои права в противовес цифровому пиратству, которое было уже распространено на момент ее принятия. К тому же, договор стал основой для дальнейшего регулирования авторского права в Интернет-сфере на национальном уровне.

Оцифровка контента и рост влияния Интернета поставили множество задач перед способами защиты, лицензирования и управления материалами, защищенными авторскими правами.

Киберпространство также породило новые объекты интеллектуальной собственности, такие как компьютерная графика, электронная литература и программное обеспечение, базы данных с большим объемом полезной информации и даже такое понятие, как домены, признанные интеллектуальной собственностью и охраняемые Всемирной организацией интеллектуальной собственности.

На уровне национальных законодательств также принимались специальные нормативно-правовые акты. В 1998 году Конгресс США принял противоречивый Закон об авторском праве в цифровую эпоху (DMCA). Закон о защите авторских прав в цифровую эпоху был крупнейшим изменением в Законе об авторском праве, направленным на защиту авторских прав в цифровой среде.

Европейский Союз также предпринял попытку провести гармонизацию законодательства с новейшими технологическими требованиями. 22 мая 2001 года была принята Директива 2001/29/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О гармонизации некоторых аспектов авторских и смежных прав в информационном обществе». Её принятие было обусловлено реализацией ДОГОВОРА ВОИС (ДАП) и гармонизации различных аспектов авторского права по всей Европе, в том числе ограничений и исключений в области авторского

права. В Российской Федерации правовой основой регулирования авторского права в сети Интернет является Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Данный антипиратский закон, защищает права на интеллектуальную собственность создателей кинофильмов, а также теле- и видеопродукции от незаконного распространения в Интернете [1, с. 68]. Также технические средства защиты авторского права регулирует IV часть Гражданского кодекса.

Таким образом, развитие технологий вносит свои корректировки в правовую сферу. Далеко не все правовые нормы, которые вполне эффективно действуют в реальности, могут также эффективно работать в цифровом мире. Осознание этой проблемы уже привело к изменениям и дополнениям как международного, так и национального законодательства об авторском праве разных государств.

Список использованных источников:

Тулайкин А.Д. Особенности защиты и охраны авторских прав в сети Интернет // Актуальные исследования. - 2021. - № 45(72). - С. 67 - 69.

ВНЕПЛАНОВЫЕ КОНТРОЛЬНЫЕ НАДЗОРНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗЕМЕЛЬНОГО НАДЗОРА: НОВОВВЕДЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В.А. Продиус, магистрант 3 курса Юридического института Тамбовского государственного технического университета (ТГТУ)

При осуществлении государственного земельного надзора в отношении объектов земельных отношений, государственные инспекторы

по использованию и охране земель сталкиваются с массой проблем в осуществлении своей профессиональной деятельности. Это связано с неосведомленностью граждан о перечне обязательных требований соблюдения земельного законодательства. Указанный факт приводит к путанице среди граждан, к какому именно компетентному органу стоит обращаться за решением своей проблемы.

Данную ситуацию необходимо решить с помощью информирования граждан не только на официальном сайте государственного органа, но и в средствах массовой информации, популярных мессенджерах, газетах. В связи с тем, что сейчас на современном этапе развития, социальные сети и мессенджеры набирают все больший оборот, необходимо сконцентрировать внимание именно на них. Несмотря на то, что Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии, и ее территориальные органы пытаются идти в ногу со временем и создают аккаунты на популярных платформах, это не помогает сильно распространять актуальную информацию на широкие массы людей. Важно популяризовать свою активную социальную деятельность, и понятным простым языком доносить до граждан основные изменения в земельном законодательстве, поэтапную процедуру совершения тех и иных действий для оформления земельных участков, о проблемах с которыми могут столкнуться граждане при совершении юридически значимых действий в рамках земельного законодательства, о необходимых документах, которые должны быть в наличии у граждан при использовании земельного участка и ряд другой полезной информации.

Помимо указанного с недавнего времени претерпела изменения процедура осуществления внеплановых контрольных надзорных мероприятий. С вступлением в силу с 1 июля 2021 года Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном

контроле в Российской Федерации» [1], государственный земельный инспектор и должностное лицо муниципального земельного контроля, вправе провести внеплановое контрольное надзорное мероприятие (за исключением внеплановой проверки исполнения предписания) в отношении физических и юридических лиц только по согласованию с органами прокуратуры. Кроме того, все сведения о контрольном надзорном мероприятии, о контролируемом лице, должны вноситься в информационную систему – единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий (далее – ЕРКНМ) с целью контролирования деятельности должностных лиц государственного, муниципального земельного контроля (надзора) органами прокуратуры. Для согласования внепланового контрольного (надзорного) мероприятия государственному земельному инспектору необходимо подготовить все соответствующие документы перед отправлением их в прокуратуру, подготовить заявление о согласовании с органами прокуратуры, загрузить все подготовленные сведения в ЕРКНМ. Далее должностное лицо органов прокуратуры за один день проверяет все загруженные в систему документы и принимает решение о согласовании внепланового КНМ или об отказе в согласовании КНМ. В данной ситуации, граждане, обратившиеся с жалобой в Росреестр, в случае отказа органов прокуратуры в проведении проверки за отсутствием оснований для ее проведения, не могут рассчитывать на полное и всестороннее рассмотрение их проблемы. Так же важно учитывать срок, в течении которого Росреестр обязан ответить гражданину на поступившее заявление. Согласно Федеральному закону «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [2], срок рассмотрения обращений граждан составляет 30 дней, а в случаях направления необходимых запросов, данный срок можно продлить еще на 30 дней. В связи с тем, что государственному земельному инспектору

обязательно нужно направить запросы о регистрации гражданина, в отношении которого должна проводится проверка, запрос об ИНН, который является обязательным сведением для внесения в ЕРКНМ, сроки рассмотрения граждан сдвигаются еще больше [3, с. 13].

Обобщая всю информацию о государственном земельном надзоре на современном этапе развития земельного законодательства, можно сделать логический вывод о том, что система активно развивается, но далеко не совершенна, поэтому существует множество проблем, требующих конкретных и четких новых решений.

Список использованных источников:

1. О государственном контроле и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 14.09.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 5007.
2. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.
3. Пархоменко И.В. Проблемы государственного земельного надзора в Российской Федерации // Интерэкспо. – 2014. – № 2. – С. 13-17.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

В.А. Сапелкина, студентка 3-го курса Юридического факультета ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»

Проблема ответственности руководителя организации в деле о банкротстве является весьма актуальной для правовой науки и правоприменительной практики.

В Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» [1] данному вопросу посвящена глава III.2.

Процедура банкротства достаточно громоздкая и юридически емкая, требующая постоянного контроля и непрерывного профессионального внимания при ее совершении. Инициатором банкротства может быть сам должник, в определенных законом случаях, а также инициатором может быть кредитор должника при наступлении определенных случаев, например: задолженность более трехсот тысяч рублей или просрочка более трех месяцев.

Субсидиарная ответственность может коснуться каждого управленца организации. Практика и законодательство по данному вопросу развивается таким образом, что «застрахованных» лиц в данной ситуации нет, и идеальных механизмов защиты от субсидиарной ответственности также не существует. Субсидиарная ответственность представляет собой юридический механизм, который позволяет переложить долги организации на физическое лицо, которое данной организацией руководит, владеет или иным образом ее контролирует. Многие руководители организаций даже не знают, что могут понести ответственность за действия, которые они совершали в качестве руководителей, всем своим личным имуществом.

Руководителя организации в соответствии с законодательством о банкротстве [1] привлекают к субсидиарной ответственности в следующих случаях:

- если невозможно полностью погасить требования кредитора;
- не подал или несвоевременно подал заявление о признании должника банкротом;
- в случае нарушения закона о банкротстве.

Руководитель организации отвечает за то, что он не может полностью погасить требования кредиторов. Руководитель организации

несет субсидиарную ответственность, если он совершил хотя бы одно из следующих действий:

- нарушил принцип добросовестности и разумности при осуществлении своих обязательств и допустил совершение действий или бездействий, в результате которых, появились признаки банкротства;

- причинил существенный вред кредиторам совершенной сделкой. Такой сделкой может быть любая крупная сделка, совершенная на невыгодных для должника условиях;

- не передал управляющему всю документацию должника, либо передал документацию, содержащую недостоверную информацию, в результате чего, например, нельзя установить основные активы должника, их идентифицировать, дебиторскую задолженность и иные имеющие значения для банкротства сведения.

При определенных обстоятельствах у руководителя организации должника возникает обязанность в течение месяца подать заявление о признании должника банкротом. Таких обстоятельств много, например, если должник отвечает признакам неплатежеспособности, в таком случае, если руководитель не подает или несвоевременно подает заявление, и его могут привлечь к субсидиарной ответственности в размере тех обязательств, которые возникли после даты возникновения его обязанности подать заявление о признании должника банкротом и до принятия заявления о признании должника банкротом.

Существуют некие опасности обратного применения норм субсидиарной ответственности. Правила субсидиарной приобретают обратную силу, и они начинают «наказывать» директоров или иных участников организации, которые совершали какие-то действия, которые на момент совершения имели нормальный статус, т.е. не было запретов на совершение таких действий, а потом законодательство изменилось и

теперь за те деяния существует субсидиарная ответственность.

Для руководителей организаций актуален вопрос, как предотвратить возможность наступления субсидиарной ответственности и защитить личные активы? В первую очередь, на первом этапе подготовки своего бизнеса и своих активов к потенциальной защите от субсидиарной ответственности является знание. Чем большими знаниями обладает потенциальное лицо до момента привлечения к субсидиарной ответственности, тем в меньшей степени оно к этой ответственности может быть подвергнуто. Во вторую очередь, необходимо вовремя инициировать банкротство. Данная процедура крайне упрощена, и чтобы возбудить процедуру банкротства в отношении должника, в принципе, достаточно задолженность в триста тысяч рублей, которая не выплачивалась более трех месяцев.

Таким образом, сама подача заявления о банкротстве является распространенным механизмом получения долгов с организации должника, если та добровольно не платит в рамках исполнительного производства. Бывает так, что взыскатель не может обнаружить счета, имущество, он подает заявление о банкротстве не с целью провести эту процедуру до конца и полностью обанкротиться, а именно стимулировать должника, изыскать средства и расплатиться по текущим долгам. Данная тактика часто срабатывает и практикуется.

Список использованных источников:

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 43. - Ст. 4190.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РЕБЕНКА В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ И СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

К.Н. Сапожникова, студентка 4-го курса Юридического института ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»

Проблема правового положения детей в гражданско-правовых отношениях является актуальной и требует конкретизации с учетом положений семейного законодательства.

Правовое положение несовершеннолетнего ребенка определяется, прежде всего, Гражданским кодексом РФ и Семейным кодексом РФ. Помимо основных личных неимущественных прав, таких как право на имя, честь и достоинство, ребенок обладает и правами имущественного характера. Главное отличие в том, что личные неимущественные права неотчуждаемы и непередаваемы, а имущественные права ребенка ограничены и взаимосвязаны с правами его родителей.

Приведем примеры действия имущественных прав ребенка.

Взаимоотношения при наследовании и заключении договора найма жилого помещения указывают на ограничения его прав возрастными рамками. Несовершеннолетний имеет право на наследование обязательной доли в наследстве, но при этом не может быть сам завещателем до достижения полной дееспособности. В случае признания ребенка членом семьи нанимателя, он вправе бессрочно и в случае временного отсутствия пользоваться жилым помещением, а также решать вопросы о судьбе помещения. При этом данные правомочия реализуются исключительно через представителей. В то время право проживания в жилом помещении является индивидуальным и не требует согласия родителей, опекунов или попечителей.

Как правило, развод также затрагивает интересы детей и происходит в судебном порядке. Первостепенными вопросами являются место жительства ребенка, общение его с одним из родителей, что регулируется положениями Семейного кодекса РФ. Однако вопрос имущественных взаимоотношений между родителем и ребенком получает спорное регулирование. В большинстве случаев до бракоразводного процесса ребенок проживал в помещении, принадлежащем на праве собственности одному из супругов. Отсюда возникают вопросы о том, имеет ли ребенок право пользоваться этим же помещением после развода родителей.

Согласно ст. 31 Жилищного кодекса РФ, бывший член семьи теряет право пользования жилым помещением. В правоприменительной практике известны случаи выселения детей. Однако некоторое время спустя решением Пленума Верховного Суда РФ в пункте 14 Постановления 02.07.2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса РФ» была обозначена невозможность выселения ребенка после развода. Но какие правовые последствия несет в себе решение высшей судебной инстанции для матери ребенка, если жилое помещение принадлежит на праве собственности отцу ребенка, но фактически ребенок проживает с матерью? Решением не предусмотрено исключение в пользовании жилым помещением для бывшей супруги. Соответственно ребенок будет вынужден проживать с отцом против своей воли, либо покинуть жилище вместе с матерью с утратой права пользования. Это является противоречивым обстоятельством и идет вразрез со ст. 57 Семейного кодекса РФ, которая закрепляет право ребенка выражать свое мнение в семейных вопросах и судебных разбирательствах. Исходя из вышесказанного, вопрос пользования ребенком жилым помещением после развода не разрешен должным образом. Законодатель предоставил четкое ограничение права

пользования для бывшего супруга, но не учел факт совместного проживания ребенка с родителем, не являющимся собственником. Ввиду этого, у ребенка отсутствует свобода выбора родителя, с которым он желает проживать после процесса, что также идет в противоречие с положениями Семейного кодекса РФ.

Рассматриваемый вопрос раскрывается и в отношении права ребенка на индивидуализацию.

Каждый ребенок получает имя при рождении. В случае если родители ребенка не состоят в браке, то отчество устанавливается со слов матери и присуждается ее фамилия. Ребенок имеет право изменить каждый пункт своего имени с 16 лет с согласия родителей согласно Гражданскому кодексу РФ и достаточно подать заявление в органы ЗАГС. При условии невозможности прийти к согласию в выборе имени, родители имеют право обратиться к органам опеки и попечительства за разрешением спора, при этом предпочтение будет отдаваться традиционному варианту имени.

Не менее важным является места жительства как средства индивидуализации гражданина, в том числе несовершеннолетнего.

Местом жительства ребенка может быть признаны жилые помещения (дом, квартира, комната в общежитии), в том числе приют. Место жительства ребенка до 14 лет определяется местом жительства родителей, усыновителей, либо опекунов. И хотя имя позволяет отличить субъекта от многих других, оно не так точно выделяет его, как место жительства. Учитывая частые переезды, место жительства определяется по преимущественному месту пребывания. По общему правилу ребенок проживает с родителями и основное регулирование вопроса места жительства возникает при бракоразводном процессе. Как упоминалось ранее, вопрос места жительства ребенка не является основным предметом спора. Родители вправе разрешить этот вопрос соглашением в устной

форме. Если же это невозможно, то факт устанавливается в судебном порядке. Прежде всего, суд защищает интересы ребенка, учитывая его мнение при условии достижения им 10 лет, рассматриваются взаимоотношения внутри семьи.

Таким образом, государство берет на себя обязательство по защите прав несовершеннолетнего и контролю за его родителями, что проявляется в балансе частных и публичных интересов.

Список использованных источников:

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Российская газета. – № 238-239. – 1994.

ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ СДЕЛОК

Д.А. Сарычева, магистрант 3-го курса магистерской программы «Международное бизнес-право» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Тамбовский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ТГТУ»)

В рамках глобального построения приобретают особую актуальность функционирование рынка товаров и услуг, а также стабильное развитие экономических показателей государств-участников международных экономических отношений. Развитие международных коммерческих отношений обусловлено тесным сотрудничеством большинства стран в экономической сфере, вследствие чего происходят изменения характера договорных отношений, как в юридическом, так и экономическом аспекте.

Вместе с тем, участники экономических отношений не всегда в полной мере оценивают возникающие проблемные вопросы юридического характера, возникающие в процессе внешнеэкономической деятельности.

Внешнеторговая деятельность, в целом, занимает ведущее положение и играет решающую роль в развитии отечественной экономики, а законодатель не конкретизирует ключевые понятия, на практике нередко возникает проблема разграничения внешнеторговой и внешнеэкономической деятельности, которые зачастую могут замещаться [3, с. 72].

Следовательно, внешнеторговая деятельность является разновидностью (направлением) внешнеэкономической деятельности и данные понятия не могут применяться тождественно, либо замещать друг друга. Помимо внешнеторгового направления, внешнеэкономическая деятельность включает: кредитно-финансовые операции, межгосударственное инвестиционное сотрудничество, международное научно-техническое сотрудничество и производство [3, с. 73].

Важно отметить, что нельзя подменять указанные понятия, т.к. это фактически провоцирует споры в правоприменительной деятельности и ошибки в рамках заключения, изменения и прекращения договоров международного уровня. Неопределенность терминологии приводит ко все тем же правовым последствиям, например, в тех же странах ближнего зарубежья и СНГ (Республика Беларусь, Казахстан, Таджикистан и др. [3, с. 73]. Полагаем, что единообразие в терминологии понятия внешнеэкономическая деятельность будет способствовать устранению возникающих правовых коллизий на практике. В международном законодательстве достаточно часто встречается употребление понятия международный коммерческий контракт.

Внешнеторговая деятельность в современных условиях все чаще носит комплексный характер, например торговые операции с товарами могут сопровождаться оказанием технических работ по их производственному внедрению, а предоставление инженерно-технических услуг – научно-техническими мероприятиями по изучению результативности и перспектив работоспособности [1, с. 13].

Во внешнеторговую деятельность включаются не только организации и т.п., но и орган государственной власти, что способствует международному сотрудничеству между государствами для развития экономических взаимоотношений. Внешнеторговые сделки (договоры, контракты) являются формой выражения «во вне» внешнеторговой деятельности соответствующих организаций. Понятие внешнеторговой сделки не получило должной регламентации как в национальном законодательстве РФ, так и на уровне международно-правового регулирования. Внешнеторговая деятельность, согласно ст. 2 Федерального закона «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», представляет собой деятельность по осуществлению сделок в области внешней торговли товарами, услугами, информацией и интеллектуальной собственностью.

Итак, внешнеторговая деятельность является разновидностью (направлением) внешнеэкономической деятельности и данные понятия не могут применяться тождественно, либо замещать друг друга. Помимо внешнеторгового направления, внешнеэкономическая деятельность включает: кредитно-финансовые операции, межгосударственное инвестиционное сотрудничество, международное научно-техническое сотрудничество и производство [2].

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что при отсутствии конкретизированного понятия внешнеторговой сделки, в ряде

нормативных актов как международного, так и национального уровня определены ее основные признаки: расположение сторон на территории разных государств, статус одной из сторон качестве иностранной организации, а также коммерческая основа. В связи с тем, что внешнеторговая деятельность образует международный торговый оборот во всем его многообразии, соответственно, внешнеторговая сделка (контракт) продолжит свое развитие в качестве основной формы внешнеторговой деятельности.

Список использованных источников:

1. Голубчик А.М. Технологии внешнеторговых сделок как инструмент минимизации рисков // Вестник транспорта. – 2018. - № 2. – С. 13 - 15.
2. Саркисян А.С. Правовая природа и понятие внешнеэкономической сделки. [Электронный ресурс]. СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/164736/4772365455> (дата обращения: 30.10.2022).
3. Чечиль М.В. Понятия «Сделка с иностранным элементом», «внешнеторговая сделка» и «внешнеэкономическая сделка» / Актуальные проблемы международного и конституционного права: сб. материалов. – Ставрополь, 2021. – С. 72 - 76.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Н.И. Семенов, студент 3-го курса Юридического института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тамбовский государственный технический университет»

Развитие цифровизации агропромышленного комплекса требует ускоренного развития и соответствующего правового регулирования. Существующие и вновь появляющиеся цифровые технологии должны быть защищены правовыми нормами от различных противоправных посягательств.

Однако, учитывая современное развитие цифровых технологий в мире, цифрового обмена информацией, сфер международной торговли и иного экономического взаимодействия, требуется принятие норм, которые позволили бы максимально защитить и природные ресурсы, как гаранты успешного развития агропромышленного комплекса.

При этом указанные нормы не должны сдерживать развитие сельскохозяйственных технологий, создавать какие-либо избыточные и нецелесообразные административные барьеры на пути их становления. Вместе с тем, указанная ситуация имеет определенные причины, существующие в настоящее время, к числу которых можно отнести: несформированность современной правовой мысли (как в России, так и за рубежом) по вопросам использования современных цифровых технологий и отсутствие достаточного понимания их функционирования и др.

Использование практически всех современных цифровых технологий связано с определенными юридическими сложностями, а именно: отсутствие или неоднозначность понятийного аппарата, проблема идентификации и определения правового статуса вовлеченных субъектов (права, обязанности и ответственность), правовая культура участников информационных правоотношений, защита персональных данных, распространение действия права в пространстве и по кругу лиц [1], подтверждение фактов, имеющих юридическое значение и др.

В контексте колоссально ускоряющихся темпов развития информационных технологий требуется выработка новой международно-правовой модели регулирования обработки персональных данных, обеспечивающей их адекватную защиту и соответствующей принципу свободного обмена информацией [2].

Россия является преемником СССР по обязательствам, связанным с охраной окружающей среды и природных ресурсов, которые были приняты для исполнения последним в результате заключенных в прошлом международных договоров.

В настоящее время действуют тысячи международных соглашений по охране окружающей среды и природных ресурсов, в которых участвует Российская Федерация как в качестве продолжателя СССР, так и те, участницей которых она стала уже после распада СССР.

В конце 1991 г. Россия унаследовала после распада СССР 68 международных договоров и протоколов к ним в области охраны окружающей среды и природных ресурсов.

Как показывает практика по развитию экологической ситуации в приграничных с Российской Федерацией районах, для успешного развития агропромышленного комплекса нужно дальше развивать сотрудничество со странами по охране природных ресурсов, в том числе, несомненно, с применением цифровых технологий.

В настоящее время Российской Федерации для осуществления эффективного международно-правового сотрудничества в области охраны окружающей среды необходимо дальнейшее заключение соглашений о таком сотрудничестве, как многосторонних, так и двусторонних, предусматривающих активное применение цифровых технологий, поскольку применение последних значительно убыстряет процесс.

Список использованных источников:

1. Исаков В.Б., Сарьян В.К., Фокина А.А. Правовые аспекты внедрения интернета вещей [Электронный ресурс]: URL: http://journal.tc22.ru/wp-content/uploads/2018/02/pravovie_aspekti_vnedreniya_interneta_veschey.pdf (дата обращения: 01.11.2022).
2. Открытая концепция «Интернет вещей: правовые аспекты (РФ)» [Электронный ресурс]: URL: <https://www.ifar.ru/pr/2016/160712aa.pdf> (дата обращения: 01.11.2022).

ФИНАНСОВАЯ АРЕНДА В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Д.Д. Сергиенко, студентка 2 курса Юридического института федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тамбовский государственный технический университет»

Лизинг (финансовая аренда) является распространенным коммерческим инструментом финансирования деятельности субъектов предпринимательства (главным образом – юридических лиц). Посредством лизинга происходит закупка необходимого для развития производства дорогостоящего оборудования. По сути, механизм лизинга являет собой некоторым образом кредитное правоотношение, однако в отличие от кредита получатель лизинга не связан обязательством вернуть сумму денег. В то же время лизингодатель не несет риск невозврата кредита и гарантирован от больших убытков.

Лизинг является весьма популярной формой финансового взаимодействия как в России, так и в зарубежных странах. Государственное регулирование лизинговой деятельности в каждой стране

имеет свои особенности. Там, где лизинг является специфической функцией банков (Италия, Франция), государственные органы не только регулируют банковскую деятельность, но и осуществляют контроль над лизингом. В Великобритании, Германии банки контролируют лишь за ту часть лизинговых операций, которая проводится подведомственными им структурами. Во Франции вся лизинговая деятельность строго регулируется со стороны государства наравне с банками. В других странах управление лизинговой деятельностью по сравнению с банковскими операциями значительно упрощено.

Лизинг, как форма финансирования, отличается как от кредита, так и от факторинга (финансирования под уступку денежного требования).

От первого договора лизинг отличает то, что собственником предмета лизинга остается лизингодатель (арендодатель). В этом для него заключается гарантия от недобросовестности или неплатежеспособности лизингополучателя. Он просто заберет свое имущество у лизингополучателя в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения последним своих обязательств. С другой стороны, лизингополучатель не обременен необходимостью исполнять кредитные обязательства, которые зачастую обременены в качестве акцессорных (обеспечительных) залогами. В случае невозможности исполнять договор, лизингополучатель просто откажется от него, возместив убытки.

От второго договора (факторинга) лизинг отличается независимостью от финансового агента. Во всяком случае лизингополучатель (который не является собственником имущества) не несет риски случайной порчи или гибели имущества.

На уровне международного права финансовая аренда урегулирована унифицирующими нормами Конвенции УНИДРУА «О международном

финансовом лизинге» 1988 г. [1] Россия присоединилась к Конвенции с 1 января 1999 года.

Конвенция описывает сделку финансового лизинга, как комплексное правоотношение, в котором одна сторона (арендодатель) заключает по спецификации другой стороны (арендатора) договор (договор поставки) с третьей стороной (поставщиком), в соответствии с которым арендодатель приобретает комплектное оборудование, средства производства или иное оборудование (оборудование) на условиях, одобренных арендатором в той мере, в которой они затрагивают его интересы, и заключает договор (договор лизинга) с арендатором, предоставляя ему право использовать оборудование взамен на выплату периодических платежей.

В Конвенции перечисляются характеристики лизинга: а) арендатор определяет оборудование и выбирает поставщика, не полагаясь в первую очередь на опыт и суждение арендодателя; б) оборудование приобретается арендодателем в связи с договором лизинга, который, и поставщик осведомлен об этом, заключен или должен быть заключен между арендодателем и арендатором; в) периодические платежи, подлежащие выплате по договору лизинга, рассчитываются, в частности, с учетом амортизации всей или существенной части стоимости оборудования.

В настоящее время сделки международного лизинга являются довольно распространенным механизмом по продажам оборудования, который производится предприятиями страны лизингодателя. При этом лизингополучатели получают преимущество, ведь зачастую в стране лизингодателя финансирование можно привлечь под более низкие проценты, чем в собственной стране, и это, конечно же, положительно отражается на стоимости заключаемой сделки. А.Ю. Ширяев верно отмечает, что международный лизинг действительно представляет собой особую выгоду, которая заключается в использовании благоприятного

налогового режима, который может устанавливаться в различных государствах [2, с. 34].

Подводя итог, следует отметить, что, как и договор международной купли-продажи, международный лизинг подвергся серьезной правовой регламентации, в том числе международной унификации. Лизинговые операции как средство достижения экономической эффективности международной хозяйственной деятельности, становятся все более популярны, поскольку позволяют минимизировать затраты организации на покупку собственного оборудования в кредит. Являясь альтернативой кредиту и факторингу, лизинг обеспечивает и гарантирует права и обязанности его участников и позволяет значительно уменьшить расходы, а значит и получить больше прибыли, что является основной целью деятельности коммерческих хозяйствующих субъектов.

Список использованных источников:

1. Конвенция УНИДРУА «О международном финансовом лизинге» (Заключена в Оттаве 28.05.1988) // Собрание законодательства РФ. – 1999. - № 32. - Ст. 4040.
2. Ширяев А.Ю. Международный лизинг: новое в теории и практике // Российский судья. - 2013. - № 12. С. 34.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕВОЗЧИКА ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЖИЗНИ ИЛИ ЗДОРОВЬЮ ПАССАЖИРА ВОЗДУШНОГО СУДНА

В.С. Слепенкова, магистрантка 1-го курса юридического факультета
Белорусского государственного университета

Несмотря на все технические новшества в сфере обеспечения безопасности полетов гражданских воздушных судов, происходят авиакатастрофы. Это обуславливается многими факторами: отсутствие должного выполнения рекомендаций ИКАО, ошибки, допущенные в результате расследований авиапроисшествий и инцидентов, отсутствие централизованного контроля в сфере обеспечения авиабезопасности. В результате авиакатастроф пассажирам наносятся физический вред различной степени тяжести: от телесных повреждений до смерти.

Вопрос ответственности перевозчика за причинение вреда жизни или здоровью пассажира воздушного судна частично урегулирован статьей 111 Воздушного кодекса Республики Беларусь, в которой указано: «Ответственность перевозчика за вред, причиненный при выполнении воздушной перевозки пассажира жизни или здоровью пассажира воздушного судна, определяется в соответствии с положениями главы 58 Гражданского кодекса Республики Беларусь, международными договорами Республики Беларусь, если договором воздушной перевозки пассажира не предусмотрен более высокий размер ответственности перевозчика» [1, ст. 111]

И вышеизложенного мы делаем вывод, что норма имеет отсылочный характер, отсылая нас к Гражданскому кодексу Республики Беларусь, а именно к общим положениям о возмещении вреда. Таким образом, мы говорим о гражданско-правовой ответственности перевозчика.

Касательно международно-правового регулирования ответственности перевозчика, существуют две основных конвенции регламентирующей данный вопрос:

1. Конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок 1929 года (далее - Варшавская конвенция 1929 года);

2. Конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок 1999 года (далее - Монреальская конвенция 1999 г.)

В настоящее время на территории Республики Беларусь действует только Варшавская конвенция 1929 года, что по нашему мнению считается недостатком правового регулирования ответственности перевозчика.

Нормы Монреальской конвенции 1999 г. раскрывает принцип ответственности перевозчика в соответствии с передовыми тенденциями ранее принятых протоколов к Варшавской конвенции 1929 г., а именно: «принцип императивной и не зависящей от вины перевозчика ответственности». [2, с. 603–604] Таким образом, Монреальская конвенция 1999 г. больше защищает права пассажиров, чем Варшавская конвенция 1929 г.

Считаем целесообразным ратификацию Монреальской конвенции 1999 г. для совершенствования национального правового регулирования ответственности перевозчика при причинении вреда жизни или здоровью пассажира воздушного судна.

Список использованных источников:

1. Воздушный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 мая 2006 г., № 117-З: принят Палатой представителей 3 апреля 2006 года : одобр. Советом Респ. 24 апреля 2006 года : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.06.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Холопов, К. В. Международное частное транспортное право / К. В. Холопов. – Москва : Статут, 2010. – 700 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ
ПРИ СОЗДАНИИ БАЗЫ ДАННЫХ МЕДИЦИНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДЛЯ
ПАЦИЕНТОВ ХИРУРГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

З.И. Солдатов, студент 4-го курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

База данных — это упорядоченный набор структурированной информации или данных, которые обычно хранятся в электронном виде в компьютерной системе. База данных обычно управляется системой управления базами данных (СУБД). Данные вместе с СУБД, а также приложения, которые с ними связаны, называются системой баз данных, или, для краткости, просто базой данных. Данные в наиболее распространенных типах современных баз данных обычно хранятся в виде строк и столбцов формирующих таблицу. Этими данными можно легко управлять, изменять, обновлять, контролировать и упорядочивать. В большинстве баз данных для записи и запросов данных используется язык структурированных запросов [1].

Цель исследования: изучить отдельные проблемы формирования базы данных для проведения медицинских исследований в сфере нейрохирургии с учетом особенностей сохранения личной информации.

Материалы и методы: изучены отдельные проблемы (нереально в рамках одной статьи), оказывающие влияние на формирование понятия базы данных с целью проведения медицинских исследований в сфере нейрохирургии с учетом особенностей сохранения личных данных пациентов. Методологической основой исследования являются общенаучный метод, метод формальной логики и системного анализа, синтез, индукция, метод описания и сравнения.

Определение персональных данных впервые было дано в Законе об информации, информатизации и защите информации (абз. 24 ст. 1 Закона об информации, информатизации и защите информации). Защита

информации о частной жизни физического лица и персональных данных этим Законом рассматривается как принцип правового регулирования информационных отношений (абз. 5 ст. 4 Закона об информации, информатизации и защите информации), а сохранение и неразглашение персональных данных — как цель защиты информации (абз. 3 ст. 27 Закона об информации, информатизации и защите информации). Персональные данные отнесены к информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено (абз. 2 ч. 1 ст. 17 Закона об информации, информатизации и защите информации). Указанным Законом установлены общие требования к сбору, обработке, хранению персональных данных и их защите (ст. 18, 32 Закона об информации, информатизации и защите информации) [].

Последняя редакция Закона о здравоохранении, которая вступила в силу раньше Закона о защите персональных данных, также предусмотрела регулирование вопросов защиты персональных данных пациентов. Этой редакцией установлено, что в рамках эксплуатации централизованной информационной системы здравоохранения (ЦИСЗ) осуществляется обезличивание персональных данных лиц, которым оказывается медицинская помощь (абз. 4 ч. 3 ст. 37-6 Закона о здравоохранении), порядок обезличивания персональных данных урегулирован постановлением Минздрава N 64; предусмотрено также получение согласия, отзыв согласия на внесение и обработку персональных данных пациента или лиц, указанных в ч. 2 ст. 18 Закона о здравоохранении, информации, составляющей врачебную тайну, отказ от их внесения и обработки при формировании электронной медицинской карты пациента, информационных систем, информационных ресурсов, баз (банков) данных, реестров (регистров) в здравоохранении (ч. 13 ст. 44 Закона о здравоохранении). Формы и порядок дачи и отзыва согласия на внесение и

обработку персональных данных пациента содержатся в постановлении Минздрава N 74.

В 2018 г. приказом Минздрава N 536 была определена структура интегрированной электронной медицинской карты (ИЭМК), один из разделов которой должен содержать персональные данные. Этот раздел предназначен для внесения и хранения таких персональных данных пациента, как Ф.И.О., идентификационный номер его ИЭМК (идентификационный номер пациента (ID пациента)) в ЦИСЗ, дата рождения, возраст, пол, сведения о документах, удостоверяющих личность пациента, адрес места жительства (места пребывания) и номера контактных телефонов пациента, а также сведения о полисе добровольного медицинского страхования и прочее (п. 7.3 приложения 3 к приказу N 536). Установлено, что данный раздел содержит необходимую информацию о пациенте для его однозначной идентификации, а информация о пациенте, хранящаяся в разделе, является неразглашаемой [2].

После вступления в силу Закона о защите персональных данных регулирование вопросов персональных данных в здравоохранении приобрело смысловую завершенность. Закон определил понятия «биометрические персональные данные», «генетические персональные данные», которые, в свою очередь, входят в понятие «специальные персональные данные». При этом установлено, что согласие субъекта персональных данных на обработку специальных персональных данных не требуется в целях организации оказания медицинской помощи при условии, что такие персональные данные обрабатываются медицинским, фармацевтическим или иным работником здравоохранения, на которого возложены обязанности по обеспечению защиты персональных данных и в соответствии с законодательством распространяется обязанность сохранять врачебную тайну (абз. 5 п. 2 ст. 8 Закона о защите персональных

данных) [3]. Законодатель в соответствии с п. 3 ст. 3 Закона о защите персональных данных опирается на Закон о здравоохранении, в котором подробно регламентированы вопросы сохранения врачебной тайны. Согласие пациента на обработку специальных персональных данных не требуется в случае защиты жизни, здоровья или иных жизненно важных интересов, если получение согласия субъекта персональных данных невозможно (абз. 15 п. 2 ст. 8 Закона о защите персональных данных).

В организациях здравоохранения требуется защита персональных данных не только при оказании медицинской помощи пациенту, но и при формировании ЦИСЗ, электронных и бумажных медицинских карт, а также при решении кадровых вопросов, при взаимодействии с третьими лицами, при обработке персональных данных в облаке и на сайте организации здравоохранения. При этом субъектами персональных данных выступает широкий круг лиц. К таковым относятся пациенты и их законные представители, кандидаты на трудоустройство, работники, в том числе уволенные, а также их родственники, студенты и учащиеся, проходящие практику, работники и иные представители контрагентов — юридических лиц, абитуриенты учреждений образования, заключающие с организацией здравоохранения договоры на целевое обучение, физические лица, не относящиеся к вышеуказанным категориям субъектов, обратившиеся с заявлением (обращением, жалобой), иные субъекты, взаимодействие с которыми создает необходимость обработки персональных данных.

В организациях здравоохранения субъекты персональных данных имеют право (ст. 10 — 13, 15 Закона о защите персональных данных) на отзыв согласия, доступ и получение информации об обработке персональных данных, изменение персональных данных, получение

информации о передаче данных, прекращение обработки данных (их удаление), обжалование действий (бездействия) оператора.

Пациенты также имеют право на отказ от внесения информации, составляющей врачебную тайну, в ЦИСЗ (абз. 8 ч. 1 ст. 41 Закона о здравоохранении).

Заявление о реализации любого из прав должно подаваться в форме письменного документа либо в форме электронного документа, подписанного электронной цифровой подписью субъекта персональных данных.

Обработка персональных данных в здравоохранении должна проводиться в соответствии с требованиями ст. 4 Закона о защите персональных данных.

Одно из главных требований состоит в том, что обработка персональных данных должна ограничиваться достижением заранее заявленных конкретных целей. Не допускается обработка персональных данных, не совместимая с первоначально заявленными целями их обработки (ч. 1 п. 4 ст. 4 Закона о защите персональных данных) [3].

В наши дни в медицине значительно увеличилось количество различных методов диагностики и лечения. Объем информации о состоянии здоровья пациентов, который необходимо запоминать и обрабатывать врачу, постоянно растет.

Медицинская база данных – объемный набор хорошо структурированных данных в области медицины. Набор имеет единые способы и методы обработки данных в различных медицинских вопросах.

Зачастую МИС (медицинские информационные системы) включают себя базы персонифицированных медицинских данных о больных социально значимыми болезнями, что может быть использовано при проведении научных исследований и проектов.

В медицинских информационных системах используется технология удалённого сервера баз данных, с коллективным доступом пользователей к данным на сервере по Интернет. Медицинские данные – являются продуктом запросов пользователей.

Особенностями этой технологии является предоставление пользователю только результат поиска, а не самой БД, полнота представления запрошенной информации, высокая скорость обработки, доступа к данным, интерактивность систем, локальная или удаленная работа пользователя.

В настоящее время в здравоохранении имеется большое количество разнообразных персонифицированных БД целевого назначения. Одной из особенностей целевой БД, создающейся для научного медицинского исследования, является оформление так называемого «доверительного согласия», которое формируется индивидуально. В настоящее время «доверительное согласие» не имеет унифицированной формы даже для медицинских научных исследований, имеющих одинаковую направленность. Таким примером может стать исследование в области хирургической патологии. Особенностью информации о пациентах в таких исследованиях является тот факт, что личными данными, по которым имеется возможность верификации, являются не только фамилия, имя, отчество и домашний адрес, но и номер биопсии, если при этом указана дата исследования. Ответственность за соблюдение законности в таких случаях целиком ложится на выполняющего научное исследование, а также на научного руководителя проекта.

Одним из главных информационных ресурсов медицинского учреждения является его автоматизированная корпоративная БД, включающая сведения из медицинских карт пациентов, данные об объемах и характере оказанной им медицинской помощи. Из-за постоянного

увеличения обрабатываемой информации в настоящий момент базы данных широко используются в различных областях медицины с абсолютно разными целями, поэтому можно сделать вывод, что постоянно необходимы новые, более совершенные базы данных, разработанные и унифицированные для различных направлений медицинских исследований с учетом специализации области исследований. При формировании полноценных баз данных пациентов, с учетом нововведений в законодательство о защите персональных данных, необходимо создание системы предоставления информации о пациенте с учетом места требования и предоставления исключительно тех данных, которые имеют непосредственное отношение к делу. К примеру, предоставление данных для научных исследований, должно предоставляться без информации позволяющей идентифицировать того или иного пациента, диагноз которого предоставляет определенный интерес для исследований. Таким параметром для пациентов с хирургической патологией является номер биопсийного исследования.

Список использованных источников:

1. Вершинин В.В., Соловьёва С.Н. ОЦЕНКА БАЗ ДАННЫХ В МЕДИЦИНЕ // Международный студенческий научный вестник. – 2016. – № 3-1. ; URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=14688> (дата обращения: 15.11.22)
2. О. В. Красько Статистический анализ данных в медицинских исследованиях // – Минск: МГЭУ им. А.Д. Сахарова, 2014. – Ч. I. – 127 с.
3. Закона о защите персональных данных от 7 мая 2021 г. № 99-3 Национальный центр правовой информации Республики Беларусь 2003-2022г
<https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12100099&p1=1>(дата обращения: 15.11.22)

К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.Ю. Солопова, студентка 3 курса Юридического института ФГБОУ
ВО «Тамбовский государственный технический университет»

В соответствии с абзацем 3 п.1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) под предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ и оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке [1].

Ключевой проблемой является определение нижнего возрастного предела, с которого несовершеннолетний может получить правовой статус предпринимателя для осуществления предпринимательской деятельности. Так как не в одном нормативно-правовом акте не указывается возрастной предел, только исходя из ст. 27 ГК РФ можно сделать вывод о том, что по достижению 16 лет несовершеннолетний вправе заниматься предпринимательской деятельностью.

Законодательное положение несовершеннолетнего предпринимателя отличается от положения полностью дееспособного, поскольку до шестнадцатилетнего возраста закрепление права заниматься предпринимательской деятельностью влечет за собой ряд ограничений, одно из них отсутствие признака самостоятельности, так как при совершении сделки несовершеннолетнему необходимо получить письменное согласие его законного представителя. Также важным фактором является то, что предпринимательская деятельность

несовершеннолетнего нестабильна, так как может быть оспорена в связи с отсутствием законного представителя.

Не менее значимым является факт о том, что легальные представители несовершеннолетнего индивидуального предпринимателя несут субсидиарную ответственность за ущерб, который он причинил, что априори противоречит природе предпринимательской деятельности, так как индивидуальный предприниматель по общему правилу самостоятельно несет ответственность за собственные действия или бездействия. Таким образом, отсутствие полноценной независимости требует придания особого статуса несовершеннолетним предпринимателям.

Важной проблемой является то, что в законодательстве нет четкого определения правовой основы для признания таких юридических действий как вступление в брак и эмансипация правовых оснований, которые порождают появление у несовершеннолетнего права на самостоятельное осуществление предпринимательской деятельности.

Предпринимательство является важным условием для эмансипации. Регистрации в качестве предпринимателя предшествует заявление о признании полной дееспособности. В правовой доктрине эмансипация для ведения предпринимательской деятельности несовершеннолетним оценивается положительно, так как получение полной дееспособности значительно меняет как гражданско-правовой статус несовершеннолетнего лица, поскольку он становится правомочен совершать любые сделки без согласия родителей, а также существенно меняется родительский гражданско-правовой статус, поскольку формально прекращаются обязательства по содержанию подростка.

Получение права на осуществление предпринимательской деятельности несовершеннолетнего реализуется через государственную регистрацию, благодаря ей несовершеннолетний приобретает

хозяйственную компетенцию и может осуществлять предпринимательскую деятельность от своего имени с целью получения прибыли.

Еще одной проблемой в реализации права несовершеннолетних на предпринимательскую деятельность является привлечение к ответственности несовершеннолетних как субъектов предпринимательства.

В пункте 3 ст. 26 ГК РФ закреплено, что несовершеннолетние от 14 до 18 лет несут имущественную ответственность по сделкам самостоятельно. Однако можно проследить неурегулированные противоречия между нормами Налогового кодекса [2] и ГК РФ. Данное противоречие прослеживается в части установления возраста ответственности за совершение правонарушений. В соответствии с п. 2 ст. 107 Налогового кодекса РФ физическое лицо является субъектом ответственности за совершение налоговых правонарушений с 16 лет. ГК РФ устанавливает возраст имущественной ответственности с 14 лет, соответственно, когда заниматься предпринимательской деятельностью с согласия родителей, усыновителей или иных законных представителей разрешается с 14 лет [3, с. 20-22].

На основе вышесказанного можно привести статистику, которая показывает, что меньше всего процентного населения именно юных предпринимателей. Среди опрошенных за 2020-2022 годы предпринимателей 54,5% – женщины, 45,5% – мужчины, 85,5% опрошенных представителей малого бизнеса – молодые люди 25-35 лет. Совсем юных предпринимателей - около 10% [5].

Таким образом, законодательство в сфере предпринимательской деятельности следует урегулировать в вопросах установления точного возраста, с которого можно начинать заниматься предпринимательской

деятельностью, что позволит избежать юридических коллизий и решит проблему, связанную с привлечением несовершеннолетних к налоговой ответственности. Но, вместе с тем, органы власти при решении вопроса об эмансипации несовершеннолетних в каждом конкретном случае должны проверять все необходимые условия для вынесения положительного решения. Также необходимо установить ответственность за сделки, осуществляемые потенциальными несовершеннолетними контрагентами. Это облегчит правовое регулирование предпринимательской деятельности несовершеннолетних.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 – ФЗ (ред. от 26.10.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 № 146 – ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998 . – №31. – Ст. 3824.
3. Макарова Ю.В., Захарова А.Э. Проблемы осуществления несовершеннолетним права на предпринимательскую деятельность // *Universum: экономика и юриспруденция*. – 2021. – №6. – С. 20-22.
4. Федорова К.Д., Семёнова К.А. Эмансипация несовершеннолетних граждан в РФ // *Неделя науки СПбПУ*. – 2020. – №1. – С. 168-171.
5. [Электронный ресурс] URL: <https://ko.ru/news/v-rossii-chislo-zhenshchinsredi-onlayn-prodavtsov-prevysilo-chislo-muzhchin/> (Дата обращения: 01.11.2022).

ВЫБОР ПРИМЕНИМОГО ПРАВА К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО СДЕЛКЕ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Д.А. Спирин, магистрант 2-го курса магистерской программы «Международное право» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Тамбовский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ТГТУ»)

Говоря о сделках с участием иностранных юридических лиц, основной акцент следует сделать на договорах, поскольку в сфере международных экономических отношений они встречаются гораздо чаще односторонних сделок. Регулирование договорных обязательств в сфере международных отношений (отношений, осложненных иностранным элементом) имеет ряд существенных особенностей.

В качестве важнейшего коллизионного правила в российском законодательстве закреплено положение об автономии воли сторон, вступающих в договорные отношения. Это касается возможности самостоятельного выбора сторонами, заключающими договор, применимого права, которым будут регулироваться их отношения, а также определения содержания, порядка исполнения и последствий ненадлежащего исполнения договорных обязательств.

В соответствии с п. 1 ст. 1210 ГК РФ, «стороны договора могут при заключении договора или в последующем выбрать по соглашению между собой право, которое подлежит применению к их правам и обязанностям по этому договору» [1]. Соглашение сторон о выборе подлежащего применению права должно быть прямо выражено или должно определенно вытекать из условий договора либо совокупности обстоятельств дела.

Реализуя автономии воли (*lex voluntatis*), стороны договорного отношения могут при заключении договора или в последующем выбрать по соглашению между собой право, которое подлежит применению к их правам и обязанностям. Выбор сторонами подлежащего применению права, сделанный после заключения договора, имеет обратную силу и считается действительным, без ущерба для прав третьих лиц и действительности сделки с точки зрения требований к ее форме, с момента заключения договора. Стороны договора могут выбрать подлежащее применению право как для договора в целом, так и для отдельных его частей.

Однако указанный принцип автономии воли при выборе права имеет определенные пределы. Прежде всего следует учитывать, что вне зависимости от выбранного сторонами права в качестве применимого к договору будут действовать так называемые свехимперативные нормы. Так, согласно п. 5 ст. 1210 ГК РФ, «если в момент выбора сторонами договора, подлежащего применению права, все касающиеся существа отношений сторон обстоятельства связаны только с одной страной, выбор сторонами права другой страны не может затрагивать действие императивных норм права той страны, с которой связаны все касающиеся существа отношений сторон обстоятельства» [1].

При отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве к договору применяется право страны, где на момент заключения договора находится место жительства или основное место деятельности стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора (п. 1.ст. 1211 ГК РФ). Категория «решающее значение» в обязательственном праве является весьма важной.

Подводя итог вышесказанному, следует выделить три основных способа выбора применимого права к регулированию договорных прав и обязанностей между субъектами внешнеэкономических сделок.

Первый способ, связанный с принципом автономии воли сторон частноправовых отношений, предполагает выбор права сторонами договора. Необходимо отметить, что данный способ является главным, поскольку зиждется на общегражданском принципе свободы договора.

Второй способ связан с применением национальных норм международного частного права для выбора правопорядка в регулировании договорных отношений. Данный способ применяется, если иное не установлено соглашением сторон. Кроме того, этот способ выбора права используют государственные суды.

Третий способ, напротив, связан с независимыми третейскими судами, к которым относится также и Международный коммерческий арбитражный суд, которые могут при разрешении спора выбирать правопорядок по своему усмотрению.

И, наконец, можно выделить четвёртый способ, связанный с унификацией норм, регулирующих международные коммерческие отношения. Выбор применимого права или сами правила поведения участников международных договорных отношений регламентированы международными документами (договорами, регламентами и т.д.), например, Принципы международных коммерческих договоров или Международные правила толкования торговых терминов. Однако, в действительности государства, не допускают использования Принципов как права, применимого к договору в рамках действия механизма коллизионных норм, так как, в случае возникновения спора и помощью за его разрешением, в большинстве своём государственные суды посчитают положение о Принципах как применимом праве недействительным или не

имеющим юридической силы, в результате чего Принципы будут рассматриваться судами как часть договора, а противоречащие нормам применимого национального законодательства положения учитываться не будут.

Список использованных источников:

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021). [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/ (дата обращения: 20.03.2022).

К ВОПРОСУ ПОНЯТИЯ ЖИВОТНЫХ КАК ОБЪЕКТА ПРАВООТНОШЕНИЙ

К.В. Старикова, студент 3-го курса Юридического института ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»

С давних пор животные всегда были неотъемлемой частью жизни человека. «По данным исследования ВЦИОМ от 2019 года, у 68% опрошенных есть домашнее животное» [1]. «Домашние животные – животные (за исключением животных, включенных в перечень животных, запрещенных к содержанию), которые находятся на содержании владельца – физического лица, под его временным или постоянным надзором и местом содержания которых не являются зоопарки, зоосады, цирки, зоотеатры, дельфинарии, океанариумы» [2].

Любому домашнему животному требуется уход и содержание. Согласно Федеральному закону от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об

ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» имеются требования к их содержанию: обеспечение надлежащего ухода за животными; обеспечение своевременного оказания животным ветеринарной помощи; принятие мер по предотвращению появления нежелательного потомства у животных; соблюдение прав и интересов лиц, проживающих в домах, в которых содержатся домашние животные; запрещается использование животных в предпринимательской деятельности; количество животных в местах содержания определяется возможностью владельца обеспечивать условия, которые соответствуют ветеринарным требованиям, обязательно обеспечивать уборку продуктов жизнедеятельности питомца на территориях общественного пользования и другие. Целями данного регулирования является не только защита животных, укрепление нравственности, соблюдение принципов гуманности, но и обеспечение безопасности и иных прав и законных интересов граждан при содержании, использовании (применении) животных, осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев и осуществлении иной деятельности, предусмотренной названным Федеральным законом, а также при совершении других действий в отношении животных, которые оказывают влияние на их жизнь и здоровье.

Человек не может просто взять и перестать быть хозяином животного. Если владелец питомца не может его содержать, он должен найти ему нового хозяина или передать его в приют. В случае, когда хозяин животного ненадлежащим образом исполняет свои обязанности по содержанию питомца, к нему могут быть применены, как административные, так и уголовные санкции, ведь ненадлежащее отношение к животному может быть приравнено к жестокому обращению.

Об этом гласит статья 245 Уголовного Кодекса РФ и «наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет» [3].

Большинство людей очень привязываются к своим питомцам, часто даже сильнее, чем к друзьям или членам семьи. И если, в результате несчастного случая, наступает смерть питомца, владелец вправе потребовать возмещения материального ущерба, так как согласно статье 137 Гражданского Кодекса РФ, «к животным применяются общие правила об имуществе» [4]. Бывают случаи, когда владелец погибшего питомца вправе получить и моральную компенсацию. Такой случай был рассмотрен в Верховном суде РФ, это был иск гражданки А. к водителю автомобиля, который на пешеходном переходе сбил ее собаку. Виновник ДТП признался в своей вине, выплатил женщине компенсацию за причинение материального вреда. Однако гражданка А. решила взыскать с ответчика моральную компенсацию, так как гибель любимого питомца, к которому она была привязана, принесли ей еще и нравственные страдания. «Верховный суд разъяснил, что животные попадают под особые требования закона и на них распространяется запрет на жестокое обращение и частично удовлетворил иск о выплате моральной компенсации» [5]. Данный случай может считаться исключением, так как суды отказываются назначать компенсации морального вреда в случае гибели домашних животных. В таких вопросах требуются законодательные изменения, чтобы хозяева, потерявшие своих любимцев, получили право на справедливое возмещение.

Так, в 2017 году в Шушенский районный суд Красноярского края с иском обратился мужчина, собака которого погибла на охоте. Он просил взыскать с охотника, застрелившего собаку материальный и моральный ущерб. «Рассматривая гражданское дело, суд установил, что на совместной охоте в угодье «Гремячье» ответчик нечаянно застрелил черно-пегую в румянах собаку истца охотничьей породы «Русская пегая гончая». Ответчик в суде не отрицал свою вину в случившемся. Согласно заключению специалиста-оценщика, стоимость собаки, возраста 6 лет, составила 38,3 тыс. рублей» [6]. Суд частично удовлетворил исковое заявление и обязал ответчика выплатить материальный ущерб. Но законом не предусмотрена материальная компенсация за гибель домашнего животного, а также истец не предоставил доказательств, которые указали на нарушения его личных неимущественных прав.

Подобных случаев в практике много, и для компенсации морального вреда, в случае предоставления доказательств его наличия, требуется внести законодательные изменения для защиты личных неимущественных интересов хозяев животных.

Список использованных источников:

1. ВЦИОМ Россия – страна котов! [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiya-strana-kotov> (дата обращения 27.10.2022).
2. Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 53. – Ст. 8424.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
5. О взыскании компенсации морального вреда по кассационной жалобе // Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.06.2022 по делу № 15-КГ22-1-К1 // [Электронный ресурс] информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404877043/> (дата обращения 27.10.2022).
6. Исковое заявление о возмещении материального и морального вреда // Решение Шушенского районного суда от 20.06.2018 // [Электронный ресурс] Красноярский краевой суд URL: http://kraevoy.krk.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=1747 (дата обращения 28.10.2022).

К ВОПРОСУ О ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ В ПОНИМАНИИ И ТОЛКОВАНИИ ПРАВА

П.В. Стасевич, студент 3-го курса факультета права Белорусского государственного экономического университета

Проблема интерпретации юридических текстов всегда привлекала особое внимание ученых. Современная юриспруденция проявляет немалый интерес к арсеналу приемов, методов и средств юридической

техники. Одним из самых неоднозначных в применении инструментов для толкования и понимания права сегодня является юридическая герменевтика.

Герменевтика как искусство толкования текстов имеет многовековую историю. Родилась она в эпоху античности, получила широкое распространение в Средние века в трудах Аврелия Августина, обратившегося к ней как к системе правил нахождения подлинного смысла Евангелия. Позже интерес к этой проблеме возродился в недрах протестантской теологии, разрабатывавшей герменевтику как искусство истинной интерпретации Нового Завета в полемике с католическими богословами. Сильный импульс к развитию герменевтика получила в XIX в. благодаря трудам Ф. Шлейермахера, В. Дильтея, М. Хайдеггера, Х.-Г. Гадамера, Э. Бетти, П. Рикера и др., стала особенно популярной уже в ином ее прочтении в XX в. [1, с. 32]. Сегодня герменевтический подход к интерпретации смысла различных понятий используется во многих науках и видах деятельности: в археологии, архитектуре, международных отношениях, политической теории, психологии, религии, социологии, искусстве и т.п.

Со Средневековья герменевтика стала известна юристам в качестве особого направления догматической юриспруденции, основные начала которого были заложены еще во времена глоссаторов, интерпретирующих нормы римского права с целью установления их первоначального содержания и приспособления к экономической жизни средневековой Европы [2, с. 160]. Актуальность юридической герменевтики можно увидеть у А. И. Овчинникова, который ссылается на Х.-Г. Гадамера, у которого юридическая герменевтика «исходит из того, что закон не совершенен не потому, что не совершенен сам по себе, а потому, что человеческая действительность по сравнению с тем порядком, который

подразумевается законами, неизбежно остается несовершенной и, следовательно, не допускает простого применения закона» [1, с. 35].

На современном этапе развития юридической науки видение герменевтики как метода толкования правовых текстов характеризуется неоднозначностью подходов. Одни исследователи отмечают, что применение герменевтического подхода в праве играет важную роль, т.к. происходит взаимодействие законодателя и правоприменителя [3, с. 3]. Другие, в свою очередь, отмечают, что герменевтика — бесперспективная наука, т.к. существует проблема в сложности выделения границ, которые в большей степени затрагивают смысл толкования права [3, с. 4].

Следует отметить, что применение герменевтики дает юристу возможность обнаружить истинное значение правовой нормы в аспекте ее понятийного, топологического или системного, исторического и телеологического (целевого) толкования. Герменевтический дискурс актуализирует индивидуальные черты интерпретатора, обнажает мотивы и технологии его интерпретивного выбора, выявляет границы произвола публичной власти и степень незащищенности ординарного человека [3, с. 10].

Герменевтический подход представляет собой определенный процесс познания объекта путем разъяснения смысла и значения юридических норм в отдельности и во взаимодействии. Сущность герменевтики заключается в том, что интерпретация и понимание результатов правотворческой деятельности происходит через политические, социальные, культурные, духовные, экономические отношения. Герменевтика позволяет нам рассмотреть по-новому право, деятельность законодателя. Если классические подходы к праву характеризуют его как предмет, то герменевтика показывает нам его с

другой стороны, т.е. внутренне содержание, исследует процесс его понимания.

Для герменевтики характерно то, что при толковании она не ограничивается мнением законодателя, — закон толкуется применительно к конкретному случаю, учитывая все обстоятельства. На наш взгляд, это является плюсом, т.к. такой подход позволяет досконально исследовать внутреннее содержание юридического текста, учитывая все нюансы ситуации.

Можно утверждать, что герменевтике свойственна свобода слова, мысли. Поэтому в толкование вложен творческий характер. Каждый исследующий текст привносит в него новый смысл и таким образом становится соавтором. Так, благодаря герменевтике толкование можно назвать творческой деятельностью, а толкователя можно назвать равноправным творцом.

Несмотря на то, что правовая герменевтика была известна еще в эпоху Древности, ее статус до сих пор в современной юриспруденции остается неопределенным. Сегодня герменевтика играет важную роль в юридической науке, поскольку она развивает такую проблему, как значение правовых знаний человека, способствующих в выборе им последующего поведения в конкретной ситуации. Все это и определяет актуальность дальнейших исследований, применение герменевтического подхода в юриспруденции и установление места данного подхода современной юридической науке.

Список использованных источников:

1. Козлихин, И. Ю. О нетрадиционных подходах к праву / И. Ю. Козлихин // Журнал С-Пб. гос. ун-та. Известия высших учебных

заведений. Правоведение. – Санкт-Петербург, 2006. – № 1 (264). – С. 31–40.

2. Овчинников, А. И. Юридическая герменевтика как правопонимание / А. И. Овчинников // Журнал С-Пб. гос. ун-та. Известия высших учебных заведений. Правоведение. – Санкт-Петербург, 2004. – № 4 (225). – С. 160–169.

3. Исупов, С. Е. О герменевтическом подходе в юриспруденции / С. Е. Исупов // Трибуна ученого. – 2021. – № 6. – С. 183–188.

4. Юридическая герменевтика в XXI веке: монография / Под общ. ред. Е. Н. Тонкова, Ю. Ю. Ветютнева. – СПб.: Алетейя, 2016. – 440 с.

ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

И.Н. Страшинская, студент 3-го курса юридического факультета Международного университета «МИТСО»

А.Г. Климашин, магистр социологических наук, преподаватель юридического факультета Международного университета «МИТСО»

В нашем государстве нормы о причинении вреда в гражданском праве существуют уже давно, но имеющийся судебный опыт указывает на необходимость его совершенствования. В частности, законодательство регулирует далеко не все вопросы, связанные с причинением вреда, а также его возмещением, судебная практика во многом противоречива, в том числе при определении размера компенсации с учетом индивидуальных особенностей потерпевшего, доказывании наличия вреда и его величины, хотя этот институт является действительно эффективным средством защиты прав индивида.

Согласно статье 933 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), ущерб, причиненный личности или имуществу гражданина, а

также ущерб, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим ущерб. Законодательство нашей страны подразумевает 4 случая, когда наличие вины необязательно:

- вред, причиненный жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности (например, автомобилем);

- вред, причиненный гражданину в связи с его осуждением и привлечением в качестве обвиняемого, а также задержанием и содержанием под стражей;

- вред, причиненный в результате распространения порочащих данных;

- в других случаях, предусмотренных законодательными актами [3, с. 107].

Одним из таких случаев может быть причинение вреда недееспособным гражданином. В таком случае закон может возложить обязанность по возмещению вреда на лицо, которое не является причинителем вреда. Например, в соответствии со статьей 945 ГК ущерб, причиненный гражданином, признанным недееспособным, возмещается его опекуном или организацией, обязанной осуществлять за ним надзор, если только они не докажут, что ущерб был причинен не по их вине [1].

Также в случае причинения вреда лицом следует выяснить, не застрахована ли гражданская ответственность этого лица в силу обязательного (например, страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств) или добровольного страхования. В случае наличия соответствующего договора страхования у причинителя вреда необходимо учитывать лимит страхового возмещения, поскольку в соответствии со ст. Согласно ст. 841 ГК, юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в пользу потерпевшего,

в случае, если страхового возмещения недостаточно для полного возмещения причиненного ущерба, возмещают разницу между страховым возмещением и фактической суммой ущерба [1].

Одной из проблем современного законодательства в области причинения вреда является отсутствие должной регламентации механизма определения размера компенсации, это отсутствие единой судебной практики в области данного вопроса. Судьи вынуждены определять размер денежной компенсации за моральный ущерб, исходя из собственного правового понимания, убеждений и жизненного опыта. Соответственно, предлагая законодательное регулирование этого вопроса, необходимо разработать определенные критерии, т.е. механизм определения размера компенсации.

В целом в науке существует два подхода к определению размера компенсации морального вреда: прецедентный и нормативный. В Республике Беларусь прецедентный подход не может стать основой методологии, поскольку юридический прецедент не является источником права. Нормативный подход предполагает закрепление в законодательстве определенного механизма расчета компенсации. Такой подход может стать благоприятной и эффективной основой для создания единой методологии. Важно иметь в виду, что для того, чтобы установить методологию расчета компенсации морального вреда в Республике Беларусь, необходимо провести комплекс исследований по этому вопросу и выбрать наиболее подходящую методологию для существующей правовой системы.

Наиболее известным методом определения размера компенсации морального вреда на постсоветском пространстве является метод российского профессора А. М. Эрделевского. В основу методики данного исследователя заложены коэффициенты и обстоятельства, заслуживающие внимание при определении ущерба (размер ущерба, наличие психотравм,

иные последствия, наступившие для потерпевшего по вине обвиняемого). Важно отметить, что эта методика не используется на практике, однако существуют аналогичные аналоги в Великобритании, Германии и других странах.

Таким образом, можно подытожить, что сегодня законодатель должен принять соответствующие меры для точного определения размера компенсации морального вреда. Путем установления четких определений не только требований справедливости и разумности, но и других критериев компенсации морального ущерба. Решением рассматриваемой проблемы может стать законодательное закрепление единого базового уровня оценки морального ущерба для всех судов. Этот базовый уровень мог бы стать своего рода ориентиром для судов по данной категории дел.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : текст Кодекса по состоянию на 8 янв. 2008 г. : в ред. 3-на от 18.07.2022 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Костюченко, Е. А. Актуальные вопросы механизма определения размера компенсации морального вреда в Республике Беларусь / Е. А. Костюченко // Молодой ученый. — Минск, 2018. — Вып. 38. — С. 125-127.
3. Мельник, С. В. Критерии разумности и справедливости при определении размера компенсации морального вреда / С. В. Мельник // Вестник Московского университета МВД России. – Минск, 2018. – Вып. 5. – С. 106-109.

К ВОПРОСУ О КОЛЛИЗИОННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЛИКТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

К.В. Тюлякова, специалист юридического факультета
Международный университет «МИТСО»

Правовое регулирование внедоговорных обязательств является одним из направлений правового обеспечения задачи по содействию кодификации и прогрессивному развитию международного частного права.

Внедоговорные обязательства обладают определенной спецификой и довольно разнородны. Основными видами внедоговорных обязательств являются обязательства, возникающие из причинения вреда. Особое внимание в международном частном праве уделяется правовому регулированию деликтных обязательств.

Одним из наиболее распространенных примеров деликта является нарушение правил безопасности при использовании современных транспортных средств, во время путешествий между странами. Это приводит к значительному увеличению несчастных случаев и катастроф различного рода и масштабов, что, в свою очередь, приводит к возникновению деликтных отношений, осложненных иностранным элементом.

Часто последствия деликта, совершенного на территории одного государства, проявляются в пределах другой юрисдикции (так называемые "трансграничные правонарушения").

Традиционно в законодательстве разных стран закреплена основная, а иногда и единственная, обязательная коллизионная привязка – право государства места причинения вреда. В условиях интернационализации

социально-экономических отношений появляются новые виды правонарушений, что приводит к трудностям в правильной локализации правоотношений с помощью «жестких» коллизионных привязок, таких как место совершения деликта.

Современное коллизионное регулирование вопросов, возникающих из обязательств вследствие причинения вреда, все больше склоняется в пользу гибких многовариантных коллизионных норм, позволяющих максимально учитывать интересы сторон, а также заинтересованных государств.

Применительно к принципу автономии воли в международном частном праве подход, отраженный в белорусском законодательстве, не соответствует современному мировому опыту коллизионного регулирования, что обуславливает необходимость совершенствования коллизионного права Республики Беларусь. Гражданский кодекс Республики Беларусь не допускает применения автономии воли к обязательствам вследствие причинения вреда, осложненным иностранным элементом. Представляется целесообразным закрепить указанный принцип в Гражданском кодексе Республики Беларусь.

Значение принципа наиболее тесной связи заключается в том, что при отсутствии соглашения сторон о применимом праве договора применяется право страны, с которой договор наиболее тесно связан.

Критерий наиболее тесной связи в современном международном частном праве выполняет три функции, выражающие различные механизмы придания гибкости коллизионному регулированию: функцию коллизионного принципа, который заложен в основе большинства конкретных коллизионных норм; функцию генеральной или субсидиарной коллизионной привязки в рамках специальной коллизионной нормы; функцию общей или специальной корректирующей оговорки,

позволяющей суду отступить от традиционных коллизионных норм в целях применения права страны, имеющей наиболее тесную связь с отношением.

Критерий наиболее тесной связи не имеет собственного внутреннего содержания: он должен наполняться таким содержанием путем обращения к различным группам нормообразующих факторов. Использование критерия наиболее тесной связи означает лишь то, что центр тяжести решения коллизионной проблемы смещается с правотворческого на правоприменительный уровень. Если в рамках традиционного (жесткого) подхода подбор и оценку различных групп нормообразующих факторов осуществляет законодатель, то обращение к критерию наиболее тесной связи предполагает, что значительная часть функций по подбору и оценке нормообразующих факторов передается в компетенцию судов.

Представляется необходимым дальнейшее развитие и совершенствование законодательства Республики Беларусь в области правового регулирования обязательств, возникающих вследствие причинения вреда, осложненных иностранным элементом. В частности, полагаем необходимым закрепить в ГК Республики Беларусь статью, закрепляющую статут обязательств из причинения вреда, который включал бы перечень вопросов, подлежащих разрешению при вынесении судебного решения по правоотношению из причинения вреда по примеру практики иностранных государств, закрепив, что «на основании права, подлежащего применению к деликтным обязательствам, определяются, в частности: способность лица нести ответственность за причиненный вред; возложение ответственности за вред на лицо, не являющееся причинителем вреда; основания ответственности; основания ограничения ответственности и освобождения от нее; способы возмещения вреда; объем и размер возмещения вреда».

Список использованных источников:

1. Асосков, А. В. Основы коллизионного права / А. В. Асосков. – М. : М-Логос, 2017. – 352 с.
2. Внедоговорные обязательства в международном частном праве: монография / отв. ред. И. О. Хлестова. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2017. – 160 с.
3. Иншакова, А. О. Международное частное право : Учебно-методическое пособие / И. О. Иншакова. – Волгоград : Издательство Волгоградского государственного университета, 2012. – 244 с.
4. Леанович, Е. Б. О концептуальных подходах к изменению метода коллизионно-правового регулирования в современном мире [Электронный ресурс] / Е. Б. Леанович // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
5. Павловский, В.О. Функции критерия наиболее тесной связи в контексте гражданского законодательства Республики Беларусь / В.О. Павловский // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. – 2020. – № 1. – С. 92 – 102.
6. Шулаков, А. А. Принцип наиболее тесной связи в международном частном праве : автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.03 / А. А. Шулаков. – М., 2013. – 24 с.

**ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ ДЛЯ
УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ В ЯПОНИИ**

В.А. Униговская, студент 4-го курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

Япония имеет многовековую традицию урегулирования споров и конфликтов. Долгом старших и авторитетных членов общества считалось поддержание мира в пределах своего социального статуса, приложение

усилий в посредничестве для примирения сторон. Современное общественное сознание японского народа уходит корнями в конфуцианство и буддизм, акцентировано на выполнение долга, сохранение «гармоничных отношений» и достоинства человека, что обеспечивается посредством медиации. Медиация – это метод разрешения споров (конфликтов) между сторонами с помощью третьего лица (посредника) в целях удовлетворения их интересов на взаимовыгодных условиях.

Процедура медиации в Японии регулируется следующими законами: «О поощрении использования альтернативных процедур решения споров», 2004 г.; «О гражданском примирении», 1951 г.; «О финансовых инструментах и фондовых биржах», а также «Правилами ведения процедуры медиации», 2004г.[1].

В настоящее время в Японии для урегулирования споров применяются следующие виды медиации: 1. «Судебная медиация», которая проводится в суде и подразделяется на два типа: медиация по гражданским делам; обязательная семейная медиация; 2. Медиация, проводимая и поддерживаемая государственными организациями, отличными от суда («Административное посредничество»); 3. Медиация, проводимая частным сектором (негосударственная медиация) [2].

«Судебная медиация» («*chote*») является самым популярным методом альтернативного разрешения споров в Японии, о чем свидетельствуют статистические данные. Так, в среднем каждое третье вновь возбужденное гражданское дело разрешается посредством медиации и почти 55 % «судебных медиаций» заканчиваются соглашением сторон. В 2020 году было начато более 30 тыс. судебных медиаций по гражданским делам и более 130 тыс. по семейным [2].

Для судебной медиации характерны следующие особенности: основу медиации составляют взаимные уступки; инициировать медиацию могут стороны или суд; процедурой руководит комитет по медиации, созданный для каждого дела, состоящий из судьи и двух медиаторов, назначаемых судом из местного сообщества (уважаемые члены общества, от 40 до 70 лет); процедура проходит в здании суда; она конфиденциальна, но комитет может разрешить (и даже запросить) участие заинтересованных в исходе процедуры третьих лиц; расходы оплачиваются стороной-инициатором и определяются в соответствии с суммой, заявленной стороной-инициатором (от 8,5 до 51,5 ЕВРО).

Членами комитета являются назначаемые государственные служащие, исполняющие свои обязанности в течение 2 лет. Комитет назначает дату и время процесса (один или два раза в месяц) и уведомляет обе стороны. При проведении медиации акцентируется внимание на последовательных индивидуальных встречах из опасения, что стороны могут не сдерживать эмоции, что помешает достижению согласия. Медиатор часто является источником конкретных предложений по урегулированию спора. Прекратить процедуру может любая сторона или сам комитет. Медиативное соглашение регистрируется судом, если не противоречит закону и публичному порядку, после чего носит характер судебного решения.

Примирительные процедуры в судах в виде медиации регулируются специальным законодательством (Законом о примирении по гражданским делам). Применяются досудебные примирительные процедуры (с помощью медиаторов), а также примирительные процедуры в период начавшегося судебного процесса. При этом судья должен постоянно стремиться к примирению сторон [3].

Административное посредничество проводится многими правительственными комитетами, занимающимися вопросами в конкретных областях, таких как потребительские или трудовые споры. Крупнейшими организациями, предлагающими услуги посредников по урегулированию споров, является Японская коммерческая арбитражная ассоциация (JCAA) и Арбитражный центр интеллектуальной собственности Японии (JIPAC) [4].

Частной медиацией занимаются частные организации (Японская Ассоциация коммерческого арбитража – JCAA, Японская банковская ассоциация – JBA, региональные Центры арбитража и посредничества Японских ассоциаций адвокатов и др.)

Вышеизложенное дает основание для следующих выводов.

1. Современное общественное сознание японского народа основано на необходимости такого разрешения споров, которое бы обеспечивало сохранность «гармоничных отношений» между людьми, достоинство человека, что обуславливает необходимость применения медиации.

2. Применение медиации в Японии имеет следующие особенности: для урегулирования споров применяются следующие виды медиации: «Судебная медиация», подразделяющаяся на медиацию по гражданским делам и обязательную семейную медиацию; медиация, проводимая государственными организациями, отличными от суда, и частным сектором (негосударственная медиация); применяются досудебные и судебные примирительные процедуры с помощью медиаторов; судебной медиацией руководит комитет по медиации, созданный для каждого дела, состоящий из судьи и двух медиаторов, назначаемых судом из местного сообщества.

Список использованных источников:

1. Япония. Современное состояние медиации и коммуникативные традиции. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2022/7/15/yaponiya_sovremennoe_sostoyanie_mediatsii_i_kommunikativnye_tradicii. – Дата доступа: 09.11.2022.
2. Медиация как альтернативная форма разрешения споров в Японии. – Режим доступа: https://docviewer.yandex.by/view/0/?*=pEpMDpF4QxIj7gflm3uq. – Дата доступа: 09.11.2022.
3. Регулирование медиации в Японии: последние разработки и их предпосылки. – Режим доступа: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-18135-6_12. – Дата доступа: 09.11.2022.
4. Официальный сайт Японская коммерческая арбитражная ассоциация (JCAA THE JAPAN COMMERCIAL ARBITRATION ASSOCIATION) //. – Режим доступа: www.asianmediationassociation.org/node/38. – Дата доступа: 30.10.2022.

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ В ПОЛЬЗУ ГОСУДАРСТВУ

Францкевич В.Ю., курсант 3-го курса факультета внутренних войск УО «Военная академия Республики Беларусь»

В условиях всё возрастающей опасности для национальной безопасности Республики Беларусь, вопрос мобилизации всех сил и средств на обеспечение всех сфер национальной безопасности белорусского государства является актуальным.

Патент или лицензия, на изобретение обеспечивает монополию патентообладателя на использование технического решения. Но данная монополия не может быть абсолютной; необходимость ее ограничения продиктована интересами общества, заинтересованного в получении

доступа к охраняемым техническим решениям независимо от воли патентообладателя.

Ограничения исключительного права патентообладателя является принудительное лицензирование, которое ограничивает правообладателя в части свободы распоряжения этим правом.

В мире известны следующие виды принудительных лицензий:

- принудительная лицензия в отношении неиспользуемого или недостаточно используемого патента;
- принудительная лицензия в отношении зависимого патента;
- принудительная лицензия в общественных интересах.

Закон Республики Беларусь предусматривает возможность выдачи принудительной лицензии только по основанию неиспользования или недостаточного использования запатентованного объекта [1].

Белорусские и российские конституционные нормы предусматривают ограничение прав и свобод граждан в случаях угрозы обороны и безопасности государства (национальной безопасности).

Наше законодательство не предусматривает такой нормы, как использование патента в интересах обеспечения национальной безопасности государства. Однако обстановка, складывающаяся в мире, диктует нам следующее условие – всё должно быть во благо служения народу и государству.

Анализируя российское гражданское законодательство, следует отметить изменение и дополнена статьи 1360 Гражданского кодекса Российской Федерации, в ней отмечено:

1. Правительство Российской Федерации имеет право в случае крайней необходимости, связанной с обеспечением обороны и безопасности государства, охраной жизни и здоровья граждан, принять решение об использовании изобретения, полезной модели или

промышленного образца без согласия патентообладателя с уведомлением его об этом в кратчайший срок и с выплатой ему соразмерной компенсации.

2. Методика определения размера компенсации и порядок ее выплаты утверждаются Правительством Российской Федерации.

На протяжении длительного периода (со дня вступления четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации в силу) ст. 1360 не применялась на практике. Однако 31.12.2020 было принято Распоряжение Правительства Российской Федерации № 3718-р «О разрешении акционерному обществу "Фармасинтез" использования изобретений без согласия патентообладателей в целях обеспечения населения РФ лекарственными препаратами с МНН Ремдесивир» [2].

Указанное распоряжение – первый и единственный прецедент на текущий момент об использовании объекта патента без разрешения патентообладателя.

Распоряжение было издано в условиях сложившейся неблагоприятной эпидемиологической ситуацией, характеризующейся быстрым распространением COVID-19, с учётом официального признания ВОЗ распространения COVID-19 как чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение, в целях обеспечения национальной безопасности российской Федерации.

Таким образом, данный пример является показательным в каком случае может быть применено мера принудительного лицензирования государства. Следует рассмотреть вопрос о внесении дополнения в Гражданский кодекс Республики Беларусь статьи в следующей трактовке:

Использование изобретения, полезной модели или промышленного образца в интересах национальной безопасности

1. Правительство Республики Беларусь имеет право в случае крайней необходимости, связанной с обеспечением обороны и безопасности государства, охраной жизни и здоровья граждан, принять решение об использовании изобретения, полезной модели или промышленного образца без согласия патентообладателя с уведомлением его об этом в кратчайший срок и с выплатой ему соразмерной компенсации.

2. Методика определения размера компенсации и порядок ее выплаты утверждаются законодательством Республики Беларусь.

Список использованных источников:

1. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 16 декабря 2002 г., № 160-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019, № 275-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: Закон Российской Федерации, 30 ноября 1994 г., № 51-ФЗ: // «Консультант Плюс». Надёжная правовая поддержка – Минск, 2022.

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.Д. Халяпина, студентка 3 курса Юридического института ФГБОУ ВО «Гамбовский государственный технический университет»

В конце марта 2022 года Правительством РФ было опубликовано Постановление № 506 [1], в соответствии с которым в России был отчасти

легализован параллельный импорт. В данном Постановлении говорится о том, что в отношении конкретной категории продуктов и товаров будет функционировать международный принцип исчерпания прав. Список таких товаров и продуктов был определен Минпромторгом [2].

Следует внести ясность в понятие параллельного импорта, так как оно нормативно не достаточно урегулировано. Так, Р. Хусаинов обозначает термин следующим способом: «ситуация, когда товар зарубежного производства, правомерно маркированный товарным знаком, импортируется на территорию страны без разрешения правообладателя (не лично правообладателем, а также не его уполномоченными импортерами, лицензиатами, дистрибьюторами)» [3, с. 103-109]. Зачастую параллельный импорт именуют «серым» либо «контрафактным» импортом. Вплоть до недавнего времени общепризнанные нормы законодательства, а также правоприменительные акты сообщали о том, что данные понятия считаются идентичными, но к настоящему времени проблема их соответствия является дискуссионной. Например, А.В. Ярославцев полагает, что такого рода подход является несправедливым, заявляя то, что нелегальным считается только тот товар, который был сделан без ведома, а также контроля правообладателя товарного символа (то есть поддельный продукт) [4, с. 20-25]. Следуя данному мнению подтверждается точка зрения о том, что к контрафактным товарам нельзя относить те, которые были изготовлены правообладателем и ввезены в Российскую Федерацию третьим лицом, не получившим надлежащего разрешения.

Параллельный импорт не считается способом легализации ввоза контрафактного (неоригинального) товара, это импорт уникальных товаров, официально введенных в оборот правообладателем. В соответствии со ст. 1487 ГК РФ не является нарушением исключительного права на товарный знак, использование этого товарного знака другими

лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия [5]. Таким образом, в Российской Федерации функционирует национальный принцип исчерпания исключительного права.

В настоящее время эксперты ведут обсуждение о том, в какой степени эффективной является мера по легализации параллельного импорта в России. Приверженцы параллельного импорта считают, что его легализация приведет к насыщению рынка нужными товарами и продуктами (автозапчастями и медицинскими препаратами) в условиях санкций и ухода с отечественного рынка многих иностранных фирм. Параллельный импорт призван к минимизации последствий данного ухода и предотвращению дефицита.

Ещё одним аргументом сторонников представленной точки зрения является борьба со злоупотреблениями правообладателей принадлежащим им исключительным правом на товарный знак. Речь идет о том, что один и тот же производитель имеет возможность ставить разные цены на один и тот же товар в двух разных государствах, при этом данная наценка имеет возможность быть не связанной с важными финансовыми издержками. Такая ценовая политика в особенности нарушает интересы жителей приграничных областей. В конечном итоге, приверженцы легализации параллельного импорта считают, что данная мера оздоровит конкурентную среду и поспособствует развитию общего финансового пространства.

Противники параллельного импорта приводят довод о неминуемом снижении контроля за качеством реимпортируемых продуктов. До легализации параллельного импорта данную функцию доверяли дистрибьюторам, которые владели монопольным правом на ввоз маркированных товаров того или иного производителя. Также доводом

являются неизбежные трудности, которые появятся с гарантийным обслуживанием ввозимых из-за границы товаров, а также привлечение к ответственности за причинение вреда или здоровью вследствие потребления низкокачественной продукции ввиду сложности определения надлежащего ответчика. Проблемы могут возникнуть при ввозе методом параллельного импорта бытовой техники и электроники.

В июне 2022 года в Россию через альтернативные каналы импорта была ввезена партия смартфонов Samsung, 20% из которых были заблокированными, что привело к невозможности их активации на территории Российской Федерации. Не исключается то, что данная проблема может повториться при попытке ввоза иной техники и электроники.

С 2022 года Правительство РФ позволило параллельный импорт, потому как значительная часть компаний по собственной воле покинули российские торговые площадки. Можно ввозить товары из перечня Минпромторга, который периодически пополняется отдельными видами товаров. Говоря о параллельном импорте, следует отметить, что он до сих пор пребывает в полуполюгальном состоянии, однако, вероятнее всего он будет легализован более масштабно и поставлен под надзор государства.

Следует отметить то, что импорт товаров в Российскую Федерацию методично растёт, например, в 2022 году объем ввоза в Россию товаров через параллельный импорт с момента его запуска в мае достиг почти \$6,5 млрд. [6]. Рассмотрим возможные последствия при ввозе оригинальных товаров через альтернативные каналы:

- отмена гарантии (правообладатель может воздержаться от гарантийных обязательств при продажах своего товара в России);

– отмена официальных сервисных центров (скорее всего, бренды, ушедшие из РФ, откажутся поддерживать сервисные центры в стране, их заменят неофициальные центры поддержки и обслуживания);

– непредсказуемые цены (поставщики станут приобретать товары у иностранных компаний, а не официальных дилеров, устанавливающие понятные цены, к тому же «накрутка» цены уже на российском рынке тоже может быть различной);

– увеличение количества мошеннических методик (при «сером» импорте будет проще сбывать товары, купленные у производителя с нарушением закона).

Таким образом, в условиях действия экономических санкций параллельный импорт является наиболее доступным механизмом по обеспечению внутреннего рынка страны необходимыми товарами, однако его внедрение приводит к порождению большого числа проблем, в частности проблемы подтверждения оригинальности товара и его качества. Разумным можно признать предложение о разработке системы проверки качества ввозимых товаров. При этом, следует отметить, что для конечного потребителя легализация параллельного импорта носит исключительно положительный характер.

Список использованных источников:

1. О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы: Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 №506 // Собрание законодательства РФ. – 2022. – №14. – Ст. 2286.

2. Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия: Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 19.04.2022 №1532 // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru). – 2022. – №0001202205060001.
3. Хусаинов Р. Оттенки серого: тенденции в спорах о параллельном импорте // Хозяйство и право. – 2019. – № 2 (505). – 103 – 109 с.
4. Ярославцев А.В. Актуальные проблемы правового регулирования параллельного импорта в России // Новый юридический вестник. – 2020. – № 2 (16). – 20 – 25 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание Законодательства РФ. – 2006 – №52 (ч. 1). – Ст. 5496.
6. [Электронный ресурс] URL: <https://www.onlinetambov.ru/news/economy/obem-parallelnogo-importa-v-rossiyu-dostig-6-5-mlrd/> (дата обращения 30.10.2022).

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ ДЛЯ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ В СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

А.А. Хитриков студент 3-го курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

Строительная сфера Республики Беларусь занимает ключевое место в экономике Беларуси. Она включает в себя более 4,5 тысяч строительных организаций и предприятий, в которых работает более 345 тысяч человек. В общем объеме ВВП продукция, работы и услуги строительного сектора экономики страны составляют более 10 % [1]. В законодательстве нашей страны строительная деятельность (строительство) определяется как деятельность по возведению, реконструкции, ремонту, реставрации, благоустройству объекта, сносу, консервации не законченного строительством объекта, включающая выполнение организационно-технических мероприятий, подготовку разрешительной и проектной документации, выполнение строительно-монтажных, пусконаладочных работ [2].

Основными участниками этой деятельности являются: заказчик, застройщик, инвестор, подрядчик, инженерная организация, проектная организация. Подрядчик в строительной деятельности – юридическое или физическое лицо, в том числе индивидуальный предприниматель, имеющее право на осуществление архитектурной, градостроительной и строительной деятельности и заключившее договор строительного подряда с заказчиком, застройщиком, инженером (инженерной организацией) в целях осуществления этой деятельности, а заказчик в строительной деятельности – юридическое или физическое лицо, в том числе индивидуальный предприниматель, финансирующее возведение, реконструкцию, реставрацию, ремонт, благоустройство объекта, снос, осуществляющее строительную деятельность с привлечением подрядчика в строительной деятельности, с привлечением либо без привлечения инженера (инженерной организации) на основании заключенного договора [1].

В процессе осуществления строительной деятельности между ее участниками возникают споры, прежде всего между заказчиком и

подрядчиком относительно соблюдения условий договора строительного подряда. По условиям этого договора подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить строительные и иные специальные монтажные работы и сдать их заказчику, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять результаты этих работ и уплатить обусловленную цену [3]. В договоре стороны должны отражать чёткие сроки выполнения работ; цену строительства и порядок ее изменения; порядок расчетов и условия сдачи выполненных работ; ответственность за ненадлежащее исполнение или неисполнение обязательств по договору [3]. Наиболее актуальными являются следующие подрядные споры: по взысканию стоимости выполненных работ, неустойки и убытков; относительно качества выполнения строительных работ; выполнения и оплаты дополнительных работ; нарушения сроков выполнения работ. Такие споры характеризуются высокой сложностью, что обусловлено необходимостью использования и учета специальных познаний в сфере строительства, большого числа специальной нормативно-технической документации и др.

Как показывает практика экономических судов Республики Беларусь, количество дел, возникающих в строительной сфере из договоров строительного подряда, ежегодно составляет более тысячи [4]. В судебном порядке также рассматриваются и дела, не связанные со взысканием денежных средств (понуждение к устранению недостатков, дефектов выполненных работ, признание договора незаключенным). Судебное разрешение споров сторон в строительной сфере сопряжено с большими сроками и издержками, что актуализирует применение медиации. Так, разрешение судебного спора с вынесением решения иногда находит продолжение в стадии обжалования, что увеличивает сроки урегулирования

споров, «растягивая» их на месяцы, в то время как строительные объекты и инвестиционные проекты остаются замороженными [5].

По словам медиатора в строительной сфере Д. Ричбелла, «...медиация наиболее разумный способ урегулирования конфликтов. Стороны экономят массу времени, которое в противном случае ушло бы на защиту своей позиции в ходе судебного разбирательства. Она способствует быстрому и экономичному урегулированию конфликта на ранней стадии развития» [5].

Вышеизложенное дает основание для следующих выводов:

1. Строительная сфера Республики Беларусь занимает ключевое место в экономике нашей страны, а судебное разрешение строительных споров между ее участниками, сопряжено с большими сроками, финансовыми рисками и издержками, что актуализирует применение медиации

2. Особенности применения медиации в строительной сфере Республики Беларусь являются: сложность строительных споров, обусловленная необходимостью использования специальных познаний, массива специальной нормативно-технической документации и др.; направленность на урегулирование споров об уплате за выполненные и дополнительные работы, о взыскании неустойки и убытков, относительно качества и сроков выполнения строительных работ и др.

Список использованных источников:

1. Интернет-портал Министерство архитектуры и строительства Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.mas.gov.by>. – Дата доступа: 09. 19.2022.
2. Закон Республики Беларусь «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь», от 5 июля 2004 г. № 300-З. [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republic33/text057.htm>. – Дата доступа: 10.11.2022.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.// Эталон-Беларусь [Электрон. ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Судебная практика рассмотрения споров о заключении и исполнении договоров в строительстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilex.by/sudebnaya-praktika-rassmotreniya-sporov-o-zaklyuchenii-i-ispolnenii-dogovorov-v-stroitelstve/>– Дата доступа: 29.10.2022.

5. С. Ч. Белявский. Примирительная процедура в подрядных спорах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://court.gov.by/upload/064-70-2.pdf>. – Дата доступа: 10.11.10.2022.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ СОДЕРЖАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Д.А. Чепкий, магистрант 3-го курса магистерской программы «Международное бизнес-право» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Тамбовский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ТГТУ»)

Правовая ответственность субъекта внешнеторговой деятельности может наступать в случае невыполнения им ряда установленных обязанностей или же в случае нарушения прав другого субъекта. Правовая ответственность применяется для утверждения законности, предотвращения неправомерных действий, а также для защиты прав

субъекта, которые были нарушены, то есть для компенсации причиненного вреда и восстановления прав субъекта.

Для наступления правовой ответственности за совершение неправомерного действия необходимо два условия - правовое и фактическое основания, то есть правовой акт, как совокупность правовых норм, определяющих ответственность субъекта, и совокупность факторов, свидетельствующих о совершении неправомерного действия.

Наиболее частыми видами нарушения правил ведения внешнеторговой деятельности являются следующие:

- перемещение товаров и транспортных средств помимо таможенного контроля - иными словами, прибытие товаров и транспортных на таможенную территорию Российской Федерации вне установленных для этого мест или вне времени работы таможенных органов, равно как и их убытие [1]. Чаще всего осуществляется одним из трех способов: посредством использования тайников, посредством использования других методов, затрудняющих обнаружение товаров, или же посредством придания одним товарам вида других. Ответственность в данном случае также носит административный характер;

- предоставление таможенному органу недействительных документов или недостоверных сведений, которое чаще всего выражается либо в использовании поддельного средства идентификации, либо в использовании подлинного средства идентификации, которое относится к другому товару или транспортному средству [1]. Ответственность по-прежнему носит административный характер, однако суммы штрафов для юридических и должностных лиц уже гораздо больше;

- контрабанда товаров, в отношении которых установлены специальные правила ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из нее, то есть контрабанда, предметом которой являются наркотические вещества,

психотропные вещества, сильнодействующие, ядовитые, отравляющие, взрывчатые, радиоактивные, ядерные вещества и материалы, огнестрельное оружие, боеприпасы, стратегически важные сырьевые товары и многое другое [2];

- незаконный экспорт технологий, сырья, материалов, оборудования и информации, используемых для создания оружия массового поражения, вооружения или военной техники [2]. Предметом такого преступления могут являться технологии (различная документация) или научно-техническая информация. При подобном правонарушении также наступает уголовная ответственность, поскольку зачастую такие технологии или информация могут составлять государственную тайну;

- невозвращение на территорию государства предметов художественного, исторического и археологического достояния - неисполнение обязанности по возвращению подобных объектов обратно на территорию страны, которая их предоставила на определенный период другой стране, влечет за собой уголовную ответственность всех причастных лиц [2];

- наконец, уклонение от уплаты таможенных платежей также является серьезным правонарушением, нарушающим работу системы внешней торговли государства, которое также может отягчаться фактом совершения подобного правонарушения группой лиц по предварительному сговору и которое также влечет за собой уголовную ответственность [2]. Таможенные платежи включают в себя следующие категории: ввозная таможенная пошлина, вывозная таможенная пошлина, НДС, акцизные сборы и таможенные сборы [3].

Рассмотренные выше случаи наступления правовой ответственности связаны, главным образом, с такой важной составляющей внешнеторговой деятельности, как прохождение таможни. Однако правовая

ответственность может наступать и в случае совершения правонарушения при деятельности хозяйствующего субъекта уже на территории страны пребывания. В таком случае она может быть выражена как в материальной форме, так и в виде специальных санкций, которые предусматривает закон. В целом же правовая ответственность во внешнеэкономической деятельности наступает в двух видах: имущественной, или административной, и уголовной.

Список использованных источников:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 1 (часть I). - Ст. 1.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение №1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) от 11.04.2017 [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 12.11.2021).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Ярёменко Ю. А., студентка 2 курса УО ФПБ «Международного университета «МИТСО»

В связи с тем, что расширяется содержание понятие нематериальных благ в гражданском праве, соответственно растёт и число оснований для взыскания морального вреда. Исходя из комментария судьи Верховного суда имеется тенденция роста применения компенсации морального вреда, стоит отметить, что в 90% случаев они удовлетворяются [1]. При этом её размер остаётся на усмотрения суда, так как законодательство не содержит никаких размеров, что в свою очередь представляет актуальную проблему в правоприменительной практике. В данном случае исследованию подлежат гражданско-правовые отношения, возникающие в процессе реализации права граждан Республики Беларусь на компенсацию морального вреда, а предметом ущерб нематериальным благам, как основания для компенсации морального вреда. Целью и задачами работы являются анализ нормативно-правовых актов, регулирующих личные неимущественные отношения (нематериальные блага), выявление особенностей компенсации морального вреда, формулирование проблематики в определении размера компенсации.

В Республике Беларусь во многих актах законодательства содержатся нормы, затрагивающие личные неимущественные отношения и права граждан на компенсацию морального вреда, такими например как Конституция (статья 60), Гражданским (статьи 152-153, 969-970), Уголовным (статьи 178, 188, 203-1, 203-2) и Трудовым кодексами (статья 246), Кодексом об административных правонарушениях (статья 10.2), также иными нормативно-правовыми актами, затрагивающими сферу защиты от посягательств на частную жизнь, например: Закон Республики Беларусь «О защите прав потребителей» (статья 18), Закон «О защите персональных данных» (статья 19). Данную проблему в своих работах рассматривают такие авторы, как Карпук А.С., Красовский С.И., Мотина Е.В. и др.

Согласно статье 152 Гражданского кодекса Республики Беларусь под моральным вредом понимаются физические и нравственные страдания [2, ст. 152]. Физические страдания, в свою очередь, определяют как *«физическая боль, функциональное расстройство организма, изменения в эмоционально-волевой сфере, иные отклонения от обычного состояния здоровья, которые являются последствием действий (бездействия), посягающих на нематериальные блага или имущественные права граждан. Нравственные страдания, как правило, выражаются в ощущениях страха, стыда, унижения, а равно в иных неблагоприятных для человека в психологическом аспекте переживаниях, связанных с утратой близких, потерей работы, раскрытием врачебной тайны, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, с ограничением или лишением каких-либо прав граждан и т.п.»* [3].

Согласно пункту 2 статьи 60 Конституции и статьи 153 Гражданского кодекса Республики Беларусь граждане имеют право на защиту прав, свобод, чести и достоинства, и восстановление указанного в судебном порядке, а также на компенсацию вреда, причинённого лицу [2, ст. 153; 4, ст. 60]. Гражданское законодательство предусматривает следующие основания для установления компенсации являются [2, ст. 969]: 1) вред причинён жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности; 2) вред причинён гражданину в результате незаконного осуждения, применения принудительных мер безопасности и лечения, привлечения в качестве обвиняемого, задержания, содержания под стражей, домашнего ареста, применения подписки о невыезде и надлежащем поведении, временного отстранения от должности, помещения в психиатрическое (психоневрологическое) учреждение, незаконного наложения административного взыскания в виде административного ареста, исправительных работ; 3) вред причинён

распространением сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина; 4) в иных случаях, предусмотренных законодательными актами. Примерами к 4 пункту указанной выше статьи могут быть:

1. разглашение личной информации, регулируют данные правоотношения статьи 178, 203-1 Уголовного Кодекса; Закон «О защите персональных данных» статья 19; Решение Конституционного суда № Р-1145/2018 и Законом «О средствах массовой информации» (статья 40) и другие.

2. незаконное увольнение, регулируется согласно статье 246 Трудового кодекса.

Делая вывод по вышесказанному, можно указать, что человек имеет право на компенсацию независимо от того, являются ли сведения порочащими или нет. Рассматривая судебную практику, размеры определяются истцами, а суд, в свою очередь, или удовлетворяет (полностью, частично), или отказывает в требовании. Обосновывать своё решение суд не обязан. Способом возмещения компенсации является денежное возмещение ущерба [2, ст. 970]. Судебная практика показывает, что доказыванию подлежат только факт причинения вреда и право пострадавшего на определенный размер компенсации. Обязанностью судьи в таких делах является объективная оценка обстоятельств и последствий, а также субъективных переживаний личности [3, 5].

Одна из главных проблем правоприменительной практики – неопределённость рамок размеров компенсации в законодательстве и способов её обоснования. Это ведёт к высокой степени субъективности при оценке обстоятельств как со стороны истца, ответчика, так и судьи. Таким образом, не имея ограничений, истец, например, может заявить сумму несоответствующую действительности, возможно, преувеличивая

собственные страдания. В этом случае специалисты рекомендуют подавать иск в размере, не превышающем материальный ущерб. Касаемо оценки судьи, необходимо отметить, что он не всегда может полностью оценить субъективные страдания потерпевшего.

Как уже было отмечено, обстоятельства играют важную роль в определении размера компенсации. С одной стороны, оцениваются последствия действий ответчика на истца, с другой – со стороны ответчика обстоятельства особой роли не играют, если факт нанесения морального вреда имел место. Так, например, *«По приговору суда Кричевского района В. признана виновной в убийстве своего мужа, совершенном при превышении пределов необходимой обороны. Потерпевшая, мать убитого, заявила иск о взыскании 100 000 руб. компенсации морального вреда. Суд заявленные требования удовлетворил полностью» [5].* В данном деле потерпевший неоднократно совершал неправомерные действия в сторону подсудимой, однако, при вынесении приговора данные обстоятельства учтены не были.

При этом в законодательстве в отдельных случаях существуют нормы, которые регулируют сферу морального вреда и устанавливают более чёткие рамки ответственности. Например, статьи Уголовного кодекса 178, 188, 203-1, 203-2 касаются защиты права неприкосновенности личности, устанавливают ответственность в виде лишения свободы, штрафа, ограничения свободы, арестом и т. д. Статья 10.2 (оскорбление) Кодекса об административных правонарушениях устанавливает ответственность от десяти до двухсот базовых величин, опять же в зависимости от обстоятельств дела, а также от лица, на которое возложена компенсация [6, ст. 178, 188, 203-1, 203-2; 7, ст. 10.2].

Таким образом, видно, что существующая система законодательства в сфере защиты прав граждан на компенсацию морального вреда в

достаточной мере сильно связана с субъективным углом зрения на происходящую ситуацию. Существующие нормы, регулирующие эту область, могут приводить к злоупотреблению правом и несправедливым проведением судебного разбирательства.

Определение компенсации в законодательстве описано лишь общими положениями, решение полностью на усмотрении суда. С другой стороны, определение каких-либо пределов размера компенсации очень зависит от субъективных нравственных и физических страданий, в этом и заключается основная проблема закрепления указанных норм.

Список использованных источников:

1. Право на возмещение морального вреда: интервью судьи Верховного Суда Республики Беларусь Риммы Филипчик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://court.gov.by/ru/intervjyu/vistupleniya/publikacii/04b05b563f4e4cbd.html>. Дата доступа: 01.11.2022.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г. № 218 – 3 : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 29 июня 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 28 сент. 2000 г., № 7 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/civil/moral/6339b3ad2649485a.html. Дата доступа: 01.11.2022.

4. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда: компенсация морального вреда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakonrb.com/npa/kompensaciya-moralnogo-vreda>. Дата доступа: 01.11.2022.
6. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
7. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 21 апр. 2003 г. № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в Кодекс с 28 апр. 2015 г. изм. и доп. не вносились. – Минск : Амалфея, 2015. – 419 с.

КРУГЛЫЙ СТОЛ № 3 “ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ”

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Е.Д. Григорьева, студентка 2-го курса Юридического института направления 40.03.01 «Юриспруденция» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Тамбовский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ТГТУ»)

Миграционная политика является ключевым фактором правового регулирования миграции в целом, не составляет исключение и трудовая миграция. На территории России активно миграция себя стала проявлять, начиная с 90-х годов прошлого века. Как результат распада СССР на рынке труда стала наблюдаться значительная нестабильность, предприятия закрывались, заводы останавливались, что, как следствие, привело к значительному росту безработицы в государстве, следовательно, и быстрыми темпами стал снижаться уровень жизни граждан страны. Это привело к появлению одного из видов миграции, а именно вынужденной миграции. Следует отметить, что до этого речь шла исключительно о таких видах миграции, как внутренняя и межрегиональная. В данный период времени в Россию в связи со сложившейся ситуацией прибыло порядка 10 млн. иностранных граждан, что подтолкнуло правительство начать выработку миграционной политики государства, принципы которой стали бы основой в правовом регулировании, в том числе и трудовой миграции.

Сегодня проблема трудовой миграции является одним из ключевых вопросов для всего международного сообщества. Практически все государства мира, так или иначе, принимают участие в процессе обмена рабочей силой в качестве ее импортеров или экспортеров. С каждым годом число лиц, отправляющихся в другие страны в поисках работы и лучшей жизни, возрастает. При этом трудящиеся мигранты сегодня все еще остаются самой уязвимой категорией лиц, чьи права постоянно нарушаются.

Проблемы трудовой миграции имеет большое значение, как для принимающего государства, так и для государства-донора.

По официальным оценкам МОТ, число только трудящихся-мигрантов в мире достигает 36-42 млн. человек.

В докладе Международного валютного фонда (далее - МВФ) прозвучало, что общий объем переводов от экономических мигрантов в 90 развивающихся странах мира увеличивается и достигает 150 млрд. долл. Эти мощные финансовые потоки МВФ теперь официально считает главным источником инвестиций для стран третьего мира. Хотя власти стран работодателей небеспочвенно полагают, что переводы могут использоваться как для отмывания средств, так и для финансирования терроризма. Из России работники-мигранты в страны СНГ переводят около 12 млрд. долл. в год.

Уже довольно давно ведется активная дискуссия относительно термина «трудящийся-мигрант». Ю.В. Жильцова предлагает под трудящимся-мигрантом понимать «лицо, а также члены его семьи, на законном основании занимающиеся оплачиваемой деятельностью в стране, не являющейся местом постоянного проживания, если иное не установлено международным договором РФ» [4, с 9]. В свою очередь, Б.А. Асриян отмечает, что «не следует смешивать самого трудящегося-

мигранта и членов его семьи, поскольку их приезд в страну направлен на сохранение семейных связей с трудящимся-мигрантом, а не на осуществление трудовой деятельности» [1, с. 34]. Ю.А. Гефтер дает следующее определение: «трудящийся-мигрант – гражданин иностранного государства или лицо без гражданства, постоянно проживающее на территории иностранного государства, мигрирующее в РФ с целью осуществления трудовой деятельности и имеющее доказательство наличия договоренности об осуществлении трудовой деятельности на территории РФ (трудовой или гражданско-правовой договор), а также иностранный гражданин (или лицо без гражданства), мигрировавший в РФ, временно или постоянно проживающий в РФ и осуществляющий трудовую деятельность на законном основании» [2, с. 98]. Р.Ш. Давлетгильдеев предлагает понимать под трудящимся-мигрантом «граждане государств, имеющих постоянное место жительства на территории одного из государств, которые на законном основании временно занимаются оплачиваемой деятельностью на территории другого государства, исключая государство своего гражданства» [3, с. 143].

Несмотря на такое расхождение мнений, все ученые сходятся в том, что сегодня есть необходимость дать понятие трудящегося-мигранта в действующем законодательстве. Многообразие связей права и личности более полно отражаются через правовой статус, в котором, свое отражение находят все стороны юридического бытия индивида в обществе.

Обеспечение и защита прав трудовых мигрантов в международном праве осуществляется с помощью Международной организации труда и ООН. К основным международным договорам в области регулирования трудовой миграции можно отнести: Конвенцию МОТ «О трудящихся мигрантах», Конвенцию МОТ «О злоупотреблении в области миграции и

об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения», Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18.12.1990 г.

Список использованных источников:

1. Асриян Б.А. Социальные и трудовые права мигрантов в Российской Федерации: дис. ... к.ю.н. - М., 2004. – 180 с.
2. Гефтер Ю. А. Регулирование трудовой миграции и противодействие её нелегальной форме в правовых системах США, Великобритании и России: сравнительно-правовой анализ // Труд за рубежом. - 2010. - № 1 - 2. С. 89 - 101.
3. Давлетгильдеев Р.Ш. Определение понятия «трудящийся-мигрант» в международном праве: опыт СНГ // Российский юридический журнал. - 1999. - № 3 (23). - С. 143 - 153.
4. Жильцова Ю.В. Правовое регулирование трудовых отношений работников-мигрантов. Автореф. дис. ...к.ю.н. - Екатеринбург, 2002. – 26 с.

ПРАВО ГРАЖДАН НА ВЫБОР МЕСТА РАБОТЫ В СИСТЕМЕ ПРАВ БЕЗРАБОТНЫХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ю.А. Журова, магистрант 1 курса юридического факультета
Белорусского государственного университета

Вопросы занятости населения являются важнейшим элементом социальной политики государства. Одним из направлений деятельности государства в данной области выступает обеспечение прав безработных. Важнейшее место в структуре прав данной категории граждан занимает право на выбор места работы

В соответствии со ст. 6 Закона Республики Беларусь от 15 июня 2006 года № 125-З «О занятости населения Республики Беларусь» (далее – Закон № 125-З), граждане имеют право на выбор места работы. Данное право реализуется посредством прямого обращения к нанимателю, получения бесплатного содействия органов государственной службы занятости населения и помощи других организаций и индивидуальных предпринимателей в трудоустройстве [1].

Обращаясь к Конституции Республики Беларусь, важно отметить, что она закрепляет не право на место работы, а право на труд, то есть право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей [2]. Исходя из сопоставления положений законодательства, можно сделать вывод, что есть определенные расхождения между положениями Конституции Республики Беларусь и нормой Закона № 125-З.

Рассматривая опыт зарубежных стран в данном вопросе можно отметить следующие особенности. По ст. 8 Закон Российской Федерации от 19 апреля 1991 года № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации», граждане имеют право на выбор места работы путем прямого обращения к работодателю, или путем бесплатного посредничества органов службы занятости, или с помощью других организаций по содействию в трудоустройстве населения [3]. Исходя из анализа данной нормы, можно сделать вывод, что законодатели Республики Беларусь и Российской Федерации придерживаются практически аналогичной позиции в закреплении данного права.

Несколько отличается подход украинского законодателя в данном вопросе. В соответствии со ст. 6 Закона Украины от 5 июля 2012 года № 5067-VI «О занятости населения», каждый имеет право на свободный

выбор места, вида деятельности и рода занятий, которое обеспечивается государством путем создания правовых, организационных и экономических условий для такого выбора. Реализация права на выбор места, вида деятельности и рода занятий осуществляется путем самостоятельного обеспечения лицом своей занятости или посредством обращения с целью трудоустройства к работодателю или при содействии центрального органа исполнительной власти, реализующего государственную политику в сфере занятости населения и трудовой миграции, или субъектом ведения хозяйства, который предоставляет услуги по посредничеству в трудоустройстве [4].

На наш взгляд, данная формулировка представляется наиболее полной и корректной по ряду причин. Во-первых, законодатель не ограничивается правом граждан на выбор места работы, но и закрепляет право на свободный выбор вида деятельности и рода занятий. Полагаем, что в современных условиях функционирования общества данная норма является более совершенной и прогрессивной. Во-вторых, если обратиться к понятию «занятость», закрепленному в ст. 1 Закона № 125-З, необходимо отметить, что она представляет собой деятельность, а не работу. Ввиду этого полагаем целесообразным дополнить право безработных граждан на выбор не только места работы, но и вида деятельности и рода занятий.

Также украинский законодатель избежал неточности при закреплении субъектов, содействующих занятости населения. Так, из формулировки ст. 6 Закона № 125-З не совсем понятно, что подразумевал законодатель под «другими организациями и индивидуальными предпринимателями», так как не все организации и индивидуальные предприниматели могут оказывать гражданам услуги по содействию в трудоустройстве, а только те, которые включены в Реестр агентств по трудоустройству, исходя из положений ст. 15 Закона № 125-З.

Таким образом, можно сделать вывод, ввиду наличия определенных расхождений в законодательных актах Республики Беларусь, а также, исходя из анализа зарубежного законодательства в данной области, полагаем, что норму ст. 6 Закона о занятости населения следует изложить в следующей редакции: «Граждане имеют право на выбор места работы, вида деятельности и рода занятий. Это право они реализуют посредством прямого обращения к нанимателю, получения бесплатного содействия органов государственной службы занятости населения, а также путем обращения в агентства по трудоустройству».

Список использованных источников:

1. О занятости населения Республики Беларусь [Электронный ресурс] Закон Респ. Беларусь, 15 июня 2006 г., № 125-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.05.2022 г. № 171-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г., 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 62 с.
3. Компьютерная справочная правовая система КонсультантПлюс [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Дата доступа: 14.10.2022.
4. Верховна Рада України [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua>. – Дата доступа: 14.10.2022.

ПОРЯДОК ПОЛУЧЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО РАЗРЕШЕНИЯ ИНОСТРАНЦАМ НА ТРУДОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Я.А. Кулдашева, студентка юридического факультета
Международный университет «МИТСО», г. Минск

Согласно ст. 11 Конституции Республики Беларусь иностранные граждане и лица без гражданства на территории Беларуси пользуются правами и свободами и исполняют обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией, законами и международными договорами [2, с. 10].

Согласно ст. 4 Закона «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» иностранцы на территории Республики Беларусь пользуются правами и свободами и исполняют обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией Республики Беларусь, настоящим Законом, иными законодательными актами и международными договорами Республики Беларусь [4]. Таким образом, белорусское законодательство позволяет нанимать иностранных работников при условии первоначального прохождения определенной административной процедуры.

Специальное разрешение выдается иностранцу, не имеющему разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь, по ходатайству нанимателя Республики Беларусь. Наниматель обращается в управление по гражданству и миграции по месту государственной регистрации с заявлением установленной формы с приложением следующих документов: копия паспорта или иного документа, его заменяющего, предназначенного для выезда за границу и выданного соответствующим органом государства гражданской принадлежности либо обычного места жительства иностранного гражданина; документ, подтверждающий внесение платы [3].

Первым шагом при получении специального разрешения на работу является предоставление сведений о наличии свободных рабочих мест в отдел трудоустройства района, в котором расположена организация–наниматель. Для этого необходимо заполнить заявление установленной формы, в котором, в частности, необходимо указать должность принимаемого работника, его образование, предполагаемый размер заработной платы, и предоставить подписанное руководителем заявление уполномоченному сотруднику отдела трудоустройства.

Наниматель вправе принять на работу иностранного работника в случае, если приоритетные категории работников (граждане Беларуси) не откликнутся на вакансию либо не подойдут, например, по причинам несоответствия квалификационным требованиям.

Наниматель должен указать обоснование необходимости привлечения на работу иностранной рабочей силы, проинформировать о мерах, принятых по занятию свободных рабочих мест (вакансий) гражданами Республики Беларусь, иностранными гражданами и лицами без гражданства, постоянно проживающими в Беларуси, с указанием наименования и кода профессии, в соответствии с классификатором Республики Беларусь, утвержденным постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 22.10.2009 г. (с изм. и доп.) № 125. Если иностранец осуществляет трудовую деятельность у нескольких нанимателей, каждый из нанимателей получает на этого иностранца специальное разрешение [1, с. 228].

Решение о выдаче (продлении) специального разрешения принимается в течение:

– 7 дней с момента подачи заявления – для инвестора и (или) организации, в установленном порядке созданной в Республике Беларусь этим инвестором либо с его участием, после заключения инвестиционного

договора при реализации инвестиционного проекта, а также организаций резидентов Парка высоких технологий и членов научно–технологической ассоциации «Инфопарк»;

– 15 дней с момента подачи заявления – для иных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

В течение месяца после получения такого специального разрешения, наниматель обязан зарегистрировать трудовой договор (контракт), заключенный с иностранцем в Управлении по гражданству и миграции.

Специальное разрешение выдается сроком на 1 год с правом продления на 1 год [3].

По окончании срока действия Разрешения на работу оно может быть однократно продлено на тот же срок. По истечении срока действия Разрешения на работу, которое было продлено, организация–наниматель вправе обратиться заново по процедуре получения Разрешения на работу. Для продления Разрешения на работу в уполномоченный орган необходимо предоставить пакет документов, аналогичный представляемому при процедуре получения Разрешения на работу. Указанные документы рассматриваются в течение 7 календарных дней.

Таким образом, процедура получения специального разрешения для работы иностранных граждан в Республике Беларусь имеет четко регламентированную процедуру, соблюдение которой минимизирует риск нарушения нанимателем и работником–иностранцем трудового законодательства Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Валюшко, Н. В. Основные права, свободы и обязанности иностранцев и лиц без гражданства в Республике Беларусь / Н. В.

Валюшко // Науч. тр. / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – 2016. – № 8. – С. 225–240.

2. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – 10–е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 62 с.

3. О внешней трудовой миграции : : Закон Республики Беларусь от 04 января 2010 г. № 105–З в ред. Закона от 04.01.2021 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2022.

4. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь : Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 225–З в ред. Закона от 16.12.2019 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2022.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ПРАВОПОНИМАНИЯ В РАМКАХ ПРОФЕССИИ ВОЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

Д.С. Линник, студент 1-го курса Юридического института Тамбовского государственного технического университета (ТГТУ)

В связи с проведением вооруженными силами РФ специальной военной операции на территории Украины, профессия военного корреспондента (далее – военкор) стала в 2022 году одной из наиболее востребованных в России. Конечно, этот факт не мог не оказать влияние на резкое увеличение количества желающих связать свою судьбу с деятельностью военкоров, особенно среди молодых людей, недавно

окончивших высшие учебные заведения. Так, в 2022 году Московский государственный университет им М.В. Ломоносова открыл курсы армейской журналистики, на которых интересующиеся данной темой студенты будут изучать различные правовые аспекты данной профессии.

Стоит отметить, что многие молодые люди, желающие начать трудовую деятельность в сфере военной корреспонденции, без должной серьёзности относятся к изучению юридических положений, связанных с правами и обязанностями работников СМИ на линии фронта. Данный факт послужил импульсом исследования этого вопроса.

Пожалуй, каждый «юный» военкор в начале своей практической деятельности задумывается над вопросом – заключать ему трудовой договор с одним из аккредитованных СМИ или же попробовать самостоятельно освоиться в данной профессии, став независимым корреспондентом. Среди известных представителей армейской журналистики есть и те, кто работают в рамках федеральных масс-медиа, и независимые репортёры. К первой категории можно отнести, например, Евгения Поддубного (ВГТРК), Ирину Куксенкову («Первый канал») и Дмитрия Стешина («Комсомольская правда»), а к неаффилированным – военкора Романова (Romanov Лайт). По нашему мнению, свою карьеру военным корреспондентам выгоднее начинать в крупных изданиях, агентствах или телеканалах, что связано с прописанными в законодательстве РФ льготами, которые работодатель обязан предоставлять журналисту, выполняющему в рамках трудового договора поручения в особых условиях и попавшему в различные трудные ситуации. Так, согласно Федеральному Закону РФ «О средствах массовой информации»: «При причинении вреда жизни или здоровью сотрудника редакции в процессе выполнения им поручения редакции в особых условиях редакция обязана выплатить единовременную компенсацию: 1) в

случае гибели сотрудника редакции – в размере не менее двух миллионов рублей; <...> 4) в случае возникновения расходов на оказание сотруднику редакции медицинской помощи в экстренной или неотложной форме в иностранном государстве – в размере понесенных расходов, но не более двух миллионов рублей» [1, Ст. 47.1.]. Именно эти права, гарантируемые федеральным законом, являются ключевыми при выборе молодыми энтузиастами своего пути в военной журналистике.

Необходимо также рассмотреть правовое положение военкора в зоне боевых действий. Оно несколько отличается от юридического статуса гражданских репортёров. Так, доктор исторических наук А.В. Козлов в одной из своих научных статей отмечает, что «С военными корреспондентами, попавшими в плен во время освещения международного конфликта, необходимо обращаться как с военнопленными» [2, с. 222.]. Данный вывод Андрей Валерьевич делает на основе положений статьи 4 Третьей Женевской конвенции, где указано, что «Военнопленными <...> являются попавшие во власть неприятеля лица, принадлежащие к одной из следующих категорий: <...> 4) Лица, следующие за вооруженными силами, но не входящие в их состав непосредственно, как, например, гражданские лица, входящие в экипажи военных самолетов, военные корреспонденты <...> при условии, что они получили на это разрешение от тех вооруженных сил, которые они сопровождают» [3, Ст. 4.]. При этом, согласно уточнениям Дополнительного протокола, к Женевским конвенциям 1949 г. в статье «Определение гражданских лиц и гражданского населения», за военкорами в любом случае остаётся закреплённым статус гражданских лиц: «Гражданским лицом является любое лицо, не принадлежащее ни к одной из категорий лиц, указанных в статье 4. А, 1, 2, 3 и 6 Третьей конвенции и в статье 43 настоящего Протокола. В случае сомнения относительно того,

является ли какое-либо лицо гражданским лицом, оно считается гражданским лицом» [4, Ст. 50.]. Данные правовые аспекты, важны для понимания начинающими армейскими репортёрами своего юридического положения в зоне боевых действий, в особенности на линии фронта, где высока вероятность попасть в плен к противнику.

Можно сделать вывод, что профессия военного корреспондента, ставшая в 2022 году особенно актуальной, вместе с этим является и экстремально опасной. Считаем, что, несмотря на наличие в российском законодательстве положений о трудовых отношениях руководства редакций с репортёрами, осуществляющими свою деятельность в особых условиях, необходимо создавать новые правовые нормы, относящиеся исключительно к военным корреспондентам. Так, интересной и заслуживающей внимания является инициатива о присвоении журналистам, работающим в зоне военных операций, статуса участника боевых действий.

Список использованных источников:

1. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 14.07.2022) «О средствах массовой информации» – Ст. 47.1. // «Российская газета» №32 от 8 февраля 1992 г.
2. Козлов А.В. К вопросу о правовом статусе военного корреспондента // Научный журнал «Социально-гуманитарные знания» – 2019 г. - №8. – С. 220-228.
3. Конвенция (III) об обращении с военнопленными. Женева, 12 августа 1949 г. – Ст. 4. // «Права человека: Сборник международных договоров», том I (часть вторая): «Универсальные договоры» – Женева, 1994 г. – П. 91.
4. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., // «Права человека: Сборник международных договоров» – Женева, 1994

г. // касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), 1977 г. – Ст. 50. // «Права человека: Сборник международных договоров», том I (часть вторая): «Универсальные договоры» – Женева, 1994 г. – П. 93.

ПЕРВЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

А.О. Плотников, студент 1-го курса Юридического института Тамбовского государственного технического университета

Российское законодательство до 1917 года, фактически не регулировало трудовые отношения собственников средств производства и свободных работников и было ограничено следующими документами:

1) Об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму от 24 мая 1835 г.

2) О воспрещении фабрикантам назначать в ночные работы малолетних менее 12-летнего возраста от 7 августа 1845 г.

3) О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах от 1 июня 1882 г.

4) О взысканиях за нарушения постановлений о работе малолетних на заводах, фабриках, мануфактурах и в ремесленных заведениях от 5 июня 1884 г.

5) Правила о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих от 3 июня 1886 г.

Данные правовые акты фактически их можно рассматривать как первый опыт российского трудового законодательства. Государство

принятием данных актов впервые пытались воздействовать на отношения по поводу применения наемного труда посредством его правового регулирования. Законы устанавливали запреты и ограничение на применение труда детей до 12 лет, ограничение рабочего времени для детей 12-15 лет, запрет ночного и воскресного труда детей, а также применение его во вредных производствах. Также учреждалась инспекция по контролю за исполнением данных ограничений, которая позже была преобразована в фабричную инспекцию.

Закон о запрете ночного труда, то есть с девяти вечера и до пяти утра на хлопчатобумажных и льняных фабриках с 1897 года был распространён на всё текстильное производство. С 1886 года был установлен порядок найма и увольнения рабочих, запрещалось выдавать рабочим зарплату иными средствами, кроме денежных и купонов, назначать проценты за выдачу денег в долг, брать с них плату за врачебную помощь, оборудование и освещение рабочего места [1, с. 35].

После отмены крепостного права и появились условия для становления в России капиталистических отношений и особенно рынка свободной рабочей силы. Происходит увеличение числа вольнонаёмных работников, обостряются классовые противоречия, характерные для начального периода развития индустриального общества. Причиной этому послужила система организации капиталистического производства в России, основанная на методах чрезмерной эксплуатации, связанных с накоплением капитала собственниками фабрик и заводов. Массовое применение женского детского и ночного труда, большая продолжительность рабочего дня и низкая заработная плата, отсутствие социальных гарантий, техники безопасности, антисанитария на предприятиях и плохие жилищные условия, жестокость и произвол фабричного руководства.

Всё это объективно требовало воздействия государства для улучшения правового положения наемных работников и необходимость реформ для создания специального трудового законодательства. Результатом такого воздействия стала систематизация фабрично-заводского законодательства и появление Устава о промышленном труде 1913 г. [2, с. 306].

Устав ограничивался рамками действовавшего на момент его создания законодательства, он представлял собой обобщение существующего нормативного материала, касавшегося вопросов применения наемного труда в рамках гражданско-правовых отношений. Его создание значительно облегчило анализ и практическое использование законодательства, касавшегося правового регулирования наемного труда.

Устав о промышленном труде состоял из четырех разделов, 597 статей [3]. В Уставе трудовым отношениям был посвящён второй раздел, в котором закладываются начала определенных институтов трудового права, характерных и для современности. Глава первая этого раздела регулирует процесс найма рабочих на предприятия. Порядка и условия приема на работу и увольнения, сроки найма, порядок и сроки выдачи заработной платы. Регламентировались правила внутреннего распорядка. Отдельно регулировались условия труда подростков и лиц женского пола путём запрета ночных работ и работ отдельных категорий, например к работам внутри рудников на заводах для изготовления взрывчатых веществ. Также особо регулировались обязанности владельцев предприятий по отношению к наёмным работникам. Они должны были принимать меры к охранению благоустройства и порядка на предприятиях. Взыскания, налагаемые на работников, в общей сложности, не должны превышать третьей части заработка, действительно причитающегося рабочему к установленному сроку расплаты. Определялось понятие рабочего времени, порядок его

распределения, а также сверхурочных работ. Также отдельно было закреплено количество праздников. Вводился институт старост, через которых регулировалось управление рабочими, доводились распоряжения и разъяснения предприятия и начальства.

Исходя из изложенного, можно обозначить, что в данном акте впервые появляются некоторые признаки трудового договора. А также необходимость защиты прав и законных интересов трудящихся со стороны государства.

Список использованных источников:

1. Валетов, Т. Я. Фабричное законодательство в России до Октябрьской революции / Т. Я. Валетов // Экономическая история. Обзорение / Под редакцией: Л.И. Бородкина. – М.: Издательский Дом МГУ им. М.В. Ломоносова, 2007. – С. 34-44.
2. Кудрин, А. С. Об истории формирования отечественного трудового права / А. С. Кудрин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – № 3(34). – С. 304-311.
3. Устав о промышленном труде // Свод законов Российской империи. СПб., 1913. Т. 11.

ДЕТСКИЕ ПОСОБИЯ ПО ТРУДОВОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ГЕРМАНИИ

И.Д. Пташинский, студент 4-го курса юридического факультета
Международного университета «МИТСО»

Институт охраны материнства невероятно важен в обществе, так как дети являются будущем любой страны. Одним из важных способов

защиты материнства являются пособия по беременности и родам и пособие по уходу за ребенком.

Согласно международной гуманитарной организации Save the Children, выпустившая журнал State of the World's Mothers 2015, Республика Беларусь занимает 25 строчку среди 178 стран по уровню материнства, что является весьма неплохим результатом. В десятку же лучших стран с первого по десятое место входят: Финляндия, Норвегия, Швеция, Исландия, Нидерланды, Дания, Испания, Германия, Австралия и Бельгия.

В данной работе будут описаны особенности детских пособий по трудовому законодательству Германии для возможного улучшения института материнства в Республики Беларусь. Детские пособия в Германии регулируются несколькими Законами и Социальным Кодексом. Отпуск по беременности и родам регулируется Законом о защите матерей на работе, в процессе обучения и в университете от 23 мая 2017 года с поправками от 12 декабря 2019 года.

Стоит начать с отпуска по беременности и родам. В Германии он длится меньше, чем в Республике Беларусь. Отпуск по беременности наступает у женщины за 6 недель до предполагаемых родов. Если женщины рожают позже предполагаемого срока, то данный отпуск увеличивается. Если женщины рожают раньше предполагаемого срока, то оставшийся отпуск по беременности переносится на отпуск по родам, если женщина подаст соответствующее заявление. Отпуск по родам длится 8 недель после родов либо 12 недель при преждевременных родах, при рождении нескольких детей или при диагностировании у ребенка инвалидности в течении 8 недель после родов. [1].

Во время отпуск по беременности и родам согласно книге 5 Социального Кодекса Германии, женщина имеющая обязательное

медицинской страхование получает пособие на основе своего среднего заработка за последние три месяца, но не более 13 евро в день. Однако, если заработана плата за день у женщины выше, то недостаток доплачивает наниматель [1].

Пособие по уходу за ребенком в Германии регулируется, в основе своей, Законом о родительском пособии и отпуску по уходу за ребенком от 27 января 2015 года с поправками от 23 мая 2022 года. После рождения ребенка мать и (или) отец могут воспользоваться правом на неоплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижений им трех лет. В первые 14 месяцев выплачивается базовое пособие в размере 67% от заработка за последние 12 месяцев до рождения ребенка. Стоит заметить, что максимальный срок выплаты пособия на родителя составляет 12 месяцев. Оставшимися 2 месяцами может воспользоваться отец или мать, которые не воспользовались данным правом. Минимальный размер не может быть меньше 300 евро, а максимальный – 1800 евро. Если заработок составляет меньше 1000 евро, размер пособия увеличивается на 0.1% за каждые 2 недостающих евро от 1000 евро вплоть до 100%. В том случае, если чистый доход превышает 1200 евро, процент снижается на 0.1% за каждые 2 евро сверх 1200 евро, но не более чем до 65%. При рождении нескольких детей, размер пособия увеличивается на 300 евро за каждого рожденного ребенка. Также, если у родителей (родителя) есть двое детей, которые не достигли трех лет или трое и более детей, которые не достигли шести лет, размер всего пособия увеличивается на 10%. Для детей с инвалидностью возрастной правило увеличивается до 14 лет. Минимальный размер пособия за братьев и сестер не может быть меньше 75 евро и не больше 180 евро. Длительность пособие также продлевается при недоношенности ребенка. На 1 месяц при 6 неделях, на 2 месяца при 8 неделях, на 3 при 12 и на 4 при 16. Базовое пособие может быть заменено

полностью или в части на пособие плюс. Пособие плюс длится вдвое больше и имеет уменьшенный вдвое размер пособия [2].

Также в Германии присутствует пособие на детей, которое регулируется Законом о пособиях детям от 28 января 2009 года с поправками от 23 мая 2022 года. Пособие на детей предоставляется любому заявителю до достижения ребенком 18 лет или до 21 года, если он ищет работу и состоит на учете в агентстве по трудоустройству либо до 25, если он получает образование. Неограничен срок на пособие для детей с инвалидностью. Размер пособия составляет 219 евро на первого и второго ребенка, 225 на третьего, 250 на четвертого и последующего [3].

Подводя итог, можно увидеть, что детские пособия в Германии достаточно сильно похожи на пособия в Республике Беларусь. На наш взгляд, было бы неплохо сократить отпуск по уходу за ребенком до 2 лет и пропорционально увеличить размер пособия, то есть до 52.5% от средней заработной платы работника в республике (далее – СЗП) на первого ребенка. Мы считаем, что в случаи посещения ребёнком учреждений дошкольного образования, размер пособия стоит сокращать до 35% от СЗН. На наш взгляд, это необходимо для того, чтобы родители не перекладывали обязанности по воспитанию детей на данные учреждения во время данного отпуска. Для более плавного перехода и уменьшения давления на бюджет Фонда социальной защиты населения, уменьшение отпуска можно производить в несколько этапов, к примеру на 4 месяца в год. Средства, получаемые от уменьшения пособия из-за посещения ребенком данных учреждений, могут быть направлены Министерству образования Республики Беларусь в целях улучшения и создания новых учреждений дошкольного образования.

Список использованных источников:

1. Zum Schutz von Müttern bei der Arbeit, in der Ausbildung und im Studium [Elektronische Ressource]: Gesetz der Bundesrepublik Deutschland vom 23. Mai 2017 das durch Artikel 57 Absatz 8 des Gesetzes vom 12. Dezember 2019 // Bundesjustizministerium. – Minsk, 2022.
2. Zum Elternzeitgesetz [Elektronische Ressource]: Gesetz der Bundesrepublik Deutschland vom 27. Januar 2015 das zuletzt durch Artikel 12 des Gesetzes vom 23. Mai 2022 // Bundesjustizministerium. – Minsk, 2022.
3. Bundeskindergeldgesetz [Elektronische Ressource]: Gesetz der Bundesrepublik Deutschland vom 28. Januar 2009 das zuletzt durch Artikel 5 des Gesetzes vom 23. Mai 2022 // Bundesjustizministerium. – Minsk, 2022.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ ТРУДОВУЮ МИГРАЦИЮ

Е.С. Разункова, магистрант 3-го курса магистерской программы «Международное бизнес-право» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Тамбовский государственный технический университет» (ФГБОУ ВО «ТГТУ»)

К основным проблемам трудовой миграции в юридической литературе относят нелегальную, недокументированную миграцию, массовость миграции, проблемы нормативного обеспечения трудовой миграции и иные проблемы. Каждую из данных проблем, безусловно, следует признать опасной для миграционной политики любого государства, однако, представляется, что самой важной и сложной проблемой является проблема нелегальной миграции [4, с. 446].

Незаконная трудовая миграция не является явлением присущим, какому-то конкретному государству, это международная проблема. Эта

проблема представляет сегодня опасность не просто как явление, но и как проблема с криминогенным уклоном.

Следует обратить внимание на такой недостаток, что ни в международных актах, ни в законодательстве РФ понятия нелегальной трудовой миграции не приводится. Некоторые акты содержат при этом понятие нелегального или незаконного мигранта. Например, такое понятие приведено в Соглашении о сотрудничестве государств – участниц СНГ в борьбе с незаконной миграцией, где под незаконным мигрантом принято понимать гражданина третьего государства либо лиц без гражданства, которыми были нарушены правила въезда, выезда и пребывания или транзита через территорию участника Соглашения, а также граждане стран-участниц, которые нарушили правила пребывания на стороне другой страны-участницы. В соответствии с Протоколом против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху под незаконным ввозом мигрантов предлагается понимать ввоз мигрантов для цели получение финансовой выгоды или иной выгоды материального характера, незаконного въезда на территорию страны-участницы любых лиц, которые не являются гражданином данного государства или не проживает в этом государстве на постоянной основе.

Анализ данных определений позволяет говорить, что они относятся к довольно широкому кругу миграционных процессов, имеющих незаконный характер и только косвенно их можно отнести непосредственно к нелегальной трудовой миграции. Так как данные понятия объединяют в себе довольно значительный круг явлений, то их можно применять и к трудовым мигрантам, и к беженцам, которые так или иначе, но могут вовлекаться в трудовые отношения. При этом такую категорию как экологические мигранты сюда включить не получится, так как это лица, вынужденные покинуть постоянное место своего

проживания, перемещаемые в пределах одного государства или за его пределы ввиду ухудшения в своем государстве окружающей среды или вследствие экологической катастрофы. Данную категорию лиц хотя и косвенно можно отнести к вынужденным мигрантам, однако и одна и вторая категория могут быть вовлечены в принимающем государстве в трудовые отношения. В то же время экологические мигранты не могут получить статуса беженца, так как они и далее пользуются защитой своего государства.

В научных кругах в отношении понятия нелегальной миграции также единого мнения не сложено. Отдельные исследователи предлагают под ней понимать передвижение людей через границы вне рамок юридических норм страны отправления, транзитных и принимающих стран [3, с. 41]. Есть мнение, что нелегальная миграция объединяет в себе и незаконную и недокументированную миграцию [2, с. 134], есть и противоположные точки зрения, что это различные явления [1, с. 356]. Представляется, что все данные дефиниции по своему смыслу являются близкими, в то же время нелегальная миграция — это не только незаконное пересечение государственной границы, она может пересекаться и вполне законно, однако впоследствии человек может остаться незаконно в стране тили (и) незаконно трудоустроиться.

Следует отметить, что выработка того или иного понятия является важным поскольку нельзя противодействовать тому явлению, которое неизвестно из чего состоит. Следует отметить, что отсутствует не только понятие нелегальной трудовой миграции, но и в целом отсутствует множество понятий, которые свойственны рассматриваемому институту, что не способствует борьбе с данным негативным явлением.

Если говорить о Российской Федерации, то нелегальная трудовая миграция, как правило, выражена в нарушении действующего

законодательства, то есть иностранный гражданин осуществляет свою трудовую деятельность в нарушение законодательства. В то же время такие нарушения могут иметь место против воли самого трудового мигранта, что, тем не менее, не снижает в их отношении негативного отношения общества. Будучи в положении нелегального трудового мигранта человек попадает в зависимость от работодателя, кроме того будучи в данном положении они полностью лишены социальной и правовой поддержки.

Список использованных источников:

1. Алдошина Е.К. Причины и тенденции нелегальной миграции // Аллея науки. - 2018. - № 8 (24). - С. 365 - 370.
2. Воробьева О.Д., Топилин А.В. Современная миграционная политика. // Социологические исследования. - 2016. - № 7 (387). - С. 134 - 140.
3. Гречихин В.Г. Проблемы миграции рабочей силы // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2018. - № 4. - С. 41 - 49.
4. Козлова Е.В. Миграционная политика в странах мира // Экономика и предпринимательство. - 2016. - № 3-1 (68). - С. 446 - 450.

БИОМЕТРИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ:

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

А.С. Яковлев, студент 3-го курса Юридического института ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»

Проживая в век цифровизации, мы наблюдаем не только трансформацию и прогресс в области технологий, но и аналогичные явления в области права, которое эволюционирует, шагая в ногу со временем. Прогрессируя, право обретает новые положения, регулирующие

аспекты, касающиеся современных технологий. Одним из таких аспектов являются биометрические персональные данные человека.

Статья 11 Федерального закона от 27.07.2006 №152-ФЗ дает легальное определение биометрическим персональным данным. Так, в соответствии с частью первой данной статьи, биометрическими персональными данными признаются «сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность» [1]. К биометрическим персональным данным относятся дактилоскопические данные, рост, вес, анализы ДНК и сведения о радужной оболочке глаз, а также сведения об изображении (фото или видео) человека [2].

Предоставление биометрических персональных данных не может быть обязательным, а оператор не вправе отказывать в предоставлении услуги, если владелец персональных данных отказывается их предоставлять. Предоставление биометрических данных является обязательным только в ряде случаев, указанных в части 2 статьи 11 Федерального закона «О персональных данных». К таким случаям относятся: реализация международных договоров Российской Федерации о реадмиссии, осуществление правосудия и исполнение судебных актов, проведение обязательной дактилоскопической регистрации т.д. [1].

Биометрические персональные данные имеют особенности хранения и защиты. Как и обычные персональные данные, они не должны храниться дольше указанного срока, после чего должны быть удалены. Биометрические данные могут храниться в информационных системах либо на материальных носителях информации [1]. К последним также применяются еще и дополнительные требования, обеспечивающие надежность хранения. В соответствии с этими требованиями, материальный носитель должен обеспечивать: защиту от

несанкционированной повторной записи либо дополнительной информации после ее извлечения из информационной системы, возможность доступа к записанным данным, возможность идентификации информационной системы, на которую были записаны биометрические данные, невозможность несанкционированного доступа к персональным данным, содержащимся на материальном носителе [3].

Несмотря на требования к безопасности хранения как персональных данных в целом, так и биометрических персональных данных в частности, нередко случаются утечки информации. Например, в 2021 году произошла утечка данных пятисот тысяч клиентов «Сбербанка». Данные принадлежали клиентам специальной программы «СберПремьер», предназначенной для постоянных клиентов и предоставляющей им особые условия. В сеть утекли ФИО, номера телефонов, электронные почты, номера счета и номера клиента в базе банка. Несмотря на отсутствие в утекших данных биометрии, это указывает на возможность низкого уровня безопасности хранения персональных данных (в том числе и биометрических). Среди утекших данных вполне могла быть биометрия, которую банка с недавнего времени могут получить от клиентов.

Также громким случаем «слива» базы данных клиентов произошел в 2022 году у компании по доставке еды Delivery Club. В сеть утекли имена, номера телефонов, электронные почты клиентов, их IP-адреса, даты и время заказов. Такой большой объем утечки лишь подтверждает небезопасность хранения биометрии. Можно предполагать, что в этой ситуации биометрия не была под угрозой только из-за того, что эта компания попросту не применяет ее в своей работе. Следовательно, при ее наличии она тоже очень быстро оказалась бы в открытом доступе.

Риски утечек биометрии подтверждают и сомнения людей, отвечающих за разработку программ, обеспечивающих компьютерную

безопасность. Председатель правления Ассоциации разработчиков программных продуктов «Отечественный софт», Наталья Касперская, призвала людей не сдавать биометрические данные, предостерегая от возможных проблем в дальнейшем. В своем интервью она сказала пользователям: Моя личная рекомендация: ни в коем случае не сдавать биометрические данные, не вестись на удобство. Их практически с гарантией украдут, продадут, сольют. Давайте нам сначала объяснят: как эти данные планируется защищать, в том числе, от своих сотрудников». Следовательно, если люди, отвечающие за компьютерную безопасность, допускают рискованность предоставления биометрических персональных данных, необходимо учитывать это мнение. Действительно, биометрия в разы удобнее других видов персональных данных. Но в этом случае может возникнуть масса проблем, если эти данные «утекут» за пределы компании, которая их хранит. Персональные данные, относящиеся к другим видам, можно заменить и, в случае утечки, пострадать не так сильно, как при аналогичной ситуации с биометрией. Биометрические данные появляются у человека в момент рождения и не могут быть изменены. Таким образом, при «сливе» эти данные, оставшиеся в открытых источниках, всегда будут актуальными.

Подводя итог, можно сделать вывод, что биометрические персональные данные – новая и малоизученная технология для современной России. Действительно, использование этих данных очень сильно упрощает взаимодействие с некоторыми системами, но в то же время и создает новые риски для пользователя. Следовательно, стоит согласиться с мнением практикующих в той области специалистов, и для начала более обширно изучить особенности хранения биометрических данных, создать соответствующие условия и обезопасить их от возможности получения злоумышленниками.

Список использованной литературы:

1. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 31.07.2006. — № 31 (1 ч.). — ст. 3451.
2. Биометрические персональные данные и технологии идентификации: какие правовые проблемы могут возникнуть? [Электронный ресурс]. – garant.ru. – URL: <https://www.garant.ru/news/1460152/>
3. Об утверждении требований к материальным носителям биометрических персональных данных и технологиям хранения таких данных вне информационных систем персональных данных: Постановление Правительства РФ от 06.07.2008 N 512 (ред. от 27.12.2012) // Собрание законодательства РФ. – 14.07.2008. – №28. – ст. 3384.